

**ДОКУМЕНТЫ
ОБ АНТИНАРОДНОЙ
и
АНТИНАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКЕ
МАСАРИКА**

ДОКУМЕНТЫ ОБ АНТИНАРОДНОЙ И АНТИНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ МАСАРИКА

Перевод с чешского
О. С. ХАРХАРДИНА

Редакция и предисловие
М. ТУМАНОВА

И * Л

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1954

DOKUMENTY O PROTILIDOVĚ
A PROTINÁRODNÍ POLITICE
T. G. MASARYKA

Orbis Praha

1953

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Буржуазная историческая наука игнорирует роль народных масс в историческом процессе, сводит всю историю той или иной страны к деятельности отдельных личностей, пытаясь подорвать тем самым веру народа в свои творческие силы.

Поднимая на щит того или иного политического деятеля, наделяя его теми или иными достоинствами, она стремится использовать его и его имя для защиты своих классовых интересов, для обмана народных масс, для борьбы против демократических и прогрессивных сил.

Еще при жизни первого чехословацкого президента, а в еще большей степени после его смерти, чехословацкая буржуазия немало потрудились над тем, чтобы создать вокруг него ореол «великого государственного деятеля», «демократа» и «друга народа», неустанно пекущегося о благе рабочего класса и крестьянства.

Изображая Масарика блестящим политическим деятелем, сторонником сохранения мира, поборником равенства наций и отказа от вмешательства во внутренние дела других народов, чехословацкая буржуазия стремилась отвлечь внимание трудящихся масс от вопросов внешней политики, усыпить их бдительность в отношении происков правящих классов Чехословакии на международной арене.

Изображая Масарика «демократом» и «другом рабочего класса» буржуазия преследовала свои узкоклассовые цели. Пытаясь убедить трудящихся в том, что во главе государства стоит «великий демократ», она тем самым стремилась доказать, что и само государство и его политика носят демократический характер и, следовательно, борьба рабочего класса за свои права против реакции является неоправданной.

И в настоящее время враги чехословацкого народа пытаются использовать имя Масарика и лживую легенду о его пресловутом «демократизме» для борьбы против чехословацкого народа, свергнувшего в своей стране буржуазный строй.

Опубликованный в Праге в 1953 году сборник «Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика» показывает во всей неприглядности подлинную политику Масарика. В этот сборник включены документы, заметки служебного и личного характера и письма, которые были обнаружены в секретном архиве канцелярии Масарика и в его личном архиве. В сборнике были также использованы материалы архива Военного исторического института.

Как отмечает редакция сборника, в архиве недостает многих весьма компрометирующих документов, которые были изъяты в 1948 году Бенешом и Яном Масариком.

В чешском издании приведены весьма ценные фотокопии наиболее важных документов. Безусловно, все они представляют большой интерес для исследовательской работы. Однако ввиду слабого оттиска этих фотокопий, приведенных в чешском оригинале, Издательство иностранной литературы было лишено возможности воспроизвести их в русском издании.

Опубликованные в сборнике документы свидетельствуют о той низкой роли, которую сыграл Масарик в истории Чехословакии; они разоблачают его как заклятого врага чехословацких трудящихся и Советского Союза, как послушное орудие в руках чехословацких и иностранных капиталистов, как верного слугу и проводника политики монополистического капитала, как главу реакционной буржуазной клики в домюнхенской Чехословакии.

* * *

Как явствует из документов, Масарик проводил внутреннюю и внешнюю политику в интересах крупной чешской буржуазии, был послушным исполнителем ее воли. В первые годы существования Чехословакии были созданы такие негласные органы буржуазии, как «пятерка» и «новая мафия», которые определяли всю внутреннюю и внешнюю политику Чехословакии и решали все важнейшие государственные вопросы. Документы свидетельст-

вуют о том влиянии, которое оказывал на политику Масарика один из магнатов чехословацкого финансового капитала, директор Живностенского банка Прейс. С ним Масарик согласовывает состав нового правительства, разрабатывает план наступления на жизненный уровень рабочего класса, с его помощью организует в период кризиса массовые увольнения рабочих.

Чехословацкая буржуазия, не скупясь, постоянно подерживала Масарика, этого ловкого политика и хитрого демагога, во всех его антинародных и антинациональных делах. Так, финансовые магнаты Чехословакии создали для Масарика «специальный фонд», который он использовал для борьбы против Советского Союза и своего народа. Средства из этого фонда шли на борьбу против коммунистической партии и на поддержку правых социал-демократов. Не забывала буржуазия и самого Масарика. Так, к его 80-летию ему был преподнесен подарок в 50 миллионов крон. И это в то время, когда народ страдал от нищеты и безработицы, а сам Масарик призывал его жить еще скромнее!

Настоящий сборник разоблачает участие этого «незапятнанного государственного деятеля» в низких махинациях и коррупции, вскрывает, например, его участие в спекуляциях заправил спиртовых картелей.

Однако Масарик был слугой не только чехословацкого капитала, он поставил как внутреннюю, так и внешнюю политику государства в зависимость от иностранного капитала. Чехословацкая буржуазная республика была тесно связана с державами Антанты. Боязнь своего собственного народа толкала чехословацкую буржуазию на предательство национальных интересов своей страны, на предательство своего народа. Чешская буржуазия во главе с Масариком широко распахнула двери своей страны для иностранного капитала, поставив чехословацкую экономику в полную зависимость от французских, американских и английских империалистов. Известно, что большинство акций крупнейших заводов страны «Шкода» принадлежали французскому капиталу (Шнейдер). Еще в 1918 году Масарик советует Бенешу оказать содействие представителю американской компании «Фаундейшен компани оф Нью-Йорк» в деле инвестиций американского капитала в чехословацкую промышленность. В 1920 году председатель «Дженерал магнезит компани» (американ-

ское акционерное общество по добыче магнезита), заинтересованный в том, чтобы прибрать к рукам добычу магнезита в Словакии, ищет поддержки Масарика. В результате этой политики иностранный капитал получил сильные позиции в экономике Чехословакии, завладев четвертой частью ее промышленности. Одни только французские империалисты заработали на своем чехословацком «союзнике» к 1938 году более 18 миллиардов крон.

Уже при первом знакомстве с документами Масарик предстает перед читателем как выразитель и проводник интересов чехословацких и иностранных империалистов, опасавшихся влияния Великой Октябрьской социалистической революции на народные массы их стран, как один из активных организаторов иностранной интервенции против советского государства.

Американские и англо-французские империалисты отводили Чехословакии значительное место в их интервенционистских планах удушения Советской России. В 1918 году иностранный капитал рассматривал чехословацкие войска, созданные на территории России из чехословацких военнопленных, как ударный кулак в борьбе против советской власти.

Опубликованные документы доказывают, что одним из инициаторов организации мятежа чехословацкого легиона в России был Масарик. В 1917—1918 годах Масарик вел интенсивные переговоры с государственным секретарем США Лансингом, президентом Вильсоном и Черчиллем об использовании чехословацких войск для вооруженной интервенции против Советской России. С этой целью он представил американскому правительству специальный меморандум (см. документ 6), в котором подробно разбирал все вопросы, связанные с интервенцией в России. Этот «друг народа» и «демократ» цинично предлагал иностранным империалистам чехословацких солдат в качестве пушечного мяса, так как чехословацкая армия «обходится дешевле, чем американская или британская, ибо жалованье наших солдат намного ниже и вся экипировка значительно дешевле; кроме того, наши люди привыкли к более простому образу жизни» (см. стр. 44).

В своем стремлении уничтожить советскую власть чехословацкая буржуазия не гнушалась никакими средствами. Документы свидетельствуют о том, что Масарик

финансировал и поддерживал антисоветские и контр-революционные элементы. Так, не кто иной, как Масарик, снабдил эсеровского террориста Савинкова деньгами (200 тысяч рублей) для организации покушения на Владимира Ильича Ленина.

Но Масарик и Бенеш не прекратили борьбы против советского государства и после поражения интервенции. В течение последующих лет они продолжали свою антисоветскую деятельность, стремясь нанести вред советской стране. Так, например, в период генуэзской конференции они прилагали все усилия к тому, чтобы помешать признанию советского государства другими странами.

Ослепленная злобой против Советского Союза, чехословацкая буржуазия превратила Прагу во второй, после Парижа, шпионский центр, оказывала покровительство и поддержку всякому антисоветскому сброду из числа белогвардейцев и прочих врагов советского государства. И в дальнейшем ставленники чехословацкой буржуазии Масарик и Бенеш принимали активное участие в подготовке планов новой интервенции против Советского Союза.

Документы, помещенные в данном сборнике, показывают, что чехословацкая буржуазия и проводник ее политики Масарик вели ожесточенную борьбу не только против народов Советского Союза, но и против народа своей страны.

Социалистическая революция 1917 года в России оказала огромное революционизирующее влияние на борьбу международного пролетариата за свое освобождение. Под ее влиянием борьба трудящихся Чехословакии приняла революционный характер. Чехословацкий рабочий класс поднялся на борьбу за установление народной власти. Всеобщая забастовка чехословацких рабочих в октябре 1918 года проходила под лозунгом «За социалистическую республику чехословацких трудящихся».

Чехословацкая буржуазия, напуганная развивающимися событиями, приложила все силы к тому, чтобы направить революционную борьбу рабочих в русло чисто национальной борьбы за «независимость», в буржуазном толковании этого слова. Значительная роль в этом деле была отведена Масарику. В этот период буржуазия создает такие свои органы, как Чешский союз и Нацио-

нальный комитет, которым благодаря предательству социал-демократов удалось подавить рабочее движение и установить власть буржуазии.

Документы настоящего сборника разоблачают Масарика как верного исполнителя воли чехословацкой буржуазии в ее борьбе против рабочего класса. Именно он возглавляет наступление буржуазии против пролетариата во время декабрьской стачки 1920 года. В эти дни Масарик, этот «друг народа», обсуждает с премьер-министром, ярым реакционером Яном Черным, план подавления выступления пролетариата и при этом советует ему «не останавливаться перед конституционными правами народа» и «уделять главное внимание полиции и жандармам» (см. документы под номером 15).

Непосредственную помощь чехословацкой буржуазии и, в частности, Масарику в их борьбе против рабочего класса оказывали правые социал-демократы. В 1920 году, в этот трудный для чехословацкой буржуазии год, Масарик обращается за помощью к правым социал-демократам, проводит с ними ряд совещаний о совместных действиях против рабочего класса и поддерживает их борьбу против возникшего в эти годы внутри социал-демократической партии, на основе широкой борьбы рабочего класса, левого крыла — так называемой «левицы». Отсутствие подлинной пролетарской революционной партии, способной возглавить борьбу трудящихся, и предательство правых социал-демократов облегчили чехословацкой буржуазии подавление революционного движения рабочих.

Говоря о причинах поражения рабочего класса Чехословакии в этот период, К. Готвальд, выступая на пленуме ЦК коммунистической партии в ноябре 1948 года, указывал, что «в 1920 году у рабочего класса не было своей большевистской, марксистско-ленинской партии, которая не подчиняла бы своей политики интересам буржуазии, а знала бы, чего она хочет, которая, владея ленинской стратегией и тактикой классовой борьбы, привела бы в конечном счете рабочий класс, несмотря на все затруднения и препятствия, к победе его дела над делом буржуазии».

После подавления декабрьского выступления чехословацкого пролетариата буржуазия взяла власть в свои руки и отказалась от проведения ранее обещанных реформ

(таких, как национализация шахт и некоторых важных промышленных предприятий и т. д.).

Началось новое наступление на жизненный уровень рабочего класса Чехословакии. Реальная заработная плата все время снижалась, росла безработица, а максимальная прибыль чехословацкой буржуазии возрастала прямо пропорционально страданиям чехословацкого народа. К 1933 году в Чехословакии, стране с населением в 15 миллионов человек, насчитывалось, по официальным, сильно заниженным данным, свыше одного миллиона безработных. За одни только годы мирового экономического кризиса (1929—1933) общая сумма заработной платы снизилась на 36 процентов. В то же время в 1929—1934 годах акционерный капитал в Чехословакии вырос с 7,6 до 8,9 миллиардов крон.

Наступление на жизненный уровень чехословацких трудящихся сопровождалось наступлением на элементарные буржуазно-демократические права. В период между двумя мировыми войнами был принят целый ряд реакционных законов, направленных против рабочего движения, таких, например, как так называемый закон об охране республики, согласно которому была ограничена свобода собраний, введена цензура, усилен террор; закон, принятый в октябре 1933 года, давал правительству право приостанавливать деятельность политических партий и налагать арест на их имущество и т. п. В этот же период чехословацкая жандармерия более 30 раз расстреливала поднимавшихся на борьбу за свое освобождение чехословацких рабочих. Об активном участии Масарика в этой реакционной, антинародной политике буржуазии свидетельствуют документы, помещенные в данном сборнике.

Документы с предельной ясностью показывают, что антинародная и антинациональная политика Масарика, Бенеша и их градского окружения, политика, направленная на подчинение интересов страны иностранному капиталу, на подавление рабочего движения внутри страны и фашизацию государства, неизбежно должна была привести к краху домюнхенской Чехословакии, к Мюнхену. Не мешает вспомнить, что в беседе с корреспондентом агентства Рейтер после прихода Гитлера к власти Масарик заявил, что он находит в фашизме «элементы демократии».

Чехословацкая коммунистическая партия с первых дней своего существования разоблачала Масарика как врага народа Чехословакии, как реакционного буржуазного политика, ловкого и хитрого демагога, как «политического капитана чехословацкого финансового капитала», а его псевдогуманизм — как вредную для дела рабочего класса буржуазную идеологию. В своем выступлении на VI съезде коммунистической партии в 1931 году К. Готвальд говорил, что так называемая группа Града «становится в руках финансового капитала действенным орудием фашизации и занята сейчас главным образом фашизацией государственного аппарата». Коммунистическая партия Чехословакии разъясняла чехословацкому народу, что интересы буржуазии не имеют ничего общего с интересами трудящихся. Это подтвердили события 1938 года, когда в результате империалистической политики англо-французских «миротворцев», отказавшихся от своих договорных обязательств в отношении Чехословакии и стремившихся направить гитлеровскую военную машину против СССР, над чешским и словацким народами нависла смертельная угроза со стороны фашистской Германии. В это время чехословацкая буржуазия, объединившись с врагами своего собственного народа, расчистила путь к позорному Мюнхену, за которым последовало расчленение чехословацкого государства. Только советское правительство осудило мюнхенский сговор и предложило Чехословакии свою помощь. Однако правительство Чехословакии отклонило советское предложение, предав интересы своей страны.

В ответ на расчленение и порабощение Чехословакии немецкими захватчиками чехословацкий народ поднялся на борьбу за свободу и независимость своей родины, решив не допустить восстановления прежних порядков и создать подлинно демократическую Чехословакию. Эту борьбу возглавила окрепшая в предыдущих схватках с чехословацкой реакцией Коммунистическая партия Чехословакии, являвшаяся передовым отрядом рабочего класса и трудящихся масс Чехословакии.

После второй мировой войны чехословацкий народ во главе с рабочим классом и Коммунистической партией Чехословакии установил новый политический строй — народную демократию — и создал народно-демократическое государство. Руководствуясь учением Маркса —

Энгельса — Ленина — Сталина и опираясь на бескорыстную помощь Советского Союза и огромный опыт КПСС, Коммунистическая партия Чехословакии вывела чехословацкий народ на широкую дорогу свободы, независимости и строительства социализма.

Чехословацкий народ, используя опыт народов Советского Союза, успешно справляется с величественными задачами построения социализма в своей стране. В установленные сроки были выполнены двухлетний и пятилетний планы развития народного хозяйства. Это дало возможность Чехословакии уже в 1951—1952 годах выйти по производству чугуна и по добыче угля на душу населения на 6 место в мире, по производству стали — на 5, по производству оборудования — на 4 и по производству электроэнергии — на 7 место. В 1953 году по производству стали на душу населения Чехословакия обогнала такие страны, как Западная Германия и Англия. Значительно повысился жизненный и культурный уровень чехословацких трудящихся. Основой этих успехов является твердая уверенность чехословацкого народа в правильности выбранного им пути, прочность союза рабочего класса с трудовым крестьянством, бескорыстная дружба и всесторонняя помощь Советского Союза и стран народной демократии.

М. Туманов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга «Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика» представляет собой сборник документов, заметок и писем служебного и частного характера, обнаруженных в секретном архиве канцелярии бывшего президента Масарика и в его личном архиве, а также материалов Военного исторического института о деятельности Масарика в 1918—1920 годах.

Данный сборник не исчерпывает собой всех документов этих архивов. Имеется еще большое количество документов, раскрывающих не только подлинную деятельность Масарика и Бенеша, но и общее направление буржуазной политики домюнхенской республики. Конечно, надо учитывать то, что многих документов нехватает, ибо те из них, которые могли бы скомпрометировать бывших буржуазных заправил, были умышленно изъяты из архивов. Записи из архива Бенеша подтверждают тот факт, что 20 февраля, а затем вторично 25 февраля 1948 года Бенеш, Ян Масарик и бывший начальник канцелярии Бенеша — Смутный провели ревизию всего архива Масарика и Бенеша и, очевидно, либо уничтожили, либо спрятали в другом месте многие компрометирующие материалы.

Однако даже этот первый сборник материалов является потрясающим свидетельством, проливающим яркий свет на политику домюнхенской капиталистической республики; он окончательно развенчивает как лживые буржуазные легенды, так и некоторые наивные иллюзии о Масарике как о «надпартийном философе и государственном деятеле», «освободителе нации» и «друге рабочего класса и всех трудящихся». Эти документы изобличают Масарика в прислужничестве перед американским, английским и французским империализмом, показывают его космополитическое, буржуазно-торгаше-

ское отношение к народу и нации, разоблачают его как главного выразителя интересов крупных капиталистов, как главу эксплуататорских и фашистских сил в домюнхенской республике, как поджигателя войны и организатора антисоветских и антикоммунистических кампаний. Таким образом, полностью подтверждается точка зрения коммунистов и особенно товарища Клемента Готвальда, который всегда указывал на ту роль, какую сыграл Масарик в образовании чехословацкой республики как капиталистического государства, на то, что он несет полную ответственность за все преступления, совершенные в отношении чехословацких трудящихся в период домюнхенской республики.

Уже в 1929 году товарищ Готвальд характеризует роль Масарика и всего его градского окружения в политической жизни Чехословакии как роль «политического генерального штаба финансовой буржуазии». В 1930 году он определяет эту роль еще шире: «В процессе концентрации сил буржуазии все более значительную роль играет так называемый Град и его глава — президент Масарик. Град является политическим выразителем интересов финансового капитала, который с его помощью осуществляет свое политическое влияние во всех буржуазных и особенно в социал-фашистских партиях». Это подтверждают и материалы, публикуемые в данной книге, особенно документы о тесных связях Масарика с главарем чехословацкого финансового капитала Прейсом.

Данный сборник, раскрывающий закулисные стороны политики Масарика, представляет в новом свете и деятельность Масарика до первой мировой войны. Довоенный Масарик ничем не отличается от Масарика-президента. Будучи еще до войны идеологом реформизма и сохранения капитализма, после войны он осуществляет на практике свою теорию. Теперь уже недостаточно демагогических выступлений и жестов, необходимы и дела, а эти дела носят зачастую весьма грязный характер. Навсегда войдет в историю тот чудовищный факт, что на деньги этого фарисейского проповедника ханжеского «гуманизма» готовилось смертоносное оружие против Ленина и советского народа, и никто уже не сможет смыть грязь лжи, мошенничества и коррупций, в которой увяз этот верный друг и слуга вильсонов, савинковых, милликовых и чехословацких прейсов.

Именно потому, что вокруг Масарика создавался фальшивый ореол некоего «надклассового гуманиста», и поскольку теперь мы увидели обратную сторону блестящей медали, он предстает перед нами как типичный образец лжи и лицемерия пришедшей в упадок буржуазной демократии. Вместе с тем документы показывают, что от Масарика ничем не отличались ни его ученик Бенеш, ни их окружение; они также содержат ряд ценных деталей, дополняющих характеристику правящих социалистических партий домюнхенского периода и их вождей как агентов буржуазии в рядах рабочего класса.

Легенду о Масарике и «масариковской республике» до сих пор поддерживают и распространяют изменники-эмигранты, следующие указке американских угнетателей народов и поджигателей войны. Следовательно, данный сборник разоблачает и этих врагов нашего народа и доказывает, что программа возвращения к «масариковской республике» означает программу возвращения к домюнхенским порядкам и реставрации капитализма со всеми присущими ему явлениями — безработицей, голодом, расстрелами трудящихся, грязной буржуазной моралью, — означает путь к новому Мюнхену, к порабощению чехословацкого народа, к потере национальной и государственной независимости.

Поэтому задачей настоящего сборника и дальнейшей научной работы по изучению содержащихся в нем документов и вопроса о личности Масарика является развенчание масариковской легенды в нашей истории, искоренение ее остатков в сознании людей и показ истинного лица фальшивых буржуазных пророков, чтобы чехословацкий народ с еще большей бдительностью и стойкостью защищал наше новое народное государство от его врагов, чтобы зорко стоял на страже мира, чтобы с еще большим энтузиазмом строил счастливое социалистическое будущее для всех трудящихся в свободном отечестве.

* * *

Относительно размещения материала в самом сборнике.

Необходимо прежде всего напомнить еще раз, что в настоящий сборник включены также отрывочные и неполные документы, которые содержат много непонятных

мест. Следовательно, при дальнейшей работе над этими документами необходимо будет дать их полное объяснение, связав их с соответствующими историческими событиями и расшифровав неясные места.

За основу взят принцип расположения документов в хронологическом порядке, однако он не везде выдержан; для большей наглядности к основному документу иногда прилагаются материалы, которые либо непосредственно с ним связаны, либо сходны с ним по содержанию, хотя они и относятся к более позднему периоду.

Каждый основной документ имеет порядковый номер, обозначенный арабской цифрой, снабжен заголовком, кратко характеризующим смысл документа, и подзаголовком, определяющим время, к которому относится данный документ, и его характер, то есть письмо ли это, или официальный документ, или личные заметки и т. д. Затем уже следует копия подлинного документа. Дополнительные документы, объединенные с основными, обозначены римской цифрой и снабжены лишь подзаголовком.

Тексты, выделенные в документах курсивом, были подчеркнуты в оригинале.

К некоторым документам даны наиболее необходимые для ориентировки комментарии и пояснения, а сборник в целом снабжен именным указателем.

Редакция.

ПОДГОТОВКА ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В РОССИИ ДЛЯ ВОЕННОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ¹

Письмо Бенеша Масарику в Петроград
от 28 февраля 1918 года
(перевод с французского оригинала).

Профессор Масарик, Чехословацкий «Национальный
совет».

*Петроград, Надеждинская 36.
Киев, Подвальная 1.
Москва, Пресня 7.*

Формирование первой бригады во Франции успешно продолжается. Мы считаем необходимым предпринять все меры для того, чтобы вывести наши дивизии в России с территории, находящейся под германским влиянием, и двинуть их в восточном направлении, чтобы хотя часть из них была готова, в случае появления такой возможности, к транспортировке во Францию через Владивосток, как это удалось осуществить сербской бригаде.

Французские миссии информированы о получении депеши следующего содержания:

Они должны со своей стороны также советовать чешским военнопленным, которые не были *еще завербованы* либо не были еще Вами полностью организованы, чтобы те покинули немецкую территорию, приняли условия вступления в чешскую военную организацию и выжидали удобного момента для военного выступления в России.

Бенеш.

¹ Французские империалисты уже в декабре 1917 года создали особую антисоветскую интервенционную комиссию. Бенеш, который был членом этой комиссии, передает Масарику указания относительно линии поведения при контрреволюционном военном выступлении в России.

СЕКРЕТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ МАСАРИКА С КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВОРЯНСТВОМ²

Собственноручная запись Масарика о совещании
с князем Трубецким 1 марта 1918 года.

На Дону не удалось, так как союзники не дали достаточно денег.

Алексеев писал в Москву, чтобы ему выслали деньги.
Мне Алексеев, что постараются.

К записи приложена визитная карточка с русским текстом: «Князь Евгений Николаевич Трубецкой. Член Государственного Совета». На визитной карточке имеется рукописная пометка Е. Н. Трубецкого следующего содержания: «Бываю дома только вечером. Могу принять профессора Масарика завтра, в пятницу, в 8 часов вечера. В верхнем углу визитки Масарик отметил дату совещания: 1-III-8

² Документ свидетельствует о том, что с самого начала Масарик принимал участие в подготовке интервенции против Советской России и, будучи агентом иностранного империализма, играл важную роль в объединении внутренних и внешних антисоветских сил.

**МАСАРИК СНАБДИЛ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО
ТЕРРОРИСТА САВИНКОВА ДЕНЬГАМИ ДЛЯ
ОРГАНИЗАЦИИ АНТИСОВЕТСКОГО МЯТЕЖА И ДЛЯ
УБИЙСТВА ЛЕНИНА³**

Собственноручная запись Масарика о переговорах
с Савинковым 2 и 5 марта 1918 года.

С Савинковым, Москва
2/III—8
5/III—8

1. Имеются организации по городам. Coup d'état? ⁴
2. В начале прошлого декабря на Дону еще монархически.
(? Трубецкой говорил правду)
В этот период соглашение Алексева с Корниловым

³ В августе 1924 года в Москве состоялся процесс белогвардейского террориста Бориса Савинкова. На процессе Савинков показал, что в 1918 году он получил от Масарика 200 тысяч рублей для нужд организации, готовившей убийство Ленина. В приговоре Верховного суда Советского Союза от 30 августа 1924 года в пункте 5 говорится: «Весной 1918 года, получив от Масарика при посредничестве некоего Клецандо 200 000 рублей на ведение террористической работы, организовал слежку за Лениным и другими членами советского правительства в целях совершения террористических актов, каковые, однако, совершить ему, Савинкову, не удалось, по причинам, от него не зависящим».

А в московской «Правде» от 31 августа 1924 года была помещена статья о процессе, в которой, между прочим, говорилось: «И рядом с французским финансовым капиталом и его агентом Нулансом выступает мелкобуржуазный моралист, идеалист, филантроп Масарик, давший 200 000 на устройство покушения на Ленина. Пусть привлекают Масарика теперь к ответу широкие массы чехословацкого народа».

Эти разоблачения вызвали большое замешательство в тогдаш-

26/XII — Соглашение с демократами: с этого времени монархизм снят с повестки дня.

3. Важнейшее дело, что знаю правду о казаках и т. д.

Я — свое мнение. Будет вести переговоры с *Кле-
цандой, Максой*.

Я ему, чтобы А) Скупать хлеб, чтобы не достался немцам.

Мануфактурой! Значит, японцы.

Б) В случае чего «хлебный террор».

В) Полит. террор?

Алексеев писал — он не разбит, отходит на юг.

ней канцелярии президента Масарика, о чем свидетельствуют документы под номером 3/VII. В конце концов, было опубликовано официальное опровержение, которое должно было представить связь Масарика с Савинковым как чисто «литературное дело», как простую дискуссию о «моральной ценности террора». Официальное сообщение канцелярии Масарика пыталось доказать, будто Масарик лишь случайно встретился с Савинковым в Москве весной 1918 года, а также свалить всю вину с Масарика на Клецанду, умершего через месяц после переговоров Масарика с Савинковым. Однако документы под номерами 3/I—3/VI ясно доказывают, что Масарик поддерживал регулярную связь с Савинковым еще в 1917 году и финансировал его террористическую деятельность. После февральской буржуазной революции 1917 года Масарик считал Савинкова одним из представителей «Свободной России». А после победы Великой Октябрьской социалистической революции Масарик вместе с Савинковым, Милоковым, Авксентьевым и другими агентами империализма, упомянутыми в этой записи, перешел к организации контрреволюционной деятельности и так же, как они, ни перед чем не останавливался в своем стремлении уничтожить молодую советскую республику. Об этом свидетельствует документ под номером 3/I, являющийся собственноручной записью Масарика о его переговорах с Савинковым в Москве 2/III и 5/III 1918 года. Этот документ раскрывает действительное происхождение тех 200 тысяч рублей, о которых рассказывал на суде Савинков и которые были предназначены для подготовки покушения на жизнь Ленина. Во время конфиденциальных бесед Савинков информировал Масарика о денежных расходах, потребовавшихся ему в 1904 году для убийства царских сановников. Рукописные заметки Масарика гласят: «Покушение на великого князя Сергея стоило всего лишь 7000 рублей, Плеве — 30 000». И Масарик добавил к этому: «Я могу предоставить некоторые фин. средства — Шипу, чтобы Клецанда 200 000 рублей». Смысл этой записи в том, что Масарик прикажет Шипу, бывшему начальнику финансового управления легионов, чтобы тот приготовил деньги для Клецанды, тогдашнего секретаря русского отделения Национального совета, который передаст их Савинкову.

Этот документ изобличает во лжи не только Масарика, утверждавшего, что он лишь случайно встретился с Савинковым, чтобы

Террор: покушение на великого князя Сергея стоило всего лишь 7000 рублей.

Плеве — 30 000.

Я могу предоставить некоторые фин. средства — Шипу, чтобы Клецанда 200 000 рублей.

II

Письмо Крамаржа Масарику с Парижской
мирной конференции
от 3 июля 1919 года.

3/VII—1919.

Премьер-министр
Чехословацкой Республики.

Дорогой друг, чтобы не было недоразумений! Вы полагаете, что меня обо всем информировал Швегла, я слышал, что мне писал и Тусар. Констатирую, что ни от

побеседовать на философские темы, но и самого Савинкова, который скрыл от суда свои обширные связи с Масариком. Это полностью подтверждается и последующими документами (номера 3/III—3/VI), из которых видно, что Савинков посылал Масарику строго конфиденциальные сообщения о своих террористических актах, что Масарик принимал этого убийцу в пражском Граде и, как свидетельствует благодарственное письмо Савинкова Масарику (номер 3/V), дал ему денег на организацию так называемых зеленых кадров, предпринимавших бандитские набеги против молодой советской республики.

В своем письме с Парижской мирной конференции фашист Карел Крамарж (номер 3/II) высоко оценил заслуги Масарика перед мировой реакцией. А как высоко ценил контрреволюционную деятельность Масарика сам Савинков, свидетельствует хотя бы то, что, говоря о роли империалистических агентов в интервенции против Советской России, он поставил на первое место Масарика с его реакционной верхушкой легионов. В своей книге «Борьба с большевиками» Савинков от имени всего контрреволюционного белогвардейского лагеря пишет: «Имена Масарика, Крамаржа, Бенеша, Чермака, Штефаника, Швеца и других навсегда сохранятся в памяти благодарной России».

Учитывая вышеприведенные факты, мы неизбежно приходим к выводу, что на деньги американских и англо-французских империалистов и на деньги их услужливого агента Масарика затевалось величайшее преступление против первого государства рабочих и крестьян, готовились покушения на жизнь Ленина и других руководящих деятелей советского государства.

⁴ Государственный переворот (франц.)

Швеглы, ни от Тусара я не имел ни строчки: это именно то, что меня так оскорбляет и в чем я вижу нелояльность и отсутствие элементарнейшего уважения.

Относительно России я хотел бы только сказать следующее: своей большевистско-социалистической политикой в Праге мы большевизировали нашу армию в Сибири и вот-вот лишимся всех плодов огромной работы, которую мы проводили в России ради России, ради самих себя, ради славянства. Не удивляйтесь, что мне хочется показать достойным и добрым русским, что в Чехии есть люди (и не последние), для которых любовь и верность в отношении России и славянства не являлась лишь любовью к богатому дядюшке.

Вы своим великодушным поступком помогли Савинкову в тяжелую минуту — первой антибольшевистской революции, Савинков рассказывает об этом почти со слезами на глазах. Люди забывают любовь и счастье, но не забывают тех, кто остался им верен, когда *все* их покинули. Вы еще вспомните меня, ибо я поступил не так плохо, когда не поддался безнравственному большевистскому террору в Чехии и остался тем, чем был всю свою жизнь, и не только на словах, но и на деле.

Сердечно Ваш
Кр.

III

Письмо Президиума Министерства иностранных дел,
подписанное посланником Л. Стримплом и адресованное
канцелярии президента республики
от 24 октября 1921 года.

Министерство иностранных дел
Чехословацкой республики.
Президиум.

Прага, 24 октября 1921 года.

Номер 36. 866/VIII/21.

Канцелярия
президента республики.
Поступило 7 ноября 1921 года.

D 5303/21.

1 приложение (6 страниц).

Канцелярии президента республики

в Праге

По просьбе господина Б. Савинкова господин Д. Философов переслал нашему ведомству два экземпляра сообщения из английского источника о деятельности господина Савинкова и попросил, чтобы один экземпляр был передан господину президенту республики.

Министерство иностранных дел, посылая канцелярии президента республики указанный экземпляр, просит оказать любезность и вручить его господину президенту республики.

За министра:
Стримпл.

Рукописная заметка д-ра Попелки.

Приложение передано г-ну президенту

10/XI—1921.
Д-р П.

К письму приложена пустая обложка со следующей пометкой на русском языке: «Совершенно секретно. Господину президенту Чехословацкой Республики. От А. Мягкова».

Сообщение, о котором говорится в письме, не было найдено.

IV

Копия письма Б. Савинкова Масарику
от 9 ноября 1921 года⁵
(перевод с французского оригинала).

Прага, 9 ноября 1921 года.

Господину президенту республики.

Господин президент,

когда в последний раз, в сентябре, я имел честь быть принятым Вами, Вы сооблаговолили подать мне надежду на то, что не откажетесь от своей выдающейся поддержки дела «зеленых», интересы которых я защищаю.

⁵ Эта копия была обнаружена в архиве д-ра Бенеша.

По требованию коммунистов я с несколькими друзьями был выслан из Варшавы. Несмотря на это, наша революционная организация в Польше осталась почти нетронутой и продолжает свою деятельность так же, как наш филиал в Финляндии. Мы, естественно, лишились материальной поддержки со стороны Польши, потому что, принимая во внимание существующие обстоятельства, мы не считаем возможным принимать польские деньги. С другой стороны, необходимость определенной перестройки нашей работы, вызванная приговором о нашем изгнании, поставила нас перед непредвиденными расходами.

Мы всегда страдали из-за огромных финансовых затруднений. Однако сейчас нам грозит полная ликвидация, потому что мы совершенно лишены каких-либо средств.

Я прибегаю к последней возможности и от имени всех «зеленых» крестьян, солдат и ремесленников апеллирую к Вам, господин президент, к великому демократу и другу России, каковым Вы являетесь.

Соблаговолите принять, господин президент, выражение моего глубочайшего уважения и преданности.

Б. Савинков.

V

Собственноручное письмо Б. Савинкова Масарику
от 29 ноября 1921 года
(перевод с французского оригинала).

29/XI—1921.

Париж.

Господин президент,

я должен выразить Вам самую горячую благодарность за ту исключительную помощь, которую Вы соблаговолили оказать делу, которому я имею честь служить.

Прошу Вас, господин президент, соблаговолить принять вместе с моей благодарностью и выражение моего глубочайшего уважения и совершенной преданности.

Б. Савинков.

VI

Письмо А. Мягкова Т. Г. Масарику от 10 марта 1922 года.

Канцелярия
президента республики.

D 1504/22.

Господину президенту Чехословацкой республики.

Г о с п о д и н п р е з и д е н т !

По указанию Б. В. Савинкова имею честь представить Вам прилагаемые материалы⁶.

К сожалению, вследствие чисто технических затруднений часть этих материалов задержалась в пути.

Прошу Вас принять выражение моего глубокого уважения и совершенной преданности Вам.

А. Мягков.

Приложения:

№ 1, 2, 3 и 3-А.

Информация Н. С. З. Р. и С.

10 марта 1922 года.

Смихов, 665 (Лесичек 7)

б. ч. 4.

VII

Запись по телетайпу из Топольчанок
от 1 сентября 1924 года.

T 874/24.

Канцелярия
президента республики.
Поступило 1/IX—1924.

Вчера вечером директор ЧТК * Чермак сообщил по телефону, что пражское отделение РОСТА⁷ передало им сообщение о субсидии, полученной Борисом Савинковым от профессора Масарика в 1918 году на антибольшевистскую агитацию.

⁶ Материалы, о которых говорится в документе, не были найдены.

* Чехословацкое телеграфное агентство. — *Прим. ред.*

⁷ Российское телеграфное агентство.

Господин президент не имел ничего против опубликования этого сообщения, поскольку оно все равно попадет в печать и помимо ЧТК. Однако господин министр Бенеш дал по телефону из Женевы указание не публиковать это сообщение. Потребуйте от Чермака это сообщение, и в том случае, если оно будет опубликовано в иностранной печати, необходимо будет опубликовать следующее опровержение: Канцелярия уполномочена заявить: Во время своего последнего пребывания в Москве, весной 1918 года, тогдашний председатель Национального совета узнал, что Савинков находится в Москве, и изъявил желание поговорить с ним. В своей книге о России профессор Масарик посвятил целую главу литературной деятельности Савинкова, и во время своей беседы с Савинковым он занимался обсуждением рассматриваемой в этой главе проблемы (моральная ценность террора). Узнав, что Савинков живет в тяжелых материальных условиях, что он не имеет возможности заниматься литературной работой и помышляет об эмиграции, профессор Масарик предложил ему свою помощь. Хотя в то время это был не первый случай поддержки русских интеллигентов, однако Савинков ничего не просил у профессора Масарика и ничего не получил от него. Если вышеуказанное сообщение верно, то, очевидно, Савинков получил обещанную субсидию от секретаря Клецанды, который был в курсе дела.

Сообщение для г-на д-ра Кучеры:

Относительно Савинкова: Сообщение РОСТА гласит: Савинков заявляет, что он получил от председателя чехословацкого Национального комитета Масарика сумму в 200 тысяч рублей на антиреволюционные цели.

«Берлинер тагеблатт» в вечернем выпуске от 29/VIII помещает сообщение из Москвы: Савинков далее утверждает, что в 1918 году он получил от Масарика 200 тысяч рублей для организации, которая подготовляла убийство Ленина⁸. Принимая во внимание сообщение корреспондента «Берлинер тагеблатт», которое до сих пор

⁸ Сообщение «Берлинер Тагеблатт» в оригинале гласит: «Savinkov behauptet ferner von Masarvk 1918 200 000 Rubl für die Organisation, die er zur Ermordung Lenins plante, erhalten zu haben».

не помещено в наших газетах, прошу сообщить, должны ли мы отправить подготовленный проект опровержения и будет ли этого достаточно.

* * *

Дайте опубликовать через ЧТК следующее сообщение: Некоторые иностранные газеты помещают заявление Савинкова на московском процессе о том, что в 1918 году он получил от председателя чсл. Национального совета профессора Масарика финансовую субсидию для борьбы против большевиков.

По этому поводу канцелярия уполномочена заявить: Во время своего последнего пребывания в Москве, весной 1918 года тогдашний председатель Национального совета узнал, что Савинков находится в Москве и изъявил желание поговорить с ним. В своей книге о России профессор Масарик посвятил целую главу литературной деятельности Савинкова, и во время своей беседы с Савинковым он занимался обсуждением рассматриваемой в этой главе проблемы (моральная ценность террора). Узнав, что Савинков живет в тяжелых материальных условиях, что он не имеет возможности заниматься литературной работой и помышляет об эмиграции, профессор Масарик предложил ему свою помощь. Хотя в то время это был не первый случай поддержки русских интеллигентов, однако Савинков ничего не просил у профессора Масарика и ничего не получил от него. Если верно то, что он получил какую-либо субсидию с чешской стороны, то, вероятно, он получил ее от секретаря Клецанды, который был в курсе дела. К сожалению, Клецанда, который не представил в то время отчета, скоропостижно скончался.

Д-р Кучера.

* * *

Для г-на д-ра Кучеры: Два сообщения из Москвы 1) совершенно неожиданный арест, смертный приговор и помилование Савинкова — все это произошло в течение трех дней. Это дело в центре внимания большевистской прессы. Показания Савинкова были весьма благоприятны для Советов, они являются серьезным обвинением для

президента Масарика, Бенеша, Клецанды и правительства. Целью Советов как раз и является получение новых аргументов для обоснования при обсуждении будущих договоров их претензий в отношении Антанты в связи с интервенцией, а кроме того нанесение удара эсерам. Резкие нападки советской печати на господина президента продолжаются. Эта информация (2) была получена конфиденциальным путем.— Д-р Чигарж.

(Сообщение для господина д-ра Кучеры, 2/IX, 9.27
принял Новак.)

**МАСАРИК СОВЕЩАЕТСЯ С ВИЛЬСОНОМ ОТНОСИТЕЛЬНО
ВООРУЖЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ ПРОТИВ
СОВЕТСКОЙ РОССИИ**

I

Собственноручные заметки Масарика об аудиенции у Вильсона
19 июня 1918 года.

Среда 19/VI—8. 5—5.45.

Господин президент, благодарю Вас за честь и предоставленную мне возможность рекомендовать Вашему вниманию наши нации⁹.

В. проявляет горячий интерес и очень рад, что может поговорить со мной о важном деле: о России, как помочь.

а) Изложить (обстоятельно, подробно) план с японцами — и что бы это означало для России?

б) Можно ли использовать для этого наших солдат?

Я ему свою точку зрения — неясность малой интервенции (50 000 и 100 000).

Слышу лишь о «nucleus»¹⁰ и ничего больше.

В действительности — я никогда не имел большей информации¹¹.

Я был бы за войну Японии против больш.; но трудности а) главное?

Как заплатить японцам?

Это союзники должны уяснить.

«Союзники бы финансировали» — но (я)

этого недостаточно, японцы, вероятно, пожелают территорию.

⁹ В оригинале эта фраза написана по-английски.

¹⁰ Ядро (лат.).

¹¹ В оригинале эта фраза написана по-английски.

б) Подготовлены ли в военном отношении.
Вильсон знал, что имеется только 250 000 и столько же в резерве — миллион едва набрали бы.
Он считает, что его связывают союзники: *Фош* является воен. начальником, и поэтому он ему подчиняется.

II

Собственноручные заметки Масарика об аудиенции
у Вильсона 11 сентября 1918 года.

С Вильсоном
среда 11 сент. 8
(2—2. 20)

1. Помимо официальной благодарности — что еще лично его благодарю.
- 2) Принес извинение, что поставки в Сибирь не производятся достаточно быстро, но что руководствуются самыми лучшими намерениями.
3. Сегодня телеграмма текста нашего соглашения с англ. правительством. Заметил, что о главном командовании.

Боятся, говоря *between ourselves*¹², того, что англичане всегда стремятся использовать все в своих интересах. Речь идет не о недоразумении, а наверняка о.... (я помог: *tension*), да, *tension*¹³, но это будет устранено. Также о французах, что недостаточно щадят чувства русск. народа.

О япон. верх. командовании — боятся, что русские этого не захотят, а для амер. это будет также неприятно, а вероятно, и для Ваших солдат?

Я: Если японцы дадут наибольшее количество войск, то будет справедливо, чтобы они командовали. Народ не воспринял бы это чересчур плохо, по крайней мере не надолго. Это нем. интриги увеличивают напряжение между японцами и Америкой.

На это добавил, что если япон. будут иметь наибольшую численность войск, то они могут получить командование. (Сказал: «*Большую, чем Вы*».)

¹² Между нами (англ.).

¹³ Напряжение (англ.).

4. Я — ему: французы, вероятно, немного нервничают, ибо вложили столько денег; но столкнуться с ними можно.

Заметил, что когда англичане и японцы высадились во Владивостоке, они не были встречены с таким одобрением, как амер. (и итальянцы).

5. Пришлют мне соглашение с Англией, чтобы я сообщил ему свои комментарии по этому поводу.
6. Послать ему нем. этногр. карту с некоторыми примечаниями.
7. Я согласен с Вильсоном, что прежде всего надо стремиться к мирному разрешению, открывать же огонь только как последнее и крайнее средство.
8. Расстался (я поднялся) с благодарностью, что я пришел лично поблагодарить за то, что они с величайшей охотой и радостью делают для нас.

**В ПИСЬМЕ АМЕРИКАНСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ
ДЕПАРТАМЕНТУ МАСАРИК, ОДЕРЖИМЫЙ МАНИЕЙ
ВЕЛИЧИЯ, ИМЕНУЕТ СЕБЯ ГОСПОДИНОМ СИБИРИ
И ПОЛОВИНЫ РОССИИ**

Письмо Масарика Ф. Л. Полку от 20 июля 1918 года
(перевод с английского оригинала).

Господину Ф. Л. Полку.
Государственный департамент,
Вашингтон.

20 июля 1918 года.

Господин секретарь,

препровождая прилагаемый меморандум, я позволю себе сказать несколько слов по вопросу о признании.

Поймите наше желание, чтобы великая Американская республика присоединилась к Французской республике и признала наш Национальный совет (в Париже) как представителя будущего правительства Чехословацкого свободного государства. Я полагаю, что такое признание стало практически необходимым: я располагаю тремя армиями (в России, Франции и Италии) и являюсь, я бы сказал, господином Сибири и половины России, однако, несмотря на это, для Соединенных Штатов я являюсь формально частным лицом.

Здесь, вероятно, могут возникнуть определенные опасения, что другие национальные советы могут потребовать подобного же признания. Я этого не думаю, наше положение совершенно иное, оно сходно лишь с положением поляков. Каждый понимает, что ирландский комитет, если бы такой существовал, не может быть признан; югославы представлены Сербией, румыны — Румынией, и они не нуждаются в признании, как мы. Армянский и другие комитеты также находятся в ином положении. Мы имеем армию, что является с международной точки зрения — учитывая то, что мы не имеем сейчас террито-

рии — наиболее существенным признаком суверенитета; Французская республика своим признанием разрешила этот вопрос и создала прецедент. Я надеюсь, что Соединенные Штаты последуют примеру Франции.

Это признание имеет для нас огромное практическое значение: мы сможем гораздо успешней защищать наших солдат, которые являются военнопленными австрийцев, и т. д.

С почтением, сэр, Ваш
Масарик.

МАСАРИК ПРИЗЫВАЕТ АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ К УСИЛЕНИЮ ИНТЕРВЕНЦИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

I

Из меморандума Масарика американскому правительству
от 28 августа 1918 года
(перевод с английского оригинала).

28 августа 1918 года.

Секретно.

Положение в России и возможная помощь союзников и Соединенных Штатов

20 июля я передал просьбу об оказании помощи нашей чехословацкой армии в России. После совещания с государственным секретарем г-ном Лансингом представляю следующие дополнения и пояснения:

Решение союзников от 3 августа

Заявление от 3 августа обязывает союзников и Соединенные Штаты к скорейшему оказанию помощи России и нашей армии. После этого заявления на карту поставлена не только судьба нашей армии, но и моральный, политический и военный престиж Соединенных Штатов и союзников. Австрийцы и немцы не должны одержать победу в России, ибо поражение союзников там оказало бы неблагоприятное влияние на западный фронт. Таково нынешнее положение.

Необходимость определенного плана действий по оказанию помощи России

Не только в целях действенного использования нашей армии, но и для успеха всех действий по оказанию помощи необходимо, чтобы союзники выработали определен-

ный план, поставили бы определенные политические и военные задачи, которые определяли бы различные фазы всей операции.

Сложная ситуация в России требует обстоятельного анализа; я ограничусь наиболее важными фактами и кратко изложу свою точку зрения.

*Военные и политические задачи действий
по оказанию помощи в данный момент*

Учитывая настоящую ситуацию в России и возможности коммуникаций для военной, а следовательно, и политической помощи России, необходимо в первую очередь организационное объединение Сибири и Урала с восточной частью России вплоть до Волги. Сюда же можно было бы присоединить и северную часть вплоть до Архангельска (Пермь — Вологда); это усилило бы и позиции на мурманском побережье, где в настоящее время требуются особые действия по оказанию помощи с моря из Европы (Англии) либо из Архангельска.

Если военные части не являются достаточно сильными, было бы целесообразно переместить военные подкрепления из Мурманска в Архангельск, в результате чего была бы усилена линия Архангельск — Вологда, как предлагается ниже. Что касается экономической помощи России, то я позволил себе представить некоторые предложения 10 апреля. В настоящее время в результате изменившейся ситуации и после заявления от 3 августа на первый план выступает помощь политическая и военная.

В России союзники должны обратить основное внимание на восстановление нормального управления. Равным образом этого требуют демократия и Россия. С этой целью необходимо использовать все существующие организации и сохранить все хорошие старые институты. В этом смысле железнодорожные служащие как наиболее дисциплинированная категория будут играть важную роль. Должен быть восстановлен порядок в отдельных населенных пунктах — в деревнях и городах.

Я должен предостеречь против часто выдвигаемого лозунга: «русский народ» должен сам решить, сам себе помочь и т. д. В настоящее время русского народа не существует, поскольку он дезорганизован; именно по этой причине все существующие жизнеспособные организации

должны быть использованы для постепенной консолидации всего народа.

Цель должна быть одна: объединить всю Россию (за исключением Польши) в единую республику, где национальности, которые того потребуют, получают полную национальную автономию. Финляндия возвратится к своей довоенной унии.

В настоящее время русские проявляют беспокойство и нервозность: я не думаю, чтобы в данный момент они смогли бы сохранить политическую дисциплинированность — об этом, например, свидетельствуют споры различных правительств в Сибири.

Лично я отдаю предпочтение республиканской форме правления в России: для монархии там сейчас нет подходящего кандидата и, кроме того, какая-нибудь бесцветная личность стала бы орудием в руках политической партии или клики, между тем как все демократические и социалистические партии выступили бы против монархии. Россия была бы ввергнута в новую революцию. Оппозиция монархистов республике будет менее опасной, в то же время русская республика будет оказывать систематическое давление и политическое влияние на Германию.

Я представляю себе Сибирь и соседнюю часть России с единым правительством, пока что временным: это было бы коалиционное правительство, созданное из представителей всех демократических партий. Возможно, что к нему присоединилась бы и часть партии кадетов (левые).

Как только большая часть России будет объединена с сибирским ядром, русские выскажутся за определенное политическое устройство и, вероятно, они пожелают иметь конституционный парламент. — мы надеемся, что это не будет пустая говорильня à la Керенский.

Немцы и австрийцы в России

Эта цель является желательной и принимая во внимание поведение немцев и австрийцев в России.

С момента заключения брест-литовского мира немцы в отношении России формально руководствовались заключенным соглашением и заставляли большевиков его придерживаться. По этой причине они не посылали своей армии в Россию, используя в своих целях большевиков и частично другие партии. Тем не менее они оккупируют

Россию невоенным путем, причем используют, однако, своих военнопленных и в военных целях против нашей армии и против союзников. Они будут придерживаться этой тактики до тех пор, пока это будет возможно. Посылка армии на Украину объясняется большой слабостью украинского правительства. Украина имеет гораздо большее значение для Германии и особенно для граничащей с ней Австрии, чем Россия: хлеб, уголь, Черное море (для их вторжения в Константинополь и Азию). Отторжение Украины от России, как это всегда проповедают немецкие пангерманисты, является величайшим ударом для России.

Политика Германии имеет целью ослабление России и сохранение слабой России. Хотя немцы и не рассчитывают получить из России столько же продуктов, как с Украины, но они намерены в будущем использовать Россию в качестве рынка для своей промышленности; захват западных районов России — Финляндии, Балтийских провинций, Украины — говорит сам за себя. Независимость, обещанная всем этим странам, сохранится только на бумаге; в действительности же со своими немецкими князьями они будут тем же, чем является Болгария для Австрии и Германии.

Урал, Волга и железные дороги в Сибири и России (напр. Самара—Туркестан) и сейчас имеют для немцев большое значение, но они стремятся овладеть этими районами с помощью большевистского правительства и своих военнопленных.

Определить в настоящее время точное экономическое и военное значение Урала невозможно, ибо неизвестно, в каком состоянии находится его промышленность и добыча. Часто обсуждается вопрос о значении платины для Германии: несомненно, Германия нуждается в ней, но для того, чтобы получить платину, ей не нужен Урал, ибо там добывают этот металл лишь в небольшом количестве, которое можно легко доставить. С другой стороны, Урал мог бы иметь большое военное значение для России, союзников и их сторонников в России, его заводы можно было бы использовать для нашей и союзнической армий. В приложении (С) имеется официальный перечень заводов, выполнявших военные заказы, — по состоянию на декабрь 1917 года; однако я не знаю, каково их состояние на сегодня. Сохранение контроля над Транссибирской железной дорогой, Сибирью и над железными дорогами в Рос-

сии вплоть до Волги и через Волгу является необходимым не только по военным, но и по экономическим соображениям. Ибо контроль над сибирскими железными дорогами и Сибирью воспрепятствует, например, транспортировке немцами подводных лодок во Владивосток и созданию немецкой военной базы в Восточной Сибири.

В настоящее время немцы стремятся с помощью некоторых русских овладеть Россией политически, что в будущем приведет к экономическому порабощению. В настоящее время тактика немцев в России объясняется тем, что они вынуждены сосредоточить силы на западном фронте; американское подкрепление на западном фронте заставит немцев все экстенсивней придерживаться этой тактики. Число австрийских и германских частей в России ограничивается минимумом, необходимым для оккупации западных районов.

Отношение к большевистскому правительству

Отношение к большевикам я всегда рассматриваю, так сказать, в практической плоскости. Я говорю на основании собственного опыта, так как я общался с ними (на Украине и в Москве), знаю, как с ними работать, и даже имел на них известное влияние. Я никогда не соглашался с их программой в целом и отвергаю полностью их тактику. Большевизм является чистейшим дилетантством во всех отношениях, большевики не могут руководить Россией и навести там порядок. Но беда России в том, что антибольшевистские партии также оказались дилетантскими, что является проклятием царизма, который не научил русских административной работе. Только благодаря слабости и неспособности своих противников большевики держатся у власти. Я, а со мною и наша армия хотели работать в России без осложнений, но с этими безумцами и злодеями невозможно мирно вести дела; их агрессивность должна получить энергичный отпор. Только это они понимают.

В начале апреля я советовал союзникам признать большевиков де-факто (но не де-юре), чтобы как можно скорее получить возможность работать спокойно. В то время большевики еще придерживались соглашения с нами. С тех пор прошло пять месяцев. Немцы и австрийцы использовали тот факт, что союзники не оказали России экономической и административной помощи, и, убеждая

большевиков в том, что союзники не могут и не хотят им помочь, привлекли большевиков на свою сторону. Но большевики между тем ослабели, а немцы теряют свой престиж в России в результате поражений на Западе. Теперь вновь создаются благоприятные условия для выступления.

Размеры военной помощи союзников

Военная помощь или, точнее, численность союзных армий должна определяться

а) численностью и силой неприятеля, главным образом количеством организованных и вооруженных австрийских и немецких военнопленных;

б) оккупация, удержание и контроль над тысячами миль железных дорог потребует большого количества войск;

в) по мере ослабления большевики будут все более яростно сопротивляться и еще более яростно мстить; следовательно, в интересах гуманности необходима вполне достаточная помощь;

г) поражение большевиков не исключает возможности выступления австрийской и германской армий против нас и против союзников. Следовательно, и из этих соображений мы должны быть подготовлены.

Эта готовность означает: достаточное количество войск, вооружения, боеприпасов, снаряжения, а также обеспечение медицинского обслуживания и т. д.

Только такая полная готовность может вызвать уважение со стороны Красной гвардии, а также среди немцев.

Потребность в японских войсках

Учитывая данную ситуацию, японцам следовало бы направить в Сибирь более крупные контингенты. Как я уже говорил в своем меморандуме от 20 июля, необходимо две дивизии. Однако нельзя решать этот вопрос абстрактно; все будет зависеть от численности войск неприятеля, который должен быть разгромлен.

Необходимость быстроты и единства в действиях и в совместной организации снабжения

Быстрота действий является условием успеха: время прошло, и нужно подумать о приближающейся зиме.

Следовало бы организовать единую систему снабжения не только здесь, в Америке (особый комитет?), но также и во Владивостоке.

Необходимость единого командования в Сибири сама собой разумеется. Я предлагаю в качестве главнокомандующего японца, поскольку японцы должны выставить наибольшее количество войск. Войсковые соединения союзников были бы представлены в объединенном военном совете, членом которого был бы также генерал Дитерихс.

Необходимость в осведомительном агентстве

Имеется большая необходимость в создании осведомительного агентства для Сибири и России, смотря по обстоятельствам — с помощью русских. Судя по большинству газет, сообщения из России являются неполными и в результате недостатка конкретного материала приносят прямой вред. Союзники должны знать не только то, что делают в России немцы, но должны также знать экономические, политические и т. д. условия в России. Для этого необходимо собирать сведения, а это может осуществлять лишь оперативное осведомительное агентство. Последнее способствовало бы также установлению взаимного понимания с различными административно изолированными районами.

Помощь русской армии?

От русской армии, которая была бы создана, нельзя ожидать в течение длительного времени действенной помощи. В данном кратком изложении я не имею возможности проанализировать состояние бывших русских солдат и подрастающего поколения и высказываю лишь свое мнение о том, что для организации русских войсковых частей и восстановления дисциплины в них потребуется много месяцев. Небольшие части могут быть использованы в отдельных местах как в боях, так и для поддержания порядка, но на большую армию нельзя рассчитывать.

Организация армии будет зависеть от прояснения политической ситуации в России: до тех пор пока одна из русских партий не получит всеобщего признания — а это не произойдет, если ни одна из них не проявит достаточ-

ной политической силы и искусства, — нельзя рассчитывать на большую русскую армию.

Однако большевики также останутся без войска; в этом отношении они уже проявили свою слабость.

Армия Семенова и другие если и используются, то лишь из-за отсутствия лучшего материала.

Военное положение чехословацкой армии в России и Сибири

Армия удерживает железную дорогу на протяжении от Волги (Самара) до Владивостока, однако между озером Байкал и Владивостоком она перерезана, здесь находится центр сосредоточения неприятельских сил (Чита), а, кроме того, севернее Владивостока находятся австро-германские части.

Во Владивостоке мы имели до последнего времени около 15 тысяч человек. Остальные (около 60 тысяч) расположены западнее озера Байкал. По последним сообщениям, часть нашей армии уже находится к востоку от Байкала.

Военное положение на востоке (Владивосток) представляется серьезным, но после прибытия союзных войск оно уже не является опасным; тем не менее армия в западной части находится под угрозой. Армия растянута на огромной территории, и ее вооружение, обмундирование и снаряжение в целом хуже, чем армии в восточной части.

Противник будет стремиться разгромить, а если представится возможность — и уничтожить наши части на Волге и Урале, а затем и в Сибири. Именно с этой целью, согласно сообщениям из России, большевики посылают своих латышских преторианцев из Москвы на Волгу, где в то же время сосредоточиваются австро-германские военнопленные.

Поэтому перед нашей армией стоит первостепенная задача — соединиться с нашей армией в восточной части. Союзные войска должны как можно быстрее оказать помощь частям, находящимся в западных районах, то есть соединиться с ними, снабдить их вооружением, боеприпасами и т. д. и усилить их частями союзных войск.

Главную роль, как и во всех действиях по оказанию помощи, будет играть железная дорога. Поэтому необходимо, чтобы она содержалась в наилучшем состоянии.

Возможное отступление от Волги и из Западной Сибири на восток

Огромная удаленность Восточной Сибири от Волги может привести к появлению плана отступления чехословацкой армии на восток.

Подобный план имеет значительные недостатки:

а) противник смог бы овладеть Волгой и железной дорогой до Сибири и Туркестана (от Самары) и тем самым получил бы в свое распоряжение уральскую область с ее заводами, шахтами и продовольствием (напр., масло в Курганском округе и т. д.), а также хлеб из Сибири. Тем самым позиции противника были бы усилены;

б) из военных соображений наша отступающая армия вынуждена была бы уничтожить все эти запасы, чтобы они не попали в руки немцев, этим мы оттолкнули бы от себя русский народ, который в целом дружелюбно настроен по отношению к нам и к союзникам;

в) из военных соображений необходимо было бы также, чтобы наша армия уничтожила за собой все коммуникации (мосты через Волгу и т. д.), а это также восставило бы русский народ против нас и союзников;

г) оставленная территория была бы предоставлена полной анархии, Красная гвардия и ее противники из антибольшевистских партий мстили бы друг другу, что также понизило бы симпатии русского народа к союзникам;

д) наконец, союзнические подкрепления могут так же легко достигнуть западных районов, как наши армии восточных, и даже легче, потому что у них меньший количественный состав и они лучше вооружены.

Временное отступление от Волги на восток и возможное возвращение на запад

Из этих же соображений не следует помышлять о временном отступлении частей с запада на восток и об их последующем возвращении на запад, когда они будут достаточно вооружены и снаряжены. Огромная удаленность не допускает таких тактических передвижений; кроме того, после отступления западных частей австрийцы и немцы заняли бы и укрепили оставленную территорию. Таким образом, возникли бы условия, о которых говорилось выше.

Чехословацкая армия, усиленная войсками союзников, должна удерживать линию Волга — Байкал

Из всего сказанного очевидно, что более целесообразно удерживать линию Волга — Байкал.

а) Для этого необходимо, чтобы вражеские части между Байкалом и Владивостоком, а также на Амурской железной дороге были разгромлены;

б) части, находящиеся в западных районах, должны быть обеспечены вооружением, боеприпасами, обмундированием и т. д.

в) части, находящиеся в западных районах, должны быть усилены войсками союзников. Только таким путем можно будет оказать помощь частям, находящимся в Архангельске, и закрепить связь (Пермь—Вологда—Архангельск), как было указано выше.

Помощь для чехословацкой армии

Наша армия совершенно недостаточно вооружена, так как по соглашению с большевиками она сдала оружие и оставила у себя приблизительно 10 винтовок на каждые 100 солдат; сейчас она располагает только тем, что сумела сохранить в неравных боях в нескольких местах, и тем, что захватила у неприятеля.

Точно так же наша армия нуждается в обмундировании, медикаментах и т. д.

Поэтому союзники должны позаботиться о том, чтобы снабдить нашу армию в первую очередь достаточным количеством вооружения, боеприпасов, медикаментов и другими необходимыми вещами (одеждой, обувью и т. д.).

Однако союзники должны помочь также и войсками. Наша армия разбросана на территории, которая слишком велика для того, чтобы она могла в дальнейшем ее удерживать. Но прежде всего не следует забывать о том, что наши войска уже утомлены не только непрерывными боями, но также и страшными неожиданностями русских условий. Ни в одной из сражающихся армий нет войсковой части, которая находилась бы непрерывно в действии в течение хотя бы одной десятой того времени, в течение которого находится наша армия. Я получил просьбу о том, чтобы нашим частям был предоставлен отдых за счет того, что будут присланы военные подкрепления союзников.

Возможная зимовка в России

Кроме немедленной помощи, уже теперь должны быть сделаны все необходимые приготовления для полного снабжения находящихся в России армий (как наших, так и союзных) с учетом возможной зимовки (теплая одежда и т. д.).

Военные и политические задачи чехословацкой армии

Боевые качества нашей армии признаются всеми; будучи не только храброй, но и сознательной (каждый знает, за что он сражается), она сохраняла дисциплину во время грозных событий в России не только после революции, но и во времена старого режима.

С военной точки зрения, обязанностью союзников является возможно лучшее использование такой армии. Естественно, что война против Австро-Венгрии и Германии является главной задачей нашей армии не только во Франции и Италии, но и в России; при организации нашей армии имелась в виду именно эта задача. Немедленно после распада восточного фронта, после заключения брест-литовского договора союзники приняли согласованное решение об отправке нашей армии из России во Францию. И в настоящее время это остается нашей военной и политической целью.

Перевозка нашей армии из России во Францию была бы в политических и военных интересах союзников и Америки. Чем больше наших солдат будет на западном фронте, тем меньше должна будет послать туда Америка. Разумеется, задача транспортировки нашей армии намного сложнее, но разница состоит лишь в переправе до Америки, а во Францию она будет доставлена точно так же, как и американские солдаты. Однако политическая и военная ценность нашей армии оправдывает расходы и трудности, связанные с ее переправкой (в финансовом отношении наша армия обходится дешевле, чем американская или британская, ибо жалованье наших солдат намного ниже и вся экипировка значительно дешевле; кроме того, наши люди привыкли к более простому образу жизни).

На западном фронте перед нашей армией будет стоять особая и чрезвычайно важная задача — в момент достижения решительной победы она должна будет осуществить вторжение в Австро-Венгрию.

Наша армия насчитывает в настоящее время 70—100 тысяч человек. Я допускаю, что наша армия может быть с успехом использована в России. Наши люди знают Россию и русских; однако было бы явным просчетом использовать наши войска для задач скорее полицейских, чем военных, тем более, что солдаты будут выполнять их неохотно. Конечно, все это зависит от дальнейшего развития ситуации в России и от планов союзников в отношении ее. Пока же наша армия останется в России (в Сибири) и будет сотрудничать с союзниками.

Особой задачей чехословацкой армии является привлечение наших военнопленных, которые изъявили желание вступить в ряды нашей армии. Сбор этих военнопленных со всех концов России является, конечно, нелегким делом.

Вероятно, можно будет сконцентрировать румынских военнопленных; во Владивостоке учрежден румынский призывной пункт.

Предложения

Ввиду этого я предлагаю, чтобы — как только в Сибири будет установлен порядок, а это могло бы быть осуществлено до начала зимы — половина нашей армии была послана во Францию. Другая половина осталась бы пока в России. Необходимо, разумеется, подготовить транспорт. Как только кампания против немцев и большевиков подойдет к концу, наша армия должна быть обучена французскими офицерами для действий во Франции (насколько это позволит климат).

Н. В. Один или два полка могут быть посланы во Францию сравнительно скоро. Их проезд через Америку был бы полезен для действий сенатора Хитчкока (славянский легион), и вообще появление наших «романтиков» из России оказало бы благотворное влияние на американскую общественность.

Международноправовое положение нашей армии

Армия, находящаяся в России (так же как и армии во Франции и Италии), организована из военнопленных (количество невоеннопленных незначительно), которые были освобождены русскими правительствами (не только при старом режиме, но также Керенским и большевист-

ским правительством) и вступили в армию как свободные чехословацкие граждане.

Прошлой весной наша армия в России была подчинена в военном и финансовом отношении союзному командованию и объявлена составной частью нашей армии во Франции. Франция, Италия и Великобритания признали нашу армию как союзную армию.

В этот же период три указанные западные нации признали право чехов и словаков (в лице Национального совета) на борьбу за полную независимость. Это признание основывается на том, что Чехия всегда являлась и является независимым государством¹⁴. Следовательно, наша армия является регулярной армией, а протесты Австрии и Германии совершенно необоснованны.

Помощь, оказываемая нашей армии, предоставляется, следовательно, нам как части сил союзников. Американская помощь будет определяться отношением Америки к союзникам и к армиям союзников вообще. Разумеется, признание компетенции нашего Национального совета во внешних сношениях и признание нашей армии внесет ясность во всю ситуацию. *По этому вопросу будет послан особый меморандум.*

Действия союзников в Сибири

Я не берусь судить о действиях союзников в Сибири, ибо я не имею информации о размерах их военной помощи и не знаю, каких политических планов, а также планов административного устройства они придерживаются. Судя по дошедшим до меня сведениям и согласно сообщениям из газет, я должен сказать, что, по моему мнению, союзники должны были бы послать более значительные силы и что их политика по отношению к различным русским партиям и правительствам (или, лучше сказать, к удручающим признакам русской дезорганизованности и недостатка политической зрелости) должна была бы быть более ясной и энергичной. Детально разработанный политический (и административного устройства) план необходим в такой же степени и для успеха военных операций.

¹⁴ Масарик ссылается здесь на историческое государственно-правовое положение Чехии.

II

Каблограмма Масарика от 31 октября 1918 года,
которая по совету В. Маккормика не была отправлена.

Генералу Штефанику или д-ру Гирсе.

Владивосток.

Номер 136, 31 октября. Привет нашим парням!

23 сентября Вам было предложено всеми способами оказывать содействие американской железнодорожной комиссии; повторяю этот приказ. Соединенные Штаты пошлют в Западную Сибирь военную экспедицию для охраны железной дороги и экономической комиссии. Эта войсковая часть не предназначена для участия в боях. Мы должны полностью уважать американскую точку зрения и не допускать немецкой и русской антиамериканской пропаганды.

Масарик.

В верхнем углу документа имеется следующая собственноручная пометка Масарика:

Я хотел это отправить, но Маккормик попросил не делать этого, а написать письмо, которое он бы вручил Президенту ¹⁵.

III

Собственноручная запись Масарика об аудиенции
у Лансинга 1 ноября 1918 года.

Лансинг
1/нояб.— 8

Очень против большевиков: вполне согласен с тем, чтобы послать больше войск теперь, когда они не будут нужны на западе!

Весь Гос. деп. считает то же.
Я говорил с Филиппсом, Полком —
все они то же.

¹⁵ Это письмо было написано Масариком 3/XI—1918. См. следующий документ под номером IV.

IV

Письмо Масарика В. Маккормику от 3 ноября 1918 года
(перевод с английского оригинала).

Дорогой господин Маккормик,

я считаю вполне приемлемым план отправки американской воинской части в Омск с целью охраны восстановленной железнодорожной коммуникации и осуществляемых оттуда поставок. Омск — вполне подходящее место, ибо он является резиденцией сибирского правительства и исключительно важным железнодорожным узлом; в настоящее время город, повидимому, находится в безопасности, будучи под защитой наших и русских войск.

Позволю себе высказать мнение, что приближается время, когда союзники и Соединенные Штаты будут в состоянии оказать реальную помощь России; в России должен быть восстановлен порядок и прекращено варварское бесцельное кровопролитие. С этой целью в Россию могут быть посланы более крупные силы, как только на западном фронте будет достигнуто перемирие. Открытие Черного моря дает возможность использовать кратчайший и наиболее удобный путь.

Конечно, этот план предполагает недвусмысленную и ясную программу в отношении России и большевиков. Я думаю, что это нельзя рассматривать как вмешательство во внутренние дела России, если союзники заявят русскому народу и большевикам, что бесчеловечная резня и глупая бойня должны быть прекращены.

Американцы попали в Сибири в неловкое положение; если французы и англичане послали свои небольшие отряды на помощь нашей армии в западные районы, то американцы (и японцы) находятся в более спокойных восточных районах; тот факт, что между государствами, участвующими в интервенции, нет единства, используется, разумеется, немцами и большевиками против Америки.

Кланяюсь Вам, дорогой г-н Маккормик.

Искренне Ваш.

На копии письма имеется следующая собственноручная пометка Масарика на чешском языке:

«Интервенция в России непоследовательна, недостаточна. Американцы боятся упреков в том, что они воюют против демократии, и поэтому не хотят воевать. Японцы без согласия Америки боятся действовать так, как им хотелось бы. Нет соглашения о единых действиях. Союзники не знают России и не понимают нынешней ситуации. Факт, что большевики до сих пор сильны слабостью других партий. Положение таково, как оно изложено в меморандуме от апреля. Это письмо будет вручено президенту; адресат является его знакомым. Президент через него обратился ко мне относительно плана, изложенного в первом абзаце. У меня есть возможность сказать ему больше».

3 нояб. 1918 года.

Т. Г. М.: МК

V

Каблограмма Масарика Штефанику от 19 ноября 1918 года
(перевод с английского оригинала).

Каблограмма.

Генералу Штефанику.

19 ноября 1918 года.

Владивосток.

Привет нашим парням. Теперь, когда в Германии, наконец, установлена республика, консервативная политика невозможна, такая политика стимулировала бы слепой радикализм. Парни, пожалуй, захотят домой, и это, вероятно, будет возможно, но этот вопрос должен быть решен с согласия союзников, и, кроме того, нельзя оставлять Россию до тех пор, пока нас не заменят военные соединения союзников. Если мы принесем эту жертву, я смогу использовать это на мирной конференции. Парни поймут, что именно теперь единство всей армии и порядок абсолютно необходимы. Английское правительство просит меня принять меры; Гайда вмешивается во внутренние дела России и кажется раздраженным. Я требую от него, чтобы он не ставил под угрозу наше дело своей нервозностью и нетерпеливостью. Двадцатого я сяду на «Карманию». Пожалуйста, информируй Гурбана о потребностях. Он будет держать тебя в курсе дела. Сердечный привет.

Масарик.

**В ИНТЕРЕСАХ АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ
МАСАРИК ОРГАНИЗУЕТ ЦЕНТРАЛЬНО-
ЕВРОПЕЙСКУЮ УНИЮ**

Копия письма Масарика Бенешу от 7 ноября 1918 года.

Нью-Йорк, 7 ноября 1918 года.

Дорогой друг,

это письмо передаст Вам д-р Лупу.

1. Каковы потребности нашей страны: а) в хлебе, б) материальные, в) финансовые? Президент желает оказать нам всевозможную помощь.

2. Я организую Центрально-Европейскую унию на экономической основе; объединение, которое будет заботиться о реконструкции зоны малых наций.

3. Нужно быстрее отобрать на месте несколько подходящих работников. Здесь у меня пока что есть Брдлик, сын депутата, инженер-химик.

4. Венгерские русины желают присоединиться к нам.

Здесь имеется крайне клерикальная организация (униаты), которая прежде была под венгерским влиянием.

Несознательны, но хороший материал.

Приедут в Европу, чтобы поговорить со своими на родине. Настроены против «украинцев». Им противостоят «карпатские русины», более слабая здесь русофильская, православная организация.

Нужно наладить связь с румынами. Ухаживать за румынами.

5. Югославы — ничтожны. Ошибка, что не сотрудничали с Италией с самого начала и, бедняги, не имеют подходящего человека. Трумбич теперь распорядился о резком выступлении против Италии. Гинкович является человеком, весьма мало значащим политически, он высту-

пил с заявлением против Корфской декларации * — теперь, когда события развиваются так стремительно. Сербь также близоруки. Александр является нулем¹⁶. Пашич не может справиться с событиями. Я полагаю, что Веснич относится пренебрежительно, он не имеет кругозора. Но сербы являются политически сильным элементом. С Италией также придут к соглашению.

Триест, Полу и некоторые куски пусть оставляют себе. Триест всегда кормился морем, а не хинтерландом, Лондонский договор — Россия дала согласие; итальянцы могут ссылаться. Конечно, словены не понимают, что разгром Австрии и поражение Германии в конечном итоге означают для нас, славян, как целого, большее, чем словенизация Горицы и т. д.

Города являются итальянскими.

6. России нужно помочь. Послать нашим оружие, довольствие и т. п. и военное подкрепление. И Черное и Балтийское моря будут в полном распоряжении. Обоими путями послать войска. Заявление русским, что глупая и варварская бойня должна быть прекращена. Это еще не будет означать вмешательства во внутренние дела. Но союзники должны иметь мужество выступить против большевиков, неспособных организовать управление.

Союзники ошибались, поддерживая всех без разбора. Монархизм невозможен. Романовы неспособны. Следовательно, коалиция.

Единая Россия, какой она была раньше, являлась бы наиболее подходящей: Финляндия может быть свободна, но — экономический договор с Россией, а также — что не будет с Германией. Эстонцы, латыши, литовцы, Украина и т. д. — лучше всего в составе России: федеративная республика.

Главное — без армии нельзя установить порядок. Союзники (с нами) должны организовать русскую армию. И разумеется, политическое руководство должно быть предоставлено русским, чтобы противники не ука-

* Корфская декларация была подписана 20/VII — 1917 года и содержит в себе принципы создания и устройства независимого государства сербов, хорватов и словен. Послужила основой для составления проектов конституции будущего Королевства сербов, хорватов и словен, принявшего в дальнейшем наименование Югославии. — *Прим. ред.*

¹⁶ Имеется в виду югославский король Александр.

зывали на иностранцев. Германия должна быть вытеснена из России, хотя она одержала там победу.

Барьер: поляки, мы, румыны, югославы, этого достаточно. Пруссия не граничит непосредственно с Россией и вследствие этого не имеет столь прямого влияния.

7. По отношению к Германии — неуступчивость, но деликатно: австрийцы у них уже в печенках сидят. Немцы-пруссак грубы, но не так низки и фальшивы, как австрийцы.

8. Историческое право:
- а) Мы создали *государство*.
 - б) Немцы были приглашены королями и т. д.
 - в) Множество германизованных.
 - г) Средства пангерманистов были самые свирепые.
 - д) *Как все немцы в Австрии, они являются политически неспособными.*

9. Пусть союзники оккупируют всю нашу территорию.

10. Я останусь здесь до тех пор, пока Вильсон не решит все, что должно быть решено. Кроме того, я подготавливаю свою книжку (с картами).

11. Я уже говорил Вам, что хочу получить десять миллионов частного кредита — завершение *политического* признания. Сообщите об этом французам, чтобы они не думали, что это направлено против них.

12. Коридор?

13. Colonel¹⁷ Хауз в душе пацифист; но он честно верит в демократию и «либерализм», внимателен к аргументам.

Сэр Вайсман близок с ним, через Вайсмана можете на него воздействовать.

14. Обратите внимание, чтобы Воска по неведению чего-нибудь не испортил: следовательно — проинструктируйте его.

15. Обратите внимание на законы и предписания об экономических отношениях: для инвестиций иностранных (американских) капиталов необходимо, например, чтобы фирмы имели более продолжительный период для amor-

¹⁷ Полковник (англ.).

тизации, следовательно, короткий срок в 25 лет недостаточен — 90 лет! Могут вложить больше.

16. Начало новой политики в отношении железных дорог и каналов! А главным образом помнить сейчас о предприятии à la Марсель — Одесса через Италию и Балканы и т. д.

17. Вообще планы реконструкции.

18. И вообще еще раз: сейчас наиболее важная тактика — политический и общественный такт.

19. Сведения как можно чаще.

Ваш
Масарик.

**МАСАРИК ОТДАЕТ ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ПРИРОДНЫЕ
БОГАТСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА
РАЗГРАБЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКИМ ИМПЕРИАЛИСТАМ**

Письмо Масарика Бенешу от 9 ноября 1918 года
(перевод с английского оригинала).

Чехословацкий Национальный совет,
Президиум.
9 ноября 1918 года.

Дорогой друг,

этим письмом я рекомендую Вам господина Л. Ремингтона, вице-президента «Фаундейшен компани оф Нью-Йорк».

Господин Ремингтон интересуется возможностями инвестиций американского капитала в промышленность и железные дороги Чехословацкой республики, а также с целью разработки природных ресурсов. Рекомендую его Вам от всего сердца и надеюсь, что вы найдете его взгляды и планы достаточно серьезными, чтобы обстоятельно обсудить их с ним, и после тщательного рассмотрения определите, какие меры могут быть приняты для их осуществления.

Ваш
Масарик.

Д-р Эдуард Бенеш,
ул. Бонапарта, 18.
Париж, Франция.

**МАСАРИК ИСПОЛЬЗУЕТ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ХАОС
ДЛЯ УСИЛЕНИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ
ПОЗИЦИЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ**

Копия письма Масарика Бенешу от 20 декабря 1918 года.

20/XII—1918.

Д. др., Вы услышите от своей супруги и др., что моя позиция очень сильна. Я приложу все силы. Наиболее важное сейчас: наши *немцы* в Праге и в других местах уже с нами. Они только еще стесняются выступить публично. Наши *поляки* за нас, они боятся оказаться в Польше, потому что там не будет порядка. Немцы из Бельска, Тешина и т. д. просят, чтобы мы не передавали их полякам. Они испытывают страх перед хозяйничанием поляков.

(Сообщите об этом также Стиду, С. Уотсону.)

Вена находится в руках неспособных людей. Венцы начинают это понимать. Наше влияние будет значительным; мы можем добиться того, что они не будут стремиться к Германии.

Бавария устанавливает контакт; она хочет отделаться от Берлина и просит нашей помощи. Посылают к нам своих людей; хотел приехать сам Курт Эйсер, послал своего человека, увижу его завтра.

Черний передал извинения за свою грубость: так как он не был «информирован». Сын вступает в нашу армию.

(Главное — чтобы нас поддержали против венгров и поляков. Полякам пощечина не причинила бы вреда, наоборот, пошла бы на пользу, ликвидировала бы опасных шовинистов.)

Это в самом деле правда — одни мы подготовлены и в состоянии установить и поддерживать порядок. *Наше*

мнение будет решающим. Об этом говорят венцы и все др.

Вы говорили, что пришлете мне зашифрованный код для двоих. После этого передам сообщение относительно кадров; впрочем, Вы можете распоряжаться людьми; они соответствуют нашей договоренности.

Ваш
Масарик.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОИСКИ МАСАРИКА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Копия письма Масарика Бенешу от 5 января 1919 года.

Президент
Чехословацкой республики.

5/I—1919.

Д. др., Божинов передаст Вам информацию о некоторых деталях. Здесь у меня много работы политического характера (а также пока представительского), а кроме того — устройство моей канцелярии и т. д. Положение серьезное, много финансовых недочетов (Божинув, вероятно, будет преувеличивать), но я не испытываю страха.

1. Что если бы мы могли иметь союз с Францией? Я уже долго об этом думаю, а теперь говорю об этом Вам.

Франция и др. убеждаются, что мы лояльны, что мы сильнее, чем другие; она же в особенности убедилась, насколько слабее поляки и др.

Этот союз усилил бы нас морально, и тем самым мы принесли бы больше пользы Западу, а также нашим соседям.

Позондируйте почву поискусней!

2. С этой целью: г-н Гувер и американцы должны помочь провиантом, тогда нам удастся избежать большевизма (беспорядков).

3. Моя политика: привлечь нем. Австр., оторвать их от Германии. В отношении немцев Австр. и наших вообще — твердо стоять на своем, но переговоры вести корректно.

4. *Баварцы!* К. Эйсер (прем.-мин.) хотел приехать сюда инкогнито (послал доверенное лицо) и переговорить со мной — союз с нами против пруссачества.

Такое совещание, если бы о нем узнали, представляло бы опасность. Поэтому я конфиденциально послал проф. Шусту в Мюнхен, чтобы выслушать, чего хочет К. Эйсер.

Франция и Англия приветствовали бы такую политику Баварии; не знаю, окажется ли она достаточно эффективной, не усилит ли она стремления к единству. Буду очень осторожен, а главное — лоялен и в отношении немцев. Но вы должны их обеих посвятить в суть дела.

5. Позиция в отношении поляков: я заявил в своем послании и в ответе на просьбу Н. Собрания: у поляков еще не государство, а государства, точнее — подготовка к государству, оккупация Силезии нелояльна и анархична — является частной и анонимной. Мы должны вести переговоры как государство с государством. Уступим им достаточно.

Оккупация привела лишь к расстройству и большевизму. И поляки просят нас об оккупации.

Союзники могут сказать полякам, чтобы те отказались от оккупации; будет заключено соглашение по территориальным вопросам, но лишь в соответствующей форме (государство с государством). Мы должны иметь Карвин (уголь); когда же у нас будет достаточно угля, мы будем в состоянии снабжать им Вену, Бпшт¹⁸ и Баварию и, следовательно, сможем оказывать влияние на эти государства.

6. В нац. (территор.) вопросах американцы слишком абстрактны: поэтому — обращать внимание и постоянно выдвигать не только этногр., но и экон. аргументы.

Напр.

Почему мы хотим Пресбург*:

а) там тысячи словаков;

б) город кормится словацким хинтерландом;

в) является немецким, а не венгерским, и поэтому венгры не имеют на него права, основанного на национальном большинстве;

г) мы нуждаемся в Дунае.

7. Крамарж и словаки слишком преувеличивают территориальные требования к венграм.

Обратите внимание!

8. Дирих возвращается сюда. Возможно, будет необходимо информировать о нем общественность. Пришлите мне акт, тот самый протокол.

9. Со временем я подберу лиц для Вашего министер-

¹⁸ Имеется в виду Будапешт.

* В настоящее время Братислава. — Прим. ред.

ства. Одолжите нам на время Стримпла для организации канцелярии; подумайте, не удовлетворит ли Вас Штепанек для работы в качестве начальника департамента.

10. Достаточно ли часто Вы видите с С. Уотсоном и Стидом? Используйте их.

11. Г-н Грил и Роджерс сообщили:

а) 2 тысячи слов информации ежедневно,

б) мощный аппарат для беспроводной передачи.

Хорошая связь необходима прежде всего.

12. N. В. Поляки посылают *лживую* информацию — жалобы! То же — венгры и немцы.

Напр., якобы мы послали агитаторов в Галицию, чтобы привлечь на свою сторону т. наз. карпатских русинов; на деле они сами напросились к нам, как я уже констатировал в своем послании. Мы не посылали ни одного агитатора.

Ваш

Масарик.

МАСАРИК ВЫСТУПАЕТ ЗА ВОЙНУ ПРОТИВ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

I

Конфиденциальная и секретная запись Масарика
с его собственноручным примечанием.

Весьма конфиденциально и секретно!

Стратегическое значение венгерского вторжения

Всеми силами мы отразим вторжение и используем победу для осуществления наших целей:

1. Овладеем частью необходимой нам территории за Дунаем, прежде всего:

а) правым берегом напротив Братиславы вплоть до австрийской границы. Возможно, что мы захватим всю полосу правого берега Дуная, по крайней мере, до Комарно;

б) напротив Комарно — столько, чтобы мы могли овладеть мостом и Дунаем.

2. Начиная от Иполы на Дунае вплоть до Ваца и отсюда прямо к демаркационной линии. Нынешнее вторжение венгров показало нам, что реки не являются хорошей стратегической границей, а ипольский угол дает венграм плацдарм для будущего вторжения.

3. Мы займем Будапешт и заставим венгров возместить все убытки и расходы. В счет этого возьмем паровозы, вагоны, дунайскую флотилию и военные материалы.

Эти планы мы, конечно, представим на одобрение Антанты, чтобы она, по крайней мере, не препятствовала нам, ибо мы не требуем ничего сверх того, на что будем иметь право и что необходимо для обеспечения нашего будущего.

Сбоку возле пунктов 1 и 2 — рукописное примечание Масарика:

Не исключена возможность вести впоследствии переговоры с венграми об установлении границ!

II

Копия двух писем Бенеша Масарику с Парижской мирной конференции.

Париж, 16/VII—1919.

Уважаемый друг,

я телеграфировал относительно венгров; желая покончить с этим делом, союзники совещаются об англо-французской, югославской и румынской экспедиции с нашим участием и под руководством Фоша. В ответ на мой запрос, посланный Вам, я получил телеграмму от Гусака о том, что наши войска готовы выступить. До сих пор я не давал никаких обязательств и на все запросы заявлял, что до тех пор, пока не буду иметь твердого ответа из Праги, я не могу ничем себя связывать. Все будет осуществлено следующим образом: венграм будет предложено разоружиться и сдать военные материалы — они этого не выполнят, и экспедиция начнется. Итак, я считаю ответ Гусака положительным и дающим мне право на ведение переговоров.

Душек получил швейцарский агреман — поэтому прошу о назначении его посланником как можно скорее, чтобы у нас был занят хотя бы этот наиболее необходимый пост. Мечиржа я бы предложил для Румынии, Болгарии либо Бельгии — возможно, для Голландии, Краузе — для северных государств.

Перглер приедет сюда в начале августа. Я буду дома, вероятно, около 10 августа. Состав кабинета был принят здесь в целом благожелательно.

Сердечно Вас приветствую, преданный Вам
д-р Бенеш.

Р. С. Был здесь Сис; я заявил ему откровенно, что, оставляя в стороне все партийные соображения, думаю, что было бы хорошо:

- 1) если бы нац.-демокр. партия осталась в правительстве;
- 2) если бы прем.-министр. был Швегла, учитывая то, что здесь будут испуганы соц.-демократом;
- 3) если бы реорганизация была осуществлена после подписания мира с Авст. — не столько для дела, ибо нет никакой опасности, сколько для того, чтобы угодить д-ру Крам. Я передаю содержание нашего разговора на тот случай, если бы им (Сисом) писалось или говорилось что-нибудь другое.

Д-р Б.

Копия.

Париж, 3/VI—1919.

Уважаемый друг,

прилагаю краткий доклад о существующем положении. В отношении Словакии я принял меры, — но повторяю только мнение некоторых здешних военных кругов: все считают, что мы не должны обращать внимание на то, что здесь говорят, и рассчитывать с венграми, как следует. Я, конечно, знаю, что наше внутреннее положение также создает затруднения.

Посылаю Вам в прилагаемом письме данные относительно возложенных на нас платежей. Ничего большего в самом деле нельзя было добиться.

Искренне Вас приветствую, преданный Вам
Д-р Эдуард Бенеш.

**МАСАРИК И БЕНЕШ РАЗРАБАТЫВАЮТ ВМЕСТЕ
С ЧЕРЧИЛЛЕМ ИНТЕРВЕНЦИОНИСТСКИЕ
АНТИСОВЕТСКИЕ ПЛАНЫ¹⁹**

I

Письмо Бенеша Масарику от 23 июня 1919 года.

Париж, 23/VI—1919.

Уважаемый друг,

посылаю Вам текст мирного договора в том виде, в каком он был нам до сих пор представлен.

1) Прилагаю одновременно текст особого договора между нами и великими державами о национальных меньшинствах. Прошу Вас немедленно сообщить мне с очередным курьером, имеете ли Вы какие-либо возражения против этого. Д-р Крамарж выступает против того, чтобы Лига наций имела право обсуждать наши дела. Я, напротив, полностью согласен с правами Л. Н. — и был бы за усиление этих прав. Это было бы гарантией и для нас.

2) Я телеграфировал о разговоре с Черчиллем. Как Вам известно, из союзников именно Черчилль проводит наиболее активную русскую политику и весьма резко выступает в пользу признания Колчака и единства будущей России.

Он предлагает: 1) чехи будут доставлены домой к рождеству 1919 года,

2) около 20 тысяч — через Владивосток;

¹⁹ В середине 1919 года, когда Красная Армия нанесла тяжелое поражение колчаковским ордам на восточном фронте, западные империалисты вновь попытались побудить чехословацкие войска оказать более действенную поддержку контрреволюции в России. Однако ввиду того, что чехословацкие войска уже были в значительной мере охвачены революционным брожением, Масарик и Бенеш, договариваясь с Черчиллем, решили прибегнуть к коварному маневру — заставить чехословацких военнопленных продолжать участвовать в интервенционистской войне под лозунгом «возвращение домой».

это можно было бы начать осуществлять *немедленно*, если бы мы приняли план в целом.

3) Около 30 тысяч пошли бы на Пермь—Вятку, Петроград либо Архангельск. Условия таковы: если большевики окажут сопротивление объединению фронта Пермь—Петроград—Архангельск, наши войска проложат себе дорогу, то есть они будут сражаться.

4) Англичане обязались бы оказывать нам всяческую помощь и сделали бы все для установления связи между Пермью, Балтийским и Северным морями. В настоящее время мы имеем там 30 тысяч человек и усилились бы, если бы провели этот план в жизнь.

5) Если мы его не примем, транспортировка якобы будет длиться не менее полутора лет; если примем, то можно осуществлять его под лозунгом «путь чехов домой», но ни в коем случае не под лозунгом «помощь Колчаку» либо «борьба против большевиков».

6) Я не скрываю, что союзники захотят его осуществить и проведут, и кораблей нам не дадут. Прилагаю последнюю телеграмму Жанена *, который ссылается на положение в Иркутске. Я полагаю: а) при определенных условиях этот план можно было бы реализовать; б) необходимо было бы иметь твердую договоренность, подкрепленную письменными гарантиями союзников; в) необходимо было бы немедленно начать осуществление мер по транспортировке через Владивосток и таким образом доказать нашим солдатам, что для них что-то делается; г) необходимо было бы точно договориться, как представить это дело нашим солдатам в Сибири. При существующем положении необходимо было бы, чтобы наши партии и правительство высказались по поводу этого дела — я думаю, что Вы придерживаетесь той же точки зрения. Черчилль хотел, чтобы я высказался немедленно, с тем чтобы представить мое мнение Совету четырех. Я представил письмо, объективно освещающее положение у нас в Чехословакии и в Сибири, сделав оговорку, что всякое окончательное решение должен согласовать с Прагой. *Прошу сообщить мне Вашу точку зрения: а) принципиально:*

* Жанен, Пьер Морис — французский генерал, во время интервенции Антанты в Сибири был назначен командующим чехословацкими войсками. С 1928 года вновь принимал активное участие в подготовке новой интервенции против СССР. — *Прим. ред.*

можно ли вообще, по Вашему мнению, пробить себе дорогу на север? б) если да, то какие Вы ставите условия, в) весь план необходимо сохранить в тайне — я обещал это Черчиллю.

Вначале, после выборов, д-р Крамарж был удовлетворен, так как верил, что коалиция соц. — агр. невозможна. Теперь же он весьма раздражен, скорее даже удручен, что его отстраняют таким образом, и склоняется к следующему решению: если возникнет кризис, он сложит с себя здесь обязанности, поедет отдыхать к морю, а домой в настоящее время не вернется. Стало быть, он не провел то, что хотел в русском вопросе. Это было бы наилучшее решение. В этом случае необходимо было бы заменить его здесь. Конечно, с этим ни в коем случае не следует торопиться.

Здесь в министерстве иностранных дел уже известно о новых возможных комбинациях: говоря о Тусаре, испытывают опасения, поскольку кабинет социал. якобы не произведет в целом хорошего впечатления; выражают также опасения по поводу того, как он будет вести себя по отношению к Западу, и т. д. Кроме того, об этой комбинации *говорили со мной*, причем было сказано, что якобы безусловно необходимо для конференции и для франц., англич. и амер., чтобы я остался министр. ин. дел и, если возможно, воздержался от того, чтобы брать на себя пост премьер., что это было бы лучше всего — опасаются, что я изношусь; кроме того, считают, будто я являюсь единственным человеком, который имеет здесь вес, и что на конференции я могу «*obtenir tout*»²⁰; сообщаю Вам о том, на что мне здесь намекают.

Если Вы остались при своем первоначальном мнении и после того, как стали известны результаты выборов, то я отчасти заинтересован в том, чтобы господа в Праге поняли и знали, что я в этой комбинации вижу для себя скорее жертву, что я просто, как солдат, занимаю то место в строю, которое требуют обстоятельства, — и ничего больше. В конце концов, Вы увидите сами, что я последую тому решению, которое Вы примете и которое лучше всего будет отвечать положению в стране. В среду немцы подписывают, и я надеюсь, что в любом случае — даже несмотря на то, что дело с австрийцами не закончено, —

²⁰ Достигнуть всего (франц.).

скоро смогу приехать. После подписания договора немцами все остальное уже будет легко.

Я был рад Вашему ответу относительно венгров. Вы дома, а я здесь отказались в одно и то же время вести переговоры с венграми. Это произвело здесь хорошее впечатление. Совет четырех уже решился на переговоры и просил меня, чтобы я договорился с ними об условиях; как я уже сообщал Вам ранее, я отказался и выдвинул три условия, которые после некоторых колебаний были приняты в целом. Проглотили в конце концов и то условие, что сообщить об этом мадьярам должны именно Фош и Пелле. Тем самым сохранен и наш военный престиж. Я вел эти переговоры сам, без д-ра Крамаржа — поскольку Совет четырех обратился непосредственно ко мне и только ко мне. С другой стороны, д-р К. с этим согласился.

Сердечно Вас приветствую, преданный Вам
д-р Бенеш.

II

Телеграмма Бенеша Масарику от 23 июня 1919 года
(перевод с французского оригинала).

Номер 235.
Париж, 23 июня 1919 года.

Телеграмма.

Я веду переговоры с английским военным министром Черчиллем о перевозке наших сибирских войск. После длительных устных переговоров он предложил от имени союзников следующий план и обещал получить на него согласие конференции:

1) Союзники обязуются перевезти наши войска в Чехию до Нового года, 20 тысяч через Владивосток, остальных — через порт А. в Северном Ледовитом океане.

2) Владивостокскую часть начнут перевозить немедленно и будут постепенно заменять на железной дороге американцами и японцами.

3) 30 тысяч из западной группы послать в направлении на Пермь и Вятку.

4) Союзники обязуются оказывать чехам всяческую

помощь в деле соединения с англичанами. В настоящее время там находится 30 тысяч английских солдат.

5) Наступление чехов осуществлять не под антибольшевистским лозунгом, а под лозунгом возвращения в Чехию.

6) Английский министр заявляет, что, если это предложение не будет принято, наши солдаты будут дома не раньше, чем через восемнадцать или даже через двадцать четыре месяца.

7) Все это в строжайшем секрете. Прошу ответить без промедления.

Бенеш.

УЧАСТИЕ МАСАРИКА В СПЕКУЛЯЦИЯХ И КОРРУПЦИИ ЗАПРАВИЛ СПИРТОВЫХ КАРТЕЛЕЙ ²¹

I

Письмо начальника департамента угля министерства
общественных работ д-ра Обертора начальнику
канцелярии д-ру Шамалу с рукописными пометками Масарика
от 12 ноября 1919 года.

В Праге 12 ноября 1919 года.

Господин начальник канцелярии,
на Ваш любезный запрос позволю себе представить Вам
изложение всего спиртового дела.

На территории республики существует ряд винокурен-
ных заводов, принадлежащих аграриям и промышлен-
никам. Вплоть до переворота все они были организованы
в спиртовом картеле с местом пребывания в Вене и под
председательством д-ра И. Кранца. После переворота
осталось лишь *общество винокуренных заводов, принад-
лежащих аграриям*, так как оно было построено на базе
отдельных коронных земель, тогда как сам картель рас-
пался. Функции его приняла на себя Чехословацкая спир-

²¹ Масарик попытался протащить своего человека, д-ра Обер-
тора, на пост председателя вновь созданного Союза чехословац-
ких промышленников винокуренных заводов, который должен был
ослабить позицию аграриев — владельцев винокуренных заводов, ор-
ганизованных главным образом в Чехословацкой спиртовой комис-
сии. Группа аграрных «спиртовых королей» из спиртовой комиссии —
Донат, д-р Роличек, Берка и д-р Кубичек — начали закулисные
интриги против протекже Масарика д-ра Обертора, который, как
указывает документ номер 13/III, считал, что он «не может про-
играть», так как его дело было, как он выразился, «связано с име-
нем главы государства». Несмотря на то, что Масарик использовал
весь свой авторитет для поддержки д-ра Обертора и вступался за
него перед Швеглой, его ставленник в конце концов вынужден был
уступить аграрию д-ру Роличеку, который еще в 1919 году стал
председателем Союза чехословацких промышленников винокурен-
ных заводов.

товая комиссия, председателем которой был назначен член НС (Национального собрания. — Прим. ред.) Донат и секретарем член НС д-р Роличек. Все остальные члены подбирались *по принципу партийной принадлежности* от отдельных политических партий. *От спиртовой промышленности в комиссию никто не был приглашен, хотя эта комиссия и распоряжалась продуктами производства данной промышленности **.

Случайно, в результате какого-то промаха, я обратил внимание на тот факт, что спиртовая промышленность у нас не организована, и, понимая, что общественное управление добычей угля продлится не дольше, чем этого потребует общее экономическое положение, я начал интересоваться всем этим делом, чтобы обеспечить себе приличное существование на тот случай, когда департамент угля министерства общ. работ будет распущен. Заинтересованные лица с весьма горячим одобрением встретили мою *кандидатуру* и заключили со мной соответствующее соглашение. Согласно этому договору, предполагалось, что я стану председателем Союза чехословацких промышленников винокуренных заводов, который должен был начать свою деятельность 1 июля с. г. В тот же день я должен был вступить в новую должность. Было намерение заключить между *Союзом* пром. винокуренных заводов и *Обществом* винокуренных заводов, принадлежащих аграриям, соглашение по *сбыту* на основе полного паритета обеих групп. Однако до 1 июля организация Союза не была закончена. Между тем я на законном основании уже оставил государственную службу и ждал, что будет дальше. Так как избрание д-ра Кранца председателем Союза было исключено, пост председателя был предложен мне. Я принял это предложение.

Владельцы и представители винокуренных заводов, особенно крупнейших предприятий, и их поверенные *проживали в Вене*, откуда они, как всегда, привезли на переговоры в Прагу венского адвоката д-ра Оскара Кольма. Тот затягивал переговоры, ибо чем дольше они продолжались, тем большую выгоду приносило ему все это дело.

Хотя организация промышленников винокуренных заводов *никоим образом не касалась организации* винокуренных заводов, *принадлежащих аграриям*, я все же скоро заметил, что из лагеря аграриев ведется агитация про-

тив моей кандидатуры под тем предлогом, что я являюсь ставленником немецко-еврейских венских фирм. Вскоре мне удалось установить и причины. В июне с. г. по просьбе американского полковника господина Гудьера — председателя межсоюзнической миссии по углю — я должен был выехать в Берлин, чтобы вместе с ним договориться относительно нового договора о взаимных угольных поставках. Об этой моей поездке узнал чл. НС д-р И. О. Кубичек и сразу же попросил меня, *чтобы я кое-что сделал для него в Берлине. Будто бы имеется возможность заработать здесь кучу денег.* Он предложил, чтобы я использовал свое влияние в Берлине для получения разрешения на *ввоз 10 тыс. гл* спирта, но при условии, что германское правительство даст согласие на *одновременный* ввоз 6 вагонов гриотки — продукции акц. об-ва «Гриотте — Вантох», председателем которого он является. Цена спирта равна 25 кронам за литр, и, если продать его только на одну крону дороже, будет, дескать, получена прибыль в один миллион крон. Я отказался от какого-либо участия в подобных коммерческих сделках, но, поскольку я имел уже в кармане договор относительно моего назначения в винокуренную промышленность, меня это дело заинтересовало, и я обещал д-ру К., что в Берлине я попрошу своего знакомого — ротмистра Люстига взяться за это дело. Перед отходом поезда на вокзал пришел д-р К., представил мне господина Вантоха и попросил меня, чтобы я взял его с собой. Он будто бы лучше сумеет объяснить суть дела Люстигу. В Берлине я попросил Люстига, чтобы он позаботился о Вантохе, заверив его, однако, что в этой сделке я не принимаю никакого участия, и попросил его, чтобы он в свое время сообщил мне результаты всех переговоров.

На наших винокуренных заводах был в то время избыток произведенного спирта. Неудачная торговая политика, немислимые цены, запрашиваемые спиртовой комиссией, — все это делало невозможным какой-либо вывоз спирта. И в такой трудный период чл. НС идет на то, чтобы поставить вывоз спирта в зависимость от разрешения импорта в Германию ликеров. так как на этом заработала бы фирма, служащим которой он является. Я поделился этими своими печальными соображениями с промышленниками, и господин д-р Кольм, понявший из моего сообщения, что *со мной невозможно будет совершать*

такие темные сделки, рассказал обо всем директору правления по сбыту Берку, который передал это далее г. д-ру Кубичеку. Тот, увидев в этом угрозу своим дальнейшим планам, начал бесцеремонно агитировать против меня. Наконец, он заявил владельцу Младаболеславского винокуренного завода Ледереру, что, если я буду избран, он, д-р К., будет добиваться введения спиртовой монополии.

Д-р Кольт, который предчувствовал, и совершенно справедливо, что, если я буду председателем, его доходам в Праге придет конец, созвал у себя в Вене представителей фирм, заключивших со мной договор, и стал расхваливать им г. д-ра Роличека как единственное лицо, способное занять место, обещанное мне. Якобы это — гениальный экономист, депутат и т. д... В ответ на возражение, что промышленники не могут взять себе представителя аграриев в качестве председателя, д-р Кольт заявил, что д-р Роличек категорически ему заявил, что он является космополитом, *что его принадлежность к аграриям не нужно воспринимать так трагически*, что он охотно здесь приспособится. Промышленники заявили, что подобное утверждение не свидетельствует о хороших качествах, что д-р Роличек в качестве секретаря спиртовой комиссии только притеснял промышленность и что, короче говоря, они будут соблюдать договор со мною.

Когда я узнал об этих интригах, я попросил г. деп. Брадача, чтобы он надлежащим образом воздействовал на своих коллег по фракции, иначе я буду вынужден заявить непосредственно господину президенту Масарику обо всем, что мне известно относительно злоупотреблений депутатскими мандатами. Брадач обещал это сделать и спросил меня по этому случаю, не знаю ли я чего-нибудь о том, что д-р Кубичек добился для фирмы Вантох лицензии на рафинирование, *за что он якобы получил 300 тысяч крон...* *

Через несколько дней Брадач сказал мне, что все улажено и что заниматься подстрекательством против меня они больше не будут. 19 октября с. г. должно было открыться заседание Союза с целью завершения его организации. Однако 17 октября в Вене д-р Кольт сообщил промышленникам, что он откладывает заседание до 21 октября, поскольку якобы, согласно телеграмме Берка, в понедельник 19 октября в Вену приедет д-р Роличек. Промышленники заявили протест против подобных методов, и некоторые из них уехали в Прагу только для того,

чтобы не участвовать в переговорах. Д-р Роличек приехал и вел переговоры. Но промышленники ему заявили, что они будут лояльно придерживаться заключенного со мной договора, а когда он при поддержке Кольма предложил им уладить дело со мною, они заявили, что подобное предложение можно обсуждать только в том случае, если бы оно исходило от меня. Д-р Роличек возвратился *rebus infectis* * и всюду заявлял, что он письменно снял свою кандидатуру.

На заседании подготовительного комитета, состоявшемся 24 октября, было наконец достигнуто соглашение относительно порядка выборов в правление Союза. Представители небольших винокуренных заводов пытались обезопасить себя от укрупнения и требовали, чтобы правление избиралось в зависимости от числа участников, а не по их паям. Было достигнуто следующее соглашение: в устав включалось положение о том, что 7 членов правления будут избираться согласно количеству паев (на каждые 1000 гл произведенного спирта приходится один пай), а 5 членов — непосредственно владельцев предприятий. Поскольку владельцам винокуренных заводов, которые заключили со мной договор, принадлежит почти 80% всего объема производства спирта, большинство было обеспечено за мною даже в том случае, если бы за меня не подал голос ни один из владельцев небольших винокуренных заводов. Замечу, однако, что, когда я сам запрашивал отдельных владельцев винокуренных заводов, даже большинство тех владельцев, которые не заключали со мной договора, обещало мне свои голоса. Д-р Кольм немедленно почувствовал опасность, грозящую его кандидату д-ру Роличеку, и ему удалось отложить выборы до 20 ноября.

Я уже не помню, когда точно это было, но во время своей последней болезни г. министр Станек попросил меня, чтобы я его посетил. Говорилось о всякой всячине, а в конце концов дошло и до моего дела. Я ему рассказал о том, что мне сообщил деп. Брадач, и заметил, что считаю теперь это дело решенным. На это мин. Станек заявил мне, чтобы я не обманывался, что «они» не оставят меня в покое, что они использовали болезнь Станека, чтобы обсудить на каком-то совещании этот вопрос, и *хотят предложить мне отступного*.

* Уйти, ничего не сделав (лат.). — Прим. ред.

Я посмеялся над ним. Однако в пятницу 7 ноября министр Станек *пригласил меня к себе и сообщил, что гг. Донат, д-р Роличек и Берка попросили его как моего старого друга уговорить меня, чтобы я принял отступного в сумме одного миллиона с соответствующей надбавкой* (то есть возмещение налогов и страхового взноса) и уступил д-ру Роличеку закрепленное за мной место. Станек добавил: «Я всех их выругал и потребовал от них, чтобы они оставили Вас в покое, поскольку Вы никому не причиняете вреда. *Однако они так долго здесь зудели и объясняли мне, какую прибыль вы будете от этого иметь, если сразу получите такую сумму, что я в конце концов сдался.*»

Я отверг это предложение и, объяснив г. мин. Станеку положение дел, попросил его, чтобы он *посодействовал мне в получении аудиенции у господина мин. Швеглы*, которому я хотел изложить все это дело и попросить его хоть немного навести порядок в партии. Станек *полностью одобрил мое намерение* и приказал вошедшему в этот момент депутату Берану, чтобы тот немедленно доложил обо мне г. мин. Швегле. Беран пообещал, но я так и не был приглашен к г. мин. Швегле.

Берлинская сделка не удалась г. д-ру Кубичеку, как он того хотел. Там не желали покупать его излюбленную гриотку. Тогда Люстиг им посоветовал, чтобы они с его рекомендацией обратились к некоему Герцвергу в Кёльне на Р., и тот, вероятно, сможет разместить большое количество спирта на фабриках для производства одеколона. Так и было сделано. *Спирт был вывезен в Кёльн на Р.*, но эти господа забыли о помощи Люстига и разделили всю прибыль между собой. Люстиг оценивает *долю каждого из участников в 2 миллиона марок*. Если правда, что было вывезено 60 тысяч *гл*, то гг. д-р Кубичек и К° *обокрали республику приблизительно на 18 миллионов марок*. Ведь известно, что все деньги, вырученные за спирт, за вычетом стоимости сырья и необходимых расходов, принадлежат государству.

Разумеется, после этого легко можно предложить *миллион отступного*. Господа Донат, Берка, Роличек и Кубичек, с одной стороны, повидимому, боятся того, что я пролил бы свет на их патриотическое исступление, а с другой стороны, понимают, что, если я приступлю к исполнению своих обязанностей, их дальнейшие сделки будут совершенно исключены.

Фабрика Вантоха по производству ликеров действительно получила лицензию на рафинирование от министра финансов *, а господин Берка сразу же определил контингент рафинирования в 12 тысяч гл ежегодно. Это происходит в то время, когда имеется страшное перепроизводство спирта и невозможно достаточно загрузить даже уже существующие рафинадные заводы.

Спиртовая комиссия стала вертепом тайных спекуляций, в которых принимают участие только любимцы гг. Доната, Роличека, Кубичека, Берки, Вейсберга.

Как раз сегодня в управлении по сбыту спирта обсуждался вопрос о продаже спирта Польше, и, как видно из прилагаемой депеши, к этому делу была привлечена только фирма *Ледерер*. Почему? Ледерер хочет сохранить резиденцию в Вене. Услужливый Кубичек предложил этой патристической фирме свои услуги в качестве ее генерального представителя и охраняет ее теперь с помощью своего мандата в НС. Само собой разумеется, что в торговой операции с Польшей господин д-р Кубичек не будет обойден.

План этих господ ясен. Д-р Кольм за помощь, оказанную им д-ру Роличеку, будет и в дальнейшем составлять различные договоры для Союза и будет за это получать в Вене ежегодно примерно 100 тысяч чехословацких крон. Господин д-р Роличек, будучи обязанным Берке и Кубичеку, будет руководствоваться лозунгом *quieta non movege* * и в будущем предоставит им свободу рук. Господин Донат при этом также воспользуется случаем.

Предложение мне отступного было бы впоследствии представлено отдельным владельцам винокуренных заводов в виде расходов, связанных с организацией Союза, а если бы кто-нибудь пикнул, ему пригрозили бы депутатским мандатом и связанным с ним влиянием.

Согласно заключенному со мной договору, владельцы винокуренных заводов, подписавшие этот договор, обязаны платить мне *гарантированное жалование и в том случае, если бы я не стал их должностным лицом*. Я вынужден был сформулировать договор таким образом, потому что я человек бедный в имущественном отношении, хотя и не имею долгов. Следовательно, я не могу допустить, чтобы в результате интриг этих патриотов был нанесен

* Бездействовать (лат.). — Прим. ред.

ущерб моему материальному состоянию. Однако мне стыдно за этих людей из Вены. Мне стыдно, что несколько паразитов, которые прятались во время войны, сегодня злоупотребляют своим положением членов НС в целях нечестной торговли; мне стыдно, что они прямо и косвенно обкрадывают ту республику, о благосостоянии которой они, как члены НС, должны были бы заботиться; мне стыдно, что во время разговора об этих интригах какой-нибудь венец может сказать мне язвительно *: «*War es doch nicht in Wien besser?*»²².

Спиртовая комиссия станет совершенно излишней в тот момент, когда будет создан наш *Союз и заключен договор с аграриями — владельцами винокуренных заводов*. Разумеется, это возможно лишь в том случае, если гг. Берка и К^о не будут умышленно чинить препятствий. После этого самым мудрым решением был бы ее роспуск. Мы имеем столько спирта, что не менее половины его необходимо вывозить, а излишек его нужно доверить в опытные руки, чтобы продать его с выгодой для государства.

Соблаговолите принять, господин начальник канцелярии, выражение моей глубокой преданности и уважения.

Д-р Обертор.

В верхнем углу первой страницы имеется следующая собственноручная пометка Масарика:

Н. В. — Proventence! — Важнейший круг заинтересованных лиц знает о делах. А также немцы: Ergo!

Около мест, обозначенных звездочкой, Масарик поставил на полях письма большие восклицательные знаки. Курсивом выделен текст, подчеркнутый Масариком.

II

Информация для министра Швеглы.

Канцелярия
президента республики

*Дополнительная информация для господина министра
Швеглы:*

В субботу 15 числа сего месяца д-ру Обертору сообщили по телефону, что его посетит в понедельник после по-

²² Однако не было ли лучше в Вене? (то есть в Австро-Венгрии. — *Прим. ред.*)

лудня венский адвокат д-р Кольм. Д-р Кольм действительно явился в понедельник и заявил д-ру Обертору, что владельцы крупных винокуренных заводов уполномочили его вести с д-ром Обертором переговоры относительно компенсации за отказ от служебного договора, который был заключен с ним как с председателем картеля. Д-р Обертор заявил д-ру Кольму, что он уже передал решение этого вопроса в самые компетентные инстанции, чем д-р Кольм был весьма напуган и стал его уговаривать, чтобы в таком случае тот остался у них, на что д-р Обертор заявил д-ру Кольму, что не желает с ним разговаривать, и открыто осудил всю деятельность д-ра Кольма и господ Кубичека, Роличека и Доната. Хотя все это было сделано в весьма резких выражениях, д-р Кольм все стерпел, так как был испуган заявлением д-ра Обертора, что тот сделает из этого дела общественный скандал.

Что касается господина президента, то д-р Обертор заявляет, что он настаивает на том, что он написал и подписал, и дополняет свое заявление еще следующим случаем.

III

Рукописное сообщение д-ра Шкраха Масарику
от 28 ноября 1919 года.

Господин начальник канцелярии уведомил меня о следующем:

Д-р Обертор сообщил *ему сегодня* по телефону: «Я думаю, что получу сегодня решение господина президента о том, могу ли я выступить с этим делом в газетах завтра либо послезавтра... Не могу *проиграть, мое дело связано с именем главы государства...*»

Господин начальник канцелярии хотел бы, следовательно, получить решение либо сегодня по телефону, либо завтра до полудня устно — в Колодеях. *Relato refero* * сути дела не знаю.

Шкрах.

28/XI—1919.

* Передаю то, что мне сообщили (лат.). — Прим. ред.

IV

Письмо Вацлава Доната, председателя Чехословацкой спиртовой комиссии (впоследствии вице-председатель сената), начальнику канцелярии д-ру Шамалу
от 11 декабря 1919 года.

Чехословацкая
спиртовая комиссия.

Прага, 11 декабря 1919 года.
Целегна, номер 31.

Уважаемый господин начальник канцелярии!

Хотя из письма господина д-ра Обертора канцелярии ясно, что я являюсь председателем Чехословацкой спиртовой комиссии, я все же позволю себе добавить несколько слов обо всем этом деле с чисто личной точки зрения — ссылаясь, с другой стороны, на официальное заявление комиссии.

Непосредственно после переворота я как винокур-практик с помощью других господ взял на себя обременительную задачу — удержать и привести в порядок остатки австрийской организации по централизованному руководству производством спирта. Мое назначение было проведено не из каких-либо соображений престижа или политической принадлежности, а вытекало из чисто деловых соображений.

Просто я взял на себя вместе с другими господами работу, которая должна была быть выполнена для республики и на которую в то время вообще никто не претендовал.

При этом я педантично следил за тем, чтобы к этой работе были привлечены все участвующие в производстве спирта.

Вообще ничего другого, кроме делового интереса и заботы о выгоде для республики, я в этом деле не только не имею, но считаю, что только выполняю свой долг. Поэтому я с сознанием исполненного долга и обязанностей спокойно отвергаю все утверждения господина д-ра О., тем более что они являются ложными. В Чехословацкой спиртовой комиссии я не имею никаких любимчиков хотя бы уже просто потому, что иначе, чем по служебным делам, я вообще не общаюсь с заинтересованными лицами.

Никоим образом я не участвовал в решении дела господина д-ра О., в частности я ни за кого не просил перед господином министром Станеком.

В особенности я самым решительным образом отвергаю оскорбительные и вульгарные утверждения господина д-ра О. о том, что я «при этом также воспользуюсь случаем».

Прошу Вас, господин начальник канцелярии, только сопоставить господина д-ра О. со мною, учитывая все мое прошлое и политическую деятельность, и оказать милость вынести окончательное свое суждение — строгое, но справедливое.

Остаюсь
с выражением совершенного уважения
Вацлав Донат,
председатель Чехословацкой спиртовой комиссии.

Господину
д-ру прав Пшемислу Шамалу,
начальнику канцелярии президента Чехословацкой республики в Праге.

V

Выдержка из оппозиционного аграрного журнала «Роле»
от 11 декабря 1919 года²³.

Председателем немецкого Союза чехословацких промышленников винокуренных заводов был первоначально назначен быв. начальник департамента угля министерства общественных работ г. д-р Обертор, у которого была такая прочная уверенность, что он отказался от своего места департаментского советника в министерстве общ. работ. Но д-р Роличек с д-ром Кубичеком предприняли поездку в Вену, где достигли договоренности с венскими евреями относительно предоставления места председателя «депутату» д-ру Роличеку, а д-р Обертору было предложено отступного полтора миллиона крон, что лучше всего

²³ Эта отчеркнутая газетная вырезка была приложена к «Делу д-ра Обертора», найденному в личном архиве Масарика.

свидетельствует о том, каковы должны быть доходы этого «спиртного» председателя.

Д-р Обертор, однако, не был удовлетворен таким решением и направил самому господину президенту республики обширную памятную записку, в которой он описывает, какими путями попали в упомянутое главное правление гг. д-р Роличек и д-р Кубичек.

Однако самым интересным во всем этом деле является разоблачение того факта, что при продаже спирта берлинскому правительству было поставлено условие, по которому оно должно было одновременно купить шесть вагонов наливки от «Гриотте—Вантох», акц. общества в Нимбурге, председателем которого является д-р Кубичек, членом совета директоров министр Прашек, а главным поверенным — господин советник Эмиль Кучера.

Визитная карточка господина президента д-ра Кубичека фигурирует в этом деле как убедительное доказательство.

Все это дело, о котором уже шепчутся в публике, является поистине национальным позором, скрываемым республиканской партией.

С ПОМОЩЬЮ МАСАРИКА АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛ ПРОНИКАЕТ В ЭКОНОМИКУ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Письмо специального уполномоченного американского
министра торговли Владимира Герингера д-ру Кадрману
от 2 февраля 1920 года.

Торговая комиссия

Соединенные Штаты.
Министерство торговли,
Управление
внешней и внутренней торговли.

Владимир А. Герингер

Прага, 2 февраля 1920 года.

Уважаемому господину д-ру Кадрману,
Министерство торговли,
Братислава.

Уважаемый господин доктор,
предъявитель настоящего письма господин Бартоломео Гуншт является председателем «Дженерал магнезит компани», акционерного общества по добыче магнезита, разработки которого ведутся в Словакии. Он нанес мне визит в сопровождении господина Бероуза Слоуна из города Филадельфия (штат Пенсильвания), являющегося одним из главных пайщиков этого акционерного общества и лично знающего господина президента Масарика, с которым он познакомился по случаю провозглашения чехословацкой независимости в Филадельфии; он вручил мне письмо от губернатора штата Пенсильвания, адресованное господину президенту Масарику²⁴, являвшемуся его гостем во время упомянутого события. В этом письме он сообщает, что имеет финансовую заинтересованность в упомянутом акционерном обществе, и просит господина

²⁴ Это письмо не было найдено.

президента Масарика о поддержке, с тем чтобы вышеуказанное американское предприятие могло процветать в Чехословацкой республике. Одновременно мне было вручено письмо от члена кабинета президента Америки Вильсона, в котором тот горячо рекомендует господина Слоуна. С Вашей стороны будет весьма любезно, если Вы окажете всяческую поддержку господину Гуншту.

Заранее благодарю Вас за советы, указания и помощь, которую, я уверен, Вы с удовольствием окажете этим господам.

С почтительным приветом

Владимир А. Герингер,
специальный уполномоченный министра торговли США.

Р. S. Я уверен, что деятельность упомянутого акционерного общества приведет к подъему местной магнезитовой промышленности, что принесет большую пользу Вашей республике.

МАСАРИК ВОЗГЛАВЛЯЕТ ГЕНЕРАЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ РАБОЧЕГО КЛАССА В ДЕКАБРЕ 1920 ГОДА²⁵

I

Запись личного секретаря Масарика д-ра Шкраха
от 9 августа 1920 года.

Личный секретарь
президента республики

В понедельник 2 августа в «Право лиду» должна была выйти вторая серия статей о Советской России (глава «Забота советского правительства о душевном благе рабочего»). Статьи отнес в редакцию депутат Бехине. Поскольку главный редактор «Вечерник Право лиду» д-р Вацек находится сейчас в отпуске, его замещает

²⁵ Документы под номером 15 неопровержимо доказывают, что Масарик сыграл первостепенную роль в том, что Чехословакия приняла характер домюнхенской республики. Масарик был автором плана раскола революционного рабочего движения и руководил всей этой мошеннической политической игрой, начиная с отставки правых социал-демократов и прихода к власти контрреволюционного чиновничьего правительства Яна Черного вплоть до кровавого подавления всеобщей забастовки в декабре 1920 года. Как свидетельствует документ под номером 15/I, Масарик в августе 1920 года еще не считал ситуацию благоприятной для организации наступления против революционных рабочих. Документ под номером 15/II свидетельствует о том, что Масарик уже имел свой конкретный боевой план, который он обсуждал 8 сентября 1920 года с социал-демократическими лидерами на секретном совещании в Глубоши. Документ под номером 15/III содержит данные о совещании 12 сентября 1920 года, на котором Масарик договорился с Тусаром и Швеглой об отставке коалиционного «социалистического» правительства. На другой день после назначения чиновничьего правительства, 16 сентября 1920 года (документ под номером 15/IV), Масарик уже обсуждал с новым премьер-министром и министром

ред. Мацек. Тот отказался принять статьи о Советской России, а когда депутат Бехине решительно заявил, что редактор Мацек не имеет права решать, какие статьи можно помещать в «Право лиду», ред. Мацек привел членов комитета действия, которые категорически заявили, что они не допустят опубликования сообщений, направленных против Советской России.

Поскольку решения комитета действия не обязательны для редакторов «Право лиду», депутат Бехине обратился в исполнительный комитет и к главному редактору газеты Стивину, который явился в редакцию, временно отстранил редактора Мацека за его поведение от исполнения обязанностей и распорядился о дальнейшем опубликовании статей. Таким образом, получилось, что в одном номере газеты «Вечерник Право лиду» оказались и воззвание по поводу осуждения Лениным Каутского и независимых с прямым апофеозом этой речи, и в то же время указанная критическая статья о Советской России.

Начиная со вторника и до конца недели регулярно публиковались статьи о Советской России; в четверг и пятницу были опубликованы статьи о железнодорожном кризисе в Советской России, которые явились сигналом к новому вмешательству левых через посредство комитета действия Большой Праги.

В субботу комитет действия Большой Праги предъявил исполнительному комитету ультиматум, в котором он требовал прекращения печатания статей о Советской России и одновременно смещения редакторов Стивина и Бехине.

внутренних дел Яном Черным конкретные мероприятия по укреплению антинародного режима в Чехословакии. Масарик дает представителю старой австрийской бюрократии Черному указания о необходимости обстоятельно проинструктировать окружных начальников («устно, а не письменно») о том, как нужно осуществлять политику правительства «сильной руки», что не следует останавливаться перед конституционными правами народа, что следует уделять главное внимание полиции и жандармам. Согласно инструкции Масарика, Черный должен был использовать все средства для того, чтобы подготовить условия для нанесения буржуазией решительного удара по революционным рабочим в декабре 1920 года. Документ под номером 15/V содержит указание Масарика Бенешу о том, как информировать иностранных дипломатов о декабрьских событиях.

Это вмешательство комитета действия Большой Праги имело своим последствием попытку деп. Немеца и Стивина достичь компромисса, который должен был быть заключен в среду между исполнительным комитетом и комитетом действия Большой Праги. Непосредственным результатом вмешательства комитета действия было то, что в воскресенье в «Право лиду» не появился, как предполагалось ранее, манифест правого крыла социал-демократической партии, хотя в тот же день он был помещен во всех областных социал-демократических газетах.

Решение вопроса о дальнейшем публикации статей о Советской России в «Право лиду» пока что отложено до среды. Левые весьма раздосадованы спокойным тоном этих статей и тем, что они были дословно перепечатаны некоторыми областными социал-демократическими газетами, особенно «Духом часу» в Острове.

Деп. Бехине считает вдохновителем и зачинщиком вмешательства комитета действия, которое носило крайне террористический характер, д-ра Шмералья, хотя тот ведет себя, на первый взгляд, совершенно пассивно и, вероятно, даже захочет играть в среду роль посредника.

Деп. Бехине считает положение весьма серьезным и полагает, что было бы лучше уже теперь, пока есть еще время, начать открытую борьбу и не поддаваться террору, а также учитывает возможность отставки социал-демократических министров, чтобы у них были свободные руки и борьба могла бы вестись равным оружием.

Он сказал мне, что будет, вероятно, завтра просить в связи с этим делом аудиенции у г-на президента.

Прага, 9 августа 1920 года.

К этому приложено рукописное примечание д-ра Шкраха:

По прочтении данного рапорта господин президент сам вызвал Бехине на завтра, во вторник, к 12 часам дня; он хочет предупредить его, чтобы тот был осторожнее и не вызвал преждевременно кризиса.

В. Шкр.

II

Из собственноручной записи Масарика о его совещании
с чешскими и немецкими социал-демократическими
деятелями 8 сентября 1920 года.

8 сент. 1920

Совещание в Глубоши ²⁶

Д-р Чех
Селигер
Чермак
Поль
Д-р Геллер

Тусар
Габрман
Астер
Томашек
Бехине

Тусар:

Сожалеет, что партия не решилась раньше на борьбу
против левых. Теперь они решились, и Немец также
и т. д.

Я:

Когда плохо: 1) не проводить выборов
(Словакия!)
2) правительству продол-
жать работать
3) сомкнуть чехов и немцев
4) социалисты в это правительство?

Д-р Шмераль:
выборы!
выборы!
выборы!

(Всетинский) Дедиц:

Хотят голосовать на съезде без дискуссии.
Не боятся, хотят захватить партию; это главное.

²⁶ Небольшой замок у Пржибрама, тогдашняя летняя резиден-
ция Масарика.

Габрман:

Борьба за *марку* партии.

Томашек:

Чтобы государство — правительство — осталось *демократическим*.

Конечно, необходим переход. В правительстве только буржуазия.

Но чтобы социал-демокр. — не были ослаблены.

Селигер:

Выборы = ослаблена соц.-дем. партия, но не *рабочие*.

Соц.-дем. не могут в переходное правительство.

В Германии — можно против Антанты, и Германия оказала бы влияние на наших немцев.

Он был бы за выборы, *если бы* рабочие (соц. + ком.) были ослаблены, и это послужило бы им уроком.

Ergo * *никаких выборов*.

Нейтральное министерство = Geschäftsministerium

(Чех и др.: социализация этим

а) невозможна! —

б) нехватит хлеба!)

Положение с продовольствием = крах здесь — крах вообще.

Интенс. работаем против большевиков в организациях.

Аргументы уже не действуют;

Wille zur Macht ** *сильнее;*

Поворот = факты 1) *прогрессом социализации* и т. д.

2) *Sprachenfr.*²⁷

* Следовательно (лат.). — *Прим. ред.*

** Стремление к власти (нем.). — *Прим. ред.*

²⁷ Sprachenfr. — сокращенное немецкое слово, означает языковой вопрос.

Скоро

Тусар после совещания:

Немцы преувеличивают опасность больш.,
чтобы выжать нац. и язык. уступки.

Партия = Министры без влияния на организацию
» » » на газеты

Вожди стали министрами и
депутатами, из-за
этого потеряли народ,
не могли работать.

Неспособность министров и чиновников
Зависимость от Вены и Берлина теоретическая:
пассивность в отношении Больш. России (незнание, не-
критичность)

» » » » дома

Я:

*не имеют вообще ни одного теоретика,
из-за этого утрачивают влияние.*

Если выиграет левая, ergo не нужно выборов!
Словакия! Партия потеряет 20 голосов.

III

Собственноручная запись Масарика об аудиенции
Тусара и Швеглы 12 сентября 1920 года.

12/IX—1920, воскресенье.

Тусар, Швегла.

Тусар — что уйдут из правительства, чтобы иметь свободные руки в борьбе с левыми.

²⁸ Schulfr.— сокращенное немецкое слово, означающее школьный вопрос.

²⁹ Их можно объединить на дружеской основе (нем.).

Швегла согласился с этим!

— Эта коалиция распадается, но коалиционная программа останется нетронутой. Ее центр тяжести будет перенесен в парламент.

На этом основании был выработан проект об отставке и документ для Черного.

Но и Тусар и Швегла 14/IX — 1920: что выйдут из коалиции, подчеркнули это.

IV

Собственноручная запись Масарика об аудиенции Черного
16 сентября 1920 года.

С Черным 16/IX—1920.

Устно, а не письменно — обстоятельно проинструктировать районных начальников (через посыльного).

Исполнение обещаний, проекты исполнять — нести ответственность.

«Сильная рука».

Исправления! Таким образом идти по следам.

Левые: перейдут тогда к правым.

Наблюдать не только негласно, следить за прессой.

Конфискация? Пресса (призвать Швеглу).

Гусак — как должны поступать солдаты.

Социализация с головой — не кулаком!

Полиция (повысить Новака ³⁰).

Жандармы.

V

Запись министерского советника КПР * Фр. Блажека
от 7 декабря 1920 года.

Канцелярия
президента республики

Полицмейстер докладывает:

Сегодня явилась к нему депутация от правого крыла социал-демократов в составе гг. Н е м е ц а, Г у м м е л ь г а н с а и А с т е р а.

³⁰ Речь идет о д-ре Богумиле Новаке, министерском советнике министерства внутренних дел, который руководил департаментом полиции и жандармерии.

* КПР — канцелярия президента республики. — *Прим. ред.*

Они сообщили ему, что завтра они, использовав свое право, закроют в 6 часов утра типографию в Народном доме и откажутся в дальнейшем печатать «Руде право». Они заявляют об этом полиции, и так как они предполагают, что жизни их уполномоченных, а также директора типографии господина Гуммельганса будет угрожать опасность, то возлагают на полицию ответственность за обеспечение надлежащим образом их безопасности. Если такая охрана не будет им предоставлена, то это послужит доказательством того, что власти потворствуют коммунистам и действуют против правых.

Полицмейстер пригласил на переговоры по этому делу министерского советника Ш л е х т у и, учитывая создавшуюся ситуацию, намерен отдать распоряжение о приведении в готовность к завтрашнему дню полицейских отрядов и о занятии Народного дома, поскольку с политической точки зрения нельзя иначе поступить.

С помощью депутата Гуммельганса в полиции был составлен протокол о том, что ему, как он считает, угрожает опасность; кроме того, полиция видит возможность угрозы в том, что «Руде право» упрекает руководящие круги левого крыла социалистов в медлительности с выступлением против правых, что является подстрекательством к насильственному решению кризиса.

Господин премьер-министр был лично поставлен в известность относительно этого дела министерским советником Шлехтой.

Запись заканчивается рукописным примечанием Фр. Блажека:

Оригинал этого документа передан сегодня господину президенту.

Прага, 7 декабря 1920 года.

Блажек.

VI

Собственноручная запись Масарика об указаниях д-ру Бенешу.

Д-ру Бенешу

Дипломатам

Разъяснить ситуацию

- а) внутри партии
- б) если выйдет за рамки — будет подавлено
- в) разумеется, иностранцы охраняются.

**КАНЦЕЛЯРИЯ МАСАРИКА ЗАИНТЕРЕСОВАНА
В ОРГАНИЗАЦИИ СЕТИ ШПИОНОВ И ПРОВОКАТОРОВ
В ЗАРОЖДАЮЩЕМСЯ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ
СЛОВАКИИ**

Рукописная заметка депутата д-ра Патейдла,
министерского советника КИР, от 25 марта 1921 года.

Запись 25/III—1921.

Явился полицейский инспектор Йозеф Пруша, Прага I, Длоуга 24, и доложил:

В Прешове живет секретарь сельскохозяйственных рабочих Чейка, коммунист, организатор сельскохозяйственных рабочих в Словакии и в Закарпатской Украине. Он пользуется значительным влиянием и держит в повиновении остальных секретарей в Словакии и политических вожakov в прешовской жупе [административная единица в Словакии.— *Прим. ред.*]. Во время последних беспорядков находился 5 недель в предварительном заключении и обозлен из-за этого на коммунистов, тем более, что ему мало платят; до 1/II—1920 ему платили 500 крон в месяц, а с этого времени 1000 крон. Весьма обозлен на секр. Кубичека из Прешова, который получает 3 тысячи крон и, кроме того, берет взятки.

На съезде сельскохозяйственных рабочих в Праге он был главным оратором от Словакии, а также выступал на собрании в Смихове. Господин инспектор придерживается той точки зрения, что его можно было бы привлечь на свою сторону, если предложить ему дополнительно 500 крон ежемесячно за осведомление. Кроме того, можно было бы привлечь одного секретаря из Тренчина и одного из города Ружомберок.

Д-р Патейдл.

Добавлена приписка д-ра Патейдла:

К сведению господина начальника канцелярии.
Доложено господину президенту.

Подшить к делу.

8/VI. Д-р Патейдл.

МАСАРИК ПРЕВРАЩАЕТ ЧЕХОСЛОВАКИЮ В ПРИЮТ ДЛЯ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

I

Телеграмма белогвардейского генерала Врангеля Масарику
от 1 мая 1921 года
(перевод с французского оригинала).

Канцелярия
президента республики.

Поступила: 1 мая 1921 года.
Номер D 2336/21.

Президент республики, Прага

Прага Константинополь 121 59 30 11/30

Русский совет обращается к Вам, господин президент, с горячим призывом помочь своим страдающим братьям — беженцам из Крыма, чье пребывание в Константинополе не может больше продолжаться. Русский совет надеется, что Ваша страна предоставит им приют на своей территории. С выражением совершенного уважения генерал Врангель, вице-президент Русского совета Иван Алексинский.

I

Направляется господину секретарю Василию Шкраху в Праге с тем, чтобы он сегодня представил это господину президенту.

II

Направляется для сведения президиуму министерства иностранных дел *в Праге*.

Прага, 3 мая 1921 года.

Запись секретаря Василя Шкраха от 4 мая 1921 года.

Канцелярия
президента республики.
Поступило 6 мая 1921 года. D 2425/21.

К а н ц е л я р и и п р е з и д е н т а р е с п у б л и к и

Ваш номер D 2386/21 (Константинопольская депеша Врангеля — Алексинского по делу русских беженцев) * я представил вчера днем господину президенту, который приказал мне немедленно передать дело на рассмотрение господина мин. Бенеша. Я это сделал, и господин министр еще в моем присутствии передал дело для исполнения господину д-ру Гирсе.

В. К. Шкрах.

4 мая 1921 года.

II

Письмо князя Г. Е. Львова Масарику
от 14 февраля 1924 года
(перевод с французского оригинала).

Поступило 14/II—1924.

D 921/24.

Д-ру Т. Г. Масарику,
господину президенту
Чехословацкой республики.

Господин президент!

Русский земский и городской комитет помощи русским гражданам за границей, собравшийся совместно с председателями его организаций в различных странах Европы на свой ежегодный съезд, постановил выразить горячую

* Здесь, повидимому, опечатка; номер депеши D 2336/21, см. документ 17/1, стр. 91. — *Прим. ред.*

благодарность чехословацкому правительству за помощь, оказанную нам в выполнении наших задач.

Ваша необычайно щедрая материальная помощь русским беженцам является ценной и потому, что она зиждется на высоких моральных принципах.

Она проявляется не только в дальнейшем развитии высоких международных принципов, заключающихся в демократичности Чсл. республики, но и в братском сочувствии к русскому народу, в любви к его культуре.

Вы приняли в Чехословакии цвет русской культуры и создали условия для ее дальнейшего расцвета. Вы даете русским детям и молодежи воспитание и образование не только у Вас в Чехословакии, но и во всей Европе. Целое поколение за пределами своего отечества готовится к новой творческой жизни в благотворной семейной атмосфере Вашей заботы и на средства Чсл. республики.

Вы оживили общественную самостоятельность русских за границей и укрепили порядок в делах беженцев на основе здравых принципов общественного самоуправления.

Только благодаря Вашей помощи существует и работает школьная сеть земского и городского комитета, насчитывающая 21 среднюю и 24 начальных школы с числом детей около 5 тысяч.

Если земский и городской комитет может развивать свою деятельность в 12 странах и оказывать культурно-просветительную помощь своим соотечественникам, то этим мы обязаны исключительно Вашей помощи.

Когда воля Божия приведет нас на родину, мы встретим каждого из Ваших граждан, как родного брата.

Никогда Россия не забудет тех, кто стоит во главе Чсл. правительства и кто показал себя не только благодетелями несчастных русских изгнанников, но и друзьями России.

Князь Г. Е. Львов,
председатель комитета.

В. Е. Зеебр,
член комитета.

В. В. Руднев,
член комитета.

Рукописное примечание д-ра Кучеры:

Оригинал оставил у себя господин президент.

Ланы, 22/II — 1924.

Д-р Куч.

**ПРЕЙС СНАБЖАЕТ МАСАРИКА СРЕДСТВАМИ
ДЛЯ ПОЕЗДКИ НА КАПРИ**

I

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 11 мая 1921 года.

Т 488/21.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 13/V — 1921.

10 мая 1921 года я посетил господина д-ра Прейса, к которому обратился с конфиденциальной просьбой о том, чтобы он заготовил на мое имя в банке сумму в 2 миллиона крон, которая необходима для покрытия расходов по поездке господина президента и сопровождающих его лиц на Капри, поскольку в государственном бюджете не имеется статьи, предусматривающей подобные расходы.

Шм.

II

Письмо д-ра Прейса д-ру Шамалу от 14 мая 1921 года:

Т 654/21.

Прага 14/V — 1921.

Дорогой друг,

сегодня я безуспешно пытался связаться с тобой по телефону: в Граде как будто никто не отзывается. Поэтому пишу. Я снова думал над тем, как исполнить то дело, о котором мы с тобой говорили. Твое поручительство излишне. На мой взгляд, будет достаточно следующего: мы откроем отдельный счет на г. Ш. и на этот счет переведем требующуюся сумму в кредит. Затем ты дашь нам

письменное подтверждение того, что она предназначена на известные цели. Личных гарантий и залогов вообще не требуется. Я думаю, что так будет лучше всего. Я два дня не был в банке, желая побыть дома. Во вторник я все устрою.

Сердечно тебя приветствую, преданный тебе
д-р Прейс.

В верхнем углу письма рукописная пометка д-ра Шамала:

Поездка г. през. на Капри!
Шм.

III

Запись д-ра Шамала от 17 мая 1921 года.

Канцелярия
президента республики.

Я сообщил по телефону главному директору Живностенского банка Прейсу, что у меня имеется на этот банк чек господина президента на 300 тысяч франков, который я предъявлю банку для инкассации, с тем чтобы из инкассированной суммы были покрыты расходы на поездку господина президента. Чек будет вручен заместителю главного директора банка Антонину Тилле.

Д-р Прейс извещает, что им приняты меры по обеспечению господина президента валютой всех государств, через которые он будет проезжать, и, в частности, им отдан приказ о том, чтобы по телегр. сообщению д-ра Яву-река были подготовлены швейцарские франки, которые, вероятно, понадобятся, если господин президент будет возвращаться обратно через Швейцарию.

Наконец, он предупреждает о том, чтобы господин президент взял с собой также запас австрийских крон для проезда через Австрию.

Д-р Шм.

**МАСАРИК ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ЗАВОДЫ «ШКОДА»
В РАСПОРЯЖЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ШПИОНОВ**

Служебная запись от 26 июля 1921 года:

Т 937/21.

Британский военный атташе сэр Томас Канингхэм посетил 13 июля 1921 года заводы «Шкода» в Пльзене. При осмотре заводов его сопровождали и давали объяснения гг. подполк. Шиллер и полк. Сметанка.

Сообщение, которое он направил в Англию после этого посещения, было представлено в переводе и написано в целом благоприятно для заводов «Шкода». Из него стало очевидно, какими вопросами интересовался атташе.

Информация получена частично от торгового агента британского посольства в Праге Локкарта³¹, а частично от обоих вышеупомянутых господ.

Что касается продажи старых материалов в Австрию и связанной с этим спекуляции, то г. атташе было дано разъяснение, что ничего подобного не могло быть и что его информация по этому вопросу, полученная в связи с торговыми операциями агента Мадьяроша, очевидно, не соответствует действительности.

Однако оба офицера заявили в частной беседе с третьим лицом, что это могло быть, что материалы с заводов «Шкода» были проданы и что они продавались кому попало без всякого дальнейшего контроля.

³¹ Имеется в виду известный антисоветский подстрекатель и шпион Брюс Локкарт.

*Перевод сообщения о заводах «Шкода», направленного
английским правительственным кругам*

I отсутствует.

Я задал вопрос, верно ли, что французы вывозят машины из Чсл. во Францию, но мне было сказано, что этого нет и не может быть. Только фирме «Крезо» был продан один токарный станок, который был лишним и не удовлетворял нас.

Кроме того, мне было заявлено, что в связи с переводом определенной части предприятий, производивших прежде артиллерийские орудия, на производство предметов гражданского потребления, некоторая часть станков была продана различным фирмам на основе частного соглашения.

На заводах «Шкода» машины в основном первоклассны и находятся в наилучшем состоянии.

II. Общее положение

Положение заводов «Шкода», кроме военного отделения, во всех отношениях удовлетворительно, фирма имеет достаточное количество заказов, чтобы занять всех рабочих отделения гражданского производства на период не менее 18 месяцев.

Между прочим, я могу указать на следующие заказы:

а) Паровозы

- 1) заказ румынского правительства на 80 новых паровозов.
- 2) заказ румынского правительства, гарантированный французской компанией Леванта, на 100 новых паровозов.
- 3) заказы Чсл. правительства для нужд Югославии — 80.

б) Ремонт паровозов:

Договоры с Чехословакией, Польшей, Румынией и Югославией.

Н. В. Новых паровозов производится 200 в год, или 5 в неделю.

До сих пор не были окончательно приняты заказы на паровозы для скорых поездов, поскольку фирма не

получила достаточных платежных гарантий. В настоящее время производятся поставки паровозов различных типов.

Если отделение военного производства перевести на выпуск паровозов, то их производство можно было бы увеличить вдвое.

Фирма одновременно может производить *ремонт* такого же числа паровозов.

в) Электрические турбины:

Заказы из Англии и Голландии.

Подробностей мне не сообщили, но в общем было заявлено, что предприятия загружены заказами не менее чем на 6 месяцев.

г) Тракторы с двигателями внутреннего сгорания в 45 л. с., прицепы и тягачи.

Заказы Чсл. правительства, но не было сказано, как долго будут заняты.

д) Сельскохозяйственные машины, в том числе паровые и моторные плуги. Затем такие предметы, как сепараторы и типографские машины.

III. Отделение военного производства

Об этом отделении можно сказать, что оно простаивает. А если судить по пыли, осевшей на основном оборудовании, то можно сделать вывод, что это длится уже продолжительное время.

Число занятых в производстве было до известной степени сокращено, выход был найден в том, что рабочих, прежде занятых в области военного производства, перевели на такую работу, как, напр., производство типографских машин. Как мне удалось установить, общее число поставленных артиллерийских орудий — полевой, тяжелой и горной артиллерии — не соответствовало потребностям чсл. армии в военное время, хотя этого недостаточно, чтобы сделать вывод о том, какое количество пушек имеется в запасе в центральных или местных арсеналах. Однако совершенно очевидно, что в запасе у «Шкоды» нет ни одного орудия и что эта фирма не произвела ни одного орудия. Военный специалист сообщил мне, что весь заказ чехословацкого правительства на горные мортиры составляет в 1921 году 4 орудия, несмотря на то, что, по его словам, только одна дивизионная артиллерия имеет полный

комплект предписанных 12 стволов горных пушек и мортир.

Разрабатывается новый образец полевой пушки и полевой мортиры с учетом опыта последних лет; этот новый образец был в принципе одобрен для перевооружения дивизионной артиллерии чсл. армии.

Однако фирма «Шкода» не считает, что этот образец действительно будет пущен в производство в ближайшем будущем.

Точно так же обсуждаются в принципе образцы танков, но до сих пор не были предприняты соответствующие шаги к тому, чтобы наладить их производство.

Я видел:

мортиру калибром 42 см, полностью смонтированную, стоящую на железнодорожной транспортировочной установке. Мне было заявлено, что она была выпущена во время войны и выставлена для продажи;

три мортиры калибром 30,5 см, одна из них — полный комплект, подготовленный для сборки, другая — на «поезде» для транспортировки по шоссе или железной дороге, состоящем из 2 раздвижных тележек, каждая из которых имеет 4 колеса (итого 8) и собственный мотор в 15 л. с., питающийся от генератора в 30 л. с., который расположен на особой тележке. При ней имеется также особая тележка для снарядов.

Третье орудие было разобрано, и мне сказали, что во время войны его использовали в Бельгии.

* * *

Военный специалист фирмы сообщил мне, что они намерены употребить все отсортированные материалы для переплавки и ни за что не будут продавать их.

Что касается отношения «Шнейдер — Крезо» к фирме «Шкода», то торговый агент нашей миссии (Локкарт) сообщил мне, что фирме «Крезо» удалось приобрести акции, обеспечивающие контроль на 60%.

К этому могу добавить следующие подробности.

Фирма «Крезо» купила через Живностенский банк за 7 миллионов швейцарских франков акции, которые прежде являлись собственностью нынешнего барона Шкоды. Несмотря на это, фирма «Шкода» заверила меня, что влияние фирмы «Крезо» на политику заводов «Шкода» чрезвычайно слабое. Кажется, «Крезо» обещает обеспечить

«Шкоде» поставки паровозов в южноамериканские государства.

Мне не удалось установить, сколько представителей имеет «Крез» в правлении, но мне сообщили, что на самом предприятии занято только 4 француза.

Во главе правления стоит г. Пик, бургомистр города Пльзень и социал-демократ, который имеет большое влияние как в руководящих кругах завода, так и в рабочих организациях.

Недавно в Пльзене побывали представители греческого правительства, которые вели переговоры о покупке горных мортир (10, 5). Оплата этих мортир будет как будто гарантирована каким-то итальянским банком.

Если этот заказ будет размещен, то к работе приступят осенью, и поскольку на складе фирмы таких орудий нет, то потребуются более продолжительное время, прежде чем они будут поставлены.

Фирма ожидает также поступления заказов на локомотивы от Турции при посредничестве итальянских банков.

Что касается закупок орудий, о которых меня спрашивали (Австрия), то могу сказать, что их не было. На складе есть пушечные стволы, частично снятые с бывших в употреблении орудий, а кроме того, здесь имеется несколько непросверленных или только подсверленных стволов, которые находились в работе, когда закончилась война. Но здесь нет пушек.

* * *

Чсл. правительство проводит испытания мортир, и одна из них была только что погружена на платформу для транспортировки в Миловицы. Это несколько разобранных крупных орудий — полевых и морских (морские — 35 см).

Образцы орудий, принятых на вооружение в чсл. армии:

полевая пушка 8 см;

полевая мортира 10,5 см;

горная пушка 7,5 см;

горная мортира 10,5 см;

зенитная пушка 7,5 см;

пехотное орудие 7,5 см (для испытаний);

артиллерийский миномет 14 см;

пушка для бронированных автомобилей 7,5 см.

Что касается горной мортиры, то ее составные части перевозятся на тележке с одной осью. Фирма «Шкода» сообщила мне, что поскольку речь идет о горной пушке и мортире, то они не нуждаются в улучшении.

Пехотное орудие. Новый образец, стреляющий снарядами весом около 12 фунтов. Пушка снабжена щитом с вырезными отверстиями. Дальнобойность 3 тыс. ярдов.

Оно может быть разобрано на одиннадцать частей, для транспортировки солдатами, на четыре части, для транспортировки выючными животными. Приблизительный вес ноши, переносимой одним человеком, — 35 кг, выючным животным — 96,5 кг. Это орудие до сих пор не было принято на вооружение чехословацкой армии.

Артиллерийский миномет. Мне было заявлено, что во время войны было сконструировано орудие калибром в 28 см, которое не оправдало себя. Упоминали еще о новом пехотном миномете калибром в 9 см, но о нем, как мне показалось, предпочитали не разговаривать и не показали его. Мне было заявлено, что в цехах этого образца нет.

Бронированный автомобиль. Нам был показан автомобиль, который был подготовлен к установке на нем орудия калибром в 7,3 см и одного обычного пулемета, стреляющего через отверстия во вращающейся башне.

Производятся транспортеры для тяжелых орудий, но не заметно орудий среднего калибра (15 см).

Ручная и ружейная граната.

Я посетил полигон в Болевси (около 10 км от Пльзеня), где производятся испытания всех военных материалов. Когда я приехал туда, там как раз проводились испытания ручных и ружейных гранат.

Замысел состоял в том, чтобы сконструировать гранату, которую можно было бы применять и как ручную, и как ружейную.
(описание)...

Рукописное примечание д-ра Шамала:

Доложено г. през., который заявил, что необходимо пойти навстречу этим господам и вести переговоры открыто.

26/VII — 1921. Д-р Шм.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ, ПРОВЕДЕННОЕ
МАСАРИКОМ, У ПРЕЙСА

Запись министерского советника КПР Кошина
от 2 ноября 1921 года в 19 часов пополудни.

Т 1766/21

По распоряжению господина начальника канцелярии я должен был выяснить у господина президента, не пожелает ли он посетить завтра, 3-го числа сего месяца, в 8 часов вечера главного директора Живностенского банка д-ра Прейса. Одновременно были бы приглашены господа д-р Рашин и д-р Шейнер.

Затем я должен был узнать, можно ли пригласить также господина премьер-министра.

Я доложил об этом деле господину президенту. Господин президент заявил, что он принимает приглашение, а также примет к сведению, что одновременно будут приглашены также д-р Рашин и д-р Шейнер. Господин президент не выразил никакого пожелания, чтобы были приглашены также другие лица.

Что же касается приглашения господина премьер-министра, то господин президент сказал:

«Пусть эти господа поступают, как они хотят».

Я доложил об этом решении господину начальнику канцелярии, который предложил мне сообщить обо всем этом деле по телефону д-ру Прейсу, добавив, что господин начальник канцелярии за то, чтобы господин премьер-министр также был приглашен.

В 19 часов 15 минут я уведомил д-ра Прейса по телефону о решении господина президента, а также о точке зрения господина начальника канцелярии.

Кошин.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ МАСАРИКА О СОЗДАНИИ «НОВОЙ МАФИИ»³²

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 4 ноября 1921 года.

Поступило: 10/XI — 1921. Т 1789/21.

При разговоре о вчерашнем вечернем совещании у д-ра Прейса (господин президент, д-р Бенеш, Рашин, Шейнер, Шамал) я констатировал благотворное влияние таких собраний на личное отношение д-ра Рашина к д-ру Бенешу и высказал свое мнение о том, что их следовало бы периодически повторять. Я заявил также, что мне известно, какую подробную информацию имеет д-р Рашин о министерстве иностранных дел, и что лучше иметь его приятелем, чем противником. Сказал, что мы с д-ром Шейнером и Прейсом намеренно остались еще

³² Документ под номером 21 свидетельствует о том, что Масарик явился инициатором создания «новой мафии», тайного общества, которое регулярно собиралось под председательством Масарика. В него входили банкиры, крупные промышленники и крупные торговцы. Так, например, наряду с Прейсом, представителем финансового капитала Рашином, представителем военной промышленности Гусаком, крупным промышленником Джо Гартманом в общество входили политические деятели от различных партий (аграрной, клерикальной, национал-демократической и «социалистической»), так, например, Швегла, Черный, Малипетр, Заворал, Шрадек, Энглиш, Стржибрный, Клофач, Странский, Бехине и Гампл. Эти люди, заявлявшие публично, что они являются заклятыми врагами друг друга, здесь, скрытые от взоров народа, сообща вынашивали свои антинародные империалистические замыслы и планы. На собраниях новомасариков крупные капиталисты обсуждали с Масариком свои торговые и политические махинации и определяли методы проведения своей политики, направленной против народа. Из этого документа и ряда последующих мы ясно видим, как формировалась политическая группа так называемого Града и какова была ее действительная роль в домюнхенской капиталистической республике. Клемент Готвальд следую-

после ухода господина президента, причем я, говоря с д-ром Рашином о Бенеше, отметил его выдающиеся качества и сказал, что, отбросив в сторону зависть, мы должны быть рады, что имеем такого человека. Рашин, видимо, согласился и заметил, что он ищет для Бенеша начальника секретариата, который мог бы привести дела министерства в порядок, и что он уже подобрал выдающегося человека.

Господин президент выразил согласие на проведение подобных периодических совещаний и подчеркнул, что он представляет себе, как он уже упоминал, обновленную мафию как нечто вроде неофициального «государственного совета» и что он уже составил список его членов, после чего он вынул из портфеля бумагу и продиктовал: в первую очередь, кроме четырех, упомянутых выше: Швеглу, Черного («это весьма подходящий человек!»), Тусара («с этим, конечно, еще повременим» — господин президент намекал на предполагаемые связи Т. с Люстигом), Малипетра, Энглиша («Рашин должен будет свыкнуться с ним, как и с Бенешем»), Странского мл., Бехине,

щим образом характеризовал ее: «Град является политическим выразителем интересов финансового капитала, который с его помощью осуществляет свое политическое влияние во всех буржуазных и особенно в социал-фашистских партиях. Град разлагает старые традиционные политические формации и перегруппировывает политические силы буржуазии в соответствии с нынешними потребностями молодого чехословацкого капитала (овладение чехословацкой национально-социалистической партией градской котерией) вокруг Странского и Бенеша; проникновение градских теоретиков и экономистов в верхи чехословацкой социал-демократии; установление в аграрной партии господства градского крыла Удржала — Вишковского; кандидатура представителя Града д-ра Годача в национал-демократии...

Однако между национал-фашизмом Стржибрного, с одной стороны, и политикой Града, с другой стороны, нет никаких принципиальных различий. Оба они являются орудием в руках финансового капитала, который с их помощью осуществляет влияние на широкие массы. Финансовый капитал использует обоих в соответствии с его потребностями, сегодня — в правительстве, завтра — в «опозиции», но всегда в своих интересах. Если эти направления и ведут между собой «борьбу», то эта борьба отражает лишь противоречия отдельных конкурирующих буржуазных политических клик, представляющих лишь различные методы угнетения трудящихся в интересах того же финансового капитала, либо же эта «борьба» является простым притворством, имеющим целью обман масс» (Klement Gottwald, Spisy, sv. II, str. 22—23).

Шробара, Гампла, Махара, Гусака («этот теперь, вероятно, отпадет»).

По специальным вопросам либо от случая к случаю: Мастного, Крофту («если будет в Праге, то войдет в первую очередь»), Гирсу, Стржибрного, Клофача, Загорала, Шрамека, Мусила.

Об этом деле господин президент переговорит еще с д-ром Бенешом.

Добавлено рукописное примечание департаментского советника д-ра Чигаржа:

Копия послана д-ру Шизлу.

10/XI — 1921.

Чигарж.

МАСАРИК ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕТ ПРОНИКНОВЕНИЮ ЧЕШСКОГО КАПИТАЛА В СЛОВАКИЮ

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 4 ноября 1921 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 1712/21.

Во время совещания на квартире у д-ра Прейса 3 ноября 1921 года обсуждался, помимо всего прочего, вопрос о Словацком кредитном банке. Это дело подверглось обстоятельному изучению, и было высказано мнение, что можно было бы спасти положение, если бы какой-либо из крупных чешских банков принял участие в этом деле.

Господин д-р Прейс высказал пожелание, чтобы это дело взял на себя Живностенский банк, если правительство попросит его об этом.

Речь шла о том, чтобы из капитала, который записан на венгерские банки, чешскому банку была предоставлена такая доля, чтобы вместе с остальным капиталом, записанным на словацкие банки, чехословацкий элемент получил большинство.

Передается
господину секретарю д-ру Страду
для сведения.
Д-р Шамал.

Добавлены рукописные примечания д-ра Страда:

Срок 25/XI — 1921 — господин начальник канцелярии согласен с тем, чтобы через некоторое время было выяс-

нено, участвует ли уже и в какой мере чешский и. со-
ответственно словацкий капитал в поименованном банке.

Д-р Стрнад.

Смотри также R 15772/21

Мин. Пара информирует меня, что с чешской стороны
размер участия уже составляет 25 миллионов.

В Праге 20 апреля 1922 года.

Д-р Стрнад.

**МАСАРИК ПРИВЕТСТВУЕТ СОТРУДНИЧЕСТВО
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НЕМЕЦКОЙ БУРЖУАЗИИ
В ЧЕХОСЛОВАКИИ**

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала о разговоре
с промышленником Либигом от 3 декабря 1921 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 1971/21.

Копия д-ру Бенешу.

Несколько недель тому назад д-р Ольдржих Славик сообщил мне, что быв. барон Л и б и г, владелец многочисленных текстильных заводов в Либерце и в Вене, наш чехословацкий гражданин, хотел бы поговорить со мной. Затем, чтобы предоставить возможность свободной и продолжительной беседы, д-р Славик пригласил 1 декабря фабриканта Либига к обеду, на котором я присутствовал. В разговоре со мной барон Либиг сообщил мне, что он является убежденным гражданином нашей республики и помышляет о том, чтобы управление своих заводов в Вене перевести в Прагу. Он не одобряет политики немецких националистических партий. Будучи сам из семьи, происходящей из Рейнской области, он не испытывает никакой особой ненависти к французам и в то же время не скрывает своего отвращения к пруссакам. Жаждал поговорить об этом с господином премьер-министром и явно дал понять, что для него было бы исключительно ценно, если бы его принял господин президент. Уходя, он заявил совершенно прямо, что предлагает свои услуги нашему государству, и закончил словами: «Der Kaiser ruft, ich warte»³³.

³³ «Император призывает — я ожидаю» (нем.).

Я упомянул о письме д-ра Медингера, в котором Медингер добивается для себя аудиенции и сообщает, что он придет с Либигом. Либиг был весьма удивлен тем, что Медингер добивается аудиенции от его имени, и заявил, что он не уполномочивал Медингера на что-либо подобное. Было видно, что это вовлечение в политику, особенно со стороны Медингера, которого он считает крайним шовинистом, было для него неприятно.

Канцелярия рекомендует предоставить Либигу аудиенцию у господина президента.

Д-р Шамал.

Добавлено рукописное примечание секретаря Масарика д-ра Кучеры:

Господин президент очень заинтересовался и решил, что непременно примет г. Либига сразу же после визита президента Гейниша. На эту запись следует также обратить внимание господина премьер-министра д-ра Бенеша.

7/XII — 1921.

Д-р Куч.

**МАСАРИК ОДОБРЯЕТ НАСТУПЛЕНИЕ ЧЕШСКОЙ
И НЕМЕЦКОЙ БУРЖУАЗИИ НА ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ
РАБОЧЕГО КЛАССА В ЧЕХОСЛОВАКИИ**

Запись начальника политического департамента КПр
д-ра Шизла об аудиенции чешских и немецких промышленников
у Масарика 1 апреля 1922 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 645/22.

Вчера к господину президенту республики явилась депутация промышленников — гг. д-р Годач, президент Бартонь, д-р Карлик, директор Маржик, д-р Кислингер, фабрикант Шихт, инженер Рейтлер и инженер Тельчер. Господин президент поблагодарил явившихся на чешском и на немецком языках за то, что они приняли его приглашение, и выразил особое удовлетворение тем, что обе группы — чешские и немецкие промышленники — избрали наконец объединенный комитет для защиты общегосударственных интересов промышленности. Будучи информирован рабочими о положении в промышленности, он пожелал установить непосредственный контакт с отдельными группами промышленников и получить таким образом информацию о точке зрения предпринимателей.

Д-р Годач сообщает, что депутация намеревается осветить господину президенту общее экономическое состояние чешской промышленности и дать господину президенту некоторую детальную информацию лишь о положении в сахарной промышленности. Экономический кризис, который переживает промышленность, возник в результате того, что издержки производства выросли кое-где настолько, что превысили цены на мировом рынке, и поэтому наша промышленность не выдерживает конкуренции за границей.

В результате повышения курса валюты необходимо снизить все виды издержек производства, а, следовательно, также и заработную плату. Зарботную плату необходимо снизить прежде всего в *промышленности по добыче сырья*, особенно угля. Он заявляет, что правительство совершило большую ошибку, принудив предпринимателей угольной промышленности примириться со стачкой горняков, для которой не было экономических причин. Если бы тогда, исходя из интересов экономики, снизили заработную плату горнякам, то было бы достигнуто снижение цен на уголь и не нужно было бы в настоящее время снижать настолько заработную плату в других отраслях. Упорядочение условий в промышленности наталкивается также на одно большое заблуждение общественности, а именно, что заработная плата может снижаться лишь в той мере, в какой снижаются цены на предметы жизненной необходимости. Это положение ошибочно. Решающим для повышения заработной платы может быть только возможность размещения продуктов производства за границей.

С вышеупомянутым заблуждением связано также интересное экономическое явление, заключающееся в том, что если не снижаются доходы потребителей, то не снижаются и розничные цены на предметы жизненной необходимости, хотя бы это и было возможно. Утверждают — и это, вероятно, можно будет установить, — что в Смихове в период стачки у Рингоффера цены на товары жизненной необходимости у розничных торговцев упали, хотя не было никаких экономических причин для такого снижения.

Далее он доказывает, что налоговое бремя является невыносимым, и просит защиты у государства в борьбе, которая, вероятно, развернется.

Господин президент согласился с тем, что необходимо будет приступить к снижению заработной платы. Однако само по себе это невозможно. Рабочие ссылались бы на то, что дороговизна не уменьшается. Поэтому нужно потребовать снижения цен на предметы жизненной необходимости. Необходимо совпадение этих мер во времени, хотя кое-где снижение заработной платы будет большим, чем снижение цен на предметы жизненной необходимости. Коммунизм был ослаблен вследствие нашей тактики, однако несмотря на то, что он представлен партией наиболее слабой в численном отношении, он все же будет

наиболее последовательным и радикальным, и с этим нужно считаться. Дело не в том, чтобы привлекать только рабочих, вы должны завоевать симпатии всех слоев. Промышленность не имеет права держаться пассивно, она должна искать новые пути, так, например, в вопросе о налогах найти наиболее целесообразную налоговую систему. Что касается защиты промышленности, то, разумеется, можно требовать охраны заводов. Во всех этих вопросах необходим определенный такт. Я наблюдал это в Америке во время переговоров между предпринимателями и рабочими. Любезностью зачастую можно достичь большего, чем определенной силой, которую применяли прежде.

Д-р Годач обратил внимание на то, что вести переговоры с рабочими очень трудно, ибо рабочий видит лишь цифру, показывающую снижение его заработной платы, но не учитывает всех экономических взаимосвязей. В способах ведения переговоров между предпринимателями и рабочими достигнут большой прогресс. Об этом свидетельствуют все переговоры, происходившие в последнее время. Фабрикант Шихт описывает изменения в промышленности, вызванные войной и особенно тем, что государство постоянно искусственно вмешивалось в дела промышленности и тем самым мешало ее свободному развитию, необходимому для здоровой национальной экономики. В настоящее время среди общественности распространено мнение, что промышленник не имеет права на доход сверх определенной меры, но если разобраться по существу, то ясно, что сейчас промышленник расходует основной капитал своего предприятия. Об этом говорят цифры в примере, приведенном Шихтом.

В настоящее время уровень производства нашей промышленности таков, что она не только не может вывозить за границу, но из-за ограничений, налагаемых на заводы, не может даже полностью удовлетворить внутренний спрос и должна сокращать производство. Крайне ошибочной является и политика правительства в отношении слабых предприятий, которые оно стремится сохранить, объединив искусственно сбыт их продукции со сбытом продукции более сильных предприятий. Экономическое положение настоятельно требует устранения всего того, что является нездоровым. Так, например, стремление правительства сохранить неисправные и разрушенные угольные шахты приводит к разорению хороших шахт.

При взимании налогов исходят из старых данных и не учитывают нынешнего состояния; таким образом, исследовав со всех сторон положение промышленности, неизбежно приходим к выводу, что мы живем за счет основного капитала. Обычно считают, что во всем виновен капитал. В настоящее время трудно бороться против этого убеждения рабочих, поскольку рабочие не понимают последствий кризиса. Потребуется определенное время, чтобы рассеять это убеждение.

Фабрикант Бартонь высказал мнение о необходимости повысить производительность труда рабочих до довоенного уровня. Насколько низкой она является, об этом общественность может судить по государственным предприятиям, железным дорогам, управлению государственной табачной монополией и по чиновничеству, поскольку публика ничего не знает о частных предприятиях. Все это служит плохим примером.

Президент согласился с этим мнением, особенно относительно чиновничества.

Инженер Рейтлер говорит о том, что промышленность оказалась между двумя жерновами — министерством социального обеспечения и министерством финансов. Рабочие предпочитают работать три дня в неделю, чем работать ежедневно и допустить снижение заработной платы. Он утверждает, что в машиностроении нельзя сохранить восьмичасовой рабочий день³⁴. В Германии уже имеются заводы, на которых введен двенадцатичасовой рабочий день. Однако эта мера, так же как и снижение производства, приведет к увольнению рабочих, что причинит хлопоты правительству. Наилучшим выходом было бы развернуть строительство. Разумеется, никакая лотерея в этом деле не поможет, а нужно повысить квартирную плату. Далее он указывает, что разумному разрешению жилищной проблемы мешают также наши ужасные порядки в строительстве. Лучше всего это видно, если сравнить цены на постройки у нас и в Германии.

Президент думает, что нельзя огульно сравнивать нас с Германией, когда речь идет о необходимости увеличения продолжительности рабочего дня. Германия обязана платить огромные долги за границей и, следовательно,

³⁴ Сбоку имеется рукописное примечание д-ра Шамала: «bei uns geht es den Leuten zu gut!» («у нас людям слишком хорошо живется»), — заметил во время речи Рейтлера господин президент.

должна гораздо больше работать. Он, однако, признает, что у нас есть много нездорового в отношении заработной платы.

Инженер Рейтлер добавляет, что единственная возможность оздоровить городские финансы и сохранить старые дома состоит в *повышении квартирной платы*.

Фабрикант Шихт показал, как понижается *производительность труда рабочих с повышением их жизненного уровня*. В настоящее время производительность труда у нас составляет около 70% довоенной. А в Вене на наших заводах производительность труда составляет всего лишь $\frac{1}{4}$ от нашей. Конечно, в Вене размер годовой квартирной платы равен стоимости кружки вина. Необходимо повысить производительность труда, даже если часть рабочих окажется безработной.

Инженер Тельчер также говорил о расширении строительства и охарактеризовал закон об охрании квартиронанимателей как большевистскую тенденцию, отражающую интересы лишь одного класса общества. Государственное строительство, по его мнению, не поможет.

Д-р Карлик подробно говорил о положении в сахарной промышленности. Он описал ее положение во время войны, когда предприниматели получали прибыли за счет высоких цен, которые были установлены государством. Огромные доходы получало и само государство за счет экспорта. Все это сразу изменилось, когда сахару оказалось достаточно. Сейчас в Нью-Йорке сахар продается по довоенной цене. Начало производственного периода этого года все же принесло 170 миллионов крон, однако они уже израсходованы, и к настоящему моменту эта отрасль хозяйства приходит с убытком в 200 миллионов крон. Он указал на значение этой промышленности для государства, промышленности, которая гордится своей продукцией — лучшей в мире. Если хотят, чтобы она удержалась на этом высоком уровне, она должна работать в определенных условиях. На пути к этому имеется много препятствий. Так, например, условия в крупных земельных владениях, в которых из-за неопределенности положения в связи с земельной реформой не проводится мелиорации; в результате производство свеклы упало в них на 5%. Большим препятствием является окрестывание. Он показал это на примере сахарных заводов в Нимбурке и Рождаловицах, не называя, однако, фамилий. Торговля

на экспорт не может развиваться, так как ввиду невозможности валютного обмена невозможен и экспорт товаров. Он обратил внимание на то, какие губительные последствия для качества и репутации нашего сахара имело то, что сахарные заводы во время и после войны соблазнились производством сахарного песка, который, хотя и являлся неполноценным товаром, оплачивался как самый лучший рафинад. Он закончил так: владельцы сахарных заводов желают только одного, чтобы правительство ясно сказало им, хочет оно или нет, чтобы сахарная промышленность была окрестьянена. Они же будут сообразовываться с этим.

Д-р Годач заявил, что поскольку речь идет об отношении сахарной промышленности к Земельному управлению, то после пасхи будет проведен опрос совместно с Земельным управлением.

Директор Маржик сообщил, что один подрядчик договорился с рабочими, что он начнет строительство, если рабочие будут работать по 10 часов в день. Рабочие с радостью согласились на это, однако политическое ведомство заявило этому подрядчику, что если они будут работать 10 часов в день, то два часа сверх установленного времени должны им оплачиваться как сверхурочная работа, следовательно, еще с 50-процентной надбавкой. В результате подрядчик, разумеется, отказался от строительства. С подобными большевистскими тенденциями нужно покончить.

Инженер Тельчер говорил, что промышленность, работающая на экспорт, в значительной степени зависит от условий за границей. Репарации, возложенные на Германию, оказывают весьма отрицательное влияние на нашу промышленность. Так, особенно текстильная промышленность не выдерживает конкуренции с Германией. Наша внешняя политика может и должна оказывать большое влияние в этом отношении, и если она будет поддерживать политику Франции и придерживаться объективной точки зрения, то это приведет к далекому идущим последствиям для нашей промышленности. В настоящее время никто за границей не желает покупать за чехословацкие кроны, все предпочитают покупать за марки, потому что предполагается повышение курса кроны и понижение курса марки. Поэтому мы сильно заинтересованы в том, чтобы курс марки также установился.

Президент ответил на это, что наша ориентация на Францию далеко не так велика, как предполагает оратор, и что, если бы было больше времени, он совершенно откровенно поговорил бы об этом. Это можно доказать документально. Он извинился перед депутацией, поскольку вынужден закончить совещание, так как должен принять сегодня вновь назначенного японского посланника. Впрочем, в дальнейшем такие совещания будут проводиться уже с представителями от отдельных отраслей промышленности. Он закончил совещание, выразив благодарность за информацию.

Шизл.

Добавлено написанное карандашом примечание д-ра Шамала:

5/IV — 1922. Читал. Д-р Шм.

Перед этой записью имеется запись д-ра Шизла от 31 марта 1922 года, когда депутация промышленников была принята Масариком.

Д-р Годач по телефону:

1) Просит господина президента, чтобы он по-чешски и по-немецки выразил удовлетворение тем, что достигнуто соглашение между чешскими и немецкими промышленниками, которое проявилось в избрании объединенного комитета, выражающего общие интересы.

2) Чтобы он спросил о заработной плате, налогах, угле. Он представляет себе это как собеседование на общие темы, во время которого специально был бы затронут только вопрос о сахарной промышленности. Он думает упомянуть о земельной реформе.

Д-р Шизл.

**МАСАРИК И БЕНЕШ ПРИЛАГАЮТ ВСЕ УСИЛИЯ,
ЧТОБЫ НЕ ДОПУСТИТЬ ПРИЗНАНИЯ СССР ДЕ-ЮРЕ ³⁵**

Два письма Масарика Бенешу на конференцию в Генуе.

Президент Чехословацкой республики.

Д. др.,

я получил письмо от 12 числа сего месяца. Ваше поведение в отношении Братиану и других совершенно правильно. Барту слишком прямолинеен, очень слаб в тактике.

Что касается русских, то ясно, что они используют конференцию в целях своей пропаганды; Ленин в Москве и его органы не упускают ни единой возможности. Напротив, руководители конференции — представители

³⁵ Международная экономическая конференция в Генуе (с 10 апреля по 19 мая 1922 года) была созвана с целью урегулирования отношений между капиталистическим миром и Советской Россией. На конференции, с одной стороны, были представлены Англия, Франция, Италия, Япония и другие капиталистические государства, а с другой — Советская Россия.

Представители капиталистических стран предъявили советской делегации требования, принятие которых означало бы превращение советского государства в колонию западноевропейского капитала. Советское правительство отвергло притязания иностранных капиталистов. И. В. Сталин в своем докладе «Об итогах XIII съезда РКП(б)» так охарактеризовал прислужничество Бенеша перед империалистами: «Капиталистические государства держали курс на провал Советской власти внутри страны. Псалмопевец говорит, что устами младенцев иногда бог говорит правду. Если считать западный империализм богом, то естественно, что он не может обойтись без своего младенца. И вот нашёлся у него свой младенец в лице небезызвестного Бенеша, министра иностранных дел Чехословакии, устами которого он возвестил, что торопиться с признанием Союза Республик не следует, ввиду непрочности Советской власти, что, так как Советская власть будет сменена в скором времени новой буржуазно-демократической властью, то лучше было бы пока что «воздержаться» от «нормальных сношений» с Советским Союзом» (И. Сталин, Соч., т. 6, стр. 237).

великих держав — в политическом отношении слабы по сравнению с русскими.

Вся конференция политически неправильно подготовлена. И даже экономически: речь все-таки идет не о том, чтобы выработать прекрасный общий план реконструкции России, но должна быть внесена ясность в вопрос о финансовой поддержке России. Итак: кто, что и сколько даст русским? Что дают русские, что они могут дать? (Гарантии.) Как будет выдаваться и использоваться ссужаемая сумма? Это как будто в первую очередь дело самих русских, но в данных условиях необходим определенный контроль со стороны кредиторов, чтобы деньги не использовались для проведения агитации против них самих...

Что касается признания де-юре, то в худшем случае было бы достаточно формулы Мостовенкова, которую он предложил нам. Должно быть черным по белому ясно записано, что с нынешним правительством проводятся и будут проводиться переговоры, но это не означает признания коммунизма и большевистских методов. (Различие между системой, которую представляют большевики, и большевистским правительством.) Однако лучше всего вообще не вести переговоры о признании де-юре.

Русским должно быть совершенно ясно заявлено, что означает для них Генуя, а именно — что они своим приходом признают практическую способность капитализма, тогда как капитализм не признает и не может признать коммунизм и большевизм, ибо Россия доказала несбыточность большевистского коммунизма...

Возможно, что конференция приведет к усилению коммунизма в Европе, а в частности у нас, именно поэтому в Генуе следует вести себя осмотрительно, подчеркивать готовность и добрую волю в оказании помощи России, предложить определенную сумму денег и товаров, но все это надо сделать так, чтобы русский народ видел, что Европа хочет по своей доброй воле помочь русскому народу, но не большевикам.

Что касается Германии, то линия поведения должна быть такой, чтобы немцы и русские не оказались брошенными в одну корзину. Конференция не должна привести к укреплению союза Германии и большевиков. Разумеется, Германия использует большевиков в своих целях, но едва ли она в категорической форме признает больше-

виков. Неправильная политика французов может привести к негативному результату конференции и в отношении немцев и в отношении большевиков; а в этом случае обе эти стороны будут связаны уже самым этим отрицанием.

Прочтите внимательней Брест-Литовский договор (полит.): ст. 2 — воздерживаться от всякой пропаганды (не выполнили!); ст. 9 — не требовали возмещения убытков от неприятеля. В германо-русском приложении в гл. 2 большевики признают известную преемственность и т. д.

Завтра утром д-р Рашин выезжает в Геную; с ним, вероятно, поедут Стржибный и Малипетр. Я имел с ним продолжительную беседу. Он, в частности, признает, что д-р Крамарж будет камнем преткновения для национал-демократической партии и особенно для самого д-ра Рашина, как только тот станет министром. Уже сейчас партия скомпрометирована тем, что отмалчивается в ответ на нападки фракции Крамаржа. Однако позднее, став министром, он будет уже не в состоянии молчать. Он это признает и обещает по возвращении из Генуи сделать попытку вернуть д-ра Крамаржа к правильной политике. Обо всем этом Вы будете иметь возможность переговорить с ним.

Я также беседовал с д-ром Мейснером, главой «пятерки»*. Ничего особенного.

Ваше письмо я прочел Швегле и д-ру Рашину.
18/IV — 1922.

Привет всем.

Т. Г. Масарик.

24/IV—1922.

Д. др.,

признание де-юре было бы крупной ошибкой. Но большевики находятся в таком положении, что они примут

* Большое значение в деле укрепления в Чехословакии диктатуры буржуазии имело образование в 1920 году неконституционного органа — так называемой «пятерки», — в который входили руководители национально-социалистической, аграрной, национал-демократической, народной и социал-демократической партий. Она решала все важнейшие дела и была фактически негласным правительством. Со временем преобладающее влияние в ней получили аграрии. — *Прим. ред.*

помощь и без признания. При аргументации, обосновывающей нашу точку зрения по отношению к русским, можно подчеркнуть, что в Европе право не продается и не покупается. У себя в стране и повсюду признание своего правительства большевики объявили бы признанием своей системы. В такой же степени мы могли бы потребовать от большевиков признания де-юре в смысле признания системы, подразумевающей капиталистическую и индивидуалистическую систему. Следовательно, с русскими можно заключить договор, а о признании де-юре вообще не вести переговоров. Против русско-немецкого сближения Большая и Малая Антанты (с Польшей) могли бы сделать контрход: то, чего хотел Л. Джордж (мир на много лет) и что является популярным в Англии и в Америке, — предложить всем остальным и пригласить также немцев и русских. Они не смогли бы отказаться от этого. Формулировка — как логический результат Версальского мира. (Мне не совсем ясно, каково в настоящее время отношение к немцам и русским — можно ли на конференции договориться о чем-либо без них, чтобы не выдвигались такие же обвинения, как и против них.) Главное — конференция должна лишить большевиков возможности агитации.

Может быть, Вы с Чичериным придете к соглашению относительно того договора. Это должен быть торговый, а не политический договор; неплохо будет, очевидно, если известите французов и др. о том, что мы хотим заключить такой договор. Этим Вы облегчите работу для Праги.

Вы обратили внимание в «Прагер прессе 20» на то, что Зауэрвейн писал в «Матэн»? Меня бы особенно интересовало, как ведет себя Шанцер. Вероятно, он не так уж далек от большевиков. Я имею в виду не политически, а в том, что касается методов.

Прилагаю для Вас сообщение о Мечирже.

Привет всем.
Масарик.

**МАСАРИК ОДОБРЯЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ О ТОМ, ЧТОБЫ
ЯН ЧЕРНЫЙ — ПОДОБНО ТУСАРУ — ПОЛУЧИЛ
ПОВЫШЕНИЕ ЗА ТУ СЛУЖБУ, КОТОРУЮ ОН СОСЛУЖИЛ
БУРЖУАЗИИ ПРИ ПОДАВЛЕНИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ РАБОЧИХ В ДЕКАБРЕ 1920 ГОДА**

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 18 апреля 1922 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 748/22.

12 апреля 1922 года господин министр внутренних дел Черный конфиденциально сообщил мне, что если при реорганизации кабинета дело дойдет до замещения поста министра внутренних дел парламентским министром, то он возвратится на должность руководителя земского политического управления в Моравии, и по этой причине он отклонил предложение остаться в министерстве внутренних дел в качестве начальника департамента. Мотивом для такого решения являются семейные обстоятельства.

В связи с этим я обращаю внимание на то, что следовало бы перевести министра Черного по его прежнему месту работы в Брно во II тарифный класс. Не следует забывать, что в самый критический период — в декабре 1920 года — министр Черный сослужил государству огромную службу; то, что он взял на себя пост премьер-министра в чиновничьем правительстве, было в действительности личной жертвой, за которую он не получил от политических партий никакой благодарности. Точно так же он подчинился требованиям необходимости и теперь, когда взял на себя министерство внутренних дел до тех пор, пока партии не согласятся на парламентском министре.

Поскольку бывший премьер-министр Тусар, в виде исключения из положения о посланниках, был повышен

до II тарифного класса, то было бы справедливо, чтобы и министр Черный получил аналогичное повышение.

Добавлены рукописные примечания:

Доложено господину през.: нужно получить согласие Швеглы, чтобы «пятерка» одобрила дело. *Пусть обсудят с деп. Шв.*

20/IV — 1922. Д-р Шамал.

Я совещался с г. деп. Швеглой; он принял к сведению.

5/V — 1922. Ш.

Возвратил г. нач. деп. д-р Шизл 31/XII — 1938, чтобы подшить к делу.

**НЕДОВОЛЬСТВО НАРОДА МОЖНО УСТРАНИТЬ
«ПРАВИЛЬНЫМ УКРЕПЛЕНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ОРГАНОВ»**

Запись начальника канцелярии Масарика д-ра Шамала о его
разговоре с министром внутренних дел Яном Черным
от 31 июля 1922 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 1526/22.

Во время своего сегодняшнего посещения министр внутренних дел Ч е р н ы й обратил внимание на желательность того, чтобы господин президент сразу же после своего возвращения принял решение об отставке премьер-министра и сделал это в возможно более короткий срок. Попавшее в газеты сообщение о том, что премьер-министр д-р Бенеш 10 августа с. г. подаст заявление об отставке, вызвало полную апатию и вялость во всех министерствах. Большинство министров находится в отпуске. Считают, что в данное время здесь находятся всего лишь 3 или 4 члена совета министров. Все это имеет своим результатом недопустимое ослабление административных органов.

Первой задачей нового премьер-министра будет преодоление этого ослабления, поскольку оно могло бы привести к неприятным последствиям в государстве и может быть использовано коммунистами (стачки и т. д.).

По мнению министра внутренних дел, нынешняя ситуация такова, что люди пресыщены политикой и хотят покоя, а главным образом хотят, чтобы правительственные учреждения исполняли свои обязанности быстро, аккуратно и справедливо. Если этого не будет, то, совершенно естественно, возникнет недовольство. Его можно

устранить только правильным укреплением административных органов.

Д-р Шамал.

Доложено на Капри, 6/VIII — 1922.

Д-р Куч.

12/VIII — 1922.

Д-р Шм.

**МАСАРИК ВМЕСТЕ С ПРЕЙСОМ ПРИЛАГАЮТ
УСИЛИЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ «ЭКОНОМИЧЕСКИ
И ПОЛИТИЧЕСКИ ПРИВЯЗАТЬ АВСТРИЮ»
К ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ**

I

Копии телеграммы и письма начальника канцелярии
д-ра Шамала д-ру Прейсу от 31 июля 1922 года.

Канцелярия
президента республики.

D 4307/22.

В архив.

Прилагаемую телеграмму отправить
немедленно, «срочно», как государственную.

Копия:

Доктор Прейс, Кожли у Орлика над Влтавой.
Если не имеешь возражений, приезжай завтра во вторник
в Прагу, поедem вместе в Ланы на охоту, где с тобой
хотели бы поговорить австрийский министр финансов и
доктор Марек. Сейчас же сообщи, приедешь ли. Достаточно,
если будешь в Праге в три часа дня, отъезд в Ланы в четыре
часа дня, а возвращение около полуночи. Бенеш согласен. Автомобиль
пришлет завтра утром Живнostenский банк.

Шамал.

T 1466/22.

П р а г а, 31 июля 1922 года.

Дорогой друг,

воспользовавшись любезностью друга Тилле, в дополнение
к своей телеграмме я сообщаю тебе в качестве объяснения
следующее:

Еще 14 дней назад я конфиденциально беседовал с министром Марекком об отчаянном положении Австрии. Д-р Марек спросил меня, кто из здешних господ мог бы дать австрийским финансистам нужный совет, чтобы не приходилось опасаться, что такой совет будет преследовать более или менее эгоистические цели. Я сразу же вспомнил о тебе и сказал ему следующее.

В настоящее время среди чешских финансистов наиболее широким кругозором обладает д-р Прейс, который имеет также то преимущество, что, не являясь политиком, он может быть вполне объективным по отношению к вашему государству. Так как это человек с кругозором мирового масштаба, то исключена возможность того, чтобы он, давая советы, преследовал какие-либо иные цели, кроме содействия делу консолидации Центральной Европы, а тем самым и консолидации вашего государства.

Д-р Марек выразил пожелание встретиться с тобой, в чем я обещал ему свою поддержку. Теперь, когда представляется случай переговорить не только с ним, но и с министром финансов Австрии, не следует этого упускать. В связи с этим я вспомнил о разговоре, который был у нас по поводу этого дела.

Я информировал об этом также и д-ра Бенеша, который согласен на твое вмешательство. Мне неприятно нарушать твой летний отдых, но дело настолько важное, а задача, выпавшая на твою долю и на долю нашего государства, так велика, что я думаю, ты сам не будешь возражать. Вношу некоторые изменения в текст моей телеграммы. Я сообщил тебе, что у нас будет достаточно времени, если выедем в четыре часа; однако мне сообщили из Лан, что было бы желательно, чтобы мы были в четыре часа уже там. Следовательно, мы должны выехать без четверти три. Телефонировать мне, пожалуйста, сразу же по приезде в Прагу либо в Град, либо на квартиру о том, что ты здесь, тогда я заеду за тобой до трех часов и мы поедем вместе в Ланы. Остальные господа прибудут туда отдельно. Об ужине позаботились.

С искренним приветом преданный тебе

Шамал.

Господин глав. дир. д-р П р е й с.

Орлик.

II

Письмо д-ра Прейса д-ру Шамалу
от 1 августа 1922 года.

Главный директор
Живностенского банка.

Т 1493/22.

Дорогой друг,

жаль, что присутствовал тот австрийский министр, а то бы я непременно приехал, потому что я всегда рад встретиться и поговорить с тобой. Но я не мог. И вот почему: эти господа хотят прежде всего, чтобы мы непосредственно приняли участие в их новом эмиссионном банке. Об этом уже передавали через Зигхарта и др. С другой стороны, положение Австрии очень скверно, и нам это не может и не должно быть безразлично ни с экономической, ни с политической точки зрения. Именно поэтому я просил Бенеша, чтобы он принял директора Нейрата из Кредитного банка, а также заставил поговорить с ним Рашина. Он был здесь неофициально, но его целью было подготовить политически почву для Сегура. Я же придерживаюсь следующей точки зрения.

Мы (ты, Бенеш, фин. Новак, Рашин и Швегла) должны договориться, в какой мере мы хотим помочь Австрии и за что. Иначе, чем в рамках общегосударственной политики, это дело не имело бы смысла. *Do ut des* *. А особенно в этом деле, когда нам представляется возможность приобрести в будущем влияние, и может быть решающее, на Австрию. Австрия нужна нам для транзита и как покупатель. Но в данном случае мы могли бы прочно укорениться в ее экономике и в ее финансовых институтах. Если бы Сегур попросил меня заявить об участии в их эмиссионном банке, я бы мог в данное время ответить только отрицательно, чего я не желаю делать, чтобы не закрыть двери для будущего, а поэтому извинился перед тобой, думаю, что я поступил правильно. С другой стороны, мы должны обязательно собраться (вероятно, только ты, Бенеш, Новак и Рашин), чтобы договориться о необходимых делах. Потом я бы встретился как частное лицо с Марекком. Вероятно, ты бы мог

* Даю, чтобы и ты мне дал (лат.). — *Прим. ред.*

любезно дать ход этому делу. Он спешит, потому что им приходится очень плохо и курс марки быстро падает. За твое любезное письмо, а главное за твое дружеское и такое лестное для меня доверие благодарю тебя от всего сердца. Рад предоставить себя в твое распоряжение и в распоряжение нашего государства в этом деле. У меня также имеются свои предложения — но я не хочу о них писать. Они слишком длинны, но, думаю, были бы приемлемы. Тамошняя ситуация не является такой уже отчаянной. Там нехватает лишь авторитета. Не заглянешь ли сюда? В понедельник здесь будет Рашин, он только что известил меня. Ты бы доставил мне большое удовольствие!

Сердечно тебя приветствую.

Искренне твой

д-р Прейс.

III

Копия ответа д-ра Шамала д-ру Прейсу
от 8 августа 1922 года.

Т 1493/22.

Прага, 8 августа 1922 года.

Дорогой друг,

только через неделю отвечаю на твое любезное письмо от 1 числа сего месяца. Я вполне понимаю, почему ты не приехал, и, если откровенно признаться, я этого и ожидал, но не мог брать на себя ответственность за то, что не попросил бы тебя о посещении Лан, когда этого желали как д-р Марек, так и министр Сегур. Я полностью разделяю твою точку зрения о том, что сначала необходимо договориться здешним деятелям, и тешу себя надеждой, что в дальнейшем ты примешь меры в этом отношении. Господин президент, безусловно, заинтересуется этим делом.

Я все время собирался тебя навестить, но не мог двинуться из Праги, потому что моя дочь все еще находится в лечебнице и только, в самом лучшем случае, в конце этой недели или в начале следующей я отвезу ее на автомобиле в Пекла у Находа. У меня в этом году прекрас-

ные каникулы. Сожалею, что не мог вчера быть у тебя одновременно с д-ром Рашином.

Господин президент возвращается около 20-го. К этому времени я также буду здесь. Если мы не встретимся на Орлике, то до свидания в Праге.

С искренним приветом тебе и всей твоей семье
преданный
Шамал.

Господин
доктор прав Ярослав Прейс,
главный директор Живностенского банка.

На Орлике.
Кожли.

IV

Письмо д-ра Прейса д-ру Шамалу
от 11 августа 1922 года.

Главный директор
Живностенского банка.

T 1626/22.

Дорогой друг,

я тебе весьма признателен за твое любезное сообщение от 8 числа сего месяца и за то, что ты одобряешь мое поведение. Что касается Австрии, то я действительно хочу добиться усиления ее экономической зависимости от нас. Мы еще долго будем нуждаться в Вене как транзитном центре, а поэтому нам необходимо иметь на нее как политическое, так и экономическое влияние. И это достижимо. Также и поэтому я хочу провести это совместное совещание. Рашин будет здесь вновь на будущей неделе. Дня на два. Не заехал ли бы ты сюда? И взял бы с собой те заметки? Или я заехал бы в Каменице и собрались бы там. Но я думаю, что здесь было бы легче соблюсти тайну, так как там находятся эти Ринггоферы, а о кухне здесь позаботятся. Рашины готовят себе сами.

Напиши мне либо телеграфируй, когда бы ты мог приехать, это меня очень обрадовало бы, можешь оста-

ваться здесь так долго, как тебе угодно. О квартире я позаботился!

Д-р Прейс.

Нельзя ли затащить сюда Бенеша, напр., в воскресенье? Было бы хорошо, если бы они с Р. немного поговорили. Эти военные долги!

V

Запись д-ра Шамала от 21 августа 1922 года.

Канцелярия
президента республики.

T. 1626/22.

На совместном совещании у господина президента, на котором присутствовали премьер-министр д-р Бенеш и д-р Шамал, рассматривались финансовые вопросы, которые должны быть подвергнуты обсуждению во время сегодняшнего посещения федерального канцлера П. Сейпеля из Австрии.

Премьер-министр констатировал, что главным образом будут обсуждаться вопросы:

1) об участии нашего государства в эмиссионном банке, против чего он не возражал бы, далее,

2) что он хочет предложить учреждение Чешско-Австрийского банка в Вене с участием промышленников нашего государства, которое было бы осуществлено с помощью финансово-экономического консорциума, причем д-р Рашин с этим согласен,

3) об обеспечении деньгами Австрийской республики таким путем, чтобы эти деньги были предоставлены в наше распоряжение Антантой, а мы бы дали их взаймы Австрии, то есть речь идет о некоей нашей гарантии этого займа, и, наконец,

4) об освобождении австро-венгерских денег в наших банках.

Господин президент упомянул в этой связи, что необходимо также выработать политический план и подчинить себе Австрию политически таким образом, чтобы мы получили доступ к Триесту, что дало бы нам впоследствии

возможность в какой-либо форме овладеть Триестом экономически. Тогда наше государство имело бы выход к морю: на севере — к Гамбургу, на юге — к Триесту. Формы проведения этой политической акции следовало бы поскорее продумать. Нужно будет сообщить об этом деле в Париж.

Д-р Шамал обратил внимание на то обстоятельство, что политическое вмешательство в дела Австрии предполагает либо реформу австрийской армии, в которой царит коммунистический дух и без которой правительство не имеет никакой власти, либо учреждение какого-либо контрольного органа, который опирался бы на какие-нибудь вооруженные силы. В связи с этим господин президент высказал мнение о необходимости проведения различных мероприятий по организационной перестройке австрийской армии, например с помощью наших инструкторов и т. д.

На совещании были зачитаны письма д-ра Прейса от 1 августа и от 11 августа с. г., а премьер-министр д-р Бенеш представил отчет о своей беседе по этому вопросу с д-ром Рашином и д-ром Годачем.

**МАСАРИК «НЕ ДУМАЕТ, ЧТО БЫЛО БЫ ОШИБКОЙ»
НАПРАВИТЬ ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПО СЛУЧАЮ СВАДЬБЫ
ДОЧЕРИ КРУПНОГО ПОМЕЩИКА-ДВОРЯНИНА**

I

Оповещение о браке Франтишки Надгерной-Борутин
с Карлом Баратта Драгоно в июле 1922 года.

Доктор прав Рихард Баратта Драгоно с супругой Каролиной, урожденной графиней Гаугвитц, настоящим извещают о предстоящем бракосочетании своего сына Карла Баратта Драгоно с Франтишкой Надгерной-Борутин, дочерью доктора прав Эрвина Надгерного-Борутина и его супруги Леопольдины, урожденной баронессы Ринггоффер.

Будишов, июль 1922 года.

Доктор прав Эрвин Надгерный-Борутин с супругой Леопольдиной, урожд. баронессой Ринггоффер, настоящим извещают о предстоящем бракосочетании своей дочери Франтишки Надгерной-Борутин с Карлом Баратта Драгоно, сыном доктора прав Рихарда Баратта Драгоно и его супруги Каролины, урожденной графини Гаугвитц.

Хотовины, июль 1922 года.

Венчание в церкви будет иметь место 8 августа 1922 года в замке в Хотовинах.

На первой странице оповещения имеется рукописная пометка секретаря Масарика д-ра Кучеры:

Т 1534/22.

Господин президент решил, чтобы господин начальник канцелярии сам взвесил, следует ли посылать поздравление от имени господина президента; он не думает, чтобы это было ошибкой.

Капри, 6/VIII—1922.
Д-р Куч.

II

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Эрвину Надгерному от 13 августа 1922 года.

Т 1534/22.

Многоуважаемый господин,

господин президент республики уполномочил меня передать от его имени Вам и многоуважаемой госпоже вашей дочери поздравления по случаю ее бракосочетания с господином Карлом Баратто Драгоно.

С удовольствием выполняю этот приказ и прошу Вас соблаговолить любезно передать новобрачным поздравления господина президента, остаюсь с особым уважением преданный Вам

Шамал.

Господин доктор прав
Эрвин Надгерный-Борутин
в Хотовинах.

III

Ответ д-ра Надгерного начальнику канцелярии д-ру Шамалу
от 16 августа 1922 года.

Т 1534/22.

Хотовины, 16 августа 1922 года.

Многоуважаемый господин начальник канцелярии!

Получив поздравление господина президента по случаю бракосочетания моей дочери Франтишки, я позволю себе просить Вас, чтобы Вы любезно соблаговолили передать господину президенту почтительную благодарность от меня и от моей дочери.

С выражением особого уважения
д-р Эрвин Надгерный.

**МАСАРИК ПРОСИТ У ГУВЕРА СРЕДСТВ ДЛЯ
СОХРАНЕНИЯ И РАСШИРЕНИЯ ПРАЖСКОГО ЦЕНТРА
ПОДГОТОВКИ АНТИСОВЕТСКИХ АГЕНТОВ**

Копия письма Масарика от 21 сентября 1922 года
(перевод с английского оригинала).

Достопочт. Герберт Гувер.
Министерство торговли,
Вашингтон, США.

Ланы, 21 сентября 1922 года.

Дорогой господин Гувер!

Как мне сердечно отблагодарить Вас за Ваше письмо от 16 июня и за приложенное к нему Ваше интересное сообщение об отношении Америки к России. Это действительно такое дело, которое привлечет внимание всего цивилизованного мира.

Здесь находится выдающийся русский, профессор Ломшаков³⁶, который собирается в скором времени поехать в Америку, чтобы достать денег для колонии русских студентов в Праге. Как вам известно, мы уже учредили здесь русский университет, так что беженцы будут иметь возможность продолжать свою работу. Получив небольшую сумму денег из Америки, можно будет дополнительно взять к нам значительное количество русских, которые лишены средств, находятся в тяжелых условиях и влачат жалкое существование в Африке, на Ближнем Востоке и т. д. Я позволил себе рекомендовать проф. Ломшакову, чтобы он посетил Вас и подробнее осветил положение.

С сердечным приветом остаюсь
преданный Вам
Т. Г. М.

³⁶ Профессор Ломшаков был в действительности тайным шпионом, работавшим в качестве «специального советника» на заводах «Шкода».

МАСАРИК ВСТРЕЧАЕТСЯ У ПРЕЙСА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КРУПНОЙ БУРЖУАЗИИ

Собственноручная запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 26 ноября 1922 года.

355/21.

Т 2010/22.

Ужин с друзьями.

Телеф. разг. с д-ром Прейсом 25/XI—1922.

К д-ру Прейсу будут приглашены в четверг
30/XI — 1922 года:

- 1) господин президент
- 2) Швегла
- 3) Рашин
- 4) Шейнер
- 5) быв. мин. фин. Новак
- 6) д-р Бенеш
- 7) д-р Шамал.

Представить на одобрение господину през., с тем
чтобы выяснить, желает ли он и считает ли нужным при-
гласить также *д-ра Кернера*. А также запросить совет-
ника миссии Масарика, не желает ли он прийти с госпо-
дином през.?

Выяснить, будет ли здесь в это время мин. Бенеш?

Д-р Шамал.

Не четверг — *среда*.

Пусть они подготовятся.

**В СВОЕМ РОЖДЕСТВЕНСКОМ ПОЗДРАВЛЕНИИ
ПРЕЙС ОЦЕНИВАЕТ ЗАСЛУГИ МАСАРИКА ПЕРЕД
ЧЕХОСЛОВАЦКИМ КАПИТАЛИЗМОМ**

Письмо д-ра Прейса Масарику
от 21 декабря 1922 года.

Главный директор
Живнostenского банка.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 21/XII — 1922. Н 432/22.

Глубокоуважаемый господин президент,

Вы, конечно, позволите мне пожелать Вам от всего сердца прекрасного рождества и счастливого нового года, пожелать Вам неизменного здоровья на радость всем нам, которым столь дорого Ваше дело и Ваш дух и для которых Вы являетесь гарантией будущего. Наше время и брожение в нашем народе предъявляют к Вам огромные требования, но я уверен, что под Вашим руководством все успокоится, что отвечает нашим интересам.

Прошу Вас соблаговолить принять выражения моей искренней и глубокой преданности.

Д-р Прейс.

ДВУХМИЛЛИОННЫЙ ПОДАРОК БЕНЕШУ ОТ МАСАРИКА ³⁷

Запись чиновника КПр д-ра Стрнад
от 28 апреля 1923 года.

Дар г. президента (распределение 10 250 тысяч крон).
Т 743/23.

20 марта 1923 года я лично передал начальнику ведомства по определению налоговых сборов министерск. советнику Бабичеку письменное извещение о дарственных господина президента, совершенных в пользу г-жи Шарлотты Г. Масариковой, барышни д-ра А. Г. М. ³⁸, г-жи Ольги Ревиллиодовой, г. советника миссии Яна Г. М., господина министра д-ра Э. Бенеша и г-жи Бенешевой. Для членов семьи г. президента дарственные оформлены

³⁷ Бенеш во время проводимой против него кампании опубликовал отчет о части своего состояния. Ян Масарик в частном письме к своему отцу от 22 октября 1926 года пишет о том, какие отклики вызвала в Англии афера Бенеша. Мы публикуем выдержки из этого письма: «Опубликованный Бенешем отчет о своем состоянии здесь также не был понят. Хотя Бенеш до известной степени имел репутацию дельца в политике, здесь он пользовался абсолютным доверием в том, что касается личной честности и чистоплотности. Англичане с трудом понимают, как получилось, что Бенеш должен был защищаться от обвинения в коррупции. Те два миллиона также вызвали достаточно оживленные комментарии — я стараюсь логично разъяснить все это дело, но мне кажется, что и после всех разъяснений все-таки остается на губах какой-то «Nachgeschmack» [привкус.— *Прим. ред.*]... У меня был граф Клари, племянник герцога Портлендского, одного из влиятельнейших лордов. Он охотился в Шотландии на оленей с целой сворой важных господ. Он рассказал мне, как были прокомментированы те два миллиона: «I wonder if Benes is the only one whom the President bought for himself» («Хотел бы я знать, является ли Бенеш единственным человеком, которого президент купил для себя» — англ.). Я знаю, что это не имеет большого значения, и упоминаю о Клари в качестве аргумента, подтверждающего мое мнение, что заявление Бенеша было ошибкой».

³⁸ Имеется в виду д-р Алиса Масарикова.

по 2050 тысяч крон, для д-ра Бенеша и г-жи Бенешевой — по 1025 тысяч крон в ценных бумагах. В качестве даты действительного осуществления дарственных обозначен день 15 марта 1923 года, что и одобрено указанным ведомством. Преимущество этого состоит в том, что выдержан восьмидневный срок для извещения, установленный законом о налогах с обогащения, и тем самым предупреждено повышение сборов, которое в противном случае имело бы место, а кроме того, при осуществлении дарственной задним числом можно было при взимании подоходного налога взыскать этот налог за 1923 год с дарованных бумаг, как если бы они уже принадлежали получившим дарственную, чем существенно сэкономлено на налогах и в то же время не нарушен закон.

Д-р Страд.

К сведению.

В Праге 28 апреля 1923 года.

Д-р Шамал.

**ПРЕЙС ИНФОРМИРУЕТ ДОВЕРЕННОЕ ЛИЦО
МАСАРИКА Д-РА ШАМАЛА ОБ УЧАСТИИ
КАПИТАЛИСТОВ ЗАПАДА В ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Письмо главного директора Живностенского банка
д-ра Прейса д-ру Шамалу от 8 октября 1923 года,
к которому приложено сообщение чсл. военного атташе
в Вене.

Главный директор
Живностенского банка в Праге.

Т 1345/23.
Прага, 8 октября 1923 года.

Дорогой друг!

С благодарностью возвращаю тебе присланное мне сообщение военного атташе в Вене. Положение как группы Шнейдера, так и его заводов мне известно, и я, следовательно, могу сказать, что в этом деле для меня, в сущности, ничего нет. Остравские шахты и заводы угольного акц. об-ва вообще не существуют, но и Витковицы которые являются, как ты сам знаешь, частной собственностью. Шкодовка большей частью принадлежит Шнейдеру, Польдина Гуть является самостоятельной компанией, и ее акции Шнейдер не покупает. Рустонка давно уже связана со Шкодовкой через так называемые Объединенные машиностроительные заводы, под Пражскими железоделательными заводами понимается, очевидно, Пражская железоделательная компания, которая со Шнейдером вообще не имеет никакого контакта и которой Шнейдер не интересуется; Градецкими заводами могут быть либо Машиностроительные заводы в Градец-Кралоуе, которые уже давно принадлежат Шкодовке, либо Градецкие железоделательные заводы, которые точно так же давно уже куплены Шкодовкой. В Живно-

стенском банке Шнейдер купил 250 акций. Земельного кредитного банка у нас вообще не существует.

С другой стороны, совершенно бесспорно, что польское правительство вело переговоры со Шнейдером о том, чтобы тот принял участие в создании там оружейного завода, точнее, чтобы он расширил свое участие в Гуте Банкове, большинство акций которой давно уже принадлежит Шнейдеру. Шнейдер сам не согласился бы на то, чтобы его чехословацкие предприятия были объединены с польскими, потому что польские заводы являются слишком малоприбыльными, в то время как чешские, в которых он принимает участие, являются единственными, которые его радуют. Он сам это мне говорил, и я ему верю, потому что знаю финансовое положение этих компаний.

Сердечно тебя приветствую и остаюсь
искренне твой

д-р Прейс.

Приложение.

В верхнем углу письма рукописная пометка д-ра Шамала:

Шнейдер (Крез) 9/X—1923.

Сообщение чсл. военного атташе в Вене от 4 октября 1923 года.

Отдел пропаганды м. в. *

Номер дела 1818/23.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНО.

4 октября 1923 года.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 11/X—1923. Т 1345/23.

Военный атташе в Вене узнал от своего польского коллеги:

* Министерство внутренних дел. — *Прим. ред.*

П о л ь ш а.

Польша намерена любой ценой добиться сильного влияния в крупной промышленности Чехословакии, а частично также и Австрийской республики. С этой целью были предприняты, насколько известно моему доверителю, соответствующие шаги уже в начале августа 1923 года.

По этому поводу польский министр Кухарский вел в Париже переговоры с фирмой «Шнейдер-Крезо», которую просят о содействии, заключающемся в том, что фирма «Шнейдер-Крезо» должна будет скупить акции главных числ. промышленных предприятий (Оставских шахт и заводов, Шкодовки, Польдина Гуть, Рустон, Пражских железодельных заводов, Градецких (?) заводов, Живностенского банка, Земельного кредитного банка).

Скупленные таким образом акции формально оставались бы в руках Шнейдера, но польское правительство оставило бы за собой право распоряжаться ими.

Для финансового обеспечения этой операции Польша привлекла банкира *Моргана*, который при посредничестве Лионского банка будет переводить фирме «Шнейдер-Крезо» необходимые капиталы.

Подобным же образом фирма «Шнейдер» должна будет при посредничестве Катовицкой горнопромышленной компании Бисмаркгютте и Гута Банкова (?) скупить значительную часть акций Альпинек, Фельтен Ферро и всего концерна Кастильоне.

**ПЕЧЕК ДЕЛАЕТ ВЗНОС
В «ЛИЧНЫЙ ФОНД» МАСАРИКА**

Письмо банковского дома «Печек и К°»
от 19 марта 1924 года.

Банкирский дом
ПЕЧЕК и К°.

Секретариат.

Адрес для телеграмм:
Печекомп
Н/Р
Р. Т.

Прага, 19 марта 1924 года.
Сады Врхлицкого, 7.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 21/III—1924.

Т 281/24.

Канцелярии
президента республики.

В Праге.

К номеру 216/24.

В ответ на любезное письмо от 15 числа сего месяца
я немедленно выписал платежный лист на сумму 250 ты-
сяч крон

— на временный счет канцелярии президента республики в Живностенском банке в Праге.

Остаюсь с выражением совершенного уважения

Печек и К°.

Добавлено рукописное примечание старшего департаментского советника д-ра Ржиги и инициалы начальника канцелярии д-ра Шамала.

Для сведения.

К делу.

В Праге 22 марта 1924 года.

Д-р Шм. Ржига.

**МАСАРИК ОПАСАЕТСЯ, ЧТО ДОКУМЕНТЫ О ЕГО
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВРЕМЯ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ СТАНУТ
ДОСТОЯНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

Копия письма Масарика Швегле от 25 марта 1924 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 10/III—1928. Т 273/28.

Прага, 25 марта 1924 года.

Господин коллега Швегла,
прошу Вас обратить внимание на сегодняшнюю статью д-ра Шмерала в «Руде право». Странное впечатление производит тот факт, что лидер самой крайней оппозиции располагает государственными документами — какими фактически являются протоколы Чешского союза *. Поэтому я еще раз повторяю то, что я Вам уже не раз предлагал, а именно — чтобы Вы через свое ведомство уместными способами конфисковали эти и им подобные протоколы Национального комитета и вообще все государственные акты, относящиеся к периоду войны и к послевоенным годам. Злоупотребляя этими документами, фальсифицируют историю, и создается неприятная работа не только для будущих историков, но и для политиков.

Т. Г. Масарик.

* Чешский союз был организован в ноябре 1916 года в Вене из руководителей представленных в рейхсрате чешских политических партий. Чешский союз как орган буржуазии сыграл в этот период решающую роль.

В 1918 году, когда революционное движение получило широкий размах, когда развернулась борьба трудящихся за национальную независимость, Чешский союз, как и Национальный комитет, созданный в Праге, опасаясь социального переворота, приложил все силы к тому, чтобы ввести революционное движение рабочих в русло чисто национальной борьбы и привести к власти буржуазию. — *Прим. ред.*

ОЧЕРЕДНОЕ СОВЕЩАНИЕ МАСАРИКА С НОВОМАФИСТАМИ

I

Запись министерского комиссара КПР д-ра Ледвины
от 16 апреля 1924 года.

Канцелярия
президента республики.

Т. 456/24.

Господин д-р Кучера сообщил по телефону, что господин президент желает, чтобы господин начальник канцелярии устроил: перед своим отъездом господин президент хотел бы поужинать с господином д-ром Шейнером и другими господами, а именно в пятницу. Присутствовали бы господа: д-р Прейс, директор Августин Новак, господин начальник канцелярии и экономисты, которые были бы желательны для господина директора Новака.

Возможно, что господин президент возьмет с собой господина министра д-ра Бенеша.

Д-р Ледвина.

Добавлено рукописное примечание д-ра Шамала:

12/VI—1924. После возвращения из Моравии господин през. посетит д-ра Шейнера в Свате Добре, где можно будет созвать и вышеупомянутых господ.

Д-р Шм.

II

Письмо начальника канцелярии д-ра Шамала д-ру Шейнеру
от 12 июня 1924 года.

В Праге 12 июня 1924 года. Т. 456/24.

Дорогой друг!
Сегодня я говорил с господином президентом, чтобы он заехал в Свату Добру. Господин президент сказал

дословно следующее: «Я очень люблю д-ра Шейнера и его жену и заеду к ним после возвращения из Моравии».

Обсуждается только, кого пригласить участвовать в этой поездке. Поскольку господин президент в свое время выразил пожелание поговорить с тобой, д-ром Прейсом, глав. директором Авг. Новаком, а может быть, и с д-ром Годачем о болгарских делах, я спросил господина президента, не будет ли он возражать, если эти господа примут участие в его поездке в Свату. Господин президент согласился, предоставив, разумеется, окончательное решение на наше усмотрение.

Я сам предпочел бы, чтобы эта поездка носила чисто светский характер и чтобы господин президент отдохнул, пока это возможно, но ты ведь знаешь господина президента, он и в обществе охотно решает острые и деловые вопросы, а с другой стороны, я боюсь, как бы совещание о болгарских делах не было отложено до поздней осени.

Обдумай, пожалуйста, это дело и сделай любезность, сообщи мне, как ты на это смотришь. У меня создалось впечатление, что господин президент очень доволен предстоящей поездкой в Свату, и это доставило мне искреннюю радость.

С дружеским приветом

преданный тебе

Шамал.

Господин
доктор прав Йоз. Э. Шейнер,
староста чешской сокольской организации
в Праге — II,
Вацлавская площадь.

III

Запись департаментского советника КГПР д-ра Чигаржа
1 июля 1924 года.

Канцелярия
президента республики

Т. 750/24.

Уполномоченный Литомыский на мой запрос сообщил мне, что господин главный директор Прейс придет

в Прагу в четверг, 3 числа сего месяца, а в пятницу и в субботу будет работать над полученной корреспонденцией. *Через неделю он будет в Праге.*

Чигарж.

Добавлено рукописное примечание д-ра Шамала:

2/VII—1924. Д-р Ш. предупрежден, что собрание будет на следующей неделе в *Праге*, а не в Добре. Обсуждено с д-ром Прейсом.

Д-р Шм.

**МАСАРИК ПОДДЕРЖИВАЕТ ТЕСНЫЕ ДРУЖЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ С АНГЛИЙСКИМ РЕФОРМИСТОМ
И ПРЕДАТЕЛЕМ РАБОЧЕГО КЛАССА МАКДОНАЛЬДОМ**

I

Письмо Масарика Макдональду от 14 августа 1924 года.
(перевод с английского оригинала).

Копия.

Номер D 4290/24.

Карловы Вары, 14/VIII—1924.

Дорогой господин Макдональд,
получил книги и картины — сердечно Вам благодарен.
Маленькая книга мне очень понравилась.

Можете себе представить, с каким величайшим интересом слежу я за Вашей работой с Эррио — это хорошая работа, ибо честная.

Дружески Вам преданный

Т. Г. Масарик

II

Записи секретаря д-ра Кучеры от 21 и
23 октября 1925 года.

Канцелярия
президента республики.

Аудиенция.

СРОЧНО!

Номер: А 1509/1925.

Запись: 21 октября 1925 года.

Д-р Кучера телеграфирует из Топольчанок:

Господин президент приглашает на завтрак в субботу, 24 октября 1925 года, Р. Дж. Макдональда,

бывшего премьер-министра британского правительства, и лорда Сиднея Арнольда, бывшего статс-секретаря по делам колоний, а также мин. д-ра Бенеша.

Управляющий домом уведомлен.

Сообщено д-ру Ваничеку в англ. миссию.

Было!

24/X—1925.

Кучера

До подшития в дело:

- 1) Архив! Записать в перечень аудиенций.
- 2) См. док. 6.

Шафра, 22/X—1925.

23/X. Гоппе.

Подшить в дело.

В Праге, 22 октября 1925 года.

Канцелярия
президента республики.

Номер: А 1521/1925.

Запись: 23 октября 1925 года.

Аудиенция.
СРОЧНО!

Сегодня в 6 часов вечера господин президент принял в Граде быв. англ. премьер-министра Р. Макдональда и лорда Сиднея Арнольда.

До подшития в дело:

- 1) Архив! Записать в перечень аудиенций.
- 2) См. док. 6.

Подшить в дело.

В Праге, 24 октября 1925 года.

III

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 2 октября 1928 года.

А. 1140/28.

Для г. д-ра Шенка.

Кабинет (д-р Скалицкий) сообщает, что Макдональд будет около 12/X—1928 года в Вене, а между 12 и 15 октября будет в течение трех дней в Праге. Кабинет просит сообщить, не пожелает ли господин президент принять Макдональда в Топольчанках, пригласив его дня на два. Третий день Макдональд провел бы в Праге. В том случае, если такое приглашение последует, господину министру Бенешу, который в это время будет в Топольчанках, не нужно будет прерывать свое пребывание в Топольчанках и ездить в Прагу для устройства Макдональда. Решение о возм. приглашении в Топольчанки кабинет сообщил бы Лондонской миссии, которая обсудила бы этот вопрос с Макдональдом.

Д-р Шамал.

Рукописное примечание д-ра Чигаржа:

Д-р Скалицкий извещает, что Макдональд приедет в Топольчанки и что господин министр д-р Бенеш согласовал это по телефону непосредственно с Лондоном.

20/X—1928. *Чигарж.*

IV

Официальная запись об отправке собственноручного письма Масарика Макдональду от 11 ноября 1928 года.

РАМЗЕЙ МАКДОНАЛЬД

письмо господина президента.

к 256/28.

D 7754/28.

Ланы, 10/XI—1928.

Господин президент республики послал сегодня собственноручное письмо по адресу: Рамзей Макдональд,

эскв., М. Р., Лондон, палата общин. Копия письма прилагается.

Отправлено 11/XI—1928 Управлением замка Ланы.
Д-р Шенк.

Оригинал подшит в Т (под Т 1041/28) ³⁹.

АРХИВ! Перечень собственноручных писем!

³⁹ Письмо не было найдено.

**В РЕЗУЛЬТАТЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ АНГЛИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО
КАПИТАЛА МАСАРИК ТРЕБУЕТ СМЕНЫ МИНИСТРА
ФИНАНСОВ ⁴⁰**

Копия письма Масарика Швегле от 18 ноября 1924 года.

Ланы, 18 ноября 1924 года.

Господин коллега Швегла,

вчера я имел еще одну беседу с господином Барком; я не дал опубликовать в газетах сообщение о его посещении, чтобы не вызывать различных толков по этому поводу.

Господин Барк представляет англо-чехословацкий банк и один британский банк, но его влияние объясняется главным образом положением, которое он занимает в Английском банке. Я его знаю еще с прежних времен; он был министром финансов в России. Он сообщил мне конфиденциальные сведения о своей деятельности и о своих наблюдениях относительно центральной Европы. Считаю очень важным, чтобы Вы были немедленно поставлены в известность обо всем этом.

⁴⁰ В 1924 году в вопросе о германских репарациях англо-американские империалисты добились принятия плана Дауэса, который означал существенную поддержку в деле усиления германского капитализма и предоставлял огромные возможности английскому и особенно американскому финансовому капиталу в деле осуществления их замыслов. Эта победа англо-американского блока над французским империализмом нашла свое отражение и в политике капиталистической Чехословакии. Не случайно, что английские банковские круги послали в это время в Чехословакию опытного авантюриста, бывшего министра финансов в царском правительстве члена совета директоров Английского банка и заместителя председателя англо-чехословацкого банка П. Л. Барка, который хорошо знал Масарика еще со времен военной интервенции против Советской России и мог, следовательно, получить в Чехословакии самую достоверную информацию, необходимую англо-американским империалистам.

В настоящее время Английский банк бесспорно является огромной финансовой силой в Европе, а также в Америке, именно поэтому Америка не осуществляет финансовых сделок без совета и одобрения английского банка. Директор Английского банка г-н Норман поставил перед Барком задачу — работать над финансовой консолидацией центральной Европы. Барк работает также в России, Венгрии, Югославии и т. д., но он не работает с нами, поскольку у нас нет эмиссионного банка. Английский банк официально не будет вести с нами дела, так как считает, что правительства в слишком сильной степени являются органами партий, в то время как самостоятельный эмиссионный банк проявляет больше объективности, что является более безопасным.

По этому поводу я слышал отзыв не только самого Барка, но также Английского банка о наших финансистах. Я был поражен сообщением о том, что некоторое время тому назад какой-то пражский финансист, как будто подчиненный министру финансов, вел от имени министра переговоры в Лондоне относительно займа. Этот посредник проявил будто бы такой провинциализм, что не только не получил заем, но и нанес ущерб республике. В частности, в результате его поведения и разговоров англичане узнали, что министра угнетает задолженность казны в сумме 6 миллиардов. Впрочем, точную сумму посредник якобы не сумел указать, а может быть, не хотел и не смел сообщить. Короче говоря, этот шаг Бечки принес нам большой вред, что свидетельствует о его абсолютной неспособности.

По странному совпадению я в это же время слышу что-то о переговорах по поводу государственного займа, проводимых некоторыми банками. Я еще не установил точно, в чем здесь дело, но надеюсь, что в четверг смогу сообщить Вам что-нибудь более определенное. Но, во всяком случае, уже теперь видно, что руководство нашими финансами находится в плохих руках, и поэтому я очень прошу Вас, чтобы Вы уволили в отставку Бечку и назначили Энглиша. Дело начинает становиться опасным.

В этой связи я должен также обратить Ваше внимание на пассивность немцев и ее финансово-политическое значение для заграницы. В Англии, по крайней мере, расценивают поведение немцев как нежелание брать на

себя ответственность за бюджет и финансы, и поэтому будто бы они остаются пассивными именно в вопросе о бюджете. Исходя из своих собственных интересов, точнее из интересов немецких банков, они не говорят, что же собственно вынудило их к пассивности. Разумеется, пассивность немцев есть лишь деталь; но все-таки она является для нас напоминанием о том, что теперь, после шести лет опыта, нам бы следовало иметь определенную программу по немецкому вопросу, а именно финансовую программу и т. д. Я говорю об этом потому, что чувствую странную неопределенность в политике по словацкому и др. вопросам.

Подробнее об этом, однако, поговорим лучше при встрече!

Ваш
Т. Г. Масарик.

В верхнем углу письма имеется рукописное примечание д-ра Кучеры:

1 копия послана г. мин. д-ру Бенешу с примечанием господина президента: *Прошу возвратить.*
(Обе посланы курьером.)

**ВМЕШАТЕЛЬСТВО МАСАРИКА В ИНТЕРЕСАХ
КРУПНОГО ПОМЕЩИКА ЛОБКОВИЦА**

I

Письмо председателя Государственного земельного
управления д-ра Вишковского начальнику канцелярии
д-ру Шамалу от 2 мая 1925 года.

Председатель
Государственного земельного управления

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 5/V — 1925 T 629/25.

Прага, 2 мая 1925 года.

Уважаемый господин начальник канцелярии!

Вы сооблаговостили обратить внимание на проведение
земельной реформы в имении господина помещика Яро-
слава Лобковица в Кржимицах.

Позволю себе сообщить Вам, что Государственное
земельное управление заключило с господином владель-
цем имения соглашение о размере передаваемой пло-
щади, согласно которому господин владелец из общей
площади 849 га уступает для целей земельной реформы
427 га обрабатываемой земли, а 420 га обрабатываемой
земли остается и впредь за господином помещиком
д-ром Ярославом Лобковицем. Кроме того, осталась не-
тронутой земля под лесом и т. д. общей площадью около
500 га.

В результате передачи земли согласно заключенному
соглашению потребность в дальнейшем изъятии земли
поместья уже покрыта, так что до 31 декабря 1928 года
земля в этом поместье больше не будет изыматься.
Господин владелец заключил это соглашение с условием,

что вопрос о детальном отборе земельных участков и строений, не подлежащих передаче, как и вопрос о принадлежности промышленных предприятий, будет предметом последующего соглашения между Государственным земельным управлением и собственником.

Позволю себе подчеркнуть, что Государственное земельное управление пошло, насколько это возможно, навстречу желаниям и требованиям господина помещика д-ра Лобковица и что данное решение является наиболее благоприятным для господина помещика. Надеюсь, что при детальном отборе передаваемых недвижимостей также будет достигнуто соглашение.

Прошу Вас, уважаемый господин начальник канцелярии, любезно принять к сведению это сообщение и остаюсь с выражением особого совершенного уважения

преданный Вам
д-р Вишковский.

Доложено господину през.

Д-р Шм. 5/V — 1925.

II

Копия ответа начальника канцелярии д-ра Шамала
председателю Государственного земельного управления
д-ру Вишковскому от 4 мая 1925 года.

Т 629/25.

В Праге, 4 мая 1925 года.

Господин
д-р Вишковский,
председатель Государственного земельного
управления

в Праге.

Дорогой друг,
сердечно благодарю Вас за любезное сообщение о про-
ведении земельной реформы в поместье в Кржимицах.

Остаюсь с дружеским уважением к Вам

всецело преданный
Шамал.

**МАСАРИК НАЛАЖИВАЕТ СВЯЗИ С АМЕРИКАНСКИМ
АНТИСОВЕТСКИМ АГЕНТОМ**

Запись департаментского советника КГР д-ра Чигаржа
от 22 августа 1925 года.

Канцелярия
президента республики

Т 1048/25.

Конфиденциально.

Советник миссии Славик, прибывший из Женевы, сообщает, что *в конце августа либо, самое позднее, в начале сентября в Прагу приедет новый американский посланник в Бухаресте* господин *Кульбердсон*. Он является выдающимся деятелем прогрессивного крыла республиканской партии, причем его влияние в партии непрерывно возрастает и на него с опасением посматривает президент Кулидж. Последний, желая *удалить Кульбердсона*, назначил его *посланником в Румынию, со специальной секретной миссией*, о которой Кульбердсон не упоминает. Однако д-р Славик имеет достоверные сведения, что *речь идет о наблюдении за Россией и о выработке плана, каким образом американский капитал мог бы быть применен в России.*

Д-р Славик утверждает, что *ему удалось убедить Кульбердсона, что путь в Россию лежит через Чехословакию*, и поэтому он считает, что было бы очень важно информировать Кульбердсона надлежащим образом о Чехословакии, так как его отчеты будут, вероятно, приниматься в Вашингтоне весьма благожелательно, а его пожеланиям во всех отношениях будут идти навстречу, потому что Вашингтон опасается, как бы Кульбердсон не подал в отставку и не возвратился вновь в Америку для участия в политической жизни. Д-р Славик думает,

что, правильно информировав Кульбердсона и установив контакт с ним, Чехословакия добилась бы исключительных преимуществ в России. Он считает необходимым, чтобы господин Кульбердсон переговорил, если это возможно, с господином президентом и с господином министром д-ром Бенешем. Сам же он рекомендовал ему обратиться к господину министру д-ру Гирсе. Когда он придет в Прагу, то обратится в нашу канцелярию, и д-р Славик просит, чтобы наша канцелярия заранее устроила ему разговор с г. министром д-ром Гирсой и с г. министром д-ром Бенешем и попросила господина президента, даже если он будет в Топольчанках, чтобы он принял господина Кульбердсона. Кульбердсон является хорошим знакомым министра Эйнштейна.

Чигарж.

Рукописные примечания д-ра Кучера и д-ра Попелки:

Господин президент решил, что канцелярия должна предупредить Замини *, особенно д-ра Гирсу, чтобы он поговорил с К. (г. мин. Бенеш, вероятно, будет не в Праге, а в Женеве). Сам же господин президент примет К-а, когда К. попросит его об этом.— Копия оставлена здесь.

26/VIII — 1925.

Куч.

Одна копия прилагаемой информации послана сегодня письм. г. мин. д-ру Гирсе.

27/VIII.

Д-р П.

* Замини — Министерство иностранных дел Чехословакии. — Прим. ред.

МАСАРИК ФИНАНСИРУЕТ БОРЬБУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ КОММУНИСТОВ

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 2 февраля 1926 года.

Копия.

К Т 109/26.

Канцелярия
президента республики.
Поступило 2/II — 1926.

Телефонирует депутат Г а м п л:

Социал-демократические рабочие корпорации купили в Яблонце объект, в котором должны быть размещены культурные и политические учреждения рабочих. Дело это, естественно, им самим не под силу, и поэтому депутат Гампл конфиденциально обращается к нам с просьбой, не сможет ли господин президент помочь им, как он сделал это в Кладно, определенной суммой, которая, слава богу, незначительна. Речь идет о 30—35 тысячах крон. Поскольку в Яблонце члены этой партии являются главной опорой против немецких коммунистов, это дело бесспорно заслуживает внимания.

* * *

Прошу г. начальника деп. д-ра Шизла оказать любезность высказать свои соображения, причем напоминая, что, по данным д-ра Стрнада, выделение этих денег не представляет никаких затруднений.

Д-р Шамал.

Яблонецкие представители подали просьбу *непосредственно*. Г. през. принял решение не давать эту сумму, но в то же время попросить руководство пражской партийной организации *разъяснить положение дел* яблонецким деятелям. Документ находится у д-ра Сobotы, который переговорит с ген. секр. деп. Мареком.

6/II — 1926.

Шизл.

22/II — 1926. Господин президент решил дать *анонимно* 30 000 (тридцать тысяч) крон деп. Гамплу, которому можно сообщить, от кого он получает дар.

Д-р Шамал.

**МАСАРИК ЕДЕТ К ПРЕЙСУ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ
«ПИРУШКУ ПО СЛУЧАЮ ЗАКЛАННЯ КАБАНА»**

I

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 10 февраля 1926 года.

Канцелярия
президента республики:

Т 153/26.

Я передал господину президенту просьбу д-ра Прейса, не согласится ли он посетить его, как это уже дважды имело место, в Кожли у Ворлика. Господин президент заявил, что он с удовольствием приедет, но хотел бы только воспользоваться новой машиной, потому что его утомляет длительная поездка в автомобиле отечественной конструкции.

Сообщено д-ру Прейсу 16/II.
Д-р Шамал.

II

Письмо д-ра Я. Прейса президенту Масарику
от 22 февраля 1926 года.

Доктор прав Ярослав Прейс.

Т 203/26.

Прага, 22 февраля 1926 года.

Глубокоуважаемый господин президент!

Мой друг д-р Шамал, к моей искренней и сердечной радости, сообщил мне, что Вы сооблаговолили согласиться принять участие в пирушке по случаю заклання каба-

на, которую я намереваюсь устроить в дружеском кругу в субботу, 27 числа сего месяца в Кожли, у Орлика, у господина Новака, куда Вы уже однажды милостиво заезжали.

В приложении позволю себе представить Вам список приглашенных гостей, который я также согласовал с д-ром Шамалом; я убежден, что такой состав получит и Ваше одобрение. Дорога на Орлик через Добржиш и Милин с отклонением от Залужан составляет 78 км и в общем находится в хорошем состоянии.

Поскольку мой друг д-р Шамал сообщил мне, что Вы изволите покинуть Прагу около восьми часов, я надеюсь, что в десятом часу утра мы будем приветствовать Вас на Орлике. Перед обедом будет организована прогулка.

Благодарю Вас еще раз, глубокоуважаемый господин президент, за ту исключительную честь, которая выпала на мою долю, желаю Вам счастливого пути и искренне радуюсь тому, что смогу приветствовать Вас на Орлике.

С искренним уважением преданный Вам
д-р Прейс.

III

Запись главного департаментского советника КИР
д-ра Чигаржа от 22 февраля 1926 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 203/26.

По сообщению господина начальника канцелярии, господин президент в субботу, 27 февраля 1926 года, в 8 часов утра, выезжает на автомобиле из Праги по Писецкому шоссе до Кожли у Ворлика. С Писецкого шоссе дорога отклоняется в деревне Залужаны. Из Кожли он выедет в четыре часа дня, так чтобы между шестью и половиной седьмого вернуться в Прагу.

Чигарж.

Добавлены рукописные примечания секретаря д-ра Кучеры и д-ра Чигаржа:

Просмотрел д-р Кучера!

Я представил господину президенту прилагаемое письмо г. д-ра Прейса и список гостей в Кожли.

Господин президент заметил, что для него было бы удобнее выехать не в восемь часов, а позднее — по крайней мере, в половине девятого, если не в девять часов.

24/II — 1926.

Господин начальник канцелярии лично известил д-ра Прейса, что господин президент выедет в девять часов из Праги и возвратится, возможно, в пять часов дня.

25/II — 1926.

Ч.

Гл. инспектор Лерер осведомлен (ему также передан список гостей).

25/II — 1926.

Ч.

IV

Список приглашенных гостей

Господин президент республики

Господин премьер-министр ⁴¹

Господин министр Руд. Бехине с супругой

Господин министр д-р Эд. Бенеш с супругой

Господин министр инж. Ян Дворжачек

Господин министр д-р Карел Энглиш

Господин министр Иржи Стржибрный с супругой

Господин начальник канцелярии д-р Пржемысл Шамал

Господин главный директор И. Белогржибек

Господин генерал Станислав Чечек

Госпожа Анчи Гартманова ⁴²

Господин директор Дж. Гартман с супругой

Господин д-р Ф. Годач

⁴¹ Имеется в виду Антонин Швегла.

⁴² Имеется в виду мать Дж. Гартмана.

Господин инж. Ярослав Ян с супругой
Господин мин. советник д-р Авг. Попелка с супругой
Господин управляющий д-р В. Поспишил
Господин д-р Йозеф Шейнер с супругой
Господин д-р Иржи Шейнер с супругой
Господин генерал Ян Сыровы
Господин д-р Ярослав Шваха
Господин главный директор А. Тилле

Т 203/26.

**МАСАРИК И БЕНЕШ РАЗЖИГАЮТ И ОРГАНИЗУЮТ
КАМПАНИЮ АНТИСОВЕТСКОЙ КЛЕВЕТЫ**

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 27 февраля 1926 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 1/III—1926 Т 214/26

Во время поездки с господином президентом в Кожли к г-ну д-ру Прейсу я, исходя из предложения, сделанного г. президентом, обратил внимание министра д-ра Бенеша на то, что было бы желательно каким-нибудь *безопасным и удобным* способом публиковать в некоторых, особенно в социалистических газетах, имеющиеся в министерстве конфиденциальные сведения о положении в России. Только таким образом можно будет противостоять неправильным сообщениям, распространяемым членами различных делегаций, которые советское правительство приглашает в Россию, устраивает для них богатые приемы и показывает им заводы, специально оборудованные и выбранные с расчетом на информацию за границей.

Министр Бенеш заявил, что это дело можно осуществить и что сам он уже обдумывает организацию особой информационной службы.

Д-р Шамал.

Доложено господину президенту.

**ПРЕЙС ХОЧЕТ ОРГАНИЗОВАТЬ ДЛЯ МАСАРИКА
ЧАЙ С РАЗВЛЕЧЕНИЯМИ**

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала о телефонном сообщении д-ра Прейса от 18 марта 1926 года.

Копия.

Т 301/26.

Канцелярия
президента республики.

Главный директор д-р Прейс телефонирует:

Меня посетил известный эстрадный артист Карел Га ш л е р, который выражает готовность устроить для господина президента в театре Рококо представление-ревью «Если бы я был президентом» с послеобеденным чаем, на который было бы приглашено особо избранное общество. В этом случае он внес бы актуальные изменения в обозрение применительно к чиновничьему правительству и т. д.

Д-р Прейс просит канцелярию выяснить, примет ли господин президент приглашение на подобный чай. Разумеется, формально организацией чая должен будет заняться кто-либо из общества, и д-р Прейс готов взять на себя это дело.

Д-р Шамал.

Добавлено рукописное примечание д-ра Шамала:

При случае поговорю с г. през. и барыш. Д-ром ⁴³.

8/IV—1926.

Д-р Шм.

⁴³ Имеется в виду д-р Алиса Масарикова.

**ДЛЯ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ФИНАНСИСТА
ЗА ЕГО ШПИОНСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСАРИК
ВМЕШИВАЕТСЯ В ДЕЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЗЕМЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

I

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала о визите
департаментского советника д-ра Конрада,
референта по вопросам печати чсл. миссии в Вене,
от 19 мая 1926 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 551/26.

Явился департаментский советник д-р Конрад, референт по делам печати чсл. миссии в Вене, который конфиденциально сообщает:

Господин Гутман является большим почитателем господина президента, в своей библиотеке он имеет все его сочинения, в том числе и на чешском языке, которые он старательно изучает. Информация, которую он нам предоставляет о финансовом положении не только в Австрии, но и в Германии и во всем мире, весьма ценная. Он часто бывает в Париже, откуда привозит достоверные сведения об экономическом положении. Благодаря ему, например, мы имеем достоверные сведения из Германии, свидетельствующие о том, что опасность присоединения Австрии к Германии в ближайшее время не угрожает. Штреземан заявил, что такое присоединение уничтожило бы в Австрии всю промышленность, а Германия должна была бы прокормить на несколько миллионов людей больше.

Что касается его поместья Товачова, то сам он меня никогда ни о чем не просил. В этом отношении он

очень деликатен. Однако он был бы привлечен на нашу сторону, если бы при проведении земельной реформы разумно пошли ему навстречу. Сам он предупредил меня, что без его ведома его юридические поверенные издали будто бы какую-то брошюру, подстрекающую против аграрной реформы, и что он намерен по возможности изъять эту брошюру из обращения. Он также хотел бы, насколько это возможно, сохранить имение в целости в интересах служащих, некоторые из которых служат в имении в течение целых десятилетий.

Д-р Шамал.

Добавлено рукописное примечание д-ра Шамала:

23/V—1926 я доложил господину през., что д-р К. получает информ. и что следовало бы похлопотать за Г. См. наше письмо д-ру Вишковскому.

28/V—1926.

Д-р Шм.

II

Письмо д-ра Конрада начальнику канцелярии д-ру Шамалу
от 2 июня 1926 года.

Миссия Чехословацкой республики
в Вене
Légation de la république Tchécoslovaque
à Vienne.

Т 609/26.

В Вене, 2 июня 1926 года.

Уважаемый господин начальник канцелярии,
прошу Вас извинить меня за то, что информацию, которую Вы затребовали о наших банках, высылаю только сегодня, когда д-р Г. возвратился из-за границы.

По его словам, в кругах мировой «haute finance» * из чешских банков всемирной известностью пользуется только *Живностенский банк*. Этот банк пользуется ее полным доверием и по своей солидности считается одним из лучших крупных банков Европы.

* Финансовая верхушка (франц.). — *Прим. ред.*

Именно из-за своих тесных связей с Живностенским банком таким же доверием пользуются «Чешский учетный банк» (Богемский учетный банк), а из немецких банков — Кредитный банк («Кредит Анштальт»).

Мировая «haute finance» не придает значения, кроме вышеуказанных банков, некоторым более мелким банкам, хотя они и заслуживают доверия. Зато она не признает всех наших банков, которые просили о финансовом оздоровлении и список которых известен ей во всех подробностях.

Такое состояние чсл. банков является результатом неблагоприятного экономического положения, которое в настоящее время вновь ухудшается. Пассивный торговый баланс за март явился первым сигналом для мировых спекулянтов в Голландии и Италии к тому, чтобы начать наступление на чехословацкую крону. Однако их можно было еще легко успокоить. Фашистские беспорядки, направленные против нем. промышленности и торговли в ЧСР, а политически — против г. президента Масарика и д-ра Бенеша, вновь привлекли внимание этих мировых хищников, которые снова возьмутся за нее, как только станет известен полугодовой торговый баланс. Для еврейской «haute finance» оба они, и особенно г. президент, являются более ценным векселем за ЧСР, чем активный баланс. Это ее доверие до сих пор остается непоколебимым. Именно всеобщее уважение чсл. народа, а значит и меньшинств, является нашим лучшим оружием против мировой спекуляции. Такого кредита не имеет до сих пор ни одно новое государство, и даже многие старые государства не пользуются у нее таким кредитом; слава богу, в наши дни не так легко подорвать этот кредит даже темными махинациями.

Мировое экономическое положение является в общем тяжелым, особенно в последние четыре месяца, и спекулянты все более наглеют. Поэтому мы уделяем внимание ЧСР и наши последние парижские совещания также затрагивали вопрос о ней. Кроме того, мы начали конфиденциальную пропаганду в ее пользу. — Вот все, что он мне сказал. Я не знаю, достаточно ли этого для Вас. Впрочем, г. д-р Г. вызвался предоставить мне любую более подробную информацию, если таковая потребуется.

Пользуюсь случаем, чтобы позволить себе вновь попросить Вас, господин начальник канцелярии, о Вашей

могущественной поддержке в товачовском деле. Я убежден, что для него было бы приятным сюрпризом, если бы я однажды мог ему сообщить, что за его верную службу на пользу чсл. кроны за ним сохранено то, что осталось на сегодня от Товачова, по крайней мере на десять лет. Я уверен, что Вы согласитесь со мною в том, что в будущем эта услуга окупилась бы для ЧСР сто крат. Обращаясь к Вам с этой весьма убедительной просьбой, я полагаю, что лишь продолжаю ту работу, которую мы с Вами проводили во время войны и которая была направлена на благо нашей республики.

Выражая Вам свое почтение, просит Вас
милостиво ответить преданный Вам
д-р Конрад.

III

Копия ответа начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Конраду от 7 июня 1926 года.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 6/VII—1926.

Т 609/26.

Прага, 7 июня 1926 года.

Господин
д-р Конрад,
руководитель службы печати
чсл. миссии
в Вене.

Дорогой господин коллега,
сердечно благодарю вас за Ваше ценное письмо от 2 числа сего месяца, содержание которого я сообщил также господину президенту.

Что касается его заключительной части, то я уже предупредил соответствующих деятелей, чтобы они пошли навстречу Вашему информатору, учитывая его заслугу.

С нетерпением ожидаю Ваших дальнейших сообщений.

С дружеским приветом преданный Вам
Шамал.

IV

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала о визите
адвоката д-ра Арношта от 30 июня 1926 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 723/26.

Явился пражский адвокат д-р А р н о ш т, который сообщает:

«В течение нескольких лет я представляю владельца поместья Товачов в Моравии д-ра Вилли Гутмана. Прежде всего я должен напомнить, что хотя Гутман живет в Вене и является гражданином Нем. Австрии, он чрезвычайно расположен к нашей нации и нашему государству и является, по существу, образцом порядочного человека. Будучи также совладельцем витковицких заводов, он, как сам заявил мне, решительно выступает против всяких попыток германизации, как только узнает о них.

Земельное управление чинит ему *затруднения при проведении земельной реформы в Товачове*, несмотря на то, что д-р Гутман добровольно предложил сам передать 1200 га для мелких наделов, причем тогдашний председатель д-р Вишковский принял это предложение и заверил Гутмана, что его не будут больше беспокоить. Земельное управление, оставив Гутману, кроме 20 га парка для сохранения замка, еще 164 га обрабатываемой земли, отобрало у него еще часть из этих небольших остатков, так что у него не осталось даже законного минимума.

Я обращался в Государственное земельное управление к референту мин. советнику Эмилю Шимеку, который, хотя и признает, что в отношении Гутмана была допущена несправедливость, потребовал все же, чтобы ему были даны какие-нибудь указания относительно вторичного рассмотрения дела и при этом назвал тебя (д-ра Шамала)».

Я объяснил д-ру Арношту, при каких обстоятельствах наша канцелярия вообще может ходатайствовать перед Государственным земельным управлением, и обещал ему обдумать, имеются ли в данном случае налицо необходимые условия. Во всяком случае, пусть он пришлет мне

письменное изложение того, что именно интересует Гутмана.

Д-р Шамал.

Добавлены рукописные примечания д-ра Шамала и д-ра Попелки:

Доложено господину през., что я буду *ходатайствовать*.
Господину д-ру Попелке!

Д-р Шамал.

Получил 8/VII. Д-р П.

К этим документам были приложены: запись д-ра Шамала, две копии его письма и ответ д-ра Прейса.

Канцелярия
президента республики.

Т 609/26.

Перед отъездом в Клобуки господин президент поручил мне послать конфиденциально копию информации д-ра Конрада для сведения д-ру Прейсу, а также выразил согласие с тем, чтобы выдержки из этой информации были посланы д-ру Крамаржу.

Д-р Шамал.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 7/VI — 1926.

Прага, 7 июня 1926 года.

Господин
доктор прав Ярослав Прейс,
главный директор Живностенского банка
в Праге.

Т 609/26.

Дорогой друг,

я получил из Вены письмо, касающееся Живностенского банка и взглядов мировых финансистов как на наше банковское дело, так и на фашизм. Письмо настолько интересно, что я, по приказу господина президента, посылаю тебе его копию. О подробностях переговорим устно.

С искренним приветом преданный тебе

Шамал.

Канцелярия
президента республики

Штемпель: поступило 14/VI — 1926. Т 609/26.

Прага, 7 июня 1926 года.

Господин
депутат доктор прав Карел Крамарж
в Праге.

Уважаемый господин доктор,
в мои руки попал документ, свидетельствующий о том,
как мировые финансовые круги следят за нашим внутрен-
ним как финансовым, так и политическим положением.
Документ этот настолько интересен, что с согласия гос-
подина президента я позволяю себе направить Вам его
копию. Информатор является промышленником и финан-
систом мирового масштаба и выдающимся другом нашего
государства.

Прошу Вас сообразоваться любезно обратить внимание
на эту информацию, остаюсь с чрезвычайным уважением

преданный
Шамал.

Главный директор
Живностенского банка в Праге.

Прага, 9 июня 1926 года.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 14/VI—1926. Т 609/26.

Дорогой друг!

Сердечно благодарю тебя за твое любезное письмо
от 7 числа сего месяца и за присланную и доставившую
мне чрезвычайное удовлетворение информацию, с которой
я полностью согласен и за которую я искренне благодарен
господину президенту.

С нетерпением жду встречи с тобой и остаюсь твой

д-р Прейс.

ЗАКУЛИСНЫЕ ИНТРИГИ МАСАРИКА В БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ

Письмо издательства газеты «Трибуна» Масарику
от 25 августа 1926 года.

Господин президент,

Вы проявили исключительную любезность, когда, несмотря на перегруженность огромными заботами и важными делами, Вы все же взяли за такую весьма неприятную работу, как спасение «Трибуны».

Извините нас за то, что мы, с самого начала связанные с этим предприятием, делаем из Вашей поддержки и любезности вывод, что «Трибуна» не является ненужным предприятием; сознание этого факта, если к тому действительно имеются основания, дает нам смелость побеспокоить Вас данным меморандумом.

Два года тому назад Вы изволили помочь нам через посредство господина премьер-министра Швеглы. Необходимо вкратце описать, что произошло потом.

Господин премьер-министр передал это дело нынешнему сенатору Шимунеку, предварительно информировав весьма обстоятельно нашего директора Плешнера:

«Шимунек проведет финансовое оздоровление «Трибуны», вложив в предприятие 4—6, а если нужно и 8 миллионов. У Вас будут свои корреспонденты в Берлине, Париже, Лондоне, Будапеште и в других местах, газета должна выходить ежедневно не менее чем на 12, а вечернее издание — на 4 страницах». В своей обычной манере он весьма резко выразился по поводу тогдашних маленьких размеров «Трибуны».

После этого директор Плешнер был приглашен к господину сен. Шимунеку, который открыто заявил: «Мы вложим деньги в это дело, но *собственником предприятия должна стать Шкодовка, и только она будет в нем*

распоряжаться». В ответ Плешнер заявил, что на ведение подобных переговоров он не уполномочен, что этого он не сделает и согласия своего не даст.

На это господин Шимунек ответил Плешнеру: «Заставьте евреев бежать. Мы выплатим Вам (Плешнеру) вознаграждение в 500 тысяч крон, снизим стоимость акций, и евреи исчезнут из «Трибуны». Вас мы оставим в качестве директора и возьмем новых редакторов; там не будет никакого Главача, а главным редактором станет д-р Лев Борский».

Плешнер отклонил это бесчестное предложение и доложил о нем в свое время главному редактору Главачу и некоторым господам из совета директоров, а также господину министру д-ру Бенешу.

Позднее предприятие все же получило сумму приблизительно в 3500 тысяч крон, но в такой форме, что это не только не привело к оздоровлению, но положение его еще более ухудшилось. Мы утверждаем, что оздоровлению подвергся лишь тот капитал, который ссудил Промышленный банк, в котором членом совета директоров состоял господин сен. Шимунек, заинтересованный в этом банке. Было согласовано, что акции будут выпущены на имя Главача и Плешнера, что должно было явиться доказательством выполнения пожелания господина премьер-министра и гарантией сохранения направления газеты. Это было также подтверждено письмом, причем выдвигалось лишь одно условие, а именно — что *один* из представителей группы Шимунека войдет в совет директоров, чтобы, используя свой опыт, оказывать содействие в разрешении хозяйственных вопросов. Мы согласились с этим условием, и в совет директоров был избран господин директор Герольд, который непосредственно подчинялся дир. д-ру Левенштейну. Затем после нескольких совещаний было проведено снижение стоимости старых акций с номинальных 500 крон до 100 крон, но на вложенный капитал в 3500 тысяч крон эти господа приобрели новые акции по 100 крон, так что убытки понесли лишь старые акционеры, которые вместо уплаченных ими 500 крон за акцию получали теперь акцию пониженной стоимости в 100 крон.

Однако первоначальное условие о формальной принадлежности новых акций оказалось невыполненным, и нас заставили выпустить акции на имя Промышленного банка,

а позднее — г. д-ра П. Несыго, который имеет теперь большинство против старых акционеров.

Плешнер всегда обращал внимание на неискреннее поведение господ из Шкодовки (об этом Вам писали во время Вашего пребывания на Сицилии, об этом также докладывали г. начальнику канцелярии и г. мин. д-ру Бенешу).

Мы не могли, не хотели и даже теперь не хотим поверить, что *Вы, господин президент, заинтересованы в том, чтобы Шкодовка стала собственником «Трибуны»*, определяла ее направление, распоряжалась в ней, а при случае позволяла бы себе печатать статьи, направленные против господина мин. д-ра Бенеша и против господина президента Масарика, а также против правительства.

Сразу же после начала оздоровления развернулось бешеное наступление, направленное на захват «Трибуны». Вместо директора Герольда в совет директоров и на должность работающего члена дирекции был приглашен более бесцеремонный, но зато более преданный своим людям господин Белоглаvek, быв. директор ссудной кассы в Ческе-Будеёвицах владеец поместья Уртице и т. д.

По непонятным причинам Шкодовка не дала нам никаких заказов и все «оздоровление» свелось к тому, что хронический дефицит «Трибуны», который можно было легко удержать в пределах 600—800 тысяч крон, за полтора года правления ставленников Шкодовки возрос и достиг в 1925 году рекордной цифры в 1900 тысяч крон — а в 1926 году предвидится дефицит в 1500 тысяч крон. Ответственность за такой громадный рост дефицита эти господа не могут сваливать на совет директоров, ибо за последние 12 месяцев он собирался всего лишь два раза, так как руководство носило самодержавный характер. Они распоряжались как им было угодно, увольняли служащих и редакторов, заменяя их своими людьми.

Теперь Вас посетил господин генер. директор д-р Левенштейн, который в ответ на Ваши упреки, что он не оздоровил предприятия, пожаловался на его руководство, не сообщив Вам, что *им уже в течение полутора лет руководит единолично его ставленник, который ведет дело к упадку*, не давая совету директоров ни малейшей возможности сотрудничать.

Для нас все ясно. Эти господа желают доказать, что газету невозможно сохранить, стремятся увеличить дефи-

цит, чтобы ушли из нее не удобные им основатели газеты, чтобы газета сама упала к ногам Шкоды и они смогли бы без помех печатать в ней все, что им угодно.

Не справедливы ли наши опасения, что через некоторое время «Трибуна» начнет печатать статьи, направленные против евреев, против правительства Бенеша и даже против Масарика? Не лучше ли закрыть хотя бы и хорошую газету, чем дожить до такого скандала?

Единственный выход: Сделайте милость, устройте так, чтобы акции, выпущенные на чужие деньги и записанные Шкодовой на имена своих людей, были переписаны на имена нескольких преданных Вам основателей «Трибуны», таких, например, как гг. д-р Веселый, Макса, д-ра Шизл и другие.

Предложения о том, как получить финансовую поддержку для предприятия, Вам, вероятно, смог бы сделать лично Плешнер.

В Праге, 25 августа 1926 года.

Подписано шестью представителями издательства «Трибуна»: *Вогрызек, Пацовский, Ракоус, Тейц, Плешнер и одна подпись неразборчива.*

**ПЕРЕГОВОРЫ МАСАРИКА ПО ПОВОДУ СОЗДАНИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА ТАК НАЗЫВАЕМОЙ
«ПАНСКОЙ КОАЛИЦИИ»**

I

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала Масарику
от 25 сентября 1926 года.

Прага, 25 сентября 1926 года.

Т 999/26.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 26/IX—1926.

Господин президент,

вчера мне удалось найти д-ра Прейса, который, как мне было известно, имел предварительную беседу с д-ром Крамаржем. Во время моего посещения д-ра Прейса он сообщил мне, что в этот самый вечер Крамарж проводит совещание со Швеглой в Новой Господе у Каменице, куда «пятерка» обычно съезжалась на вечерние совещания, и что после этого Крамарж приедет к нему и сообщит ему результаты совещания.

Во время моего посещения Прейса ему позвонил по телефону министр Дворжачек и сообщил, что происходит собрание национал-демократической фракции, где обсуждается возможность вхождения немцев в правительство, что мнения клонятся к тому, чтобы в таком случае в правительство вошла и национал-демократическая партия, дабы создать противовес немцам, и что эту точку зрения отстаивает даже Виктор Дык. Напоминаю, что эту мысль внушил Дыку некоторое время тому назад коллега Шизл, и, повидимому, она привилась.

Мы договорились с Прейсом, что утром он передаст мне содержание своего разговора с Крамаржем. Вот что он сообщил мне сегодня утром.

Швегла стоит за немедленное образование парламентского правительства, в которое вошли бы и людяки. Что касается немцев и национал-демократов, то поскольку они проявляют крайнюю нетерпимость в национальном вопросе, он видит лишь две возможности. Либо ни немцы, ни национал-демократы не будут иметь в правительстве своих парламентских представителей; в этом случае от национал-демократов в правительство вошел бы член этой партии из чиновничества, вероятнее всего начальник департамента из министерства торговли Бенда. Другая альтернатива, которой, как указывалось выше, придерживается большинство национал-демократической фракции, состоит в том, чтобы национал-демократическая партия послала в правительство своего парламентского представителя. В этом случае в правительство вошли бы также и немцы. Говорят, что на пост министра торговли был бы выдвинут д-р Матоушек. Крамарж пока что склоняется к первому варианту. Он считает, что немцам, если они просто будут в парламентском большинстве, можно вообще ничего не давать, но если они войдут в правительство, то они добьются кое-чего для себя. Из парламентских партий за немедленное образование парламентского правительства выступают республиканская и народная партии.

Что касается поста министра иностранных дел, то пока мнения как будто расходятся, но, по всей вероятности, министром остался бы д-р Бенеш.

Кроме того, Прейс намекнул Крамаржу на его отношение к Вам. Его удивило, что Крамарж говорил в весьма умеренном тоне, заявляя, что лично против Вас он ничего не имеет, и уверял, что Вы будете избраны на выборах.

Когда же речь зашла о его отношении к д-ру Бенешу, он начал проявлять большую нервозность и повторял старые общеизвестные положения. Прейс позволит себе изложить Вам подробности, как только он приедет в Топольчанки.

Что касается газеты «Народни листы», то д-р Прейс изложил Крамаржу действительное положение дел, в частности относительно угрозы отпадения интеллигенции и

промышленников, причем им был приведен ряд конкретных случаев. Крамарж был сильно испуган аргументами Прейса и согласился, чтобы в «Народных листах» была проведена реорганизация, были удалены Сис и Главачек и наведен порядок.

Он договорился с Прейсом обязательно обсудить это дело после 5 октября. В моем присутствии Прейс в том же смысле договорился по телефону и с Дворжачеком.

О том, что в газете «Народни листы» готовятся изменения, я заключаю и из того, что, как мне удалось узнать конфиденциальным путем, министерство народного просвещения выдвигает д-ра Гоха на должность служащего по контракту чиновника бывшего VI разряда в университетскую библиотеку.

Мне удалось установить, что этот проект действительно находится уже в совете министров. Разумеется, он должен быть представлен Вам для утверждения и подписи. Неудивительно, что в библиотеке, где об этом деле уже проводили, поднялся настоящий бунт против назначения Гоха, особенно в таком высоком чине. В этом видят политическую коррупцию, нанесение ущерба всем нынешним служащим, которые оставались верными библиотеке, а также указывают на личные качества Гоха. Я говорил об этом деле с Прейсом, который попросил меня обратиться к Вам с просьбой пока что не подписывать проект, если он к нам придет. Разрешение вопроса о Гохе будет составной частью соглашения между большинством акционеров, представляемых Прейсом, и исполнительным комитетом партии.

Коллеге Бенешу я посылаю для сведения, а главным образом для успокоения, копию данного письма, с чем Вы, наверное, сообразовались согласиться.

Я позволю себе приехать в Топольчанки вместе с министром Несичем и нач. деп. д-ром Паздеркой во вторник утром и сообщить Вам очередные сведения.

Остаюсь с глубоким уважением к Вам,
господин президент, преданный
д-р Шамал.

Господин
Президент Чехословацкой Республики
Т. Г. М а с а р и к.
Топольчанки.

II

Копия письма д-ра Шамала министру Бенешу
от 25 сентября 1926 года.

Прага, 25 сентября 1926 года.

Т 999/26.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 26/IX — 1926.

Дорогой друг!

Одновременно я посылаю господину президенту письмо о положении в парламенте, копию которого для Вас прилагаю к данному письму, чтобы Вы знали, что здесь творится. Учитывая личность информатора (д-р Прейс), за это дело можно поручиться. Я буду сообщать Вам, как будут развиваться события, чтобы Вы были постоянно в курсе текущих событий.

Желаю Вам хорошо отдохнуть и сердечно приветствую Ганночку, остаюсь с дружеским приветом преданный Вам

д-р Шамал.

Господин
министр д-р Эдуард Бенеш,
в наст. время Топольчанки,

**ПРЕЙС ВЫСТУПАЕТ ПОСРЕДНИКОМ
В «ПРИМИРЕНИИ» МАСАРИКА И КРАМАРЖА**

I

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала о телефонном разговоре с д-ром Прейсом от 22 октября 1926 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 1180/26.

Д-р Прейс сообщает по телефону:

Вчера мы провели заседание исполнительного комитета национал-демократической партии, в котором принял участие также и д-р Крамарж. Что касается того, о чем я говорил с господином президентом, то на этот раз я встретил с его стороны полное понимание и нам удалось договориться. Он согласился с предложением о свидании с господином президентом, во время которого удалось бы выяснить все мнения. Он полностью отошел от Гайды, которого называет авантюристом.

Поскольку Крамарж не хотел бы лично просить об аудиенции, д-р Прейс предлагает господину президенту, что *он пригласит к себе господина президента* и д-ра Крамаржа и, возможно, очень ограниченный круг лиц, пользующихся доверием их обоих, то есть приблизительно так, как это было, когда он пригласил д-ра Бенеша и покойного д-ра Рашина, после чего между ними уже не было разногласий. Д-р Прейс твердо уверен, что дело удастся и на этот раз, потому что он даже не предполагал встретить такую готовность со стороны д-ра Крамаржа. Он просит сообщить, согласен ли господин президент на такое свидание и когда бы он желал его провести. После возвращения господина президента можно будет также решить, кто будет еще присутствовать на ужине.

Добавлено рукописное примечание д-ра Шамала:

27/X — 1926. Господин през. выражает согласие на совместное совещание у д-ра Прейса. Будут присутствовать только: г. през., д-р Кр., д-р Пр. и д-р Шм.

Д-р Шм.

II

Копия письма д-ра Шамала д-ру Прейсу
от 30 октября 1926 года.

Канцелярия
президента республики.

П р а г а, 30 октября 1926 года.

Господин
доктор прав Яр. П р е й с,
главный директор Живностенского банка
в П р а г е.

Дорогой друг,

я говорил с господином президентом относительно твоего предложения о проведении у тебя совместного совещания. Господин президент полностью согласен. Отвечая на мой, точнее твой, вопрос, кого бы господин президент желал бы еще пригласить, господин президент просил тебя, чтобы на этот раз в совещании приняли участие, кроме хозяина, только господин президент, д-р Крамарж и я. О причинах расскажу тебе при встрече.

Сообщи мне, пожалуйста, когда бы ты смог организовать ужин. Я полагаю, что подошла бы среда или четверг, когда господин президент, по всей вероятности, будет в Праге. Пятое, шестое, седьмое и десятое не подходят для меня, так как я буду занят, да и ты, я думаю, также. По всей вероятности, мы оба будем в Жидлоховицах и в Миловицах.

Ожидая твоего любезного сообщения, остаюсь с искренним приветом твой преданный

д-р Шамал.

III

Запись д-ра Шамала от 3 ноября 1926 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 1180/26.

Я вызвал по телефону д-ра Прейса, которому сообщил о просьбе господина президента узнать, можно ли провести у него совещание в четверг 4 ноября. На совещании присутствовали бы: господин президент, д-р Крамарж, д-р Прейс и д-р Шамал. Присутствие премьер-министра на этот раз для господина президента вообще не желательно, поскольку он опасается, что при нем нельзя будет, вероятно, так откровенно разговаривать с д-ром Крамаржем.

Д-р Прейс сообщает, что он, к сожалению, болен, так что на этой неделе он не смог бы принять господина президента у себя дома, опасаясь, что господин президент заразится от него сильным насморком и заболит. Он согласен организовать ужин в следующий четверг, 11 числа сего месяца.

Д-р Шамал.

IV

Запись д-ра Чигаржа от 3 ноября 1926 года.

Канцелярия
президента республики.
Номер: А /192.

СРОЧНО!
Т 1180/26.
Аудиенция.

Д-р Кучера сообщает по телефону:

В четверг, 11 ноября 1926 года, господин президент будет присутствовать на ужине у г. главного директора д-ра Прейса.

Чигарж.

До подшития в дело:

- 1) Архив! Записать в список аудиенций.
- 2) См. док. 6.

В Праге, дня 192.

V

Запись д-ра Чигаржа от 19 ноября 1926 года.

Канцелярия
президента республики.

Поступило: 19 ноября 1926 года.
Т 1292/26.

В субботу 20 ноября 1926 года, в 8 часов вечера, господин президент будет присутствовать на ужине, организованном главным директором Живностенского банка г. д-ром Ярославом П р е й с о м.

Чигарж.

**МАСАРИК ВЫРАЗИЛ БОЛЬШОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ
ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО ФРАНЦУЗСКИЙ МИНИСТР
БУДЕТ УЧАСТВОВАТЬ В ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Записи начальника канцелярии д-ра Шамала от 12 и 17 ноября 1926 года с приложенным к ним гороскопом.

Канцелярия
президента республики.

Т 1280/26.

Прага, 12 ноября 1926 года.

Перед ужином, который был дан господином президентом в честь посланника Куже, господин депутат Томашек конфиденциально передал мне для господина президента гороскоп на будущий год, составленный известным господину президенту лицом, однажды уже составлявшим подобный гороскоп, который точно так же был передан господину президенту депутатом Томашеком.

Естественно, господин депутат Томашек смотрит на это дело так, как на него и следует смотреть, и просит только, чтобы гороскоп был передан господину президенту.

Д-р Шамал.

Добавлено рукописное примечание д-ра Шамала:

Господин президент потребовал две копии гороскопа.

Д-р Шм.
12/XI — 1926.

Канцелярия
президента республики.

Т 1317/26.

Прага, 17 ноября 1926 года.

Во время оленьей охоты в Ланах главный директор д-р П р е й с конфиденциально сообщил мне, что он пред-

ложил присутствовавшему там французскому посланнику Ку же, который уходит в отставку и, естественно, понесет в связи с этим серьезный материальный ущерб, добиться его избрания в совет директоров либо машиностроительного завода «Шнейдер» (Крез), либо Компании горнодобывающих и металлургических предприятий. Участие в совете директоров приносило бы министру Ку же приблизительно 60—70 тысяч крон ежегодно. Наше государство приобрело бы в его лице верного и преданного друга в одной из компаний. Кроме того, это было бы для Ку же помощью, которую он заслужил, оказывая нам услуги в Праге. Посланник Ку же горячо поблагодарил Д-ра Прейса за это предложение.

* * *

Доложено господину президенту 19 ноября 1926 года. Господин президент принял это к сведению с большим удовлетворением.

Д-р Шамал.

Гороскоп политика

Проблема Ваших личных качеств весьма обширна. Холодный недоверчивый наблюдатель немедленно нападает с подозрением на все из опасения быть обманутым. Вы податливы, быстры, подвижны, неустойчивы, шатки. Лицо Ваше редко улыбается. Слегка потупленная голова сразу выдает пытливого, глубокомысленного и холодного мыслителя высшего духовного круга, которому свойственны большие достоинства наряду с большими недостатками.

В выражении лица запечатлен старый образ могучего правителя, лишенного своей власти. Каждый уважает Вас как очевидца старых лучших золотых времен, когда Вы рассказываете об этих временах. Вы — драматический элемент с лирикой чувств и большим пониманием. В литературе Вас привлекают причудливые события, совершающиеся в тюрьмах, на кладбищах, в потемках. Оппозиция против авторитетов приносит Вам много страданий. Вы провоцируете судьбу, упорствуете. Большой риторический талант чередуется с абсолютной молчаливостью, безумная отвага — с опасениями и страхом. Вы

не боязливы, но трагичны и унылы. Большие знания легко делают Вас знаменитым, а беспощадные мнения — снова непопулярным.

Постоянной критикой Вы стараетесь добиться улучшения, но она иногда воспринимается как неприятельская, уничтожающая, враждебная атака, которая обижает даже друзей, становится неожиданной неприятностью в веселом обществе, отталкивает и превращает Ваших друзей во врагов. Вы злонамеренны и одновременно добродетельны. В вас нет ничего поверхностного. В Вас все связано накрепко, упорно сохраняясь в нерушимой твердости, не дает себя свернуть даже с фальшивого пути. Вы являетесь законодателем мнений и источником вдохновения, справедливого и фальшивого воображения, затуманивающего настоящий фон вещей, толкающего к повышенной деятельности духа, чтобы, рассуждая в понятиях, одержать победу над материей или человеческой массой. Вы спекулируете временем, его подъемом и падением, в котором заключается значение Ваших стремлений. Вы не пытаетесь пробить головой стену, но ищете и находите подходящие инструменты, которые бы сделали возможным решение проблемы.

Далее бросается в глаза холодное безразличие, двуличие, недоверчивость, щедрость в обещаниях, скупость при их исполнении, благородство в обращении, беспощадность в решениях, великодушие, религиозность, скрытность и неласковость.

Счастье и благосостояние, которыми Вы иногда с излишком обладаете, делают Вас бережливым их хранителем. Избалованный успехами, Вы окружены высокими восторженными общественными почестями, чтобы в следующий миг быть низвергнутым в пропасть позора и презрения.

Когда Вам что-нибудь не удастся, Вы распространяете вокруг себя настроение недовольства, несчастья, озабоченности. Атмосфера грусти, тяжелого настроения, неудачи, разочарования и нищеты распространяется от Вас.

Определение телесных, духовных и моральных качеств, весь ход жизни, вообще все, что встречает человека на его жизненном пути, посвященный человек может проследить по фигурам знаков Зодиака, созвездий и звезд в момент его рождения. Эти фигуры, их соотношения, расстояния, высоты, затмения, геометрические формы, усиления,

ослабления света, силы, могущества, напряжения, оппозиции, гармонии, дисгармонии знатоком должны быть вычислены, изображены, обсуждены, записаны, приравнены, очищены и составлены в словесную конструкцию или изложены в линиях точной жизненной пластики. Такой комбинированный научный труд является прочной, неизменной картиной, отражающей всю жизнь индивидуума, в связи с датой которого она была создана. Однако на небе картина эта не застыла, а изменяется, так как все звезды находятся в вечном движении, и те же картины с теми же ситуациями могут повторяться только через 26 тысяч лет.

В тот миг, когда человек покидает утробу матери, вдыхает атмосферу вселенной и начинает собственную самостоятельную жизнь, ее основы становятся ясно видимыми посвященному человеку.

Будучи ребенком, человек полностью подчиняется этим законам, а подрастая, он может свободной волей вносить исправления, если знает время, когда они начинают действовать. Надлежащим поведением или мерами их действие можно ослаблять или усиливать и увеличивать, но нельзя полностью их избежать или свести их на нет.

Предначертаниям своей судьбы должен следовать каждый человек, ибо знаков судьбы нельзя избежать нигде и никак.

Описанные в гороскопе судьбы развиваются в течение годов, но опять-таки по другим фигурам так называемых переходов поступательных тел через места, отмеченные или не отмеченные первоначальной жизненной линией, и, таким образом, развиваются чередующиеся и весьма разнообразные события. Каждое прирожденное качество человека, влечение непосредственное или находящееся в стадии готовности, ждет своего пробуждения или действия в то время, когда тело соприкоснется с точкой его первоначального возникновения в теле или духе нашем. Если эти соприкосновения точны, то они действуют сильно, если приблизительны — слабо. Одновременные соприкосновения на нескольких местах жизненной линии комбинируют взаимно свои действия или хорошо, или неблагоприятно, или соединяя то и другое.

Предупредить об этих соприкосновениях является целью этой работы.

Вас минуют именно смятение и страдания, затруднения

в исполнении своего призвания, имеющие источником расхождения с военными лицами, судами и учреждениями. Точно так же споры, в которые Вы были втянуты военными делами, угрозой воровства и огнем, а также стрельбой, утихают.

При наличии Вашего веселого настроения, успеха, доверия, развлечений и расположения дам 1927 год должен принести Вам почет и успех у Вашего суверена, которым в соответствии с Вашим общественным положением является, повидимому, народ.

Большая опасность угрожает Вам 8 марта 1927 года в 9 часов 5 минут утра через неприятности, ссоры, повреждения, уничтожение, разрыв или разлуку, а также со стороны огня. Затруднения, которые могли бы довести Вас до потери своего положения, неуспех мероприятий, что могло бы означать даже уничтожение, недоверие высоких лиц, связанных с шахтами и стройками, наследников и земледельцев,— всем этим грозит Вам этот день из-за Вашей собственной злости, жестокости, жажды мщения, взволнованности и свойства ошибаться. Публичные споры, опасность публичного презрения, скандалы, тюрьмы или неожиданная бесчестная смерть. Критический период приводит к насилиям, схваткам, спорам, вспышкам злобы, насилиям со стороны других, несчастным случаям, повреждениям, раздражениям, беспокойствам, клевете, публичным ссорам, скандалам, тюрьмам, к внезапной смерти.

Этот день определенно является критическим в Вашей жизни, потому что в Вашей жизненной линии в этот год проявляется почти то же самое: опыт подтвердил, что такой правильный переход не может не иметь для Вас значения. Жизненная линия Кеплера показывала для Вальдштейна 70 лет жизни. Но на 52 году его убили взбешенные шпионы императора. Недоверие, вносимое сейчас во все слои населения неосторожными политиками, способно создать весьма сходное положение. Д-р Рашин тоже вызывал недоверие к себе своими частыми речами. Подобную неосторожность допустил также господин министр д-р Эглиш в своем последнем exposé *. Убийца д-ра Рашина является умственно ограниченным человеком. Такие ограниченные умы всегда имеются в народе в

* Отчет, доклад (франц.). — *Прим. ред.*

запасе и наготове, а неосторожные высказывания побуждают их к действию. Мы живем в период перерождения, революций и хотим добиться этого перерождения путем эволюции, без потерь драгоценной жизни людей из народа, тем более — лидеров. *Соприкосновение* все же не является точным.

Подобное событие в Вашей жизненной линии не показано, но если его покажет так называемая направленность, то очередной переход может заставить его действовать. Пока оно отдалено на 19°.

Указанное событие означает: направленность эта приносит насилие со стороны чужих людей или даже рожденный склонен к гневу, проявлению своей власти, содроганию, борьбе. В каждом случае это влияние приводит к ухудшению отношений, угрожает обидами, несчастным случаем, фальшивыми жалобами и пленом. В пункте, где оно происходит, его неблагоприятное влияние повышается еще более. Может проявиться также *определенная вина* рожденного, который *поддержит фальшивую жалобу*.

Переход наступает 11 апреля 1927 года, вскоре после полудня, около трех часов. Эта ситуация также не вполне невинна: должны наступить неприятности, спор, несчастные случаи, уничтожение и опасность огня. Смерть отца, родственника, пожилого мужчины, денежные затруднения, неуспехи, несчастье, склонность к сарказму.

В такой же опасности, как и Вы, будет, по всей вероятности, находиться годонинский солодовник, родившийся так же 7 марта 1850 года, в том случае, если он еще жив.

Но наряду со всем злым имеется и много доброго. Период, на который приходится 1926 год, является для Вас *весьма счастливым в занятиях, финансовых успехах и дружбе*. Однако то же самое имелося и у несчастного Рашина.

Далее все другие аспекты являются для Вас, *за исключением двух мелких*, весьма благоприятными. Они могут сильно ослабить действия зла, но не отменить их. Поэтому опишу ход всех событий, чтобы Вы в них разобрались лучше, чем я, который их не знает и лишь обозначает их.

Прошлогодня жизненная линия предсказывала затруднения, заключающиеся в разногласиях с учреждениями, судами и военными лицами. Много путей и большая деятельность. Совращение на неправильный путь в этих делах.

Разочарование в друге и раздоры из-за агрессивных политических речей, в которых, однако, не хотели касаться Вашего престижа. Намерения были самые лучшие, неуместная грубость придала им несчастный характер, вызвавший смятение, недоразумение, невозможность объяснения, неизмеримое честолюбие, но хороший конец, без трагедии, хотя и с недоверием в виде последствия.

18 января 1927 года в 10 часов 50 минут: начало Ваших успехов. Конец ложной ориентации, хорошее здоровье, ясный ум, здравый рассудок. Прекращаются раздоры с подчиненными и врагами, вызванные собственной необдуманной поспешностью.

Земельные участки должны принести Вам доход. Отечеству, родине нашей, угрожает опасность тяжелого заболевания и физических потерь, нарушения законности, опасность тюремного заключения, вражды между своими, потерю уважения.

Но успех в _____ и победе ⁴⁴.

Рост Вашего имущества должен наступить в результате путешествий, актов за счет родственников: наследство с той стороны, откуда происходит Ваша супруга. Много поездок, визитов, путешествий детей, визиты из Моравии и т. д.

Потери в домашних делах, строениях и земельных участках с одновременной прибылью от них. Неприятные пути и неприятности с родственниками. Возможен и случай смерти в семье. Гороскоп советует отказаться от путешествий в течение одного года.

Здоровье, физическое и духовное, новые дружеские связи, успехи, *почет*. Доходы от спекуляции, расширение объема работы, успехи в науке, деньги, благосостояние, богатство, хорошая репутация, наслаждения, радость, опять новые предприятия. Накопление средств, все, что Вы предпринимаете, удастся. Имущество увеличивается.

Неприятности с письменными материалами и умственным трудом. Промахи в своей работе, опасность незначительного успеха в издательских сделках. Заботы о документах.

Успех в общественных делах, у художников и для собственной силы. Возможно прибавление семейства.

Угрожают неблагоприятные внезапные изменения и

⁴⁴ В оригинале пропущено одно слово.

кратковременное беспокойство в работе, но они, как молнии, могут вмешаться в Вашу жизнь. Необходимо ограничить путешествия, инвестиции, устоять против влечения к изменениям. Здоровье в опасности.

Большому идеализму сопутствует также способность извлекать прибыль и сохранять собственность. Счастье писателя. Приподнятое настроение сияет умом, любовью, приветливостью и откровенностью, милостью. Большой успех в работе.

Даже при наихудшем аспекте, *который не обязательно должен быть решающим*, здесь имеется и очень хорошее, однако и здесь осторожность является матерью мудрости.

Изменения в штате обслуживающего персонала, удача при покупках зверей.

В 0 часов 30 минут утра 3 декабря 1926 года Вам угрожает разочарование и потери, вызванные дружественными к Вам людьми, злая клевета и неприятности от врагов. Вплоть до 8 марта этот период является серьезным, но потом идет быстрое улучшение. Если он пройдет без вышеупомянутых невзгод, то первая опасность будет преодолена.

Критическим днем первой категории является 18 апреля 1927 года: новости из Италии, Рима. Они будут касаться Вас еще 30 апреля 1927 года, но как будто уже издадека.

7 марта 1927 года: успех финансовый и общественный. Благоприятный случай, чтобы блеснуть Вашими преимуществами. Счастье и удача в делах и предпринимательстве во всех отношениях благодаря себе и помощи друзей. Начнете новые операции, и доходы Ваши умножатся и вырастут. Много друзей и благожелателей.

В период работы вступаете с возросшими силами, физическими и духовными, много физической деятельности, успехов в спорте и скачках, военных упражнениях, успешное развитие армии, борьба и победа. Мужество, уверенность в себе и остроумие излучаются Вашим лицом. Благоприятные визиты, признание. Счастливая и приятная пора и в семье, домашнем хозяйстве; духовный мир, работа является развлечением. Общество дам и богатых людей.

Критическим днем I категории является 21 марта, в 0 часов 38 минут. Денежные затруднения, повреждения, каждое предприятие, хотя и хорошо подготовленное,

рушится после внезапных изменений, которые все перевернут даже в государственном управлении.

В этот же день в 2 час. 1 мин. — опасность пожара в доме и неприятностей. Разногласия.

Достойными днями Вашего нового избрания являются 2 мая 1927 года, 4 мая, 14 мая и 25 мая; прогноз на один из этих дней представлю после определения даты выборов.

Влияние на это событие окажут также приближающиеся мировые события, для которых нужен человек действительно мирового масштаба. На Ваш характер эти влияния должны действовать в сторону изменения: становитесь ловким, более стремительным, честолюбивым, беспокойным, любителем диковинного, спиритических наук, питаете любовь к предметам благородным, оригинальный талант и склонность к оперированию доводами и к дискуссиям. В финансовом отношении у Вас должно наступить постоянное чередование: то купаетесь в деньгах, то Вам их недостает, внезапные потери не редки, но так же, как и неожиданные прибыли. Настоящим волшебством влияют на Вас странности и риск, так что потери нельзя ограничить, потому что приходят они, когда их не ожидают. Как прирожденный основатель общества поддерживаете лишь движение конструктивного характера.

Очередным критическим днем I категории является 18 апреля, в 1 час. 9 мин. вечера. Внезапная потеря прочного состояния и наследства в доме г. Антонина Швеглы, опасность пожара, внезапного заболевания, повреждения, раздражения. Капризное настроение. Неуспех в работе, неуспех у публики предшествует 17 апреля 1927 года. Причины: неисполнимые желания.

**ОЧЕРЕДНАЯ ПОЕЗДКА МАСАРИКА К ПРЕЙСУ
НА «ПИРУШКУ ПО СЛУЧАЮ ЗАКЛАННЯ КАБАНА»**

I

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Прейсу от 7 февраля 1927 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 7/II—1927. Т 132/27.
Прага, 7 февраля 1927 года.

Господин
доктор прав Ярослав П р е й с,
главный директор Живностенского банка
в П р а г е.

Дорогой друг,

я говорил с господином президентом о возможности визита в Кожли. Несмотря на плохое самочувствие, в котором он находился и до сих пор находится, господин президент, слава богу, не высказался отрицательно, чего я больше всего боялся, однако он не решил окончательно еще это дело, о чем я довожу до твоего сведения. Надеюсь, что в конце февраля или в начале марта его состояние будет таково, что он сможет без опасений отправиться в путь.

С искренним приветом преданный тебе
Шамал.

II

Запись д-ра Кучеры, личного секретаря Масарика,
от 12 февраля 1927 года.

Т 174/27.

Господин президент республики спрашивал, когда и куда его приглашает д-р Прейс. На Орлик?

Куч.

Добавлены рукописные примечания д-ра Шамала и д-ра Кучеры:

Да, на Ворлик, где г. президент уже бывал. Я уже говорил об этом деле с К. Чапеком и доложу г. президенту в понедельник.

12/II—1927. Д-р Шм.

См. д-р Чигарж для господина начальника канцелярии.

В соответствии с предложением г. начальника канцелярии д-р Прейс просит посетить его 6 марта (воскресенье) — список гостей будет представлен.

15/II—1927.

Куч.

III

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 15 февраля 1927 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 174/27.

Д-р Прейс сообщает по телефону, что дата 6 марта для посещения господином президентом Кожли его устраивает и что в соответствии с этим он отдаст необходимые распоряжения. В ответ на его письмо я сообщил ему, что господин президент выедет из Праги, вероятно, около восьми часов утра, в Кожли прибудет в половине одиннадцатого и что перед самым обедом целесообразно было бы предпринять маленькую прогулку, с тем чтобы начать обед около часу дня. Господин президент выедет обратно с таким расчетом, чтобы в семь часов вечера быть в Праге.

Д-р Шамал.

Добавлены рукописные примечания д-ра Кучеры:

Господин президент решил выехать из Праги в половине девятого и вернуться домой (*быть уже в Праге, в Граде*) *самое позднее* в семь часов вечера; накануне дня рождения он должен отдохнуть.

18.II—1927.

Куч.

Д-р Шм.

см. д-р Чигарж для г. начальника канцелярии.

» ген. Гоппе 21/II. Гоппе.

» упр. Кованда 21/II. Кованда.

» главный инспектор Лерер 22/II. Лерер.

IV

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Прейсу от 19 февраля 1927 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило
21/II—1927. Т 186/27.

Господин

д-р Ярослав П р е й с,
глав. директор Живностенского банка
в П р а г е.

Прага, 19 февраля 1927 года.

Дорогой друг!

Довожу до твоего сведения, что господин президент выезжает в воскресенье 6 марта из Праги в половине девятого, так что в Кожли, по всей вероятности, прибудет около одиннадцати час. утра. В субботу мы договоримся у тебя, как это дело организовать. Я предлагаю, чтобы мы выехали навстречу господину президенту. Господин президент вышел бы из машины, и мы пошли бы с ним пешком через лес до Кожли, так чтобы совершить прогулку до обеда. Это дело было бы полезно в том смысле, что господин президент увидел бы здешние леса, в которых он раньше не бывал. Вероятно, все можно было бы рассчитать так, чтобы мы пришли как раз к обеду. Продумай, пожалуйста, этот вопрос и сам прими решение. Что касается обратного пути, то господин президент желает быть в Праге не позднее семи часов, так что, если считать, что дорога Кожли — Прага занимает два с половиной часа, то ему нужно выехать обратно в половине пятого.

С искренним приветом преданный тебе
Шамал.

V

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 22 и 23 февраля 1927 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 211/27.

Прага, 22 февраля 1927 года.

Д-р Прейс спрашивает по телефону, кого господин президент желает пригласить для поездки в Кожли 6 марта с. г. Гостей необходимо пригласить заранее, за несколько дней. Он спрашивает, согласен ли господин президент с тем, чтобы он снова пригласил Гашлера.

* * *

Прага, 23 февраля 1927 года.

Господин президент согласен с приглашением Гашлера. Он полагает, что следовало бы пригласить премьер-министра, министров: Энглиша, Удржала, Черного, а также писателя Чапека. Он полностью согласен с увеселительным характером этого мероприятия. Относительно других гостей он предоставляет д-ру Прейсу полную свободу.

Д-р Шамал.

VI

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 24 февраля 1927 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 211/27.

На телефонный запрос д-ра Прейса я сообщил ему, что господин президент согласен с тем, чтобы для поездки в Кожли были приглашены члены правительства: премьер-министр Швeглa, министры Энглиш, Удржал, Черный, а также Карел Чапек и Гашлер, поскольку Карел Чапек в частном разговоре со мной выразил готовность написать что-нибудь шуточное.

Д-р Прейс спрашивает, может ли он пригласить также

деятелей других партий, на что я дал согласие. Мы договорились, что, по всей вероятности, будут приглашены гг. Малипетр, Грубан, Долянский, Томашек, Бехине, Патейдл, а также, по моему предложению, д-р Вебер и д-р Попелка из нашей канцелярии. От армии — генерал Сыровы. Чечек и Вейнерек.

Д-р Шамал.

VII

Письмо д-ра Прейса начальнику канцелярии д-ру Шамалу
от 25 февраля 1927 года.

Доктор прав Ярослав Прейс.
Прага-II. Набережная Рашина 60.

Т 215/27.

Прага, 25 февраля 1927 года.

Канцелярия

президента республики.

Штемпель: поступило 26/II—1927 года.

Дорогой друг!

Приглашаю тебя от всего сердца на дружескую встречу в связи с пирушкой по случаю заклания кабана, которая состоится в воскресенье 6 марта с. г. на Орлике. Во время пирушки и прогулки будет сделано все для удовлетворения физических и духовных запросов дорогих гостей, чтобы они сохранили в памяти лишь приятные воспоминания. В пирушке примет участие господин президент республики. Вероятно, не будет забыта и политика.

Я позволю себе в ближайшие дни прислать тебе точные данные относительно всей программы — как поездки, так и прогулки, — с нетерпением жду встречи с тобой и остаюсь

твой

д-р Прейс.

Добавлено рукописное примечание д-ра Чигаржа:

Господин начальник канцелярии прочел.

26/II—1927.

Чигарж.

VIII

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 28 февраля 1927 года.

Канцелярия
президента республики

Т 240/27.

Д-р Прейс спрашивает по телефону, должен ли он кроме гостей, приглашенных на 6 марта в Кожли, пригласить еще д-ра Бедржиха Шварценберга, который как раз в это время живет на Ворлике. Я сообщил д-ру Прейсу, что с точки зрения этикета, я думаю, нужно было бы направить это приглашение, но необходимо, конечно, написать Шварценбергу, что речь идет о пирушке по случаю заклания кабана, после чего, полагаю, он с извинением откажется. Д-р Прейс согласился.

Д-р Шамал.

**МАСАРИК ВЫСТУПАЕТ ПОСРЕДНИКОМ ПРИ
УСТАНОВЛЕНИИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ
Д-РОМ ПРЕЙСОМ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ
ЗАПРАВИЛАМИ**

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 9 марта 1927 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: получено 16/III—1927. Т 287/27.

Накануне отъезда я говорил с господином президентом о том, что во время его отсутствия я приглашу от его имени в Ланы группу некоторых деятелей, в которых мы заинтересованы по внутривполитическим или внешнеполитическим соображениям: 1) депутата Томашека и депутата Бехине с супругой. Кроме них, я бы пригласил также одного из частых наших гостей, например д-ра Прейса. Это мое предложение вызвано замечанием депутата Бехине о том, что он совершенно не знает Лан, а кроме того словами его супруги, которая в ответ на мою шутку о том, что для Бехине полезно встречаться также и с людьми, а не только с одними политиками, сказала, что я прав, ибо он таким образом остается лишь одним из богемы. Учитывая интеллигентность Бехине, я полагаю, что это внимание к нему не может не повлиять на его иногда опрометчивые суждения. 2) Посланников Эйнштейна, Прециози и Шарля Ру с супругами. Этот вопрос я согласую с министром Бенешем. Это дело можно было бы организовать так, что господа приняли бы участие в охоте, а ужин был бы подан в охотничьей хате в Белечских лесах. Господин президент одобрил оба эти предложения и добавил к этому, 3) чтобы я также уделил внимание обоим представителям Малой Антанты Лазаревичу и Филодору.

Д-р Шамал.

МАСАРИК ПРОСИТ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БУРЖУАЗИИ ДЕНЕГ ДЛЯ СВОЕГО СЕКРЕТНОГО ФОНДА

I

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 15 марта 1927 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 16/III—1927. Т 288/27.

Господин президент перед отъездом конфиденциально сообщил мне следующее:

«Я умышленно надолго задержусь в путешествии и вернусь только в день выборов, чтобы доказать *им*, что выборы президента являются не моим, а их делом».

На это я заметил господину президенту, что считаю его решение правильным и что в дальнейшем всякий другой президент будет для нас жалким человеком. В ответ на это замечание господин президент переспросил: «как это так?», и я заявил ему следующее:

Ни один из будущих президентов не будет иметь, подобно ему, такого ореола освободителя, пользоваться таким авторитетом ученого, как он, и не будет в таком возрасте, в этом отношении никто уже не сможет с ним сравниться. Только по отношению к будущему президенту будут осуществлены те меры, с помощью которых наше правительство и парламент стремятся урезать полномочия президента, и, наконец, в денежном отношении он будет совершенно бедняком. Пусть только господин президент вспомнит, насколько его годовые расходы превышают законный оклад.

В связи с этим я обратил внимание господина президента на то, что было бы весьма важным, чтобы канцелярия имела в своем распоряжении подотчетный фонд, и

привел весьма печальные примеры, касающиеся его ближайшего окружения, когда обычным законным путем нельзя помочь и, следовательно, можно помочь лишь чрезвычайными мерами.

Господин президент согласился с этим и сказал, что в Кожли он уже говорил об этом деле с премьер-министром, министром финансов Энглишем и д-ром Прейсом, которые также признали, что дальше таким образом вести дела нельзя, и обещали, что для подобных целей подготовят к моменту возвращения господина президента соответствующую сумму. При этом на мой вопрос, помнит ли господин президент, сколько он уже израсходовал из полученной из Америки суммы, он указал, что расходы уже превысили 20 миллионов.

II

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 28 мая 1927 года.

Канцелярия
президента республики

Т 569/27.

Господин президент конфиденциально сообщает: «Как Вам известно, во время своего посещения Кожли 6 марта с. г. я говорил с Энглишем, Прейсом и Швеглой о предоставлении денег для личного фонда, необходимого — что Вам также известно — для различных заграничных и иных мероприятий. Энглиш обещал, что эти средства он обеспечит совместно с Прейсом, который, в свою очередь, заявил, что, пока Энглиш выполнит свое обещание, он сам позаботится об авансе. Зайдите к нему и обсудите это дело. Необходимо также образовать совет доверенных лиц, который бы регулярно собирался и совместно решал важнейшие вопросы. Я думаю, что к работе совета необходимо привлечь Швеглу, Бенеша, Прейса, Вас, Энглиша и, может быть, еще кого-нибудь».

Д-р Шамал.

III

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 31 мая 1927 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 551/27.

Д-р Прейс после ужина у своего зятя директора Джо Гартмана

он говорил с министром Энглишем относительно денег для личного фонда в сумме около 15 миллионов крон, и они договорились:

а) В парламент будет внесен законопроект об ордене, прибыль от которых будет в распоряжении президента республики при участии премьер-министра.

б) Дотация для д-ра Бенеша будет увеличена министром финансов так, чтобы он мог передать в распоряжение господина президента несколько миллионов (5).

в) Д-р Прейс достанет теперь же крупную сумму через промышленные круги.

* * *

2/VI—1927 доложено господину президенту.

Д-р Шамал.

**МАСАРИК ПРИНИМАЕТ ПОЧЕТНОЕ ЧЛЕНСТВО
ПАПСКОЙ ТИБЕРИЙСКОЙ АКАДЕМИИ**

I

Письмо чехословацкой миссии в Ватикане от 18 мая 1927 года.

Légation de la république Tchécoslovaque
près le saint siège.

Копия «А»

Номер дела 329/133.

Pontificia accademia Tiberina —
избрание президента Масарика почетным членом.
1 приложение.

Рим, 18 мая 1927 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 3/VI — 1927. Т 545/27.
Конфиденциально!

Министерство иностранных дел Чехословацкой
Республики!

Дипломатической миссии был передан диплом, выданный папской Тиберийской академией (Pontificia accademia Tiberina), об избрании ее почетным членом господина президента Масарика. Диплом выписан на имя Его превосх. Теодора Г. Масарика, причем академия, «целью которой является насаждение и распространение наук и изящных искусств, а также изучение величественного Рима, признавая его литературные и научные заслуги, постановила ввести его в число своих почетных членов». Диплом датирован 1 февраля с. г. Сопроводительный акт от 10 мая с. г. подписан постоянным генеральным секретарем Академии графом д-ром Темистоклом Бертуцци, который «на основе полномочий,

предоставленных ему уставом... Академии... просит, чтобы господину президенту Масарику был передан... прилагаемый диплом,... который вводит в число почетных академиков знаменитого человека, признанного благородной нацией... своим высшим вождем, который приведет ее к заслуженному величию и блеску». Копия итальянского оригинала этого акта прилагается. Кроме того, была получена заметка относительно личных данных генерального секретаря Бертуччи, из которой следует, что он является генеральным секретарем и постоянным историографом Академии, членом корол. Академии в Кадиксе, генеральным секретарем по делам охраны веры в Палестине при монсиньоре Кремониси, папском раздавателе милостыни; кроме того, он является старшим офицером ордена св. Марины, ордена Даниила I, ордена св. Гроба, ордена Константина ди С. Джорджо, ордена Корона д'Италия, св. Маврикия и Лазаря. Папская тиберийская академия (*Pontificia accademia Tiberina*) была основана в 1813 году с целью поощрения литературных, художественных, исторических и вообще научных исследований, имея в виду главным образом город Рим; в соответствии со ст. I ее статута она имеет своим постоянным почетным президентом папу. Ее членами могут быть лишь лица, обладающие высокими нравственными качествами, доказавшие особую культуру своими сочинениями, высоким общественным положением, научным званием или преподавательской деятельностью. Они делятся на действительных членов, членов-резидентов, членов-корреспондентов и почетных членов. В обязанность последних в соответствии со ст. 10 статута входит лишь преподнесение Академии образцов своих сочинений в двух экземплярах. В соответствии со ст. 4 устава Академии и в связи со ст. 9 ее статута они освобождаются от всяких денежных взносов за исключением того случая, когда они захотят получить официальный значок Академии. Согласно ст. 10 статута, Академия должна также расширять издательскую деятельность в отношении трудов ее членов.

Посылая эти данные, подробности о которых можно найти в прилагаемой брошюре об Академии, миссия отмечает, что она пока что не подтвердила получение письма генерального секретаря Академии, ожидая инструкций относительно линии поведения в данном

случае. Миссия осмеливается просить, чтобы об этом деле было доложено господину президенту республики для того, чтобы он решил, примет ли он оказываемую ему честь. Миссия просит также, чтобы в соответствии с этим решением ей были присланы указания, должна ли она и каким образом ответить генеральному секретарю, причем необходимо предупредить, что в оригинале диплома, который пока что не отослан, искажено крѣстное имя господина президента; миссия была бы, следовательно, благодарна за указание, должна ли она, в случае принятия оказываемой чести, просить об исправлении диплома, точнее о его замене новым. Наконец, миссия отмечает, что с ней, как и с миссией при королевском дворе, это дело предварительно не обсуждалось и в здешних газетах пока ничего не опубликовано.

Перед отправкой письма миссии стало известно, что по случаю 25 годовщины коронации почетным членом был избран испанский король Альфонс XIII, а в список академиков был внесен испанский посол при св. Престоле маркиз де Магаз. Об обоих избраниях было уже сообщено в ежедневных газетах.

Направляется оригинал с одной копией.

Временный поверенный в делах
д-р Эдуард Елен.

II

Запись министерского советника КПП д-ра Ржиги
от 9 июня 1927 года.

Pro domo:

Т 545/27.

Решение г. президента я сообщил д-ру Скалицкому для господина министра д-ра Бенеша.

Следует письменный ответ Замини.

Экспеденция.

Дело:

Папская Тиберийская академия в Риме, избрание президента ЧСР Т. Г. Масарика почет-

ным членом. К № 73146/27—II/1 от 25 мая 1927 года.

Прилож. О.

Министерству иностранных дел
в Праге.

На Ваше отношение от 25 мая с. г. № 73146/27 — II/1 наша канцелярия сообщает, что господин президент Республики согласился стать почетным членом папской Тиберийской академии (Pontificia accademia Tiberina) в Риме.

Просим министерство надлежащим образом выразить вышеупомянутой Академии сердечную благодарность господина президента за оказанную ему честь и потребовать исправления крёстного имени в дипломе или же замены этого диплома новым. Исправленный диплом будет затем передан господину президенту.

В Праге, 9 июня 1927 года.
Ржига, 9/VI — 1927.

После отправки:

Второму департаменту, д-ру Шизлу
для принятия дальнейших мер в
соответствии с решением г. президента.

III

Отношение министерства иностранных дел
от 11 июля 1927 года.

Министерство иностранных дел
Чехословацкой республики.

Прага, 11 июля 1927 года.

Номер 86287 1927. Второй департамент.

В ответе укажите этот номер, а также номер департамента.

О каждом деле пишите отдельно.

Дело: Римско-католическая церковь. Италия.

Pontificia accademia Tiberina.

Избрание президента ЧСР Т. Г. Масарика почетным членом.

Конфиденциально.

Ответ на номер 9.545 от 9 июня 1927 года.

Приложение: 1.

Штемпель: поступило 20/VII — 1927.
Т 679/27.

Канцелярии президента республики

в Праге.

Министерство иностранных дел имеет честь направить для Вашего сведения копию сообщения чсл. дипломатической миссии в Ватикане за номером 410/164 от 27 июня 1927 года, касающегося избрания господина президента ЧСР почетным членом папской Тиберийской академии (Pontificia accademia Tiberina).

За министра:

Розточил

Прежний номер Т 545/27 и предыдущие.

Номер 679/27.

Пока к сведению!

До подшития в дело.

См. д-р Чигарж, чтобы доложить
г. президенту.

Чигарж.

Подшить в дело.

В Праге, 23 июля 1927 года.

IV

Письмо чсл. миссии в Ватикане от 8 февраля 1928 года.

Номер 97/37/28.

Рим, 8 февраля 1928 года.

Pontificia accademia Tiberina.
Избрание президента Масарика
почетным членом.

На Ваш номер дела 86.287/II/1927

1 приложение (отдельно).

1 копия.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 1/III — 1928.
Т 233/28.

Министерству иностранных дел Чехословацкой
республики!

Сообщенные в свое время миссией сведения относительно избрания почетных членов Pontificia accademia Tiberina следует дополнить в том смысле, что, помимо венгерского регента Миклоша Хорти Надьбанья, почетными членами были избраны также венгерский премьер-министр Бетлен, его жена графиня Бетлен и венгерский министр просвещения Клебельсберг. Трое последних подарили Академии по тысяче лир, которые были приняты с благодарностью. Что касается регента Хорти, то венгерское правительство придерживалось той точки зрения, что сам факт принятия регентом звания почетного члена является большой честью для Академии, а поэтому Хорти не пожаловал денежного подарка и не выдал никому никаких орденов.

Президент польской республики до сих пор не решил, примет ли он оказываемую ему Академией честь.

Точно так же обстоит дело и с испанским королем. Испанский посол Магаз принял эту честь, однако испанцы не дали никаких орденов и никаких денежных подарков.

Миссия полагает, что в соответствии со значением Академии наиболее уместной была бы позиция, занятая в этом вопросе венгерским правительством. Одновременно курьерской почтой направляется присланный 16/1 с. г. генеральным секретарем Академии исправленный диплом для господина президента ЧСР с просьбой передать его канцелярии президента республики. Прилагается также копия настоящего сообщения.

Временный поверенный в делах:

V

Отношение министерства иностранных дел
от 24 февраля 1928 года.

Министерство иностранных дел
Чехословацкой республики.

Прага, 24 февраля 1928 года.

Номер 21360 1928. Второй департамент.

Дело: Pontificia accademia Tiberina.

Избрание президента Масарика
почетным членом.

Поступило: 1/III — 1928. Т 233/28.

Ответ к номеру Т 545/27 от 9/VI — 1927.

Приложения: 2.

Канцелярии президента республики

в Праге.

В дополнение к нашему отношению за номером 86.287/II — 1927 от 11.VII. 1927 года министерство иностранных дел имеет честь направить Вам для сведения в качестве приложения сообщение чехословацкой дипломатической миссии в Ватикане за номером 97/37/28 от 8/II — 1928 года и одновременно просит оказать любезность вручить прилагаемый диплом.

За министра

Стримпл.

Рукописное примечание д-ра Кучеры:

Доложено; господин президент согласен с предложением миссии — то есть занять такую же позицию, как и венгерское правительство (без орденов и подарков). Пусть Замини выразит благодарность по собственному усмотрению.

2/III. *Кучера.*

ПРЕЙС ОБ ИЗБРАНИИ МАСАРИКА

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 31 мая 1927 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 550/27.

Д-р Прейс во время ужина у своего зятя Джо Гартмана:

Крамарж не верил, что президент будет избран во время первого голосования. Он убеждал в этом Прейса, когда тот отговаривал его от принятого решения опустить пустые бюллетени и доказывал глупость подобного шага: допустить, чтобы избрание было поставлено в заслугу его противникам. На случай повторного голосования было, напротив, решено отдать голоса за президента Масарика. Вот почему национальные демократы прилагали такие усилия к тому, чтобы заставить возможно большее количество членов других партий голосовать белыми бюллетенями. Избрание президента Масарика во время первого голосования явилось крупнейшим поражением партии.

Думаю, что я не ошибусь, если предположу, что наибольшее влияние на изменение во взглядах д-ра Крамаржа за время, прошедшее после разговора в Подебрадах, оказала, помимо Сиса и д-ра Главачека, его жена, которая, в конце концов, сыграла в этом решающую роль. Она заявила даже д-ру Прейсу, что ни один порядочный человек не может голосовать за Масарика, а когда Прейс ответил ей, что он бы голосовал за него, она смутилась и повернула дело так, будто она имела в виду «политически» порядочного.

* * *

2/VI доложено господину президенту.
Д-р Шамал.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ВСТРЕЧИ МАСАРИКА С ПРЕЙСОМ

I

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Прейсу от 4 июня 1927 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 4/VI — 1927. Т 548/27.

Прага, 4 июня 1927 года.

Господин
доктор прав Ярослав П р е й с,
главный директор Живностенского банка
в П р а г е.

Дорогой друг,

я сообщил господину президенту содержание нашей последней беседы и одновременно изложил ему свое и твое мнение о том, что было бы неплохо, если бы мы могли лично обменяться мнениями по целому ряду вопросов. Господин президент выразил свое согласие и поручил мне узнать у тебя, можно ли нам собраться у тебя за ужином в четверг 9 числа сего месяца.

Он полностью оставляет на твое усмотрение приглашение на этот ужин, который, конечно, будет носить в достаточной степени политический характер, еще кого-нибудь, кто, разумеется, подходил бы для этого случая.

В ожидании твоего любезного сообщения остаюсь с искренним приветом преданный тебе

Шамал.

II

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Прейсу от 13 июня 1927 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 20 /VI — 1927.
Т 591/27.
Прага, 13 июня 1927 года.

Господин
доктор прав Ярослав Прейс,
главный директор Живностенского банка
в П р а г е

Дорогой друг!

Исходя из нашего разговора в Звикове и твоего заверения, что на этой неделе ты свободен, я спросил господина президента, когда он желал бы отужинать у тебя. Господин президент сказал, что, если тебе безразлично, он предпочел бы четверг, восемь часов вечера. Открытым остается еще вопрос о том, кого можно было бы пригласить на ужин. Как я и предполагал, господин президент не дал мне на этот вопрос положительного ответа, ожидая, вероятно, твоего предложения. Может быть, мы могли бы переговорить об этом деле по телефону. Позвони мне завтра до обеда, между 10 и 12 часами.

С искренним приветом преданный тебе
Шамал.

III

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 22 июня 1927 года.

Т 607/27.

Канцелярия
президента республики.

Д-р Прейс сообщает по телефону, что после полудня он выезжает автомобилем для деловых переговоров

в Вену, откуда вернется, по всей вероятности, в пятницу до обеда. Он согласен, чтобы совещание у господина президента состоялось в пять часов дня.

Доложено в Ланы.

Д-р Шамал.

**ПРЕЙС ЗАВЕРЯЕТ, ЧТО ДЕНЬГИ ДЛЯ
«ЛИЧНОГО ФОНДА» МАСАРИКА БЫЛИ ПОЛУЧЕНЫ
ИЗ БЛАГОНАДЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ, ТАК ЖЕ
КАК И ДЕНЬГИ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

I

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 24 июня 1927 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 614/27.

После приема министра Энглиша и д-ра Прейса господин президент конфиденциально сообщил мне следующее.

Д-р Прейс обещал, что в течение семи недель он сможет приготовить 3 миллиона крон для общественных целей. Начиная с нового года д-р Бенеш сможет предоставлять из средств министерства иностранных дел ежемесячно 500 тысяч крон, а в связи с учреждением нового ордена — на что изъявили согласие все политические партии, входящие в коалицию, — наверняка будет обеспечено получение по крайней мере еще 6 миллионов крон ежегодно. В таком случае в распоряжении имелось бы 15 миллионов крон.

Я предупредил господина президента, что нужно будет не откладывать этого дела, поскольку д-р Прейс, как говорят, в начале июля уезжает на два месяца в Канаду.

Д-р Шамал.

Добавлено рукописное примечание д-ра Шамала:

Срок к 1/IX — 1927.

Д-р Шм.

См. дальше: письмо господина през. на мое имя (конфиденциально)⁴⁵, запись о моем разговоре с д-ром Прейсом в Милетине от 29/X — 1927 года.

II

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 12 июля 1927 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 669/27.

Звонил д-р Прейс и на мой вопрос сообщил следующее:

Я останусь в Праге на весь июль и начало августа, потому что общее собрание акционеров Живностенского банка состоится лишь в конце июля. В течение этого времени я выполняю все, что обещал господину президенту и для чего мне был дан срок в несколько недель. Можешь не беспокоиться.

Следует доложить г. президенту о том, что на следующей неделе я приглашу д-ра Прейса и д-ра Шейнера в Ланы.

Д-р Шамал.

Добавлено рукописное примечание д-ра Чигаржа:

Доложено.

14/VII — 1927. *Чигарж.*

III

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 29 октября 1927 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 960/27.

В Милетине я сообщил д-ру Прейсу точку зрения господина президента относительно *личного фонда*. Д-р Прейс сообщил мне следующее:

⁴⁵ Письмо не было найдено.

Сумма, о которой я говорил с господином президентом, *уже готова* и в ближайшее время я *ее переведу*. Господин президент может быть совершенно спокоен, так как источники, из которых она получена, абсолютно благонадежны и никто не знает, в чем дело, точно так же, как это было несколько лет тому назад, когда я доставал деньги для подавления коммунистического движения. Прошу заверить господина президента в моей абсолютной преданности ему лично. Впрочем, я изложу все это более подробно господину президенту *при встрече*.

Д-р Шамал.

Добавлена рукописная заметка д-ра Шамала:

Доложено господину през.— он принял к сведению; с д-ром Прейсом встреча состоится, как обычно, согласно договоренности.

4/XI — 1927. Д-р Шамал.

**МАСАРИК ПРЕДЛАГАЕТ ЖИВНОСТЕНСКОМУ
БАНКУ ВЫГОДНУЮ ТОРГОВУЮ СДЕЛКУ**

Копия письма Масарика д-ру Прейсу
от 2 августа 1927 года.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 3/VIII — 1927. Т 728/27.

Т
Prius

Копия.

Карловы Вары, 2 августа 1927 года.

Господин главный директор,

Вы еще не были в Яхимове и, следовательно, не видели гостиницу господина Урбана, бывшего владельца гостиницы в Градце Кралове. О нем я и хочу Вам кое-что сообщить. Мы бывали у него с премьером Швеглой и всегда удивлялись необычайно хорошей постановке дела в этой гостинице: это образец во всех отношениях, даже для заграницы. В разговоре господин Урбан высказал пожелание основать такую же гостиницу в Праге. Наилучшим местом для этого была бы, по его словам, «Синяя звезда», которая принадлежит Живностенскому банку. Если Вы можете приехать, то приезжайте и осмотрите это дело в Яхимове. Мне кажется, что только Живностенский банк смог бы принять участие в таком предприятии. Подобная гостиница в Праге сразу разрешила бы всю проблему гостиниц. Это была бы чешская гостиница, и ее пример заставил бы все прочие гостиницы подражать ей. Правительство могло бы помочь в этом деле, а также город Прага, чего нетрудно было бы добиться.

С приветом
Т. Г. Масарик.

Господин д-р Ярослав П р е й с,
главный директор Живностенского банка
в П р а г е.

Отправлено: 3/VIII — 1927
Чигарж.

Канцелярские пометки:

Подшить к делу.

Канцелярия!
В список собственноручных писем!
Копия передана г. нач. деп. д-ру Вебру.

**МАСАРИК ПРИКАЗЫВАЕТ СТРОГО РАССЛЕДОВАТЬ
«ОБВИНЕНИЕ» В ТОМ, БУДТО КОММУНИСТЫ
НАХОДЯТСЯ «ПОД ЕГО ЗАЩИТОЙ»**

I

Из меморандума, присланного Масарику депутатом
д-ром Л. Лабаем, от 5 октября 1927 года.

Дело в том, что я посещаю собрания коммунистов, на которых отдельные коммунистические ораторы выступают с такими речами, которые совершенно недопустимы в порядочном государстве. «Чсл. республика является республикой капиталистической, и поэтому мы ее не признаем. Мы, коммунисты, не прекратим борьбы, пока не свергнем эту капиталистическую республику. Для нас солнце светит с востока, где находится наша Советская республика. Словацкий национализм является шарлатанством, которое используют капиталисты для одурманивания рабочих. Мы, коммунисты, не являемся ни чехами, ни словаками, а рабочими III Интернационала и боремся за ликвидацию теперешних государственных границ и за победу III Интернационала». Такими и им подобными антигосударственными высказываниями пересыпаны речи чешских коммунистов, которые, чтобы обосновать расширение своей деятельности в Словакии, стремятся удушить или хотя бы притупить национальное самосознание словацких рабочих.

У человека невольно возникает вопрос: продолжает наше государство оставаться еще государством, если в нем разрешено так говорить, да еще таким людям, которые сами живут благодаря этому государству? Если бы кто-нибудь в Италии или Венгрии позволил себе так выступать против государства, он наверняка получил бы 5—6 лет тюрьмы. Но у нас даже волосы не тронут на голове у таких людей.

Об этих явлениях мы, высокоуважаемый господин президент, сообщили нашим властям и даже министерствам юстиции и внутренних дел, требуя принять меры для исправления создавшегося положения, но оттуда мы, к нашему величайшему удивлению, получили такой ответ, в котором мы прочитали между строк, что никаких мер в этом направлении нельзя предпринять, так как социалистическо-коммунистический блок находится под защитой Града, то есть, короче говоря, господин президент, под Вашей защитой.

Мы были ошеломлены.

II

Копия письма секретаря Масарика д-ра Кучеры
депутату Лабаю от 8 октября 1927 года.

Копия.

Господин депутат
д-р Лудовит Л а б а й,
Р у ж о м б е р о к.

Т 908/27.
Топольчанки, 8 октября 1927 года.

Господин депутат,
в своем письме на имя господина президента от 5 октября 1927 года Вы, обращая внимание на антигосударственную деятельность коммунистической партии, говорите буквально следующее:

«Об этих явлениях мы, высокоуважаемый господин президент, сообщили нашим властям и даже министерствам юстиции и внутренних дел, требуя принять меры для исправления создавшегося положения, но оттуда мы, к нашему величайшему удивлению, получили такой ответ, в котором мы прочитали между строк, что никаких мер в этом направлении нельзя предпринять, так как социалистическо-коммунистический блок находится под защитой Града, то есть, короче говоря, господин президент, под Вашей защитой.

Мы были ошеломлены».

По поручению господина президента прошу Вас любезно указать нам, какие органы дали Вам объяснение, которое Вы называете ошеломляющим. От обоих министерств, которым предъявлены обвинения, будут затребованы объяснения.

Д-р Владимир Кучера.

III

Копии собственноручных писем Масарика министру внутренних дел Яну Черному, министру юстиции д-ру Майр-Гартингу и председателю палаты депутатов Яну Малипетру от 8 октября 1927 года.

Копия.

Господин министр
Ян Черный.
ПРАГА.

Т 908/27.

Топольчанки, 8 октября 1927 года.

Господин министр внутренних дел,
направляю Вам меморандум депутата Лабая и прошу Вас немедленно представить мне объяснения по поводу обвинений, предъявленных Вашему министерству.

Т. Г. Масарик.

Копия.

Господин министр
д-р Роберт МАЙР-ГАРТИНГ.
ПРАГА.

Т 908/27.

Топольчанки, 8 октября 1927 года.

Господин министр юстиции,
направляю Вам меморандум депутата Лабая и прошу Вас немедленно представить мне объяснения по поводу обвинений, предъявленных Вашему министерству.

Т. Г. Масарик.

Приложены: 1) копия письма Лабая,
2) копия моего письма.

Д-р Куч.

Копия.

Господин председатель палаты депутатов

Ян М а л и п е т р.

ПРАГА.

Топольчанки, 8 октября 1927 года.

Господин председатель палаты депутатов,
направляю Вам меморандум депутата Лабая и довожу до Вашего сведения, что я потребовал от него сообщить, в каких ведомствах ему дали такое ошеломляющее объяснение. Я потребовал также объяснений от обоих министерств, которым были предъявлены обвинения. Полагаю, что Вы также должны уделить этому вопросу надлежащее внимание и сделать соответствующее внушение господину депутату.

Т. Г. Масарик

ОЧЕРЕДНОЙ УЖИН МАСАРИКА НА КВАРТИРЕ У ПРЕЙСА

I

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 7 февраля 1928 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 136/28.

Господин президент республики принял решение о том, чтобы ужин у д-ра Прейса с участием министра Энглиша, правительственного комиссара д-ра Поспишила, д-ра Шейнера и д-ра Шамала состоялся в понедельник, 13 февраля 1928 года, в восемь часов вечера.

Д-р Шамал.

II

Письмо д-ра Прейса Масарику от 8 февраля 1928 года.

Доктор прав Ярослав Прейс.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 14/II—1928.
Т 148/28.

П р а г а, 8 февраля 1928 года.

Глубокоуважаемый господин президент!

Мне сообщили по телефону из Вашей канцелярии, что Вы изволили принять мое приглашение на понедельник, 13 февраля с. г., в восемь часов вечера.

Благодарю Вас от всего сердца за оказанную мне честь и с нетерпением ожидаю момента, когда я смогу приветствовать Вас и рекомендованных мне господ у себя дома.

В совершенном уважении, всецело преданный Вам
д-р Прейс.

Добавлено рукописное примечание д-ра Кучеры:

Доложено 11/II—1928.

Куч.

III

Рукописная запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 8 февраля 1928 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 13/III — 1928.
Т 292/28.

После ужина у комиссара д-ра Поспишила я спросил у присутствовавшего там гл. дир. д-ра Прейса, когда он полностью соберет обещанный личный фонд для г. през. Д-р Прейс сообщил, что он имеет уже в основном 2¼ миллиона и что он ожидал, пока у него будет целиком 3 миллиона, чтобы затем лично передать господину през. чек на эту сумму. Если однако — как я его предупредил — деньги понадобятся раньше, он передаст в наше распоряжение 2 миллиона крон.

Д-р Шамал.

IV

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 14 марта 1928 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 304/28.

Д-р Прейс сообщает по телефону, что господин президент во время последней беседы с ним заметил,

что хотел бы встретиться с ним у него дома в обстановке, не имеющей отношения к политике. Д-р Прейс просит меня выяснить у господина президента, будет ли соответствовать его желанию историко-литературное общество, то есть, скажем, гг. Шуста, Пекарж, Крофта, Францев и т. д.

Д-р Шамал.

Добавлено рукописное примечание д-ра Шамала:

Доложено господину през.— да, но только после пасхи.

Срок к 15/IV—1928.

Д-р Шм.

**МАСАРИК ВНОВЬ «С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПРИЕДЕТ»
К ПРЕЙСУ НА «ПИРУШКУ ПО СЛУЧАЮ
ЗАКЛАНИЯ КАБАНА»**

I

Копии писем начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Прейсу от 15 и 20 февраля 1928 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 16/II—1928. Т 162/28.

Господин
доктор прав Ярослав П р е й с,
главный директор Живностенского банка
в П р а г е.

Прага, 15 февраля 1928 года.

Дорогой друг!

1) На мой вопрос относительно участия в обычных празднествах на Орлике господин президент сообщил мне вчера, что придет с удовольствием. День для господина президента безразличен, но для удобства других гостей, которым не всегда легко освободиться в будничный день, может быть, целесообразно избрать воскресенье, 26 числа сего месяца. В прошлом году мы были у тебя 27 февраля. Господин президент точно так же полностью полагается на тебя относительно выбора приглашенных. Как мы уже говорили прошлый раз, было бы очень мило пригласить Буриана и еще какого-нибудь другого комика.

Сделай любезность, сообщи мне о своем решении.

2) Что касается суммы, о которой ты говорил с господином президентом, то окажи любезность переведи ее в Живностенский банк на текущий счет (фонд президента республики Т. Г. Масарика).

3) Меня просили походатайствовать перед тобой, чтобы ты принял известного археолога главного финансового советника Бухтелу по делу о музее. Будь так любезен, распорядись, чтобы господин секретарь Литомыский сообщил моему секретарю господину главному департаментскому советнику д-ру Чигаржу, когда главный финансовый советник Бухтела сможет тебя посетить.

С искренним приветом преданный тебе

д-р Шамал.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 21/II—1928. Т 180/28.

Господин
доктор прав Ярослав Прейс,
главный директор Живностенского банка
в Праге.

Прага, 20 февраля 1928 года.

Дорогой друг!

Господин президент спрашивал меня, кто будет присутствовать в воскресенье на Ворлике, на что я ему ответил, что, за небольшим исключением, будет то же общество, что и в прошлом году. В связи с этим господин президент выразил только одно пожелание — чтобы ты оказал ему любезность, пригласив на этот раз сенатора д-ра Брабца из Карлина, с которым он хотел бы переговорить, воспользовавшись этим случаем.

Сообщаю тебе это его пожелание, чтобы я имел возможность предложить сенатору Брабцу место в своей машине.

Остаюсь с искренним приветом преданный тебе

Шамал.

II

Ответ д-ра Прейса д-ру Шамалу
от 20 февраля 1928 года.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 23/II—1928. Т 186/28.

Главный директор
Живностенского банка в Праге

Прага, 20 февраля 1928 года.

Дорогой друг!

Господин д-р Чигарж передал мне твое любезное поручение. Господина Б. я не пригласил и приглашать не буду, так как на него нельзя положиться.

Сердечно тебя приветствую и с нетерпением ожидаю встречи с тобой.

Твой
д-р Прейс.

**ПРЕЙС ПЕРЕВОДИТ ДЛЯ МАСАРИКА ДЕНЕЖНЫЕ
СУММЫ В «ФОНД ПРЕЗИДЕНТА Т. Г. МАСАРИКА»**

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 27 февраля и 5 марта 1928 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 226/28.

Прага, 27 февраля 1928 года.

Главный директор д-р Прейс сообщает по телефону, что в данный момент он вносит для нас 800 тысяч крон, и спрашивает, должен ли он внести их в Живностенский банк на текущий счет «Национального фонда Масарика». Я разъяснил д-ру Прейсу, что это было бы ошибкой, поскольку это совершенно особый фонд, а деньги следовало бы внести на другой счет, обозначенный как «Фонд президента Т. Г. Масарика».

Д-р Шамал.

Канцелярия
президента республики.

Прага, 5 марта 1928 года.

Т 259/28.

Вечером д-р Прейс сообщил мне на квартиру по телефону, что для приготовленных им средств, составляющих в общей сумме 3 миллиона крон, он открыл в Живностенском банке особый счет, обозначенный как «Фонд президента Т. Г. Масарика». В этот фонд внесено уже 1,5 миллиона, а остальная сумма, недостающая до 3 миллионов, будет, очевидно, внесена в течение недели. Прейс направит нам письмо, в котором сам банк попросит сообщить, кто уполномочен распоряжаться этим фондом.

Подшить к делу.

Д-р Шамал.

**ПРЕЙС ЖЕЛАЕТ ИНФОРМИРОВАТЬ МАСАРИКА
О «ВЕСЬМА ИНТЕРЕСНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ»**

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 11 апреля 1928 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 403/28.

Д-р Прейс сообщает по телефону о том, что создалась весьма интересная ситуация (он не говорит, в чем дело, однако, по всей вероятности, речь идет о политике), о которой он хотел бы сделать сообщение господину президенту, а также кое о чем спросить его, если возможно будет принять его в пятницу между 4 и 5 часами дня.

Д-р Шамал.

Добавлено рукописное примечание д-ра Чигаржа:

Г. начальник канцелярии известил д-ра Прейса о приеме.

Чигарж.

Подшить в дело.
12/IV—1928.
Чигарж

**МАСАРИК ПРИГЛАШАЕТ ПРЕЙСА НА ОБЕД,
ЧТОБЫ ОБСУДИТЬ С НИМ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ
ИНТЕРЕСОВ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА**

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Прейсу от 11 мая 1928 года.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 11/V — 1928. Т 530/28.

Господин
доктор прав Ярослав Прейс,
главный директор Живностенского банка
в Праге.

Прага, 11 мая 1928 года.

Дорогой друг!

Я говорил сегодня с господином президентом о твоём желании побеседовать с ним о некоторых важных финансовых вопросах. На вопрос господина президента о том, какие проблемы будут главным образом затронуты в разговоре, я сообщил господину президенту, что, вероятно, речь будет идти о сахарной проблеме.

Господин президент уполномочил меня сообщить тебе, что он с удовольствием встретится с тобой во время обеда в Ланах, и просит, чтобы ты сам любезно назначил для этого день, согласовав вопрос со мною. Господин президент предполагает, что мы оба приедем на обед, так чтобы можно было совместить беседу с посещением после обеда заповедника. Однако окончательное решение он полностью предоставляет тебе; если ты желаешь побыть наедине с господином президентом, сообщив мне об этом совершенно откровенно.

Относительно ужина у тебя господин президент заявил, что он как всегда приедет с удовольствием и предоставляет тебе полную свободу в выборе общества.

С искренним приветом остаюсь преданный тебе
Шамал.

Ответ д-ра Прейса д-ру Шамалу
от 12 мая 1928 года.

Главный директор
Живностенского банка.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 15/V—1928. Т 530/28.

Прага, 12 мая 1928 года.

Дорогой друг!

Сердечно тебя благодарю за оба твои любезные письма от 11 числа сего месяца. Я позволю себе еще раз позвонить тебе для того, чтобы согласовать день, и с искренним нетерпением ожидаю совместного обеда у господина президента.

Твой
д-р Прейс.

ОДИН ИЗ ОБЫЧНЫХ ВИЗИТОВ МАСАРИКА
К ПРЕЙСУ

I

Письмо д-ра Прейса Масарику от 24 мая 1928 года.

Канцелярия
президента республик.

Штемпель: поступило 31/V — 1928. Т 591/28.

Доктор прав Ярослав Прейс.

Прага, 24 мая 1928 года.

Глубокоуважаемый господин президент!

Чрезвычайно Вам признателен за любезность, которую Вы мне оказываете, согласившись отужинать у меня в четверг 31 числа сего месяца, в восемь часов вечера.

Я позволил себе пригласить на этот ужин некоторых господ, фамилии которых Вам сообщит мой друг Шамал.

С искренним нетерпением ожидаю Вашего любезного визита, остаюсь

с глубоким почтением
преданный Вам
д-р Прейс.

Добавлено рукописное примечание личного секретаря Масарика д-ра Шенка:

Письмо я получил незапечатанным. Содержание доложил. Господин президент желает знать фамилии приглашенных.

Ланы, 27/V.
Д-р Шенк.

Копия списка гостей передана г. президенту.

31/V — 1928.

II

Запись главного департаментского советника КНР
д-ра Чигаржа от 27 мая 1928 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 30/V—1928. Т 591/28.

Ланы, 27 мая 1928 года.

Господин президент посетит в четверг, 31 мая, в 8 часов вечера, главного директора Живностенского банка д-ра Ярослава П р е й с а в Праге-II, набережная Рашина, 60. Полиция и управление дома извещены.

Чигарж.

**МАСАРИК ДОГОВАРИВАЕТСЯ С ПРЕЙСОМ
ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ**

I

Запись личного секретаря д-ра Кучеры
от 19 июня 1928 года.

Конфиденциально!

Ž 192/28 T 667/28.

Жидлоховице, 19 июня 1928 года.

Господин президент республики передал мне сегодня свое собственноручное письмо для господина гл. директора д-ра Прейса. Копия письма прилагается.

Кучера.

АРХИВ:

в список собственноручных писем!

Прошу немедленно отправить письмо курьером!

Рукописные примечания д-ра Чигаржа и д-ра Шамала:

Отправлено! 20/VI—1928.

Чигарж.

Читал 20/VI д-р Шамал.

II

Копия личного письма Масарика Прейсу
от 19 июня 1928 года.

Копия.

Т 667/28

Жидлоховице, 19/VI — 1928.

Господин главный директор,
Gratias * за письмо.

Я пригласил к себе Малипетра: компромисс, как он и ожидал, удастся, обсуждение переносится на сентябрь; в это время будет назначен заместитель, точнее временный премьер (Удржал). Он мне сообщил очень хорошие вести относительно Швеглы: говорят, это не грудная жаба, а псевдогрудная жаба, болезнь, вызванная не склерозом сосудов, а нервным истощением.

Будьте здоровы!

Преданный

Т. Г. Масарик.

Господин гл. директор д-р Я. Прейс,
Прага.

Канцелярские пометки:

Господину гл. деп. сов. д-ру Чигаржу
для господина начальника канцелярии.

Господин начальник канцелярии читал
20/VI—1928.

1 копия для д-ра Шизла

1 »

20/VI—1928.

* Благодарю (исп.). — Прим. ред.

III

Копия письма главного департаментского советника КПр
д-ра Чигаржа
д-ру Прейсу от 20 июня 1928 года.

Прага, 20 июня 1928 года.
Т 667/28.

Гл. деп. сов. д-р Яр. Чигарж.

Господин доктор прав Ярослав Прейс,
главный директор Живностенского банка
в Праге.

Глубокоуважаемый господин главный директор!

Имею честь направить Вам письмо господина президента республики, прибывшее сегодня утром из Жидлоховиц.

Прошу Вас, глубокоуважаемый господин главный директор, принять выражение моего глубокого почтения.
С 1 приложением.

Чигарж.

IV

Ответ д-ра Прейса д-ру Чигаржу
от 20 июня 1928 года.

Главный директор
Живностенского банка.

Канцелярия
президента республики.
Поступило 22/VI—1928. Т 667/27.
Прага, 20 июня 1928 года.

Достопочтенный господин доктор!

Сердечно благодарю Вас за то, что Вы прислали письмо господина президента республики, и остаюсь с совершенным почтением

преданный Вам
д-р Прейс.

**МАСАРИК ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ПРЕЙСУ СВОБОДУ
ДЕЙСТВИЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПЛАНОВ, НАПРАВЛЕННЫХ
НА УХУДШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ⁴⁶**

1

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Прейсу от 12 июля 1928 года.

Господин
доктор прав Ярослав Прейс,
главный директор Живностенского банка.

Прага, 12 июля 1928 года.
Т 717/28.

Дорогой друг!

Если кто-либо уезжает в отпуск или даже на так называемое лечение, то с его стороны не особенно осмотрительно сообщать, куда он едет. Следовательно, пеняй на себя. Итак, узнав из твоего любезного письма от 4 июля, что ты находишься в Подебрадах, я после беседы с господином президентом сообщаю тебе следующее:

Малипетр доложил господину президенту, что хотя предложенный проект изменения закона о социальном страховании действительно обременяет промышленность теми 18 миллионами, о которых ты упоминал, однако промышленность, в свою очередь, извлекает выгоду из того, что на нее, как и на торговлю и на мелкую промышленность, распространяются прочие льготы, предусмотренные новым законопроектом, что составит в общей сложности 80 миллионов. Кроме того, посредством

⁴⁶ В период наивысшего подъема конъюнктуры капитализма Масарик был посредником между финансовыми группами Аграрного банка и Живностенского банка, споривших из-за будущих прибылей в связи с подготовляемыми дополнениями к закону о социальном страховании, которые влекли за собой дальнейшее резкое снижение жизненного уровня трудящихся.

соглашения будет якобы возобновлен закон о беспшлинном ввозе не производящихся у нас машин, что точно так же принесет выгоду в первую очередь крупной промышленности. За время действия этого закона эта выгода достигла многих миллионов.

Господин президент заявил Малипетру, что необходимо обсудить все это дело с тобой. Разумеется, господин президент не мог сразу же определить, соответствуют ли вышеуказанные данные действительности. Как ты знаешь из газет, пленарное заседание было отложено до сентября. В июле и августе будет работать только социально-политический комитет. Тем самым мы выигрываем время, а кроме того, наступила в известной мере разрядка существовавшего до сих пор напряжения. Возможно, что Малипетр или кто-нибудь другой из лидеров аграрной партии захотят обсудить с тобой это дело, поэтому я хочу во-время предупредить тебя, чтобы ты подготовился к такому обсуждению.

С искренним приветом преданный тебе
Шамал.

II

Ответ д-ра Прейса д-ру Шамалу
от 16 июля 1928 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 17/VII — 1928. Т 741/28.
16/VII—1928.

Главный директор
Живностенского банка.

Дорогой друг!

Я провожу сейчас время по-холостяцки в Подебрадах; погода стоит собачья, прекрасное купанье, но нет никаких развлечений, много комаров и мало тени. Зато я взял с собой большую библиотеку, с помощью которой кое-как развлекаюсь и так живу день за днем. Однако как только я закончу курс лечения и избавлюсь от этого лечения или, лучше сказать, тюремного заключения, я отправлюсь куда-нибудь, очевидно за границу.

Ты говорил, что будешь, по всей вероятности, проводить свой отпуск по-холостячки в Ланах. Не хотел бы ты предпринять вместе со мной какую-нибудь экскурсию либо на юг, если будет холодно, либо на север, если будет жара? Напиши мне по адресу: Подебрады — Курортная гостиница; ты бы меня этим очень обрадовал.

1.

Господин председатель Малипетр не совсем правильно информировал господина президента. То, что посредством введения новой категории они хотят переложить на промышленность 18 миллионов, это факт. Но о дальнейших льготах для промышленности мне ничего не известно, я знаю лишь о том, что мелкие промышленники и земледельцы добиваются более существенных льгот. Если же господин председатель Малипетр считает эти ремесла промышленностью, то мы с ним по-разному понимаем эти термины, поскольку я не могу считать ремесла категорией промышленности, ибо под промышленностью в нашей терминологии подразумеваются только те предприятия, на которых сконцентрировано в одном месте большое число рабочих — не менее 20 работающих. Впрочем, точно так же это рассматривается и в общепринятой терминологии.

Я очень рад тому, что господин президент высказал пожелание, чтобы эти господа переговорили со мной. По этому вопросу я уже связался с Бераном, и мы договорились, что создадим совместный земледельческо-промышленный комитет, в котором мы могли бы обсудить вопросы, касающиеся обеих отраслей производства, или же вопросы, по поводу которых возникают споры между обеими отраслями производства. Я полагаю, что такая комиссия, имеющая в своем составе действительных специалистов, сможет подготовить почву для благоразумного поведения перед общественностью или хотя бы предупредить слишком пылкую агитационную борьбу. Будь любезен, передай господину президенту мою почтительную благодарность за понимание, которое он проявил в этом вопросе.

2.

Одновременно позволь мне вернуться к твоему письму от 12 числа сего месяца. Ты пишешь относительно

господина Шрамека. Будучи членом совета директоров акционерных обществ, связанных с тем районом, охотно предоставлю господину председателю Шрамеку случай помочь нам в национальном вопросе. Это даст ему приличный доход, а мы получим хорошего сотрудника, способного принести нам пользу. Вероятно, было бы лучше всего, если бы господин Шрадек после каникул отыскал меня в Праге и мы могли бы тогда легко договориться об этом деле устно.

3.

Одновременно благодарю тебя за твое любезное письмо от 12 числа сего месяца по делу генерала Сыровы. Как только я вернусь, я приглашу как-нибудь ген. Сыровы в свой охотничий округ, арендованный мною у Фюрстенберга, в этом случае мне придется побеспокоить и тебя. В общем это означает, что мы могли бы приятно повеселиться там и переговорить обо всех этих делах.

Мне только что пришло в голову: не можешь ли ты совершить человеческий поступок и любезно навестить меня в Подебрадах? Я бы подарил тебе различные хорошие вещички, которые тебе никогда и не снились, но которые в то же время ничего не стоят.

Сердечно тебя приветствует преданный тебе

д-р Прейс.

Арабскими цифрами абзацы обозначены д-ром Шамалом. Около № 1 имеется рукописное примечание д-ра Шамала:

Копия отправлена господину през.

III

Письмо начальника канцелярии д-ра Шамала личному секретарю Масарика д-ру Шенку от 20 июля 1928 года.

Господин
д-р Антонин Шенк,
личный секретарь президента республики.

Прага, 20 июля 1928 года.
Т 741/28.

Карловы Вары.

Дорогой господин коллега!

Посылаю Вам для господина президента выдержку из письма, которое я получил от главного директора Прейса относительно переговоров представителей аграрной партии с промышленниками по поводу социального страхования. Окажите любезность — передайте эту запись господину президенту.

Шамал.

IV

Ответ д-ра Шенка д-ру Шамалу от 23 июля 1928 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 741/28.

Карловы Вары, 23/VII—1928.

Глубокоуважаемый господин начальник канцелярии, позволю себе сообщить Вам, что выдержка из письма господина главного директора Прейса, которую Вы прислали мне письмом от 20 июля 1928 года, передана мной господину президенту республики во время доклада 22 числа сего месяца до полудня.

С выражением истинного почтения остаюсь всецело
преданный Вам
д-р Шенк.

Господин начальник канцелярии
д-р Пржемысл Ш а м а л.
Прага-Град.

**МАСАРИК ПРИНИМАЕТ ФРАНЦУЗСКОГО РЕАКЦИОННОГО
ГЕНЕРАЛА ЛЕ РОНДА⁴⁷, ОРГАНИЗАТОРА
АНТИСОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ**

Запись д-ра Шенка от 27 июля 1928 года.

А 917/28.

Карловы Вары, 27 июля 1928 года.

Сегодня перед обедом секретарь миссии Шейнога из министерства иностранных дел сообщил мне по телефону, что сегодня в 8 часов утра из Праги в Карловы Вары выехал автомобилем французский генерал Ле Ронд, бывший председатель комиссии по проведению плебисцита в Ополе, который приехал в республику из Румынии, а еще раньше побывал в Польше, и что он намерен просить о приеме у господина президента республики. В Карловых Варах он будет лишь проездом с целью нанесения визита частного характера, а потом направится далее, в Хеб, где в 4 часа дня сядет в парижский скорый поезд, чтобы возвратиться во Францию.

Генерала Ле Ронда сопровождает чехословацкий майор Гоудек, которому в кабинете министерства иностранных дел сообщили, что, возможно, программа пребывания господина президента в Карловых Варах

⁴⁷ Целью посещения контрреволюционным генералом Ле Рондом в 1928 году Масарика было договориться относительно военного блока центральноевропейских государств против Советского Союза. В 1929 году в докладе на V съезде Коммунистической партии Чехословакии Клемент Готвальд следующим образом охарактеризовал его роль: «Чехословакия играет в высшей степени активную роль в антисоветском фронте. Это проявляется в участии в политике окружения Советского Союза, это проявилось недавно в расширении военных договоров с Польшей и Румынией (Ле Ронд), это проявляется в гонке вооружений ..» (K. Gottwald, Spisy, I, str. 199—200).

вообще не позволяет рассчитывать на прием и чтобы он договорился относительно этого со мной.

Господин министр Бенеш рекомендует господину президенту принять господина генерала.

Я доложил об этом. Господин президент принял ген. Ле Ронда в 12 часов дня. Аудиенция продолжалась около 45 минут.

Д-р Шенк.

МАСАРИК ОКАЗЫВАЕТ ДЕНЕЖНУЮ ПОДДЕРЖКУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ В ИХ ШТРЕЙКБРЕХЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 26 октября 1928 года о его беседе с директором
завода «Польдина Гуть» д-ром Зибером.

Т 990/28.

Канцелярия
президента республики.
Поступило 29/X—1928.

Прибыл директор завода «Польдина Гуть» в Кладно д-р Зибер, который заявил:

Как я уже в свое время конфиденциально сообщал, наши заводы постоянно поддерживают хорошие отношения с рабочими. Рабочие у нас живут хорошо. Мы, конечно, постоянно наблюдаем за тем, как коммунистическая партия искусственно вызывает беспорядки и забастовки. Мы стараемся противодействовать этому укреплением наших связей с рабочими, убеждением и разъяснением того, что все мероприятия, руководимые коммунистами, проваливались. В этом отношении мы поддерживаем постоянный контакт, в частности, с депутатом Гамплом, которого я считаю исключительно честным и выдающимся человеком. Однако я не могу умолчать о том, что постоянно вызываемые стачки вносят в наше производство беспорядок, а также приводят к совершенно напрасным издержкам, что не приносит пользы ни рабочему, ни заводу, ни государству. Так, например, во время нынешней забастовки обеспечение угольных запасов обходится нам в 30 тысяч крон ежедневно. Нынешняя забастовка уже накануне провала, сегодня или завтра начнутся переговоры, которые кончатся тем, что рабочие после трехнедельной забастовки и потери

многих миллионов получают то, что мы предлагали им три недели тому назад. Мы бы очень хотели покончить с таким положением. Это возможно только в том случае, если социал-демократическая партия, в частности в Кладно, будет настолько усилена в материальном отношении, что она сможет с успехом противостоять разрушительной работе коммунистов. Мы бы с большим удовольствием оказали в этом содействие, но знаем, что это дело было бы представлено как подкуп политической партии, а мы не хотим дискредитировать эту партию. С другой стороны, мы видим, что они испытывают недостаток в средствах и поэтому не имеют возможности проводить антикоммунистическую агитацию в более широком масштабе и с большим успехом. В гуманных целях мы с удовольствием оказали бы им поддержку, что облегчило бы их положение и в других отношениях.

Я обратил внимание д-ра Зиберера на то, что, кроме депутата Гампла, разумным в политическом отношении членом социал-демократической фракции является также депутат Бехине и что было бы также полезно поговорить с ним о способах борьбы с большевистской агитацией. Затем я пообещал ему подумать над тем, как помочь положению в Кладно и избежать в то же время опасности, о которой он упоминал.

Д-р Шамал.

Добавлено рукописное примечание д-ра Шамала:

Доложено господину през.

31/X—1928.

Д-р Шамал.

Копия письма д-ра Шамала д-ру Зиберу
от 2 ноября 1928 года.

Т 990/28.

Прага, 2 ноября 1928 года.

Господин

д-р Юлиус З и б е р,

уполномоченный завода «Польдина Гуть». Прага-VII,
ул. Яновского, № 1251.

Дорогой господин директор!

Вспоминая наш последний разговор, прошу Вас весьма доверительно, чтобы Вы как-нибудь посетили меня, согласовав день и час с господином д-ром Чигаржем.

С дружеским почтением преданный Вам
д-р Шамал.

Канцелярские пометки:

Конверт без штампа канцелярии.

**ПРЕЙС ВНОВЬ ДОСТАЕТ ДЕНЬГИ ДЛЯ
«ЛИЧНОГО ФОНДА МАСАРИКА»**

1

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 10 апреля 1929 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 421/29.

Д-р П р е й с сообщает по телефону, что он уезжает на 3 недели в южную Францию, и просит меня доложить господину президенту следующее:

1) Он уже имеет в газете «Народни листы» завоеванные позиции. Если все же изменения в совете директоров не происходят, то причина этого состоит в том, что в этом году никто не выбывает из совета директоров, так что выборы не состоятся.

2) Фонд будет собран и переведен своевременно.

3) Просит господина президента принять его после возвращения.

Д-р Шамал.

Рукописное примечание д-ра Шамала:

24/IV доложено господину президенту. Срок 15/V—1929.

Д-р Шм.

Д-р П. получил аудиенцию 6/VII—1929!

Д-р Шамал.

II

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 22 июня 1929 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 743/29.

Министр Власак спрашивает по телефону, выполнили ли уже д-р Прейс то, о чем с ним было договорено. Я ответил министру Власаку, что мне до сих пор ничего не известно; и хотя, если бы это случилось, то я бы, вероятно, знал об этом, тем не менее я на всякий случай еще раз справлюсь у д-ра Стрнад, не поступил ли перевод в последнее время, о чем я мог бы еще не знать.

* * *

На мой запрос д-р Стрнад сообщил, что он ничего не получал.

Д-р Чигарж известил об этом по телефону старшего чиновника министра Власака.

На мой запрос по телефону д-р Прейс сообщил, что внесет такую же сумму, как и в прошлом году, вероятно, в 14-дневный срок.

Д-р Шамал.

III

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Прейсу от 20 июля 1929 года.

Т 845/29.

Прага, 20 июля 1929 года.

Господин
д-р Ярослав П р е й с,
главный директор Живностенского банка
в П р а г е.

Дорогой друг!

Секретная осведомительная служба сообщила мне, что ты на днях уезжаешь на продолжительное время,

Убедительно прошу тебя до твоего отъезда любезно уладить то дело, о котором мы с тобой говорили и которое ты согласовал с господином президентом и с министром Власаком. Только не забудь об этом, потому что на этот раз имеется самая настоятельная необходимость.

В общем от всего сердца желаю тебе хорошо отдохнуть летом и поправиться.

С искренним приветом преданный тебе
д-р Шамал.

IV

Ответ д-ра Прейса д-ру Шамалу от 22 июля 1929 года.

Т 851/29.
22/VII—1929.

Главный
директор Живностенского банка.

Дорогой друг!

Сердечно благодарю тебя за твое любезное письмо от 20-го числа сего месяца, надеюсь, что увижу тебя еще раз до отъезда и смогу устно сообщить тебе обо всем, что я предпринял.

Сердечно тебя приветствую и с нетерпением ожидаю встречи.

Твой
д-р Прейс.

V

Письмо д-ра Прейса д-ру Шамалу от 2 августа 1929 года.

Д-р Яр. Прейс.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 25/VIII—1929. Т 851/29.

Довиль, 2/VIII—1929.

Дорогой друг!

Я уехал из Праги, даже не успев повидаться с тобой. Поэтому я не мог тебе сообщить, что исполнение извест-

ного дела, о котором ты говорил со мной и в котором заинтересован также г. през., я вынужден был отложить до моего возвращения, потому что главных лиц нет в Праге, а без них дело не осуществимо. Живу здесь в спокойствии и тишине, и мне здесь нравится. Погода злит, но не может одержать верх над моим юмором. Ничего не делаю и живу хорошо.

Осуские находятся в Ульгате, время от времени я вижу с ними; д-р Осуский, поедет теперь в Гаагу. Часто вспоминаю о тебе. Сердечно тебя приветствую, твой

д-р Прейс.

VI

Письмо д-ра Прейса д-ру Шамалу
от 10 октября 1929 года.

Главный директор
Живностенского банка.

10/X—1929.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 31/X—1929. Т 1214/29.

Дорогой друг!

Сердечно благодарю тебя за твои любезные письма от сегодняшнего числа. Дело, о котором ты пишешь, натолкнулось на определенные затруднения, и именно потому, что я не могу говорить открыто о целях этого мероприятия, я вынужден вести себя весьма осторожно. Но меня обидело бы, если бы в этом усмотрели недостаток доброй воли. Впрочем, я полагаю, что это дело будет решено в ближайшее время.

С наибольшим удовольствием отвечаю на последнее письмо — относительно ланей. Само собой разумеется, что я приму в этом участие; промахнусь, стреляя в лань, потом мы превосходно поужинаем, а затем все вместе весело поедem домой.

Искренне тебя приветствую и с нетерпением ожидаю встречи с тобой

твой
д-р Прейс.

МАСАРИК СОГЛАСОВЫВАЕТ С АГРАРИЕМ УДРЖАЛОМ СОСТАВ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ⁴⁸

Копия письма Масарика Удржалу от 16 октября 1929 года,
направленная Бенешу вместе с собственноручными пометками
Масарика.

Копия.

16/X—1929.

Господин коллега Удржал,

я представляю себе предвыборную процедуру следующим образом: прежде всего Вы договоритесь с крупнейшими партиями, как-то — аграрии, соц.-дем., нац. соц.,

⁴⁸ Этот документ с очевидностью свидетельствует о том, что Масарик накануне парламентских выборов являлся инициатором программы концентрации сил буржуазии, что должно было быть достигнуто прежде всего путем приглашения в правительство так называемых социалистических партий. Кл. Готвальд показал в своих статьях этого периода, что Масарик следовал примеру предателя английского рабочего класса Макдональда, который являлся наиболее надежным защитником интересов британского империализма. В 1929 году в своей статье «Социал-фашисты во главе» Клемент Готвальд следующим образом охарактеризовал политическую активность Масарика в этой предвыборной кампании: «Инициатором этой перегруппировки сил явно выступает политический генеральный штаб финансовой буржуазии — Град. Социал-фашисты — чешские социал-демократы и национальные социалисты, как и немецкие социал-демократы — рвутся к власти. Однако они не хотят войти в правительство до выборов и без выборов, с помощью которых они рассчитывают поправить свои дела. Поэтому «Град оказывает давление на выборы» (K. Gottwald, Spisy, I, str. 289).

Документ под номером 71 доказывает далее, что Масарик уже тогда пытался провести на пост министра внутренних дел в правительстве Удржала Яна Черного, по приказу которого в декабре 1920 года расстреливали рабочих (он вошел в правительство позднее в 1932 году, во время правительства Малипетра) и требовал «навести порядок в полиции», что было бы достигнуто, если б туда назначили сообщника Черного по 1920 году Бинерта.

Все это красноречиво говорит о том, что в период надвигающегося экономического кризиса Масарик был главным вдохновите-

лидовцы *. Договориться о коалиции и главных чертах правительственной программы. Тем самым Вы создадите ядро коалиции, и это ядро будет нашим, чешским.

Затем уже можно будет вести переговоры с нац. демократами; условие их принятия в коалицию — оставить в покое Бенеша и Град. Я же больше не намерен терпеть то, что выношу уже 10 лет. К тому же необходимо, чтобы дело Бенеш — Крамарж было разрешено как можно раньше, до выборов. Поговорите с д-ром Шауэром и поручите ему это дело. Было обещано, что Крамарж выступит со своим заявлением не позже, чем за 14 дней, а Вы видите, как они это затягивают!

Кроме того, можно одновременно вести переговоры и с живностенцами **; но я не уверен, что они смогут получить что-нибудь большее, чем пост мин. без портфеля. Неспособные и неприятные люди.

Что касается министров, то Срдинко отпадает, а М. Гартинг уже не будет министром юстиции, причем он, вероятно, вообще не будет министром, потому что в правительство могут войти Кафка и Роше, одного из которых мы можем выбрать. Спина останется.

Брадач пусть будет на месте Срдинко. На пост министра финансов я хочу привлечь Энглиша; хотя и будет Годач, но это не более чем ставленник Живно. Министром юстиции — Дерера. Черный так же остался бы, а может быть, и Штефанек и Вишковский.

Из нац.-дем. можно иметь в виду Ежека; Франке, вероятно, наряду с Бенешем; от соц.-дем. мы имеем таких работников, как Винтер и Мейснер.

лем системы голода, полицейского террора и подготовки фашизма в Чехословакии. На Масарике лежит полная ответственность за кровавые итоги трехлетнего правления правительства Удржала, при котором расстрелы рабочих происходили чаще, чем за время правления всех предшествовавших буржуазных правительств вместе взятых, и на которое легли несмываемым позором и страшным обвинением истории события в Духцове, Кошутах, Хусте, Фривальдове, Турье Пасике, Мосте, Горни Сухе, Тельгарте и Нижней Апше, где пали десятки невинных людей, виновных лишь в том, что они участвовали в демонстрации, отстаивая свое право на хлеб и труд.

* Лидовцы — чешская народная (клерикальная) партия. — *Прим. ред.*

** Имеется в виду Живностенская (ремесленная) партия, выражавшая интересы средних промышленников и торговцев. — *Прим. ред.*

Не знаю еще, как быть с людьями*; посмотрим, как они будут вести себя.

Бесспорными для меня являются следующие кандидатуры:

1. *Удржал*
2. Брадач
3. Вишковский
4. Штефанек
5. Черный
6. Бенеш
7. Спина
8. Шрамек
9. Дерер
10. Энглиш.

Не следует отказываться от принципа привлечения специалистов. В том случае, если Бенеш будет избран партией, то из тех, кто не является депутатами, останутся Черный и Энглиш; как уже говорилось, мы можем найти выход, назначив мин. без портфеля представителей тех партий, в которых нет подходящих специалистов. Такими являются сегодня живнostenцы и людьяки. Нет никакой необходимости, чтобы партии были представлены в соответствии со своей численностью; если мы включаем 4 аграриев, то это вытекает не столько из численности этой партии, сколько из ее качественного состава.

Что касается администрации, то необходимо навести порядок в Подкарпатской Руси и Словакии. То же самое в Земельном управлении и в полиции; Шлехта может уйти на пенсию (он дослуживает свой срок), ибо он слишком инертен и не оправдывает надежд. Пусть лучше возвратится Бинерт.

Преданный Вам
Т. Г. Масарик.

Рукописные примечания Масарика на первой странице сверху:

113/40—16.10.0929, стр. 2

Д. д., получаю известия от Шкраха; Удржал не много

* Людьяки — словацкая народная (клерикальная) партия.—Прим. ред.

пишет. Ваша речь ему понравилась, за исключением якобы этих провокаций.

Привет всем.
Т. М.

В конце письма:

Письмо Глинке, как видите, я не опубликовал, хотя свою телеграмму опубликовал. Молодец!

ПРЕЙС ИНФОРМИРУЕТ ДОВЕРЕННОЕ ЛИЦО МАСАРИКА О ПОЛИТИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ДЕЛАХ

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 20 октября 1929 года.

Канцелярия
президента республики.

П р а г а, 20 октября 1929 года.

Т 1166/29.

Во время охоты в Милетине я беседовал с д-ром Прейсом о некоторых общественных делах. Из этого разговора я особенно отметил следующее:

1) Американский посланник Эйнштейн направил на днях к д-ру Прейсу своего секретаря с целью получения информации относительно некоторых денежных вопросов, в частности относительно введения золотой валюты. Эта заинтересованность показалась странной д-ру Прейсу, и в беседе с секретарем ему удалось разузнать, что интересовало в действительности посланника Эйнштейна. Американская миссия хотела узнать, правда ли, что одна из великих держав обещала поддержать нашу кандидатуру на место в совете директоров Репарационного банка. Интерес Америки к этому делу действительно заслуживает внимания.

2) Относительно дела Боденкредитки в Вене*. Д-р Прейс сообщает из Вены, что высказывания социал-демократических ораторов в Венском национальном совете по поводу постановления дела в банке и, в частности, по поводу огромных доходов отдельных лиц были в целом справедливы. Но они не являются единственной причиной фактического упадка банка. Имеется целый ряд

* Boden Kredit Anstalt — Земельный кредитный банк. — *Прим. ред.*

причин. Интересы чешских банков, и в частности Живностенского банка, совершенно не пострадали. Боденкредитка получала займы главным образом за границей, особенно в Америке. Зигхарт тайно боролся против наших банков, и д-р Пре́йс известно, какими способами велась эта борьба. Теперь, когда в Боденкредитке разразился кризис, некоторые финансовые деятели сами приходят к нему и рассказывают об интригах Зигхарта. Живностенский банк и лично д-р Пре́йс получили теперь большое удовлетворение. В то же время ясно, что линия поведения наших банков была правильной, а также ясны действительные цели Зигхарта. Зигхарт получил капитал по крайней мере в 30 миллионов, и не заметно, чтобы ему было стыдно.

3) Д-р Пре́йс купил у Ворлицкой ветви Шварценбергов около 1200 га леса. Арест с Ворлицкого имения был уже снят, так что его собственники могли свободно распоряжаться земельным участком. Д-р Пре́йс рассказывает о тех способах, с помощью которых некоторые деятели аграрной партии пытались оказать на него давление, чтобы заставить его отказаться от договора. Он обращает также внимание на то, что по соседству с этим лесным участком находятся леса Коллоредо-Мансфельдов, переданные несколько лет тому назад земельным управлением по особому договору известному министерскому советнику Мару и К^о с тем условием, что через 15 лет государство выкупит эти леса за определенную сумму. Нынешние собственники будто бы хищнически вырубают леса, в том числе и молодняк; в результате на протяжении многих гектаров остаются мало залесненные участки. На это обстоятельство д-р Пре́йс хочет обратить внимание председателя Воженилека, заинтересованного в этих лесах.

4) Что касается дела Крамарж—Бенеш, то он конфиденциально беседовал с некоторыми деятелями относительно того, как покончить с этим делом, в котором д-р Крамарж не имеет никаких шансов. Обсуждалась при этом возможность заявления о том, что приводимые Крамаржем в его сочинении факты не верны с объективной точки зрения, а так как он им верил и был лично убежден в их справедливости, то на основе этих фактов и высказал свои суждения, что с его стороны не было ничего бы то ни было злого умысла (однако, говоря об этом, д-р Пре́йс с улыбкой заметил, что это не вполне соответ-

ствовало бы действительности) и, следовательно, учитывая эти обстоятельства, утверждения д-ра Крамаржа не соответствуют действительности.

Когда же д-ра Крамаржа поставили в известность, он решительно отказался уладить дело на этой основе и заявил, что либо он, либо Бенеш. В случае поражения он, естественно, извлечет из него соответствующие уроки и уйдет. Однако при этом он сразу же заметил: «Я не знаю, отпустят ли меня» — и д-р Прейс считает этот ответ особенно характерным.

5) Когда д-ра Крамаржа упрекнули в том, что он поддерживал кандидатуру Сиса, он с большим негодованием заявил, что не мог поступить иначе, так как обещал это Сису; кроме того, его посетила жена Сиса и сетовала на то, что, если его кандидатура провалится их существование будет поставлено под угрозу — поэтому он должен был выполнить свое обещание.

Д-р Шамал.

Доложено г. през.

**В ПЕРИОД КРИЗИСА И БЕЗРАБОТИЦЫ ПРЕИС
ОРГАНИЗУЕТ МАСАРИКУ ПОДАРОК КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ —
«ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ 50 МИЛЛИОНОВ КРОН»⁴⁹**

I

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 24 января 1930 года о переговорах с премьер-министром
Удржалом.

Канцелярия
президента республики.

Т 179/30.

Я заехал к премьер-министру Удржалу, который вызвал меня по телефону, и обсудил с ним следующее:

2) *Фонд президента к 80-летию со дня рождения:* премьер-министр обсуждал это дело с министром финансов Энглишем, который вначале хотел выделить для этого фонда 5 миллионов крон. В результате разъяснений и прямого нажима премьер-министру удалось заставить министра Энглиша увеличить эту сумму. Пока что он согласился ассигновать 20 миллионов крон. Премьер-министр просит, чтобы я, в свою очередь, также поговорил об этом деле с министром Энглишем. Я обратил внимание премьер-министра на тот факт, что у министра Энглиша имеется еще один способ добиться того, чтобы сумма, которую собираются передать в распоряжение

⁴⁹ В период, когда народ страдал от ужасной нищеты и безработицы, Масарик через посредство своего начальника канцелярии Шамала выпросил себе у капиталистов «подарок» ко дню рождения — по меньшей мере 50 миллионов крон. Менее чем через год (когда этот «подарок» был уже в его кассе) он публично потребовал снижения президентского оклада, желая с помощью этого демагогического жеста воздействовать на широкие слои государственных служащих, которые были возмущены подготовляемым законом о снижении заработной платы.

господина президента, была действительно достойной. Таким способом является использование его связей с банками и крупной промышленностью. С министром Энглишем я поговорю.

Д-р Шамал.

Добавлено рукописное примечание д-ра Шамала:

Доложено господину през.

30/I — 1930.

Д-р Шм.

II

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 24 января 1930 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 190/30.

Во время ужина, который давал д-р Прейс в Автс-клубе, я говорил с министром Энглишем о постановлении совета министров относительно передачи в распоряжение президента какой-нибудь большой суммы в связи с его восьмидесятилетием (см. разговор с премьер-министром Удржалом от 24 января 1930 года. Т 179/30).

Министр Энглиш заявил, что он готов ассигновать для этой цели из государственной казны 20 миллионов крон. Он просит, чтобы господин президент пока что не требовал большей суммы, и приводит доводы, в силу которых он опасается дать больше. Пока еще не проведены урегулирование пенсий для пенсионеров по старости, систематизация и тринадцатая заработная плата для служащих, он опасается, что это дело может встретить сопротивление не только со стороны Лиги и коммунистов, но также и правых партий, чего господин президент сам, вероятно, не желает.

Я обратил внимание министра Энглиша на то, что он может легко найти выход, договорившись с банками и промышленниками о предоставлении определенных средств, так что, несмотря на все это, можно будет со-

брать достаточную сумму, по крайней мере 50 миллионов. Министр Энглиш согласился с этим и заявил, что на следующий день пригласит к себе д-ра Прейса и обсудит с ним этот вопрос.

Д-р Шамал.

Добавлено рукописное примечание д-ра Шамала:

Доложено господину през.

30/II—1930.

МАСАРИК И БЕНЕШ ПЕРЕДАЮТ ПОЛМИЛЛИОНА ДЛЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Собственноручное письмо д-ра В. Шкраха Масарику
от 24 марта 1930 года.

24 марта 1930 года.

Господин президент,

господин министр Бенеш обещал дать социал-демократам в ближайшее время полмиллиона крон на их печать. Он считает эту помощь необходимой, так как они нуждаются в расширении печати, чтобы сохранить и поддерживать постоянный рост партии.

Сам господин мин. Бенеш, который не располагает средствами для подобных целей, спрашивает, может ли он использовать для этого свою апрельскую дотацию, предназначенную нам. Однако из нее осталось всего лишь 350 тысяч, потому что 150 тысяч уже получил Боучек (Коза) — следовательно, д-р Стрнад вынужден был бы 150 тысяч выдать из нашего фонда.

Прошу телеграфировать о Вашем согласии, чтобы дело было разрешено подобным образом. Шенк может телеграфировать: «По социальному вопросу получено согласие».

Чуржику д-р Бенеш, вероятно, откажет: с одной стороны, он не имеет для этого средств, с другой стороны, считает, что не сможет впредь так распоряжаться Чуржиком.

Искренне приветствую Вас и желаю окончательного выздоровления.

Ваш
Шкрах.

**ПОДГОТОВКА СЕКРЕТНОГО СОВЕЩАНИЯ МАСАРИКА
И ПРЕЙСА ПО ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ
ПОЛОЖЕНИИ**

I

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала д-ру Прейсу
от 8 июля 1930 года.

Прага, 8 июля 1930 года.

Господин
д-р Ярослав П р е й с,
главный директор Живностенского банка
в П р а г е.

Т 928/30.

Дорогой друг!

Вчера сообщил господину президенту о твоём желании поговорить с ним. Господин президент приглашает тебя в Ланы на обед либо в понедельник, либо во вторник, и ты, следовательно, будешь иметь случай конфиденциально беседовать с ним довольно продолжительное время. Обращаю твоё внимание на то, что было бы очень хорошо, если бы ты при изложении господину президенту настоящего экономического положения привел конкретные и проверенные факты. По опыту многих лет я знаю, что как раз это оказывает сильное влияние на его критическое мышление.

Окажи любезность, сообщи мне немедленно, лучше всего по телефону, какой день для тебя удобен.

С искренним приветом преданный тебе

Шамал.

II

Ответ д-ра Прейса д-ру Шамалу от 10 июля 1930 года.

Прага, 10 июля 1930 года.

Главный директор
Живностенского банка.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 12/VII—1930.
Т 947/30.

Дорогой друг!

Сердечно тебя благодарю за твое любезное письмо от 8 числа сего месяца. Если позволит господин президент, я приеду во вторник, как уже сообщал тебе по телефону.

Сердечно тебя приветствую и с нетерпением ожидаю встречи с тобой в Ланах.

Преданный тебе
д-р Прейс.

ОЧЕРЕДНОЙ УЖИН МАСАРИКА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КРУПНОЙ БУРЖУАЗИИ

I

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 27 февраля 1931 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 3/III—1931. Т 226/31.

Д-р Прейс сообщает, что во время последней аудиенции, которую он имел у господина президента, господин президент выразил готовность приехать к д-ру Прейсу на ужин, в котором бы приняли участие некоторые выдающиеся деятели экономической жизни страны. Он спрашивает, является ли следующая неделя подходящей для этого мероприятия.

Д-р Шамал.

Добавлены рукописные примечания д-ра Шамала:

Устраивает ли господина през. *четверг* 5/III?

Д-р Шенк сообщает по телефону:

Господин президент приедет к г. гл. дир. д-ру Прейсу в пятницу, 6 марта 1931 года.

Согласно последующей договоренности
визит перенесен на неделю после
8/III—1931.

Подшить в дело.
3/III

II

Письмо д-ра Прейса д-ру Шамалу
от 3 марта 1931 года.

Главный директор
Живностенского банка.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 6/III — 1931 Т 243/31.
3/III—1931.

Дорогой друг!

Прошу передать господину президенту мою искреннюю благодарность за то, что он соблаговолил согласиться перенести ужин на следующую неделю. Я был занят, и мне было бы трудно подыскать оправдание, чтобы освободиться, не говоря уже о том, что мои оправдания выглядели бы до известной степени как хвастовство тем, что у меня ужинает господин президент. Охотнее всего я сохраняю подобные ужины в строжайшей тайне. Что касается приглашенных, то я бы предложил следующих господ: д-р Эдуард Бенеш, д-р Пржемысл Шамал, Антонин Гампл, д-р Карел Энглиш, д-р Эмиль Франке, Рудольф Беран, д-р Вилем Поспишил, д-р Эмиль Роос, Августин Новак, Франтишек Удржал, д-р Моржиц Грубан, Б. Брадач и, возможно, д-р Годач.

Это предложение вносится с определенной целью обсуждения экономических вопросов и поддержания контакта со всеми партиями; я сознательно не называю Бехине, так как, с одной стороны, я полагаю, что он болен, а, с другой стороны, я бы не хотел, чтобы это совещание носило характер совещания совета министров, что случилось бы в том случае, если бы вместо Гампла был приглашен Бехине.

Я был бы искренне тебе благодарен, если бы ты выяснил, устраивает ли такой состав гостей господина президента, точнее, не желает ли он вместо кого-нибудь из указанных деятелей пригласить кого-либо другого или может быть он заинтересован в том, чтобы пригласить еще кого-нибудь.

Благодарю тебя за твои сообщения, сердечно тебя приветствую и остаюсь

твой
д-р Прейс.

III

Список приглашенных гостей.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 3/III—1931. Т 243/31.

Д-р Эдуард Б е н е ш
Антонин Г а м п л
Д-р Карел Э н г л и ш
Д-р Эмиль Ф р а н к е
Рудольф Б е р а н
Д-р Вилем П о с п и ш и л
Д-р Р о о с
Августин Н о в а к
Франтишек У д р ж а л
Д-р Моржиц Г р у б а н
Бог. Б р а д а ч
и, возможно, д-р Г о д а ч

IV

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Прейсу от 6 марта 1931 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 243/31.
6/III—1931.

Господин
доктор прав Ярослав П р е й с,
главный директор Живностенского банка,
в П р а г е.

Дорогой друг!

Я уже распорядился, чтобы господину секретарю Литомыскому сообщили по телефону, что господин президент придет к тебе на ужин в четверг 12 числа сего месяца.

Господин президент полностью согласен с предложенным тобой списком лиц.

С нетерпением ожидаю встречи с тобой, остаюсь с сердечным приветом

преданный тебе
д-р Шамал.

V

Письмо д-ра Прейса Масарику
от 6 марта 1931 года.

Доктор прав
Ярослав Прейс.

Т 268/31.
Прага, 6 марта 1931 года.

Глубокоуважаемый господин президент!

Прошу Вас принять мою искреннюю благодарность за то, что Вы милостиво согласились посетить меня 12 марта с. г., в восемь часов вечера, о чем меня поставили в известность. Для меня будет большой радостью и честью приветствовать Вас у себя дома; остаюсь с искренним почтением

всецело преданный Вам
д-р Прейс.

Добавлено рукописное примечание д-ра Ледвины:

Доложено. Ланы 8/III. Д-р Ледвина.
Ужин состоялся только 20/III—1931.

VI

Письмо д-ра Прейса д-ру Шамалу от 6 марта 1931 года.

Т 243/31
Прага, 6 марта 1931 года.

Д-р прав Ярослав Прейс.

Дорогой друг!

Приглашаю тебя от всего сердца на ужин, который состоится в четверг, 12 числа сего месяца, в 8 часов в моей квартире. Будет присутствовать господин президент рес-

публики, желающий воспользоваться этим случаем, чтобы побеседовать о некоторых экономических вопросах.

Искренне с нетерпением ожидаю тебя, сердечно приветствую и остаюсь

твой

д-р Префс.

Форма одежды:
смокинг.

**МАСАРИК СОБИРАЕТ У ПРЕЙСА «ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РАЗНЫХ ЛАГЕРЕЙ»**

I

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Прейсу от 24 марта 1931 года.

Т 328/31.

П р а г а, 24 марта 1931 года.

Господин
доктор прав Ярослав П р е й с,
главный директор Живностенского банка,
в П р а г е.

Дорогой друг!

После прекрасного вечера, который мы провели у тебя в пятницу, 20 числа сего месяца, я говорил с господином президентом и напрямик задал ему вопрос, остался ли он доволен вчерашним вечером. Господин президент не скрыл, что завязался жаркий спор, который носил весьма откровенный характер. При этом он вновь высказал свое давнишнее мнение о том, что чрезвычайно важно, чтобы люди из разных лагерей встречались и беседовали, заметив: «нет ничего страшного, если даже они и побранятся. Важно то, что они обмениваются мнениями и, таким образом, сблизятся как люди».

Полагаю, что эти его высказывания тебя так же обрадуют, как и заинтересуют. Может быть, стоило бы передать их и д-ру Годачу.

С искренним приветом
преданный тебе
Шамал

II

Ответ д-ра Прейса д-ру Шамалу от 26 марта 1931 года.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 27/III—1931. Т 328/31.

Главный директор
Живностенского банка.

Прага, 26 марта 1931 года.

Дорогой друг!

Сердечно благодарю тебя за твое любезное письмо от 24 числа сего месяца, которое доставило мне искреннюю радость. Прошу тебя передать господину президенту мое истинное удовлетворение его взглядами, которые всегда отличались широтой и гуманностью.

Сердечно тебя приветствую и с нетерпением ожидаю встречи с тобой по случаю осмотра известных картин и книг.

Твой
д-р Прейс.

**С СОГЛАСИЯ МАСАРИКА ПРЕЙС СТАНОВИТСЯ
ПРОВОДНИКОМ НЕОГРАНИЧЕННОЙ ДИКТАТУРЫ
ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА И ОРГАНИЗУЕТ ЛОКАУТЫ**

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 11 октября 1931 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 14/X—1931 Т 1109/31.

Во время охоты в Милетине я говорил с д-ром П р е й с о м о нынешнем финансовом и экономическом положении.

1) По сведениям д-ра Прейса, из чешских банков М о р а в с к и й банк потерял весь акционерный и резервный капитал и даже половину вкладов. Этот банк нужно будет потихоньку ликвидировать.

А н г л о б а н к так же понес потери, с той только разницей, что в отношении вкладов они составляют лишь 20—30%. Государственная дотация давно съедена. Нельзя, конечно, допустить падения этого банка. Необходимо поддержать его какой-нибудь операцией, к торая бы создала возможность провести его ликвидацию внутренним путем.

Сейчас ясно, насколько необходимо, чтобы подобные вопросы предусматривались законом о банках. Устранить политическое влияние, удалить депутатов и неспособных директоров, законом отменить все директорские соглашения, которые бы противодействовали преуспеванию банка.

2) Хотя наша промышленность переживает тяжелый кризис, не нужно терять голову. Кризис продлится два-три года. При этом нужно экономить и не бояться увольнять. Из чешских машиностроительных заводов в наилучшем положении находится Ч е ш с к о - м о р а в с к и й, который обеспечен заказами до марта и до тех пор не будет ни-

кого увольнять. Ш к о д о в к а хотя и имеет заказы, но она много производит для Румынии, откуда будет трудно получить деньги. В настоящее время она имеет обязательств на сумму в один миллиард восьмьсот миллионов.

3) Ряд здешних финансистов и промышленников совершенно бессовестно вывозит деньги за границу. Называл при этом имена Веймана, Печека и т. д.—против этого как-нибудь также нужно будет принять меры.

Добавлено рукописное примечание д-ра Шамала:

Доложено господину през. 13/X—1931.

Приказано информировать д-ра Бенеша.

Др. Шм.

**БЕЛОГВАРДЕЙСКИЙ ГЕНЕРАЛ ХОРВАТ ОБРАТИЛСЯ
В 1931 ГОДУ К МАСАРИКУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОКАЗАНИИ
ЧАСТНЫМ ОБРАЗОМ ПОМОЩИ ИНТЕРВЕНТАМ В ИХ
АНТИСОВЕТСКИХ ПРОИСКАХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ** ⁵⁰

Выдержка из переведенного с русского языка заявления
от 21 ноября 1931 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 23/XI—1931. Т 1331/31.

Генерал Д. Л. Хорват — Ex-Austrian Legation * в Пекине, Китай,— обращает внимание г. през. на то, что ныне наступил благоприятный момент для свержения коммунистической власти в Сибири и на Дальнем Востоке, а затем также и на территории России. Он учитывает

⁵⁰ Как в период империалистической интервенции против Советской республики, так и впоследствии Масарик оставался главной опорой международной реакции, осуществлявшей интриги, кампанию травли и военные авантюры против Советского Союза. Вероятно, не было ни одной международной антисоветской акции, в которой не участвовал бы прямо или косвенно Масарик и его доверенные лица. Как раз накануне предательского нападения японских империалистов на Маньчжурию к Масарику обратился белогвардейский генерал Хорват за помощью в организации антисоветских провокаций на Дальнем Востоке. Об этих кознях Хорвата в тогдашней Чехословакии предупреждал Клемент Готвальд, выступая в парламенте 4 февраля 1932 года: «В Маньчжурии, как и во всем капиталистическом мире, подвизается шайка белогвардейцев и черносотенцев, а Япония, так же как Чехословакия и Франция, готовясь к нападению на Советскую страну, организует из них ударную армию.

На глазах у всего мира Хорват и Семенов подготавливают эти дела...» (K. Gottwald, Spisy, III, str. 157).

* Бывшая австрийская дипломатическая миссия (англ.). — *Прим. ред.*

затруднения, связанные с официальным выступлением, но просит оказать помощь частным путем.

Перевел: *д-р Парканый.*
21/XI—1931.

Добавлено рукописное примечание начальника политического департамента КГР д-ра Шизла:

По сообщению реф. д-ра Завазала, мы получили необходимую информацию, касающуюся «Организации рус. эмиграции на Дальнем Востоке».

Прошу прислать ее мне. Говорят, что она находится у г. президента.

Д-р Шизл.

**В ПЕРИОД КОВАРНОГО НАПАДЕНИЯ ЯПОНСКИХ
ИМПЕРИАЛИСТОВ НА МАНЬЧЖУРИЮ МАСАРИК ТАЙНО
ПРИНИМАЕТ ИЗВЕСТНОГО АНТИСОВЕТСКОГО
ПРОВОКАТОРА МИЛЮКОВА ⁵¹**

Записи о приемах проф. Милюкова от 8 января 1932 года
и 19 октября 1933 года ⁵².

Канцелярия
президента республики.

Номер А 20/1932.

СРОЧНО!
Аудиенция.

13 января 1932 года в 3 час. 15 мин. президент республики примет в Праге в Граде профессора Милюкова.

Остальное обеспечит министерский советник д-р Папоушек.

Добавлены рукописные примечания д-ра Шенка и д-ра Ледвины:

Доложено господину начальнику канцелярии.

Не было опубликовано.

18/I—1932. Д-р Шенк.

Подшить в дело.

В Праге 9 января 1932.

9/I. Д-р П.

9/I—1932.

Чигарж.

⁵¹ 30 января 1932 года в речи при открытии XVII конференции ВКП(б) В. М. Молотов говорил о пребывании Милюкова и Керенского в Праге: «Белогвардейцы в Маньчжурии и в Париже открыто строят планы об отрыве от СССР Дальнего вос-

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 19/Х—1933.
А 1131/33.

Запись от 19 октября 1933 года.

Мин. советник д-р Папоушек из министерства иностранных дел сообщает по телефону, что профессор М и л ю к о в, который пробудет в Праге до 1 ноября 1933 года, просит, чтобы господин президент, если возможно, принял его.

Шестой департамент рекомендует удовлетворить эту просьбу.

Добавлены рукописные примечания д-ра Шенка и д-ра Ледвины:

Доложено господину начальнику канцелярии
20/Х — 1933.

Личному секретарю президента республики — доложить и узнать решение господина президента.

В Праге, 20 октября 1933 года.

Господин президент примет проф. П. Милюкова в четверг 26 октября, в 11 часов дня в Праге, в Граде.

Не было опубликовано.
26/Х. Д-р Ледвина.

Топольчанки, 22/Х — 1933.

Д-р Шенк.

тока и создании при иностранной поддержке «буферного государства» на Дальнем Востоке, с участием известных нам по интервенции 1918—1919 гг. международных проходимцев вроде генерала Гайда и его шайки.

Недаром такие вожди белогвардейщины, как Милюков и Керенский, направились именно теперь в Чехословакию. В Праге, как мы хорошо знаем, им есть с кем сговариваться о новых провокациях войны против СССР»

⁵² Регистратурой канцелярии Масарика отмечено 14 приемов в течение предыдущих лет. Все эти документы свидетельствуют о тесных связях Масарика с известным заядлым интервенционистом Милюковым, который видел в Масарике своего советника и учителя.

Сообщено мин. советнику д-ру
Папоушеку, который уведомит
профессора П. Милюкова.

До подшития в дело:

В А Р Х И В, для записи в список аудиенций.

Д-р Шенк.

Подшить в дело.

В Праге, 24 октября 1933 года.

До подшития в дело: — после отправки:

- 1) Архив! Записать в список аудиенций.
- 2) См. шестой департамент.
- 3) Четвертый департамент — к сведению.

Регистратура

Получено.

Подшить в дело.

11/I. Шафра.

**МАСАРИК ОБСУЖДАЕТ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА «СЕРЬЕЗНОСТЬ МОМЕНТА»**

Копии писем начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Поспишилу и д-ру Прейсу от 4 февраля 1932 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 5/II—1932. Т 225/32.

Дорогой друг!

Я сообщил сегодня господину президенту содержание моей вчерашней беседы с тобой и с нашим другом Прейсом. Господин президент полностью осознает серьезность нынешнего момента, и для него, конечно, является весьма ценным мнение двух таких крупных знатоков наших финансов и хозяйства. Его особенно интересуют конкретные факты, на основе которых у него складывается своя точка зрения. Он был бы рад встретиться с Вами обоими и попросил меня, чтобы я пригласил Вас к себе на ужин в среду 10 числа сего месяца, в 8 часов вечера. Кроме господина президента никого не будет. Таким образом будут все условия для откровенной и искренней беседы. Сделай милость, отметь для себя назначенный день и постарайся устранить любые препятствия, которые могли бы помешать твоему присутствию.

Прими мои воспоминания о тебе.

С искренним приветом преданный тебе

Шамал.

Господин
д-р Вилем П о с п и ш и л,
правительственный комиссар Чехословацкого националь-
ного банка
в П р а г е.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 5/II—1932. Т 225/32
4/II—1932.

Дорогой друг!

Я говорил сегодня с господином президентом о содержании нашей вчерашней беседы втроем, что его, естественно, очень заинтересовало. Господин президент выразил желание встретиться с Вами обоими за ужином в следующую среду, 10 числа сего месяца. В силу ряда причин, на которых я не считаю нужным останавливаться, кроме Вас и господина президента никого другого не будет. Я считаю это дело весьма важным.

Ты будешь иметь случай совершенно откровенно изложить свою точку зрения господину президенту и познакомить его с отдельными фактами. Следовательно, сделай все, чтобы быть свободным в этот день. Время не терпит долгих отлагательств. Сделай милость, отметь для себя день, когда ты должен быть у меня — среда, 10 февраля, 8 часов вечера.

С искренним приветом
преданный тебе

д-р Шамсл.

Господин
д-р Ярослав П р е й с,
главный директор Живностенского банка
в П р а г е II, набережная Рашина.

II

Ответ д-ра Поспишила от 5 февраля 1932 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 6/II—1932. Т 225/32
5/II—1932.

Д-р Вилем Поспишил,
правительственный комиссар
Чехословацкого национального банка.

Дорогой друг,

в ответ на твое любезное письмо от 4 числа сего месяца спешу сообщить тебе, что я был крайне заинтересован его содержанием и весьма признателен господину президенту за его любезное приглашение на ужин 10 числа сего месяца, ибо высоко ценю редкостный случай такого обмена мнениями.

Остаюсь с дружеским приветом всецело преданный тебе
д-р Вилем Поспишил.

Господин начальник канцелярии д-р П. Шамал.
Прага

III

Копии писем начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Прейсу и д-ру Поспишину от 13 февраля 1932 года.

Господин
доктор прав Ярослав П р е й с,
главный директор Живностенского банка
в П р а г е-II, набережная Рашина № 16.

Т 314/32.

Прага, 13 февраля 1932 года.

Дорогой друг!

Получив согласие всех господ, позволяю себе пригласить тебя в среду 24 числа сего месяца, в 8 часов вечера, на конфиденциальный ужин, на котором никого не будет, кроме господина президента, нашего друга Поспишила и меня.

Надеюсь, что ты придешь наверняка, остаюсь с дружеским приветом

преданный тебе

Шамал.

Форма одежды: смокинг.

Господин
доктор прав Вилем П о с п и ш и л,
правительственный комиссар Чехословацкого
национального банка.
Прага — Бубенеч,
ул. д-ра Альбина Брафа, 276.

Т 314/32.

Прага, 13 февраля 1932 года.

Дорогой друг!

Получив согласие всех господ, позволяю себе пригласить тебя в среду 24 числа сего месяца, в 8 часов вечера, на конфиденциальный ужин, на котором никого не будет, кроме господина президента, нашего друга Прейса и меня.

Надеюсь, что ты обязательно придешь. Остаюсь с дружеским приветом

преданный тебе

Шамал.

Форма одежды: смокинг.

IV

Ответы д-ра Прейса и д-ра Поспишила
от 16 февраля 1932 года.

Главный директор
Живностенского банка.

Прага, 16 февраля 1932 года.

Т 314/32.

Канцелярия
президента республики.

Дорогой друг!

Благодарю тебя за твое любезное письмо от 13 числа сего месяца и за приглашение на среду 24 числа сего месяца, которым я с большой радостью воспользуюсь.

С нетерпением ожидаю встречи с тобой, сердечно тебя приветствую и остаюсь

твой

д-р Прейс.

Д-р Вилем Поспишил,
правительственный комиссар
Чехословацкого национального банка.

Т 314/32.

Прага, 16 февраля 1932 года.

Дорогой друг!

В ответ на твое любезное и знаменательное для меня приглашение на вечер 24 числа сего месяца спешу сообщить тебе, что уже в результате твоего предыдущего запроса я зарезервировал это время и, высоко ценя эту возможность, явлюсь с радостью.

Остаюсь с изъявлением дружеского уважения и с сердечным приветом

преданный тебе
д-р В. Поспишил.

**МАСАРИК ПИШЕТ БЕНЕШУ О ПЛАНАХ ПРЕЙСА
В ОТНОШЕНИИ СОЗДАНИЯ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
«СИЛЬНОЙ РУКИ» ВО ГЛАВЕ С ГАМПЛОМ ⁵³**

Собственноручное письмо Масарика Бенешу
от 5 марта 1932 года.

113/32—5/III—1932, стр. 4.

L 5/III—1932.

Д. друг, поздравляю Вас с 7 марта и желаю вам обоим всего хорошего.

Был у меня д-р Прейс (3/III). Он нарисовал мне картину фин. положения и положения пром. — настроен пораженчески, пришел в себя, лишь когда я ему сказал, что меня это не пугает. Только тогда он сказал, что его это также не страшит.

Он совершенно правильно требует выработки плана и его последовательного и беспристрастного проведения. Предлагает: образовать по англ. примеру кабинет из нескольких министров, которые выработают план и будут решительно его проводить. Лица: Гампл — в правительство и по возможности — как премьер. Может быть, Малипетр, но за ним не стоит партия, не симпатичен (даже для аграриев). Беран — в правительство — сельское хозяйство; вместо Мелипетра в парл. — Брадач. Бенеш. По тор-

⁵³ В тридцатые годы Масарик, используя свой авторитет, поддерживает фашистские стремления чехословацкой буржуазии. В 1932 году он проектирует вхождение Прейса в правительство. В 1933 году он явился инициатором закона о чрезвычайных полномочиях и даже требовал, как пишет его биограф Ян Гербен, принятия «закона о чрезвычайных полномочиях для себя и для своего премьер-министра», аргументируя это тем, что «демократия не может управлять достаточно энергично». Масарик требовал принятия «закона о чрезвычайных полномочиях и о предоставлении ему полной власти» не для борьбы против фашизма, а для борьбы против рабочего движения.

говле — Годач; когда я выразил сомнение в том, насколько прочно его положение, он предложил Дворжачка. Когда я его спросил, а как с Вами? Взял бы финансы.

Итак, кабинет = Малипетр,¹ Бенеш,² Дворжачек,³ Прейс,⁴ Удржал⁵ (мин. нац. обороны) и мин. внутренних дел. 7. Кроме того, Шрабек.⁶

По транспорту, общественным работам и т. д. — специалистов.

Удржала предложил я, несмотря на то, что он только на днях, изменив своему прежнему желанию не вступать больше в правительство, захотел быть в МНО [Министерство национальной обороны. — *Прим. ред.*]. Прейс предполагал военного, Элиаша. Министром внутренних дел — Черного.

Я выразил согласие — а) иметь план — б) с кабинетом (руководящим), Прейс считает, что дело это срочное, а через месяц может быть уже поздно.

Гампл: с ним я говорил о положении (27/II) и требовал, чтобы он вошел в правительство; он не сказал «да», но и не сказал решительного «нет»; на вопрос, кого он хотел бы видеть премьером, он не дал ответа, но был против Малипетра, которого поддерживал раньше. Из своих рекомендовал Винтера и Мейснера. «Вытерпите 2 евреев?» Ответил, что нет. В последнее время Удржал часто предупреждает, что хотя все против него, но он их одолеет. До июня, по его словам, еще можно выдержать, но потом, по всей вероятности, потребуются изменения. На вопрос, кого в премьеры, он ответил, что думал о Станеке и Годже!! Я ему, конечно, сказал, что это исключено. Но Вы же знаете Удржала.

Следующая новость: д-р Прейс был у д-ра Крамаржа. Последний (не знаю по собственной ли инициативе) сожалеет, что разошелся со мной, считает, что положение было бы совсем иным, если бы не произошел разрыв, что я бы все-таки принял кое-что из его планов. Прейс спросил, может ли он известить меня об этом, тот ответил «да». Говорю об этом не потому, что требую *pater resservi* *, я представляю им самим решить, как устроить такое сближение. Прейс полагает, что мы могли бы встретиться в нейтральном месте и разрешить это дело. Однако Прейс сам

* Отче, согрешил (лат.). — *Прим. ред.*

сказал, что д-р Крамарж не способен к сотрудничеству; умиротворение имело бы лишь моральное, политическое значение.

Я сказал Шамалу, что он может написать к 7/III и таким образом начать примирение.

Конечно, если только это будет возможно, ибо дело касается не только меня одного, но также и Вас! Разве я мог бы говорить с ним, хотя бы даже и из политических соображений, если бы он выступал против Вас?!

Сообщение о Вашингтоне и заявление франц. сената производят здесь хорошее впечатление, причем именно в данной ситуации. Поблагодарите Тардые за извинения и привет и передайте ему мой привет и благодарность.

Желаю Вам всяческих благ в этой Вашей изнурительной работе.

Масарик.

II

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 4 марта и 4 октября 1932 года.

Канцелярия
президента республики.

Т 484/32.

Я сообщил господину президенту о том, что в конфиденциальном разговоре со мною д-р Прейс выразил готовность, если будет необходимо, принять пост министра. В ответ господин президент заявил, что он с этим согласен, однако д-р Прейс заявил ему о своей готовности принять пост министра финансов, а для министерства торговли рекомендовал д-ра Годача.

Д-р Шамал.

Канцелярия
президента республики.

Т 1413/32.

Прага, 4 октября 1932 года.

Вполне естественно, что господин президент говорил в Топольчанках с д-ром Прейсом также и о политическом положении. Он убежден, что д-р Прейс заинтересован в

том, чтобы стать министром, а именно министром финансов.

Я обратил внимание господина президента на то, что людей, разбирающихся в финансовых вопросах, у нас не так уж много. Если нельзя в настоящее время вновь назначить министром финансов Энглиша и если по каким-либо причинам будет необходимо, чтобы Трапл возвратился в банк безналичных расчетов, то я полагаю, что следовало бы сделать опыт с д-ром Прейсом. Пусть он покажет, сможет ли он справиться с положением настолько, насколько он считает себя способным. При этом во время его пребывания на этом посту у нас всегда имеется возможность принять такие меры, которые бы устранили опасения некоторых политических партий относительно того, что он поставит государство в зависимость от Живностенского банка.

Господин президент не имел никаких возражений против этого соображения, а наоборот, сказал, что отношение аграриев к д-ру Прейсу улучшилось. Присутствовавший посланник Масарик подтвердил, что в беседе с ним д-р Прейс также не скрывал, что он хотел бы стать министром финансов.

Д-р Шамал.

**ВСЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МАСАРИК РЕШАЕТ
ПО СОГЛАСОВАНИЮ С ПРЕЙСОМ**

I

Запись секретаря д-ра Шенка от 15 июля 1932 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 18/VII—1932. Т 1164/32.

Ланы, 15 июля 1932 года.

Д-р Ярослав П р е й с, Прага.

Письмо господина президента.

Господин президент направил сегодня в Прагу личное письмо главному директору Живностенского банка господину доктору прав Ярославу Прейсу. В соответствии с распоряжением копия письма для господина начальника канцелярии прилагается.

Письмо было отправлено управлением замка 16 июля 1932 года.

Д-р Шенк.

II

Копия собственноручного письма Масарика д-ру Прейсу
от 15 июля 1932 года.

Копия.

Т 1164/32.
Ланы, 15/VII—1932.

Господин д-р Прейс,
благодарю Вас за мемо[рандум] о нашем фин. положении,
с многими пунктами я согласен и поэтому использовал

Вашу разработку и сообщил ее содержание тем, кого она касается в первую очередь. Экономия и улучшения будут проведены, ибо их осуществление необходимо.

Надеюсь, что представится удобный случай для обсуждения с Вами положения в целом; наш общий друг д-р Шамал во-время Вас известит о том, когда и какие изменения в правительстве станут необходимыми. Потом мы вернемся также и к Вашим полит. планам, над которыми я уже работал, но меня задержало выступление д-ра Крамаржа против Удржала.

Я не забыл об этом деле и постоянно имею его в виду.

Преданный вам
Т. Г. Масарик.

Господин доктор прав Ярослав П р е й с,
главный директор Живностенского банка
в П р а г е.

**МАСАРИК, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВЕСТИ ПЕРЕГОВОРЫ
С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ, СПРАВЛЯЕТСЯ У ПРЕЙСА
ОТНОСИТЕЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

I

Копия письма начальника канцелярии д-ра Шамала
д-ру Прейсу от 25 января 1933 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 26/I—1933. Т 137/33.

Господин доктор прав Ярослав П р е й с,
главный директор Живностенского банка
в П р а г е.

25/I — 1933.

Дорогой друг,

вчера в Ланах я сообщил господину президенту, что у тебя имеется для него информационный материал относительно современного экономического развития. Господин президент заявил мне, что он и без того думал о разговоре с тобой по этому вопросу и в удобный момент хотел бы тебя пригласить. Сообщаю тебе об этом, чтобы ты был подготовлен к приглашению.

С дружеским приветом преданный тебе
Шамал.

После отправления:

Господину д-ру Шенку для сведения, чтобы он узнал у господина президента, когда можно устроить прием.

Рукописное примечание секретаря д-ра Шенка:

Господин президент назначил прием на четверг, 2 февраля, в 4 часа дня. Однако прежде, чем успели известить

д-ра Прейса, было получено письмо, адресованное господину начальнику канцелярии, в котором д-р Прейс сообщал, что он уезжает в среду. По решению господина начальника канцелярии я доложил господину президенту, с тем чтобы напомнить ему об аудиенции после возвращения д-ра Прейса в Прагу.

Ланы, 30/I—1933.

Д-р Шенк.

II

Ответ д-ра Прейса д-ру Шамалу от 27 января 1933 года.

Главный директор
Живностенского банка.

27/I—1933

T 137/33.

Дорогой друг,

благодарю тебя за твое любезное письмо от 25 числа сего месяца. Позволю себе предупредить тебя, что я намерен приблизительно в среду уехать на несколько дней в отпуск, который мне действительно необходим, чтобы немного отдохнуть. За городом пробуду около 10 дней. Это именно столько, сколько мне необходимо.

С нетерпением ожидаю, когда мы вновь встретимся для приятной беседы,

сердечно тебя приветствую.

Твой
д-р Прейс.

Рукописные примечания д-ра Шамала и д-ра Милде:

Сообщите г. д-ру Шенку!

Доложил д-ру Шенку, который сообщил, что аудиенция была назначена на четверг 2/II, в 4 часа. Следовательно, она пока отменяется.

Доложил господину начальнику канцелярии, который распорядился отложить это дело на 14 дней.

30/I.

Д-р Милде.

III

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 31 января 1933 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 31/I—1933. Т 137/33.

На собрании Музея д-р Прейс сообщил мне, что, если господин президент согласится, он завтра утром заедет в Ланы с целью представить господину президенту информацию о невыносимом финансовом положении. С той же целью он хочет посетить сегодня, во вторник, премьер-министра. Все его предсказания сбываются. Денежный рынок находится в таком напряжении, что министерство финансов с трудом достало деньги к 1 февраля. Что будет дальше, никто вообще не знает. Зная, что господин президент по четвергам беседует с премьер-министром, д-р Прейс спрашивает, угодно ли будет господину президенту, чтобы он представил ему свой доклад еще в среду.

Д-р Шамал.

Рукописное примечание д-ра Ледвины:

Господин президент примет д-ра Прейса в среду, 1/II—1933, в 4 часа дня в Ланах. Я сообщил об этом по телефону уполномоч. Литомыскому.

Д-р Ледвина 31/I.

**МАСАРИК ЗАЯВИЛ, ЧТО «В ФАШИЗМЕ ИМЕЕТСЯ,
НЕСОМНЕННО, И ЭЛЕМЕНТ ДЕМОКРАТИИ»**

Из интервью с корреспондентом агентства Рейтер В. Б. Слейтером
от 9 марта 1933 года
(перевод с английского оригинала).

Слейтер: Полагаете ли вы, что фашизм в Италии является чем-то исключительным или он может затронуть и другие страны. Напр., Англию — в особой английской форме?

Масарик: Муссолини говорит, что это дело не для экспорта. В фашизме имеется, несомненно, и элемент демократии. Для того чтобы добиться успеха, фашизм вынужден обращаться к общественному мнению и к общественным интересам. Муссолини отбросил в сторону монархизм. Он создал какую-то другую республику. Цезарь всегда должен что-нибудь совершить, чтобы стать популярным и заменить старый авторитет. Насколько демократичен этот режим? Несомненно, он направлен на введение в какой-то степени народной власти. Но и самодержавно править можно также лишь в какой-то степени. Сорока миллионами не может управлять один человек; здесь всегда должна быть олигархия. Даже самому сильному человеку нужен кто-то, на кого он мог бы положиться. Почему пал русский царский режим? Из-за своих естественных недостатков. В средние века вопрос стоял по-другому. Не было такого количества людей. А еще раньше — в Афинах — демократия существовала непосредственно, без парламента. Все свободные мужчины собирались на торговой площади и просто разрешали все вопросы...

Слейтер: Полагаете ли вы, как многие, что малые народы

должны быть обеспокоены новой формой правления в Германии?

Масарик: Почему? Малые народы должны трудиться более настойчиво и еще лучше, вот и все. Немцы, если предоставить их самим себе, не будут нас беспокоить. Им хватит работы и у себя.

Слейтер: Вы действительно верите, что немцы в Чехословакии будут когда-нибудь считать себя одной нацией с чехами? Рано или поздно дело может дойти до войны, хотя бы и бескровной, экономической войны.

Масарик: Немцы уже сотрудничают. Я уверен, что наступит подлинная консолидация. Они видят, что здесь — настоящая свобода, а меньшинство, которое этого еще не видит, увидит в свое время, я верю, что они действительно больше связаны с Чехией.

Слейтер: Британцы часто слышат и читают за рубежом, что Британская империя клонится к упадку, живет на последние средства и за счет прошлого. Полагаете ли вы, что это так или же Британская империя все еще молода и здорова?

Масарик: Я не могу сказать, что она молода. Однако она не является нездоровой. У британцев есть свои проблемы, это верно; таковы проблемы автономии, с которыми вы сталкиваетесь. Избежать их вы, по всей вероятности, не сможете. Канада у вас автономна — но лояльна. У вас в подлинном смысле слова Мировая империя. Она не похожа на старую Россию, которая была изуродована централизацией. А ваши политики знают, когда и как браться за дело.

Слейтер: Допустим, господин президент, что вам сегодня 35 лет. Какую жизненную цель вы бы избрали?

Масарик: Помочь своему отечеству достичь совершенства. Мы имеем новое государство и демократию — хотя оно и слишком молодое и незрелое. Оно требует еще много работы. Вы в Англии можете спокойно есть и спать. У вас есть традиции. Мы же не можем спать так спокойно. Если англичане не знают, как поступить, они исходят из традиций

своих предков А мы? У нас пока что нет предков. А тех, которые у нас были, мы растеряли за 300 лет. Тем тяжелее это для нас. Да, здесь нашлось бы очень много работы, если бы мне было 35 лет.

Слейтер: Ну а если бы вам было 35 лет, не поставили бы вы, к примеру, своей целью создание Соединенных Штатов Европы?

Масарик: Может быть, сегодня Европа объединена в большей степени, чем когда бы то ни было. И она продолжает объединяться. Ради этой цели я сделал бы все, что мог. Это не было бы обременительным или опрометчивым. Каждое из государств было бы достаточно свободным. Они были бы взаимно связаны экономическими и политическими договорами.

Слейтер: Что вы считаете присущим исключительно англичанам?

Масарик: Как одно из прекраснейших свойств англичан я отметил бы то, что они оставляют человека в покое и заботятся только о себе. Они не такие болтуны, каких мы часто встречаем на континенте. Является это проявлением натуры или результатом воспитания — трудно сказать. Я люблю Лондон с его восемью миллионами жителей.

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ОРУЖЕЙНОГО КОНЦЕРНА
БЛАГОДАРИТ КАНЦЕЛЯРИЮ МАСАРИКА ЗА ЕЕ
УСПЕШНОЕ ХОДАТАЙСТВО ПЕРЕД ЮГОСЛАВСКИМ
ПРАВИТЕЛЬСТВОМ**

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 10 марта 1933 года.

Канцелярия
президента республики.
Поступило: 14/III—1933.

Т 459/33.

Директор завода «Польдина Гуть» д-р З и б е р благодарит по телефону за наше ходатайство и сообщает, что югославское правительство действительно отказалось от выдвижения условия компенсации при поставке стальной брони. Следовательно, оно будет принимать решение исходя из качества.

Д-р Шамал.

**МАСАРИК ВЫСТУПАЕТ ЗА ПЕРЕГОВОРЫ С ГАЙДОЙ,
ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ДОКУМЕНТЫ, КОМПРОМЕТИРУЮЩИЕ
ЗАПРАВИЛ АГРАРНОЙ ПАРТИИ**

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 11 мая 1933 года.

Канцелярия
президента республики.
Поступило: 17/V—1933.
Т 842/33.

Генерал Х а л у п а сообщает по телефону, что его конфиденциально информировали о том, что с Г а й д о й можно было бы договориться о выдаче имеющихся у него документов. В документах, по его словам, имеются различные данные о некоторых выдающихся деятелях аграрной партии. Может быть, для нашей канцелярии это сообщение могло бы иметь определенное значение.

Я представил 13 числа сего месяца господину президенту доклад об этом деле, причем я придерживался той точки зрения, что не следует предпринимать какие бы то ни было меры. То, что там имеется о некоторых лидерах аграрной партии, либо уже известно нам, либо мы сами легко можем догадаться об этом. Однако, по моему мнению, эти данные никоим образом не могли бы повлиять на позицию депутатов — членов аграрной партии. На этот счет у меня уже имеется опыт.

Господин президент был иного мнения и высказался за то, чтобы не отказываться полностью от этого дела. Он выразил удивление тем, что полиция, которая благодаря получаемым ею сведениям знает о чемоданах, до сих пор не конфисковала их. Следовало бы обратиться на это внимание советника департамента Шкраха.

Д-р Шамал.
23/VI—1933.
Шизл.

МАСАРИК ПРОЯВЛЯЕТ БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС К ПОЕЗДКЕ ПРЕЙСА В ГИТЛЕРОВСКУЮ ГЕРМАНИЮ

Запись начальника канцелярии д-ра Шамала
от 16 июля 1934 года.

Канцелярия
президента республики.
Штемпель: поступило 23/VII—1934.

Т 665/34.

В Праге, 16 июля 1934 года.

Д-р П р е й с приехал в Ланы, где мы с ним объехали, а частично обошли пешком некоторые части леса и затем поужинали в лесничестве. Он приехал со своим зятем доц. Ш е й н е р о м. Из разговора с ним привожу следующее:

1) Не имея возможности получить от здешних экономистов и журналистов достоверные сведения относительно действительного экономического и политического положения в Германии, д-р Прейс решил съездить на 4 недели в Германию. Он уже запасся соответствующими рекомендациями для различных промышленных и экономических концернов, а кроме того, он не будет избегать бесед и с политическими деятелями, как, например, с П а п е н о м и с лицами из лагеря Гитлера. Он, естественно, напишет отчет о результатах своей поездки для банка, а копию направит мне для господина президента.

2) На вопрос, чего ожидает наша промышленность от признания России, он ответил, что, к сожалению, при нашем финансовом и кредитном положении многого ожидать нельзя.

Он только что получил письмо от Иржи Г е й д ы, в котором тот ему сообщает, что советское правительство, возможно, передало бы нашей промышленности все за-

казы, но с условием, что будет предоставлен кредит по крайней мере на 4 года. Учитывая наше теперешнее истощение, это дело для нас, к сожалению, невозможно и, следовательно, какого-либо особого оживления промышленности не будет, не говоря уже о том, что и в самой России положение сегодня изменилось и нельзя сказать с уверенностью, что через 4 года счета будут действительно оплачены.

3) Мы говорили о влиянии девальвации. Д-р Прейс согласился с тем, что до сих пор она не привела к серьезным неблагоприятным последствиям. Однако решающее значение имеет осенний период. Промышленность постепенно расходует сырье, закупленное до девальвации. Осенью она будет вынуждена покупать новое сырье по более высоким ценам, что повлечет за собой, естественно, повышение цен, а последнее, в свою очередь, вызовет вздорожание и других необходимых товаров.

Д-р Прейс опасается, что в то время, когда по политическим соображениям нам необходимо будет полное спокойствие, среди рабочих возникнет брожение и естественное стремление к повышению заработной платы. Этому нужно будет сопротивляться всеми средствами. Разумеется, это связано с новыми заботами для правительства. Новый бюджет будет якобы на 400 миллионов больше. Где их взять, министр финансов не знает. Эти опасения разделяет с ним также и правительственный комиссар Э н г л и ш, который после опыта с аграрной партией видит теперь, где находится его единственная честная опора и где от государства ничего не требуют. С ним в последнее время налажено очень хорошее сотрудничество. Он сетует лишь на препятствия, чинимые ему политическими партиями, и несколько раз замечал, в силу своей сангвинической манеры, что бросит все это, но д-р Прейс всегда старался успокоить и удержать его на месте. Благодаря его влиянию держится и министр Т р а п л, слабое место которого в его окружении, в частности начальник департамента Б л а ж е к, от которого он полностью зависит.

В результате вывода Г о д а ч а из Союза промышленников д-ру Прейсу удалось добиться того, что повседневная политика не будет оказывать такого влияния на интересы промышленности, и он обещает, что в этом отношении нынешний преемник Годача д-р М и к с а оправдает его надежды.

4) В политической области д-р Прейс работает над тем, чтобы установить *modus vivendi* * между городскими партиями, к которым он относит и национальных социалистов. Речь идет о том, чтобы в интересах республики создать преграду чрезмерной экспансивности аграриев, которые не признают разумных границ. Они уже теперь осуществляют диктатуру де-факто при непонятной пассивности социал-демократов. Аграриям удалось полностью подчинить себе министра Бехине, на что д-ру Прейсу лично жаловался министр Мейснер. У социал-демократов будто бы все больше возрастает страх перед коммунистами.

Министр Шрамек так же жаловался д-ру Прейсу на создавшееся положение, но при этом заметил, что пока нельзя ничего предпринимать, ибо неизвестно, какой оборот примут события. Он указал, что премьер-министр беседовал с ним в такой форме, что он вынужден был ему напомнить, что незачем вызывать его только для того, чтобы поставить его в известность о тех действиях, которые тот сам предпринимает. У него сложилось впечатление, что даже господину президенту не сообщают всей правды.

5) Он работает так же над тем, чтобы после манифестационного избрания господина президента городские партии договорились относительно министра Бенеша в качестве будущего президента, разъясняя им, что в интересах республики необходимо, чтобы во главе государства на случай отставки Масарика стал человек с кругозором мирового масштаба. В этом вопросе он встречает понимание.

Об этом он откровенно сказал д-ру Крамаржу, который по свойственной ему манере разгорячился, но вскоре умолк, когда Прейс задал ему вопрос: «А кого бы вы хотели? Неужели какого-нибудь агрария?»

6) Нужно будет считаться с фактом определенного роста национализма, и поэтому следовало бы немедленно урегулировать этот вопрос. В качестве доцента он читает в Университете лекции о развитии чешской промышленности. Его лекции посещают не менее 200 слушателей, и из разговоров с ними он чувствует, в каком

* Установить *modus vivendi* (лат.) — установить взаимоотношения. — *Прим. ред.*

направлении идет развитие. Необходимо обратить на это внимание.

7) Он интересовался состоянием здоровья господина президента якобы в связи с невероятными слухами, которые распространяются в Праге.

Я ему сообщил общеизвестное и соответствующее истине описание истории болезни господина президента с момента его выборов и его теперешнее состояние, причем я мог сослаться на сегодняшний разговор с проф. Ирасеком.

Д-р Прейс просит передать господину президенту сердечнейшие пожелания полного выздоровления и свое глубочайшее почтение.

Д-р Шамал.

Добавлены рукописные примечания д-ра Шамала
и д-ра Шенка:

Господину нач. деп. д-ру Шизлу для свед.

23/VII—1934

Д-р Шм.

Согласно распоряжению, я доложил господину президенту. Он спрашивал, занимается ли доцент д-р Шейнер политической деятельностью. Я ответил, что, насколько мне известно, нет.

Далее он высказал предположение, что доклад д-ра Прейса о поездке в Германию будет представлять интерес, и просит, чтобы этот доклад был представлен ему сразу, как только д-р Прейс пришлет его.

Ланы, 20/VII—1934

Д-р Шенк.

МАСАРК НЕ СЧИТАЕТ ГЕНЛЕЙНА ОПАСНЫМ

Запись д-ра Шизла от 6 февраля 1935 года.

Канцелярия
президента республики.

Штемпель: поступило 8/II—1935. Т 139/35.

После моего вчерашнего доклада господину президенту о предстоящих выборах в парламент господин президент заметил, что его интересует вопрос о Генлейне, так как он знает, что д-р Бенеш настроен против Генлейна, и что он хотел бы с ним об этом поговорить. Я сказал г-ну президенту, что, согласно моей информации, д-р Бенеш выступает против Генлейна не по внешнеполитическим мотивам, а по соображениям внутривнутриполитического порядка. Бенеш полагает, что создание единого фронта немцев вызвало бы аналогичные стремления со стороны чехов. Опасения подобного рода мне кажутся излишними. Это было возможно в Германии, но зато невозможно у нас, где государственная власть охраняет противников *heimatsfront* *, а кроме того, совершенно немыслимо, чтобы Генлейну удалось объединить идейно наших немцев в единое стадо овец с единым пастухом. Мы не можем рассчитывать на то, чтобы в ближайшее время члены бывшей нем. национальной партии и нем. нац. социалистической партии избавятся от национального радикализма. Если этой части немцев не будет разрешено организоваться легально, то она окажется вынужденной создать подпольную организацию, что значительно более неприятно для государственной власти. Господин президент заметил, что ему кажутся правильными сведения д-ра Прейса о

* «Судетогерманский отечественный фронт» — фашистская организация, созданная Генлейном в Чехословакии. — *Прим. ред.*

том, что Генлейн представляет собой менторскую натуру, которая больше всего заботится о почестях, что до сих пор он ничего не слышал о каких-либо материалах, которые бы свидетельствовали против него, что теперь он будет внимательно следить за этим делом и хочет переговорить об этом с д-ром Бенешом.

Д-р Шизл.

На полях рукописное примечание д-ра Шамала:

То же самое г. през. говорил и мне.

7/II—1935.

Д-р Шамал.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

Альфонс XIII — испанский король; был свергнут в результате республиканского переворота 1931 года.

Астер — генеральный секретарь чешской социал-демократической партии с 1921 по 1924 год.

Бартонь-Добенин — крупный промышленник; заместитель председателя правления Союза чехословацких промышленников.

Бечка Б. — с 1919 года сенатор от национал-демократической партии; с 1923 по 1925 год министр финансов.

Бехине Р. — политический деятель и депутат от правых социал-демократов; в 1929—1932 годах в правительстве Удржала был министром снабжения, впоследствии вплоть до 1938 года министр железнодорожного транспорта; был заместителем премьер-министра во всех правительствах, в которые он входил.

Белогржибек Й. — директор Живностенского банка, один из ближайших сотрудников и прислужников Прейса.

Беран Р. — депутат и председатель аграрной партии, один из главных виновников мюнхенской капитуляции.

Бинерт Р. — представитель старой австрийской бюрократии; с 1920 года полицмейстер в Праге; в 1920 году жестоко подавил революционное движение; в 1925 году стал вице-президентом земского политического управления, во время оккупации был министром правительства протектората.

Блажек Ф. — с 1920 по 1928 год министерский советник канцелярии президента республики Масарика.

Божингов-Плесингер М. — с 1919 года поверенный в делах Чехословакии в Гааге; с 1920 года чрезвычайный посол в Дании.

Брадач Б. — деятель аграрной партии; с 1929 по 1932 год был министром сельского хозяйства, с 1932 по 1935 год — министром национальной обороны.

Вацек В. — уже до первой мировой войны участвовал в рабочем движении как социал-демократический журналист. В декабре

¹ В большинстве случаев приводятся данные, относящиеся к тому времени, которое освещается к документам.

1920 года стал одним из первых редакторов «Руде право»; с 1923 года был представителем КПЧ в пражской ратуше; в 1936 году был сенатором от КПЧ; с 1945 года является приматором города Праги.

Вебер О. — в 1920—1938 годах начальник департамента канцелярии президента Масарика.

Вейнерек З. — генерал чехословацкой армии; с 1923 года начальник секретариата в министерстве национальной обороны.

Веснич М. — сербский буржуазный политик и дипломат.

Винтер Л. — депутат от правых социал-демократов; несколько раз был министром социального обеспечения, а с 1929 года стал членом Исполнительного комитета II Интернационала.

Вишковский К. — крупный помещик, член аграрной партии; первый председатель Государственного земельного управления; в 1929—1932 годах министр национальной обороны.

Власак Б. — начальник департамента министерства финансов и полномочный министр; проводил антинародную финансовую политику. С февраля по декабрь 1929 года был министром финансов.

Воженилек Й. — главарь реакционной аграрной партии; с 1926 года был председателем Государственного земельного управления.

Воска Э. — американец чешского происхождения; во время первой мировой войны, будучи на службе у американского правительства, организовал шпионскую сеть в России и других европейских странах; был помощником и доверенным лицом Масарика; будучи членом американской делегации в Праге, организовал после войны американскую разведывательную сеть в Чехословакии и Центральной Европе. Во время второй мировой войны, являясь прямым агентом главарей американской разведки Даллеса и Донновена, установил связь с преступным заговорщиком Шлингом.

Габрман Г. — один из лидеров правых социал-демократов; сенатор; с 1918 по 1920 год министр школ, с 1921 по 1925 год министр социального обеспечения.

Гайда Р. — контрреволюционный генерал чехословацких легионов; во время гражданской войны в России был одним из организаторов интервенции против молодой Советской республики.

Гампл А. — лидер и депутат правых социал-демократов; председатель социал-демократической партии; председатель профсоюза рабочих металлургической промышленности; председатель Центральной кассы социального страхования.

Гартман Д. — генеральный директор чехословацкой компании сахарозаводчиков в Праге; член многих советов директоров.

Гейда И. — крупный фабрикант; после февральских событий 1948 года участвовал в антигосударственном заговоре и в 1950 году был приговорен к пожизненному тюремному заключению со строгим режимом.

Гейниш М. — президент австрийской республики в 1919—1929 годах.

Геллер К. — депутат; один из лидеров немецкой правой социал-демократии в Чехии.

Гинкович Г. — хорватский буржуазный политик и журналист.

Гирса В. — с 1918 года высокопоставленный чиновник в министерстве иностранных дел в ранге полномочного министра; в 1926—1935 годах посланник в Польше.

Главачек Ф. — до 1932 года генеральный секретарь национал-демократической партии.

Глинка А. — лидер реакционной словацкой народной (католической) партии, которая под лозунгом автономии Словакии добивалась раскола Чехословакии.

Годач Ф. — генеральный секретарь Центрального союза чехословацких промышленников; депутат от национал-демократов; с 1935 года был видным деятелем фашистского «Национального объединения».

Годжа М. — главный представитель аграрной партии в Словакии, был министром в большинстве правительств домюнхенской республики и премьером капитулянтского правительства, принявшего в сентябре 1938 года мюнхенский ультиматум.

Гоппе В. — генерал; с 1922 года церемониймейстер канцелярии президента республики Масарика.

Гош К. — служащий университетской библиотеки в 1908—1921 годах; с 1921 года главный редактор газеты «Народни листы».

Грубан М. — с 1920 по 1925 год депутат от народной партии; с 1926 года председатель сената.

Гуммельганс Ф. — депутат от правых социал-демократов; директор Народной типографии в Праге; видный деятель декабрьских событий 1920 года; староста союза РФО (Рабочие физкультурные объединения).

Гусак О. — генерал; в 1918 году начальник военной канцелярии Масарика; в 1920 году статс-секретарь в министерстве национальной обороны; впоследствии министр национальной обороны; с 1921 года был ген. директором чехословацкой промышленности взрывчатых веществ.

Дворжачек Й. — член центрального исполнительного комитета национал-демократической партии; в 1925—1926 годах министр торговли.

Дедиц К. — депутат Национального собрания от правых социал-демократов в домюнхенской Чехословакии.

Дерер И. — словацкий правый социал-демократ и депутат; в 1929—1934 годах министр школ; в 1934—1938 годах министр юстиции; после 1945 года один из лидеров правого крыла социал-демократии; в ноябре 1947 года один из организаторов путча правых на съезде социал-демократической партии в Брно.

Доланский Й. — с 1918 года депутат от народной партии; с 1921 по 1925 год министр юстиции, с 1925 по 1926 год министр снабжения.

Донат В. — реакционный деятель аграрной партии, непосредственный участник крупных спекуляций и афер. С 1925 года заместитель председателя сената.

Дртина П. — с 1930 года чиновник канцелярии президента Масарика, а впоследствии — Бенеша; с 1945 по 1948 год министр юстиции; один из главных организаторов путча реакционных сил против народной демократии в феврале 1948 года.

Душек Ц. — с 1919 по 1922 год посланник в Берне, с 1923 по 1927 год посланник в Египте.

Дык В. — писатель; с 1918 по 1925 год депутат от национал-демократической партии; в 1925—1931 годах сенатор от той же партии.

Дюрих Й. — депутат от аграрной партии; во время первой мировой войны был первым заместителем председателя чехословацкого Национального совета в России.

Ежек Ф. — депутат от национал-демократической партии с 1925 года.

Зигхарт Р. — в 1920—1929 годах председатель австрийского Земельного кредитного банка.

Кафка Б. — профессор немецкого юридического факультета в Праге; с 1920 по 1925 год депутат от немецкой буржуазной демократической партии «свободы».

Клецанда — в 1917—1918 годах секретарь филиала парижского Национального совета в России; помощник Масарика в подготовке планов антисоветской интервенции. Умер в апреле 1918 года в Омске.

Клофач В. — основоположник и председатель чехословацкой национально-социалистической партии; проводил шовинистическую политику, впоследствии поклонник фашизма.

Кованда Й. — управляющий хозяйством президента Масарика.

Кошин Й. — чиновник канцелярии президента республики.

Крамарж К. — лидер национал-демократической партии; в 1935 году создал вместе со Стржибным фашистское «Национальное объединение».

Крофта К. — буржуазный историк; с 1927 года заместитель министра иностранных дел; с 1936 года министр иностранных дел.

Кучера В. — личный секретарь Масарика с 1920 по 1930 год.

Лазаревич Б. — югославский дипломат; в 1923 году поверенный в делах в Чехословакии; в 1926—1928 годах посланник в Чехословакии.

Ледвина К. — чиновник канцелярии президента Масарика.

Ле Ронд — контрреволюционный французский генерал; после первой мировой войны был делегатом на мирной конференции и председателем комиссии по проведению плебисцита в Верхней Силезии; летом 1928 года вел секретные военные переговоры в Польше и Румынии, откуда приехал в Чехословакию.

Лупу Н. — румынский буржуазный политик; лидер реакционной крестьянской партии; в 1927—1928 годах министр в правительстве Братиану.

Люстиг Э. — один из лидеров правой социал-демократии; председатель и главный директор Общества кооперативов по опто-

вой скупке, в котором социал-демократия имела преобладающее влияние.

Майр-Гартинг — один из видных деятелей партии немецких христианских социалистов; с 1926 по 1929 год был министром юстиции.

Макса П. — комиссар чехословацких легионов в России; в 1918 году был заместителем председателя Национального совета в России.

Малипетр Й. — деятель аграрной партии; в 1922—1925 годах был министром внутренних дел, в 1925—1932 годах — председателем палаты депутатов, в 1932—1935 годах — премьер-министром.

Марек Ф. — в 1918—1938 годах посланник и полномочный министр Австрии в Чехословакии.

Мастный В. — реакционный дипломат домюнхенской Чехословакии; в 1918—1938 годах был посланником.

Матоушек Й. — депутат от национал-демократической партии; в 1929—1932 годах — министр торговли.

Мацек А. — поэт революционного рабочего движения; один из первых редакторов «Руде право».

Медингер В. — реакционный немецкий политик и промышленник; с 1919 года председатель Союза немецких крупных помещиков в Чехословакии.

Мейснер А. — один из лидеров правой социал-демократии; в 1920 году был министром юстиции; в 1929—1934 годах снова министр юстиции; до 1935 года министр социального обеспечения.

Мечирж К. — с 1918 по 1924 год посланник в Греции и Бельгии.

Милде Й. — с 1931 года чиновник канцелярии президента Масарика.

Надгерный-Борутин Э. — заместитель председателя Союза чешских крупных помещиков.

Немец А. — в 1920—1925 годах депутат от правых социал-демократов; главный редактор «Право лиду».

Несич Л. — югославский посланник в Чехословакии в 1923—1926 годах.

Новак А. — главный директор Национального банка в Праге; с 1921 по 1922 год был министром финансов.

Новак Б. — чиновник австрийской полиции; после 1918 года в ранге министерского советника руководил третьим департаментом министерства внутренних дел в Праге, то есть делами организации полицейских ведомств и жандармерии. За «заслуги» в декабре 1920 года был назначен в 1921 году начальником департамента.

Оуский Ш. — с 1920 по 1939 год чехословацкий посланник в Париже; сейчас находится на службе американских поджигателей войны.

Парканый И. — чиновник канцелярии президента Масарика.

Патейдл Й. — депутат от национально-социалистической партии; председатель чехословацкой общины легионеров; министерский советник канцелярии президента Масарика.

П а ш и ч Н. — югославский буржуазный политический деятель и дипломат; в 1921—1926 годах премьер-министр; лидер сербской националистической партии.

П е к а р ж И. — чешский реакционный историк.

П е л л е М. — французский генерал; в 1919 году глава французской военной миссии в Чехословакии и одновременно начальник чехословацкого генерального штаба.

П е р г л е р К. — в 1918—1922 годах посланник в Вашингтоне и Токио; один из лидеров фашистского движения в Чехословакии.

П о л к Ф. Л. — американский буржуазный юрист и дипломат; во время первой мировой войны был советником государственного департамента США.

П о л ь А. — депутат и лидер немецкой правой социал-демократии в Чехии. Действовал главным образом в профсоюзах.

П о п е л к а А. — чиновник канцелярии президента Масарика; в период оккупации был начальником канцелярии президента Гахи.

П о с п и ш и л В. — начиная с 1926 года правительственный комиссар в Национальном банке.

П р е й с Я. — главный директор Живностенского банка; председатель Центрального союза чешских промышленников, председатель и член нескольких десятков советов директоров предприятий, входящих в концерн Живностенского банка; финансовый магнат, которому в домюнхенской республике принадлежал решающий голос при решении важнейших экономических и политических вопросов государства.

П р е ц и о з и Г. — итальянский посланник в Чехословакии в 1926—1928 годах.

Р а ш и н А. — представитель банковского капитала; первый министр финансов домюнхенской республики, известный своей антинародной финансовой политикой.

Р ж и г а Й. — чиновник канцелярии президента Масарика.

Р о л и ч е к Р. — председатель аграрной партии; председатель Союза промышленников винокуренных заводов.

Р о с с Э. — с 1918 года генеральный директор Земского банка.

Р о ш е А. — депутат от партии немецких националистов; в 1928 году основал партию «Немецкая экономическая взаимопомощь».

Р у Ш. — французский дипломат; с 1927 года посланник в Чехословакии.

С е г у р А. — австрийский министр финансов.

С е й п е л И. — австрийский политический деятель; лидер реакционной партии христианских социалистов; в 1926 году был канцлером.

С е л и г е р Й. — один из лидеров немецкой правой социал-демократии в Чехии, известный своим выступлением против преобразования партии в коммунистическую на съезде в Карловых Варах в октябре 1920 года.

С и с Ф. — политический директор газеты «Народни листы»; с 1925 года заместитель председателя ЦК национал-демократической партии.

С л а в и к В. — советник миссии и член политической секции генерального секретариата Лиги наций в Женеве с 1920 года.

Славик О. — главный директор газеты «Народни политика» с 1928 по 1937 год.

Соукуп Ф. — один из главных оппортунистических и реформистских деятелей социал-демократии; сенатор от социал-демократической партии; с 1929 года председатель Национального собрания.

Спина Ф. — с 1925 года лидер реакционной немецкой аграрной партии, которая по своему характеру походила на чешскую аграрную партию; с 1926 по 1938 год был министром.

Срдинко О. — с 1918 года депутат от аграрной партии; в 1926 году был министром сельского хозяйства.

Станек Ф. — политик и депутат от аграрной партии; в первые послевоенные годы был несколько раз министром; в 1932—1935 годах был председателем палаты депутатов.

Стивин Й. — главный редактор «Право лиду» и заместитель председателя Национального собрания в домюнхенской республике; реакционный социал-демократический политик и ярый враг Советского Союза; вместе с Бехине был одним из организаторов предательского нападения правых на социал-демократическую «левицу» в 1920 году.

Стид Г. — английский буржуазный журналист; агент английской разведки, сотрудничавший с Масариком в 1915—1919 годы.

Странский Й. — реакционный политик и депутат от национально-социалистической партии; собственник газетного концерна «Лидове новины»; сбежал после февральских событий за границу; сейчас находится на службе у западных империалистов.

Стржибрный И. — в первый период домюнхенской республики одно из доверенных лиц Масарика; реакционный политик национально-социалистической партии; в 1927 году основал фашистскую партию, получившую впоследствии название «Национальной лиги».

Стримпл С. — сотрудник Бенеша на мирной конференции в Париже; с 1927 по 1938 год начальник протокольного отдела министерства иностранных дел.

Стрнад К. — чиновник канцелярии президента Масарика.

Сыровы Я. — реакционный генерал чешских легионов; командующий чехословацкой интервенционной армией в Сибири; с 1924 года заместитель начальника и с 1927 года начальник генерального штаба. В 1926 году был в чиновничьем правительстве Черного министром национальной обороны. В период Мюнхена, в 1938 году, был премьер-министром капитулянтского правительства.

Сэтон-Уотсон Р. — английский буржуазный историк; агент английской разведки, поддерживавший во время и после первой мировой войны тесную связь с Масариком.

Тилле А. — заместитель главного директора Живностенского банка.

Томашек Ф. — с 1918 года секретарь ЦК социал-демократической партии; с 1920 по 1925 год был председателем палаты депутатов.

Трапл К. — буржуазный экономист, с 1931 по 1936 год был министром финансов.

Трумбич А. — хорватский буржуазный политик.

Тусар В. — лидер правых социал-демократов; в 1919 году, будучи премьер-министром, сыграл решающую роль в подготовке наступления буржуазии на революционное рабочее движение; в 1921—1924 годах был посланником в Берлине.

Удржал Ф. — политик и депутат аграрной партии; несколько раз был министром национальной обороны, а в 1929—1932 годах — премьер-министром.

Филодор Н. — румынский посланник в Чехословакии в 1925—1928 годах.

Франке Э. — депутат и министр от национально-социалистической партии; был министром почти непрерывно с 1922 по 1938 год.

Халупа В. — генерал в домюнхенской Чехословакии, занимался работой осведомителя при канцелярии президента Масарика.

Чермак К. — депутат от немецких правых социал-демократов в домюнхенской республике.

Черный Я. — глава земского политического управления в Брно; с 1920 года — премьер-министр чиновничьего правительства, которое в декабре 1920 года учинило кровавую расправу над революционными рабочими. В 1926 году вторично был премьер-министром чиновничьего правительства.

Чех Др. — председатель немецкой социал-демократической партии в домюнхенской республике. В 1929—1934 годах был министром социального обеспечения; известен своими беспощадными мерами против безработных.

Чечек С. — реакционный генерал чехословацких легионов; с 1923 по 1928 год был начальником военной канцелярии Масарика.

Чигарж Й. — чиновник канцелярии президента Масарика.

Чуржик А. — в 1920—1929 годах депутат от чехословацкой народной партии; в 1929—1935 годах депутат от христианских социалистов и генеральный секретарь Профессионального объединения чехословацких христианских рабочих; в 1935—1938 годах депутат от аграрной партии.

Шамал П. — член маффи; начальник канцелярии президента, главное доверенное лицо и советник Масарика.

Шауэр А. — пражский адвокат; заместитель генерального директора Земского банка; член многих советов директоров.

Швегла А. — лидер аграрной партии; в 1918—1920 годах был министром внутренних дел; в 1922—1929 годах — премьер-министр; умер в 1933 году.

Шейнер, Йозеф — адвокат; староста Чешской Сокольской общины; близкий сотрудник Масарика.

Шейнер, Иржи — сын предыдущего.

Шенк А. — с 1930 по 1937 год — личный секретарь Масарика.

Шизл Й. — начальник политического департамента канцелярии президента Масарика.

Шип Ф. — во время первой мировой войны был начальником финансового управления чехословацких легионов в России.

Шкрах В. — личный секретарь Масарика с 1919 по 1937 год.
Шлехта Г. — с 1926 по 1930 год начальник пражской полиции.

Шмераль Б. — до первой мировой войны лидер и идеолог чешской социал-демократии. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции порвал с предательской правой социал-демократией и стал главным организатором «марксистской левой», на базе которой в мае 1921 года была создана Коммунистическая партия Чехословакии.

Шрадек Я. — председатель чехословацкой народной партии; начиная с 1921 года был министром во всех коалиционных правительствах домюнхенской республики; в период оккупации был премьером чехословацкого лондонского правительства; в феврале 1948 года был одним из реакционных министров, пытавшихся организовать путч против народно-демократической республики.

Шробар В. — словацкий политический деятель; с 1918 года был полномочным министром по делам Словакии; в 1944 году принимал участие в Словацком народном восстании; в 1945 году был министром финансов, позже — министром унификаций; в 1948 году при попытке реакционных министров организовать путч против народно-демократической республики стал на сторону народа; умер в 1951 году.

Штепанек Б. — во время первой мировой войны был помощником Масарика и Бенеша; в 1919—1922 годах посланник в Вашингтоне.

Штефанек А. — деятель аграрной словацкой партии; с 20/II 1929 года министр школ; с 8/X 1929 года — управляющий в министерстве унификаций.

Штефаник М. — с 1918 по 1919 год чехословацкий военный министр, один из организаторов мятежа чехословацких легионов против молодой советской республики.

Шуста Й. — буржуазный историк; в 1920—1921 годах министр школ.

Эйнштейн Л. — посланник США в Чехословакии в 1921—1930 годах.

Эйснер К. — деятель социал-демократической партии Германии; в 1918—1919 годах премьер-министр буржуазно-демократической Баварской республики.

Элиаш А. — один из организаторов чехословацких легионов в России; высокопоставленный офицер в домюнхенской Чехословакии, во время гитлеровской оккупации премьер-министр правительства протектората.

Энглиш К. — буржуазный экономист и политик; был профессором политэкономии в университете им. Масарика в Брно; в 1918—1925 годах депутат от национал-демократической партии; шесть раз был министром финансов, а с 1934 года — правительственным комиссаром в Национальном банке.

Ян Я. — крупный промышленник, член советов директоров многих заводов и предприятий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к русскому изданию	3
Предисловие	13
1. Подготовка чехословацких военнопленных в России для военного выступления против Советской власти	17
2. Секретные переговоры Масарика с контрреволюционным дворянством	18
3. Масарик снабдил белогвардейского террориста Савинкова деньгами для организации антисоветского мятежа и для убийства Ленина	19
4. Масарик совещается с Вильсоном относительно вооруженной интервенции против Советской России	29
5. В письме американскому государственному департаменту Масарик, одержимый манией величия, именует себя господином Сибири и половины России	32
6. Масарик призывает американских империалистов к усилению интервенции против Советской России	34
7. В интересах американских империалистов Масарик организует Центрально-Европейскую унию	50
8. Масарик отдает чехословацкие природные богатства и промышленность на разграбление американским империалистам	54
9. Масарик использует послевоенный хаос для усиления империалистических позиций капиталистической Чехословакии	55
10. Империалистические происки Масарика после войны	57
11. Масарик выступает за войну против Венгерской Советской республики	60
12. Масарик и Бенеш разрабатывают вместе с Черчиллем интервенционистские антисоветские планы	63
13. Участие Масарика в спекуляциях и коррупции заправил спиртовых картелей	68

14. С помощью Масарика американский капитал проникает в экономику Чехословакии	80
15. Масарик возглавляет генеральное наступление против рабочего класса в декабре 1920 года	82
16. Канцелярия Масарика заинтересована в организации сети шпионов и провокаторов в зарождающемся коммунистическом движении Словакии	90
17. Масарик превращает Чехословакию в приют для белогвардейских эмигрантов	91
18. Прейс снабжает Масарика средствами для поездки на Капри	94
19. Масарик предоставляет заводы «Шкода» в распоряжение английских шпионов	96
20. Политическое совещание, проведенное Масариком у Прейса	102
21. Предложение Масарика о создании «новой мафии»	103
22. Масарик покровительствует проникновению чешского капитала в Словакию	106
23. Масарик приветствует сотрудничество с представителями немецкой буржуазии в Чехословакии	108
24. Масарик одобряет наступление чешской и немецкой буржуазии на жизненный уровень рабочего класса в Чехословакии	110
25. Масарик и Бенеш прилагают все усилия, чтобы не допустить признания СССР де-юре	117
26. Масарик одобряет предложение о том, чтобы Ян Черный — подобно Тусару — получил повышение за ту службу, которую он сослужил буржуазии при подавлении революционных выступлений рабочих в декабре 1920 года	121
27. Недовольство народа можно устранить «правильным укреплением административных органов»	123
28. Масарик вместе с Прейсом прилагают усилия к тому, чтобы «экономически и политически привязать Австрию» к империалистической Чехословакии	125
29. Масарик «не думает, что было бы ошибкой» направить поздравление по случаю свадьбы дочери крупного помещика-дворянина	132
30. Масарик просит у Гувера средств для сохранения и расширения пражского центра подготовки антисоветских агентов	134
31. Масарик встречается у Прейса с представителями крупной буржуазии	135
32. В своем рождественском поздравлении Прейс оценивает заслуги Масарика перед чехословацким капитализмом	136
33. Двухмиллионный подарок Бенешу от Масарика	137

34. Прейс информирует доверенное лицо Масарика д-ра Шамала об участии капиталистов Запада в чехословацкой промышленности	139
35. Печек делает взнос в «личный фонд» Масарика	142
36. Масарик опасается, что документы о его контрреволюционной деятельности во время мировой войны и в послевоенные годы станут достоянием общественности	144
37. Очередное совещание Масарика с новонафаистами	145
38. Масарик поддерживает тесные дружеские отношения с английским реформистом и предателем рабочего класса Макдональдом	148
39. В результате конфиденциального совещания с представителем английского финансового капитала Масарик требует смены министра финансов	152
40. Вмешательство Масарика в интересах крупного помещика Лобковица	155
41. Масарик налаживает связи с американским антисоветским агентом	157
42. Масарик финансирует борьбу социал-демократов против немецких коммунистов	159
43. Масарик едет к Прейсу на политическую «пирушку по случаю заклания кабана»	161
44. Масарик и Бенеш разжигают и организуют кампанию антисоветской клеветы	165
45. Прейс хочет организовать для Масарика чай с развлечениями	166
46. Для вознаграждения иностранного финансиста за его шпионскую деятельность Масарик вмешивается в дела Государственного земельного управления	167
47. Закулисные интриги Масарика в буржуазной печати	174
48. Переговоры Масарика по поводу создания правительства так называемой «панской коалиции»	178
49. Прейс выступает посредником в «примирении» Масарика и Крамаржа	182
50. Масарик выразил большое удовлетворение по поводу того, что французский министр будет участвовать в чехословацкой промышленности	186
51. Очередная поездка Масарика к Прейсу на «пирушку по случаю заклания кабана»	195
52. Масарик выступает посредником при установлении конфиденциальных связей между д-ром Прейсом и социал-демократическими заправилками	201

53. Масарик просит у представителей буржуазии денег для своего секретного фонда	202
54. Масарик принимает почетное членство папской Тиберийской академии	205
55. Прейс об избрании Масарика	212
56. Последующие встречи Масарика с Прейсом	213
57. Прейс заверяет, что деньги для «личного фонда» Масарика были получены из благонадежных источников, так же как и деньги для подавления коммунистического движения	216
58. Масарик предлагает Живностенскому банку выгодную торговую сделку	219
59. Масарик приказывает строго расследовать «обвинение» в том, будто коммунисты находятся «под его защитой»	221
60. Очередной ужин Масарика на квартире у Прейса	225
61. Масарик вновь «с удовольствием придет» к Прейсу на «пирушку по случаю заклания кабана»	228
62. Прейс переводит для Масарика денежные суммы в «фонд президента Т. Г. Масарика»	231
63. Прейс желает информировать Масарика о «весьма интересной политической ситуации»	232
64. Масарик приглашает Прейса на обед, чтобы обсудить с ним вопросы, касающиеся интересов финансового капитала	233
65. Один из обычных визитов Масарика к Прейсу	235
66. Масарик договаривается с Прейсом об изменениях в правительстве	237
67. Масарик предоставляет Прейсу свободу действий в осуществлении планов, направленных на ухудшение социального страхования	240
68. Масарик принимает французского реакционного генерала Ле Ронда, организатора антисоветского союза в Центральной и Юго-Восточной Европе	245
69. Масарик оказывает денежную поддержку социал-демократам в их штрейкбрехерской деятельности	247
70. Прейс вновь достает деньги для «личного фонда Масарика»	250
71. Масарик согласовывает с аграрием Удржалом состав нового правительства	254
72. Прейс информирует доверенное лицо Масарика о политических и финансовых делах	258
73. В период кризиса и безработицы Прейс организует Масарику подарок ко дню рождения — «по крайней мере 50 миллионов крон»	261

74. Масарик и Бенеш передают полмиллиона для социал-демократической печати	264
75. Подготовка секретного совещания Масарика и Прейса по вопросу об экономическом положении	265
76. Очередной ужин Масарика с представителями крупной буржуазии	267
77. Масарик собирает у Прейса «представителей разных лагерей»	272
78. С согласия Масарика Прейс становится проводником неограниченной диктатуры финансового капитала и организует локауты	274
79. Белогвардейский генерал Хорват обратился в 1931 году к Масарику с просьбой об оказании частным образом помощи интервентам в их антисоветских происках на Дальнем Востоке	276
80. В период коварного нападения японских империалистов на Маньчжурию Масарик тайно принимает известного антисоветского провокатора Милюкова	278
81. Масарик обсуждает с представителями финансового капитала «серьезность момента»	281
82. Масарик пишет Бенешу о планах Прейса в отношении создания нового правительства «сильной руки» во главе с Гамплом	286
83. Все государственные политические и экономические вопросы Масарик решает по согласованию с Прейсом	290
84. Масарик, прежде чем вести переговоры с премьер-министром, справляется у Прейса относительно экономического положения	292
85. Масарик заявил, что «в фашизме имеется, несомненно, и элемент демократии»	295
86. Генеральный директор оружейного концерна благодарит канцелярию Масарика за ее успешное ходатайство перед югославским правительством	298
87. Масарик выступает за переговоры с Гайдой, чтобы получить документы, компрометирующие заправил аграрной партии	299
88. Масарик проявляет большой интерес к поездке Прейса в гитлеровскую Германию	300
89. Масарик не считает Генлейна опасным	304
Именной указатель	306

ДОКУМЕНТЫ
ОБ АНТИНАРОДНОЙ
И АНТИНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
МАСАРИКА

Редактор *Н. В. РУДНИЦКАЯ*
Технический редактор *Е. С. Герасимова*
Переплет художника *Н. Н. Румянцев*
Корректор *А. А. Смирнова*

Сдано в производство 10/VIII 1954 г.

Подписано к печати 6/XII 1954 г.

А-98537. Бумага $84 \times 108^{1/2} = 5$ бум. л.

16,4 печ. л. Уч.-издат. л. 12,5.

Изд. № 6/2426. Цена 8 р. 55 к. Зак. 696

Издательство иностранной литературы
Москва, Ново-Алексеевская, 52

20-я типография Главполиграфпрома
Министерства культуры СССР.
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Стр.	Строка	апечатано	Следует читать
18	8 снизу	Тубецкого	Трубецкого
27	13 сверху	в Москве и изъявил	в Москве, и изъявил
92	2 снизу	Д 2336/21	D 2336/21
133	9 сверху	Баратто	Баратта
173	3 сверху	14/VI—1926	7/VI—1926
220	1 снизу	Вебру	Веберу
239	8 снизу	Т 667/27	Т 667/28
254	5 снизу	Малипетра) и	Малипетра), и
278	1 снизу	востока	Востока
311	17 снизу	Росс	Роос